

Невероятная история или почему нам так «везет»!

На гида надейся, а сам не плошай! – народная мудрость.

В этом повествовании я постарался описать портреты туристов, как я их видел, события, как я их запомнил. Не обессудьте!

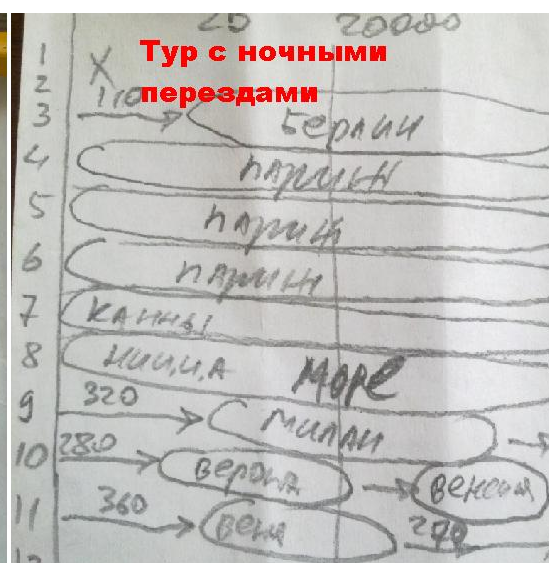
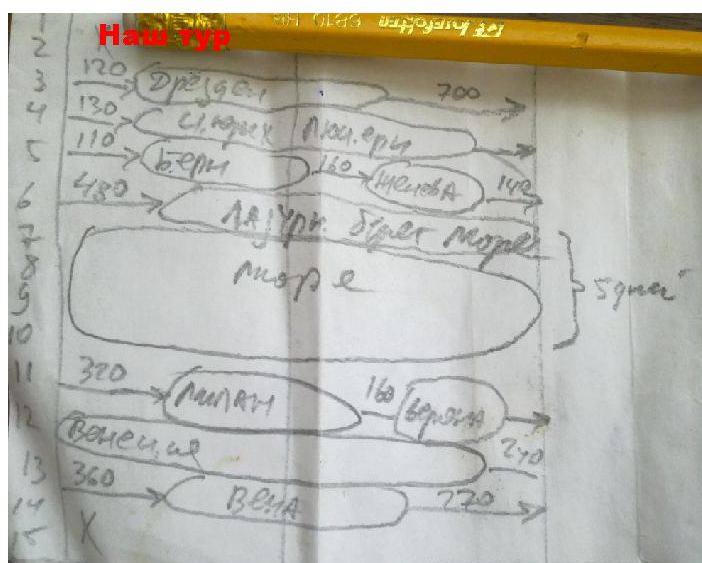
С наступлением лета мы внезапно поняли, что не придумали, куда поедем отдыхать. Временные рамки согласованного отпуска 3-х взрослых человек, одного четырехлетнего малыша, 2-х бабушек и немецкой овчарки, казалось совместить было невозможно, но мы дружно пересмотрели взгляды на старые вещи и с новым пониманием старого, пришли к консенсусу! Бабушки согласились взять младшую дочь Алису. Немецкую овчарку 6 лет отроду – любвеобильную к домочадцам и безжалостную ко всем остальным жителям планеты, с большим трудом пристроили в гостиницу, так как она оказалась забита барбосами под завязку – все хозяева ринулись отдыхать на юга. Ну, а мы к ТТВ за выбором маршрута. Почему к ТТВ? Не знаю, но теперь, после двух автобусных туров, мы стали как наркоманы и даже садо-мазо-истязания длительными переездами нас не пугали. В ТТВ работают, по-моему, такие же извращенцы как мы, считая за день отдыха 18 часовую поездку в автобусе, из которого, тебя один раз, в четыре часа выводят, что бы подать милостыню фифтиценту в туалете, и

понаблюдать, как особи женского пола, занимают мужскую кабинку, удивляя своим поведением воспитанных иностранцев.

В свободное время, на даче я придумал схематическое представление туров, что бы они умещались в одном взгляде. Нарисованные на клочке бумажки и замусоленные от частого держания в руках схемы, раскладывали и тасовали как карты, прятали за спиной, просили угадать в какой руке, бросали монетку, короче – выбирали, как могли, летними вечерами. Даже визуально, глядя на нарисованные колбаски, обозначающие свободное время в городах, и на бесполезные переезды, нарисованные стрелочкой, получалось, что самый разумный вариант это тур с ночными переездами. Так как, после такого подвига, автобус должен приходить в себя 9 часов, а у тебя появлялось время изучить город, куда доехал, более основательно, а не как обычно – глазами гида, затылком гида, профилем гида, в общем, всеми фибрами прочувствовать окружающую атмосферу, пока гид не очнулся и не загнал тебя обратно в автобус.

Почти все туры были с посещением Венеции и Вены, что меня не вдохновляло. Венецию я уже видел и основное понял. В Вене был. Именно БЫЛ: походил, полежал на травке, постоял перед архитектурными сооружениями – поставил мысленную галочку. Не вдохновила меня Вена, особенно после ночного переезда. Да и гид, поднятый в 6 утра с постели, неудержимыми рефлексам зевания, не влюбил в этот город, где мы бродили в 7 утра, в полнейшем одиночестве. Я боялся разочароваться в Вене дважды.

В общем, выбирали тур из 10 предложенных с отдыхом на море, примерно одинаковых по цене и длительности. Но мы попали к шапочному разбору – свободными в автобусе остались лишь места в последнем ряду. Решили рискнуть и после долгих споров, выбрали тур с отдыхом на Лазурном берегу – 2FS-more. Хотя там и фигурировали Венеция и Вена, но я надеялся, что открою для себя Вену заново, а в Венеции просто погуляем или покупаемся. Курс евро, как обычно бывает, когда нужна валюта, ускорил не в нашу пользу. Еще недавно он был 39руб, а на момент оплаты путевки вырос до 42. Умели бы мы прислушиваться к знакам судьбы! Но как слепые продолжали принимать решения, основываясь на логике и рациональности.

Итак, 16 июля, пристроив младшую дочь Алису и попугая к бабушкам, собаку в гостиницу, мы выдвинулись в сторону ж/д вокзала на а/м волга с разговорчивым водителем, который как радио, болтал без умолку. Послушав последние новости в его исполнении, понял, что еду не в правильном направлении. Надо ехать обратно забирать Алису и дальше в лес, копать землянку и отсиживаться пока к власти не придет Жириновский. Только тогда, все напасти пройдут, а враги передохнут, умерев со смеху. Выгрузив поклажу: чемодан, рюкзак на колесах, саквояж с продуктами и сумку с самыми необходимыми вещами, мы вошли в здание ж/д вокзала. Устроившись на бордюрике, стали терпеливо ждать. Наш рейс высветился на табло красной строкой - поезд опаздывал, примерно на 40 минут. До этого путешествия, с таким явлением, мы еще не сталкивались! Опять нераспознанные знаки судьбы?

Подошел состав, на перрон высыпали полуголые пассажиры, видимо подгоняемые духотой вагона, освободив нам проход. Мы разместили свою поклажу в купе. За перегородкой поселилась небольшая собачка с хозяевами, а с другой стороны, женщина с грудным ребенком. Я вышел в коридор вагона, стал терпеливо ждать пока, мои девушки переоденутся и застелют спальные места, смотрел на поезд напротив. За окном, мужики с голыми торсами мутировавшей статуи Бельведерского, выстроили очередь в ларек за пивом.

- Главное вести себя культурно! - сказал я подошедшей жене, выбросив изжеванную зубочистку в окно, словно дал команду на старт. Поезд тронулся. Выехали мы вовремя!

Ночь прошла спокойно. С утра завтракали тем, что хранил наш походный саквояж. Приобретенный опыт вывел аксиому – умереть в поезде, от голода невозможно! Поэтому наш летний рацион состоял из помидор, огурцов, хлеба, сухариков, бубликов, сухофруктов «Сладкая смесь нугеса» - самый полезный из всех ингредиентов. Две банки шпрот, на самый-самый крайний случай, а так же 0.5 водки, в пластиковой бутылке из под Спрайта, для различных противомикробных целей. «Бабкины семечки» (взяты были по ошибке, т.к. поезд не самое стерильное место для их употребления, хотя мы их сжевали на обратном пути), а так же дома, был забыт чай.

Пружина, сжимаемая до сих пор всяческими приготовлениями начала разжиматься, унося нас к вождленным местам, пройденными вместе с Владимиром Познером в фильме «Тур де франс». Под звуки детской погремушки из соседнего купе мы постепенно приближались к Москве.

17.07.12 Вторник.

На остановке поезда в Белезино, у корабейников, мы купили чай «Высокогорный» принцесса Нури за 50р. Летели бы самолетом – избежали бы подобных нюансов. Вообще стоимость проезда в купе и самолете почти одинаковая, но есть два момента:

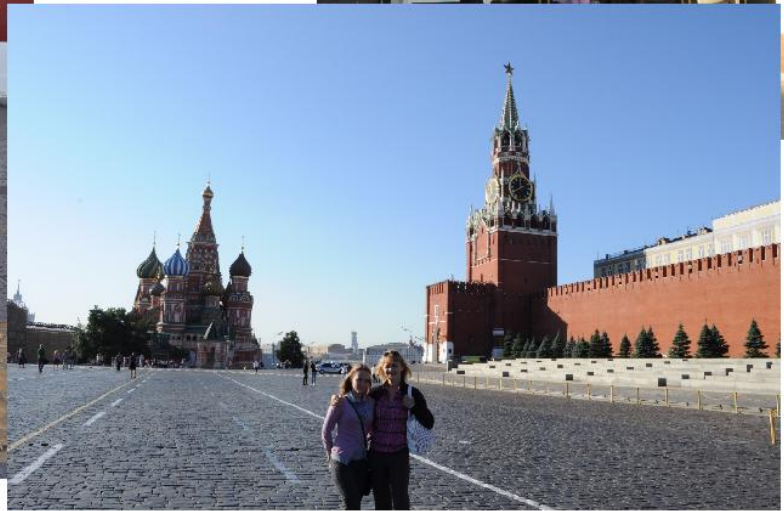
1. Поезд приходит в Москву за 9 часов до начала экспедиции. Это время можно потратить, погуляв по столице. На самолете надо прилетать за сутки – вдруг нелетная погода. Еще, нужна гостиница для ночевки – дополнительные расходы.
2. На поезде медленно выезжаешь из окружающего быта, привыкая к дикости проживания, тренируя свою психику и тело к дальнейшим 15 дням путешествий. А возвращаясь на Родину, ты 1.5 суток медленно втягиваешься в реальность, понимая, где ты был и в какое г...но возвращаешься. Не так шокирует, как если бы вышел из самолета и сразу бы погрузился по колено.

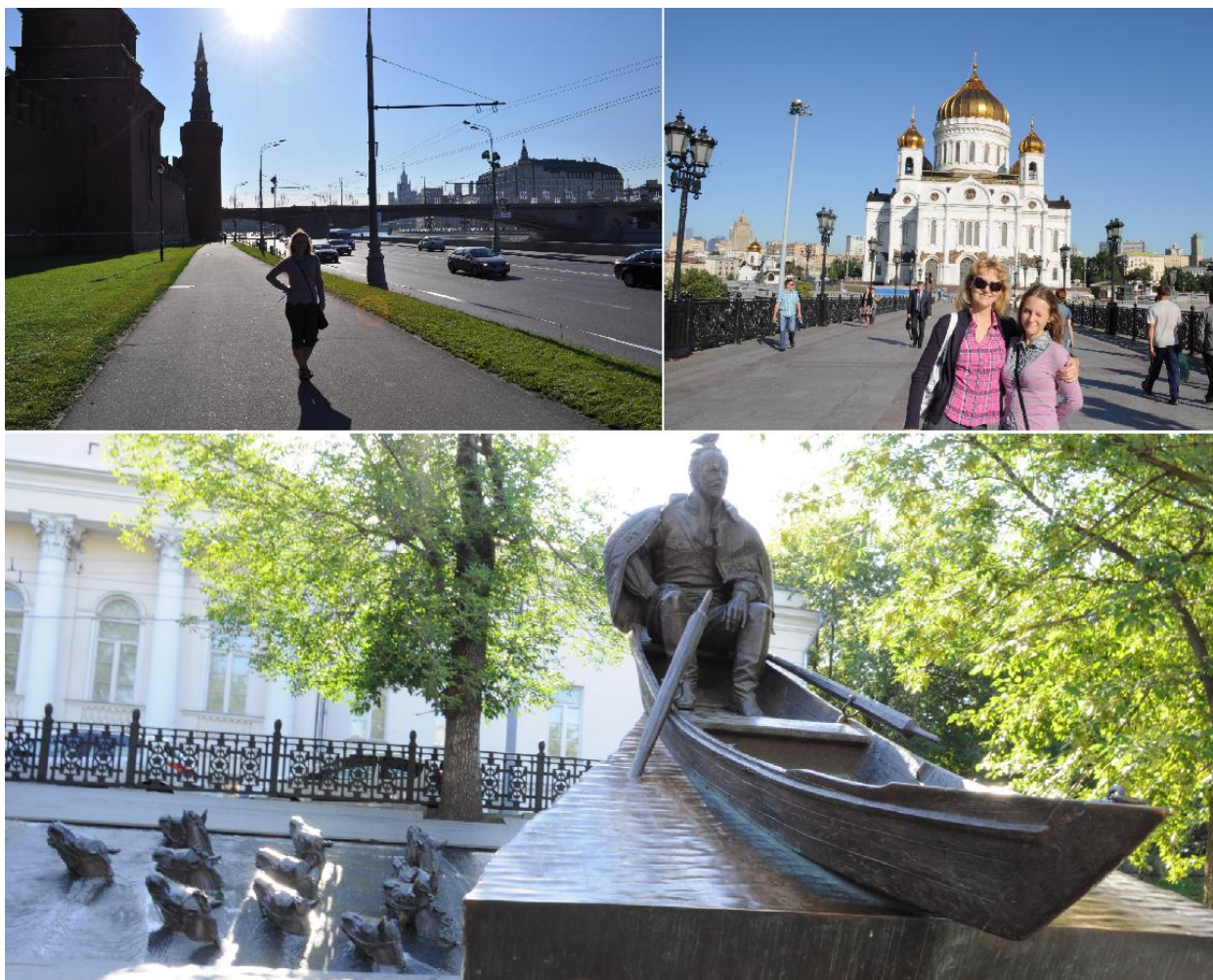
18.07.12 Среда.

В Москву мы прибыли за 1 час до открытия метро. Простояли перед закрытыми дверями подземки, наблюдая, как народ за нами скапливался в огромную, гомонящую толпу. Некоторые, видимо самые опытные москвичи, пробирались между стоящих в ожидании людей, ближе к дверям, шагая по чемоданам, как островкам в болоте. В 5:30 двери открылись и в узкие проходы, ринулась гомонящая толпа, раздвоившись на два потока – одни в кассы, другие в трехпалые турникеты. Взяв 3 билета на 2 поездки, мы проехали с Курского на Белорусский вокзал. Теперь, став опытнее, мы уже не читали нелепые инструкции, развешанные на стенах, что сдать багаж в камеру хранения можно, только по предъявлению билета. Молча сдали свои поклажи за 200р.

Вышли на улицу и в 6:35 начали свою первую экскурсию в этом путешествии. Первым делом попытались сориентироваться по карте. Старшая дочь Наташа, наш юный следопыт, готовясь к поездке и бродя по просторам интернета смогла найти и распечатать карту Москвы на английском языке. Теперь, стоя на перекрестке столичных улиц мы пытались сориентироваться по карте читая вслух англоязычные названия улиц, которые все время складывались в такие оборотисто-колоритные словосочетания, что после каждого из них я оглядывал округу опасаясь напоротся взглядом на довольный наряд полиции, предвкушавший поимку злостных сквернословов. Редкие, ранние автомобили, проносившиеся по пустынным и широким улицам, создавали неутраченную шумовую волну, заглушая звуки природы.

Шагая по ул.Тверской, случайно нашли дом, где жил Карандаш, затем драматический театр имени Станиславского, после этого обнаружили Министерство образования и культуры. Вышли на Газетный переулок, обнаружили Макдональдс, где и позавтракали. Подкрепившись и влив в себя по горячему кофе, вернулись на улицу и совершенно не заметно оказались на Красной площади. В столь ранний час народ уже был и активно фотографировался. Около Мавзолея Ленина бродил одинокий, сгорбившийся полицейский с дубинкой, охраняя всемирно известное строение, теперь уже с облупившейся буквой «Н», потерявшего, без советской власти, не только уважение и величие, но и выглядящее сейчас нелепым сарайчиком на фоне монументальной красной стены.

Дальше к Москве-реке, прошли к храму Христа Спасителя, посмотрели издали на громадное творение Церетели. Затем к гоголевскому бульвару, где на газонах, в большом количестве, валялись спящие бомжи вперемешку с черными мешками мусора. Порой их сложно было различить. Осмотрели памятник Михаилу Шолохову, с украшавшей его голову живой птичкой, и плывущих лошадей позади, вышли к скульптуре Гоголя в плаще и перешли на малый Арбат. Давно мечтал здесь побывать. Оказалось обыкновенная улица, с кучей кафешек. Сюда бы придти вечером, а не в 7:30 утра, может быть тогда, она раскрыла свою душу. Посмотрели стену памяти Виктора Цоя расцвет творчества, которого пришелся на мое окончание школы и начало студенчества.

Решили вернуться к Кремлю и познакомиться с историей Москвы. В 11:15 купили билеты со стороны Александровского парка за 550рубх2шт и 300р за Наташу, студента. Кстати, напротив касс есть туалет. Бабушка – зазывала, обещала экскурсию через 10 минут, как только соберется группа в 10 человек. Что и произошло достаточно быстро. Передала нас пожилому мужчине с бейджиком на веревочке. Он отвел нас к проходной без очереди, но тут возникла заминка. Мой перочинный ножик со штопором, вилкой и ложкой, вызвал опасения, у молодого сотрудника полиции. Полицейский предложил оставить, его в камере хранения. Но я, мысленно попрощавшись с ножом, выдвинув встречное предложение, попросил оставить его на полочке рядом с ним. Он согласился, но за сохранность моей ценности не отвечал, в чем честно сознался.

- Итак, сегодня мы познакомимся с Кремлем, – начал наш экскурсовод, после прохождения рамок металлоискателей. – Это слово произошло от слова крепкий – крепость, укрепление. Что бы построить укрепление, нужен холм – вот он перед нами – Боровитский.

После вступления гид поведал нам историю Кремля, о Юрии Долгоруком, о Дмитрии Донском, перешел к истории строительства башен.

- Престижно было приглашать иностранцев (как позже выяснится, это были веронцы, мы в этом городе будем). Итальянцы приезжают в Москву и эти стены и башни из красного кирпича они отстраивают за 10 лет, в конце 15 века. Вот эта башня Троицкая – самая высокая. С 1937 года, 5 башен украшают звезды. Размах лучей самой большой 4 метра. Вращается вокруг собственной оси на шарикоподшипниках. Сильный порыв ветра поворачивает звезду. Со специального пульта достаточно 3-х минут, что бы заменить лампу в любой звезде в автоматическом режиме. Сейчас мы пройдем через ворота этой башни.

Гид вывел отряд на Троицкую площадь, остановились у по словам гида у "новодела" - Государственного кремлевского дворца, которому недавно исполнилось 50 лет. Оказалось, что бы построить это здание пришлось порушить постройки 18-19 веков: Летний дворец Елизаветы Петровны, офицерские и гренадерские корпуса, оружейные палаты. Прошли на Сенатскую площадь, потом на Ивановскую (от которой пошло название «кричать на всю Ивановскую»). Встали у натянутой цепи, звенья которой выполнены не в виде овала, как обычно, а в виде зубцов кремлевской стены. Во время этих перемещений к нашей группе прибились дополнительные туристы.

- У вас экскурсионные билеты есть или обычные? – вежливо спросил гид, обращаясь к пришельцам.

- Обычные, – скромно ответили они.

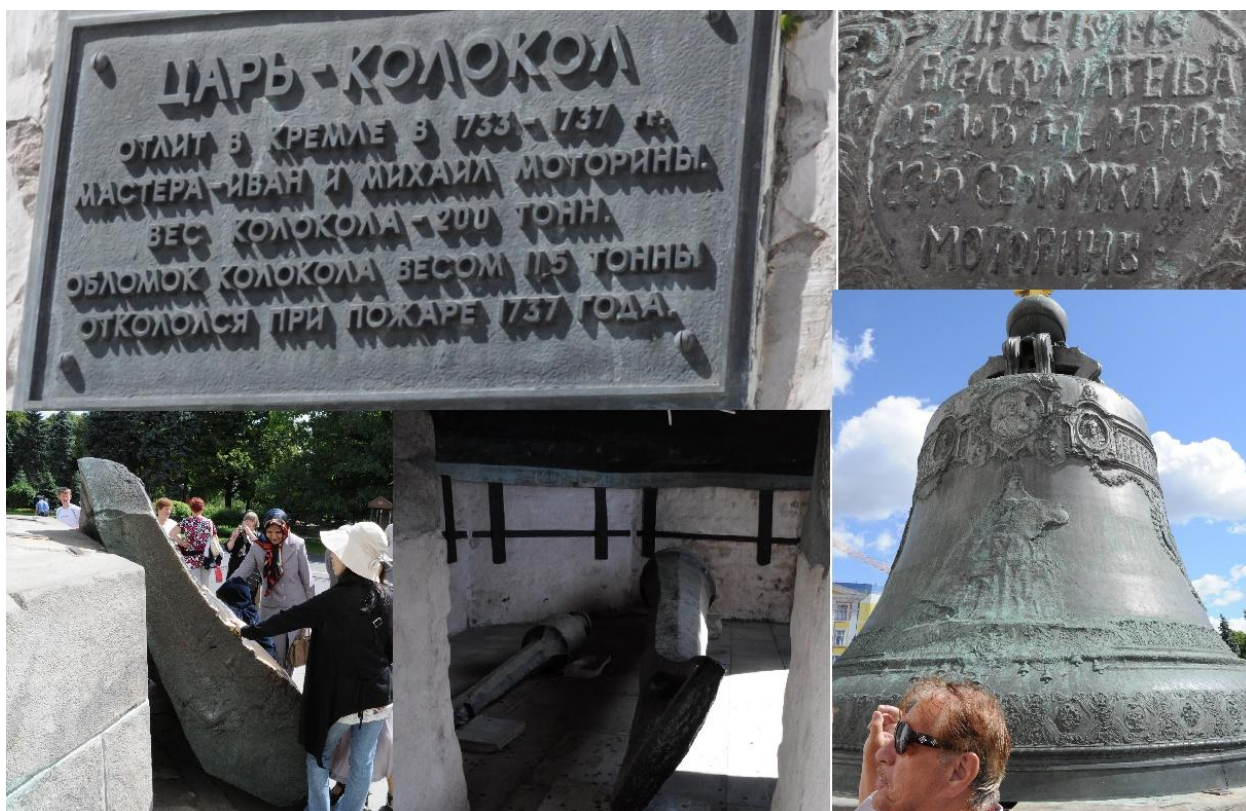
- Дело в том, - продолжил наш гид, - администратор имеет право проверить, сколько у меня человек. Если будут лишние, он имеет право подумать, что я НЕ бесплатно присоединил кого то. Уж Вы извините, – закончил он, то, что можно было выразить в трех словах. Вот, что делает с человеком интеллигентность!

Дошли до царь-пушки, которую отливал Андрей Чохов в 1586 году, рядом с ней, горкой, лежали огромные ядра:

- Царь-Пушка, - молвил гид, когда все как надо сгруппировались. - Предназначалась для стрельбы картечью, размером с гусиное яйцо на расстояние до 500 метров, но стреляла или нет – письменных документов не сохранилось. Ствол исследовали специалисты из Академии ракетных войск в 1980 году. Вывод однозначный – пушка боевая, стрелять может, даже сейчас. А вот лафет и ядра не родные.

Прошли еще 30 метров.

- Итак, перед нами царь-колокол. Отливается по приказу Анны Ивановны. От этой работы отказались все иностранцы, а взялись за нее два русских мастера отец и сын Маторины.

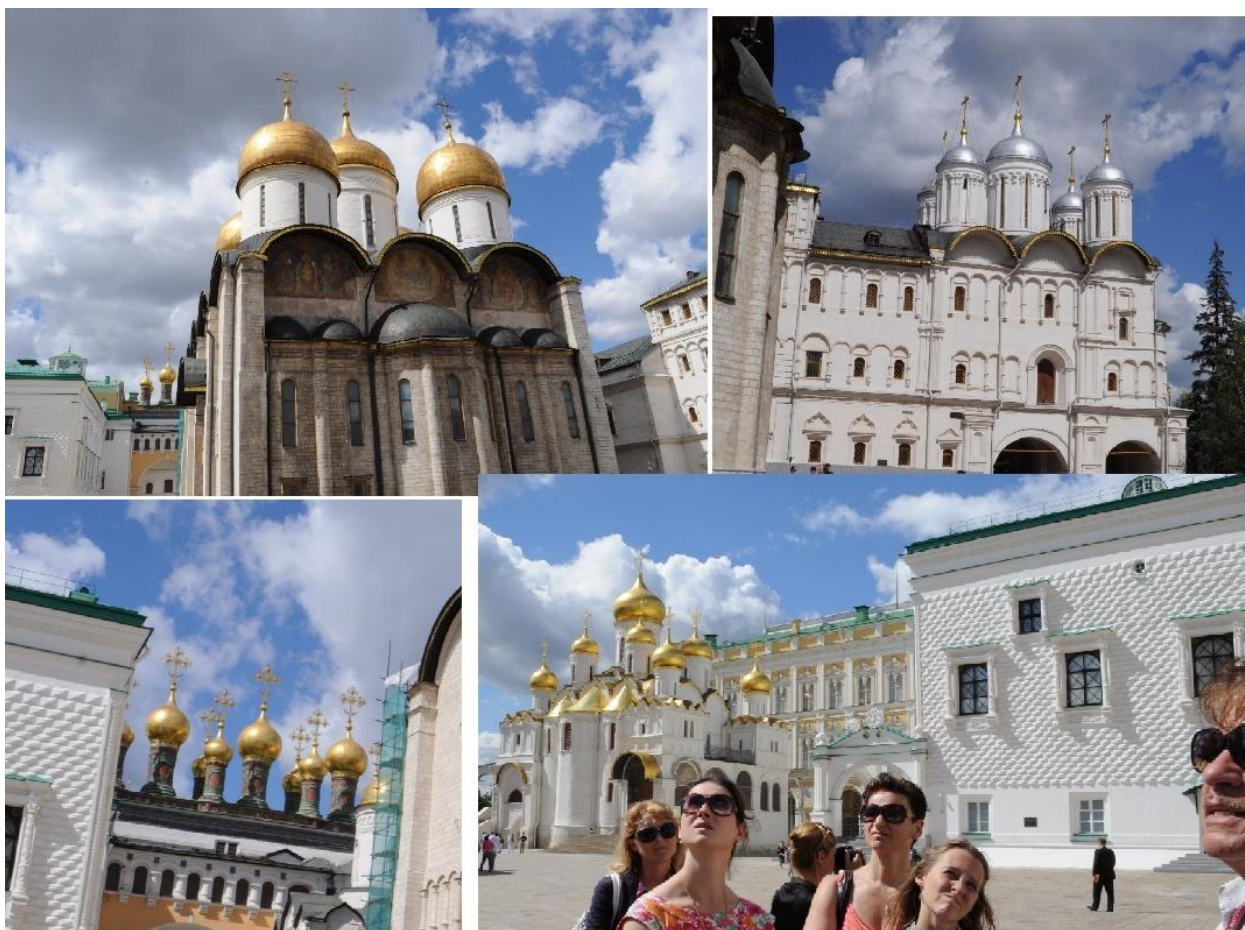

- Он весит 202 тонны. В его состав, кроме бронзы, входят: 72 кг червонного золота, полтонны серебра. В 1737 случился пожар. В результате появилось 10 крупных трещин. Колокол пролежал в яме более 100 лет. Когда колокол поднимают из ямы, от него откалывается кусок весом в 11 тонн. Под постаментом внизу решетка, там лежит язык, но это не родной язык – он лежит как образец. Сюда бросают монеты те, кто хочет вернуться в Москву еще раз. Свободное время 2 минуты!

- Папа, а баба Лена, говорила, что ты туда лазил, – вдруг громко заявила Наташа, показывая на то место, где лежал язык колокола.

- Я ничего не помню,- стал отнекиваться я, оглядываясь вокруг. – Мне тогда было..., даже не помню сколько лет! Я маленький был совсем! – оправдывался я и говорил это не сколько Наташе, а окружающим, поскольку заметил бродивших рядом молодых людей в гражданской одежде, подозрительно комитетского вида с небольшой сумочкой через плечо.

Вскоре мы вышли на соборную площадь. Изучили под руководством гида окружающие здания. Архангельский собор и самый большой и главный собор Успенский, построенный за 1 год. Купола, которого напоминали шлемы.

- Ну, а сейчас готовим билеты и идем в Успенский собор, там закончится наша экскурсия, - предупредил гид и завел нас внутрь.

- Итак! Мы внутри Успенского собора, – произнес с эхом гид, когда группа вошла внутрь полутемного помещения. – Много воздуха, света, пространства, храм посвящен богородице. Для людей неграмотных очень наглядно, в картинках на стенах, рассказывается история жизни родителей богородицы, ее самой, – потом он поведал, что нарисовано на остальных рисунках и подвел нас к Монахову трону, рассказав подробно, кто захоронен в соборе.

- Здесь иконы написанные в 11 веке. Представляете, свидетелями чего, они были! Давайте хоть одну посмотрим, пройдемте, – пригласил он и повел за собой. Мы подошли к большой отдельно стоящей картине в защитной рамке, за стеклом.

- Икона написана в конце 11 века. Перед нами молодой воин. В одной руке меч, в другой копье. Это Святой Георгий. На рубеже двух столетий 2 и 3 века, когда все верили в идолов и только самый молодой воин, в свите императора, верил в Христа. За это его и казнили. Уже позднее облик Святого Георгия появился на гербе нашего города, по распоряжению Петра 1. Всадник верхом на коне, пронзает копьем змею. Недавно были реставрационные работы, любопытные реставраторы расчистили обратную сторону иконы. Икона стала двусторонней. На обороте икона Богородица Одигитрия. Мать и ребенок. Ребенок сидит на руках матери, видны обнаженные ножки, он как бы призывает идти тернистым путем к истине, а рукой богословляет нас на это.

Я смотрел на эту потемневшую, с потрескавшейся краской икону и неожиданно вспомнил слова Григория Померанца: «Смысл внутренней собранности на иконе не в том, чтобы икона помогла нам, а в том, чтобы мы помогли ей, воскреснуть в себе самом».

- На этом наша экскурсия закончилась, - сообщил гид, отвлекая меня от собственных мыслей. - Вопросы есть? Не сожалеете, что потратили деньги и время?

- Нет! – отозвался нестройный хор и воодушевленно, словно собрался силами выдал: – Спасибо!

Благословленные Богоматерью перед поездкой, мы вышли из храма. Быстро пробежались по указанным гидом местам. В одном зале, рассматривая в тишине на закрытой стеклом полке идеальный почерк рукописи Петра I, я внезапно услышал шипящий звуки рации: - Орел, я третий, ты где?

Я посмотрел на звук. Недалеко от меня схватившись за висящую на плече сумочку, словно Волька за кувшин с Хоттабычем, помещение покидал молодой человек в белой рубашке, еще недавно с интересом рассматривавший экспонаты. Наша служба и опасна и трудна! – подумал я. - Не подвела меня интуиция, у Царь-колокола! Меня пасли, услышав бабушкину историю, устами Наташи, боялись, что бы я не полез в другие, интересные места.

Когда я подошел забирать свой ножик с полочки, полицейский на своей полочке уже насобирав целый арсенал! Пришлось крепко задуматься при выборе, но в конце концов я выбрал свой - он оказался самый симпатичный.

Мы сфотографировались на фоне фонтанов, затем с моим любимым полководцем Георгием Жуковым, отправились на метро, к месту сбора – на Белорусский вокзал. В ожидании поезда, перекусили в ресторанчике Subway, где нас быстро обслужили гастарбайтеры в полиэтиленовых перчатках.

Делюсь опытом: в туалет, на вокзале, можно сходить бесплатно – показав билеты.

На встречу с группой, к вагону номер 2, мы пришли заранее. В 15:00, выбрав нужного гида по жирной надписи на бейджике Смирнова Наталья, присоединились к толпе. Гид с тремя полными кулками около ног, прижавшись к стене спиной, доставала желтые конверты и выкрикивала фамилии. Шум вокзала заглушал ее слабый голос. Гида слышали только те, кого толпа, невольно прижала к кулкам. Бородатый мужчина, наш будущий одnogруппник, оценив ситуацию, пришел на помощь gidу и начал за ней громко повторять фамилии. Процесс налачился и теперь шел безостановочно. Раздав последний конверт, мы были посланы в вагон.

Нашли места, сложили чемоданы под сиденья, уселись, разглядывая содержимое конвертов. Рядом с нами примостился солидный, высокий мужчина с бородкой, но не тот, кто был рупором гида на вокзале. Мы познакомились.

- Александр, – протянул я ему руку.

- Виталий, – пожал он. Знакомство состоялось. Наши 5 и 6 пассажиры боковых полок, были мама с дочкой. Оглядев нас, мама выбрала могучего Виталия, попросила его забросить чемодан наверх. Чемодан успешно разместился сверху, но угрожающе свешивался над коридором и снующими под ним туристами. Полка древнего вагона оказалась слишком узкой для современного багажа. Помня, какие покачивания и наклоны были в дружественной Белоруссии, я вслух предположил, что некоторые туристы рискуют сменить путешествие, с Лазурного берега, на научно-познавательный тур по травматологиям Европы. Чемодан переместили на другую, более надежную полку.

- А у нас в воскресенье было показательное выступление формулы 1, – внезапно объявил Виталий после погрузочных работ. – Прямо на Красной площади! На набережной. И наш болид заглох. Катюша – Фоменко, - выдал он и неожиданно добавил. - А я, с собой, взял ролики! – продолжил тему скорости Виталий. - Надеюсь, там будут дорожки, хотя рискую.

- А я ласты взял, – скромно поддержал разговор я. – А где мой конверт? – спросил я жену, наблюдая, как она вместе с дочерью увлеченно изучают содержимое желтых пакетов. Лена выдала мне мой набор инструкций от ТТВ, который выглядел в два раза толще, чем их конверты. С предвкушением неожиданных открытий я, начал изучать, что необычного мне наложили. А положили мне все в двойном размере. По две карты посещаемых мест, две записные книжки. Заботились обо мне, что бы я, не дай бог, не заблудился и все, что увидел, досконально записал. Я намек понял и с этого времени стал все запоминать и записывать.

- А мы в Ницце жить будем рядом с морем? – справилась у нас Наташа.

- Жить мы будем в городе Ментон, рядом с Ниццей, – твердо заявил Виталий, тоже изучавший свой конверт. Услышав это, я расстроился. Мне хотелось жить на Лазурном берегу, в городе Ницца. Я приготовил по этому случаю список достопримечательностей, специально тренировал ноги для ежевечернего променада по набережной. Но подумав, успокоился - может быть даже лучше, вдруг попадется такой же милый и спокойный городок, как Лутраки, что был в Греции, где мы проводили удивительно уютные и теплые вечера, купаясь в ночном море. Будем, надеется на лучшее! Поискав на карте, я обнаружил наш отель “Seasons Menton Centre 3*” на улице 10 rue Vilarey. Он был в нескольких минутах ходьбы от моря, на изогнутой третьей линии. Оценив масштаб карты, я понял, что городок достаточно маленький и тут же обнаружил супермаркет рядом с отелем. Затем два пляжа - один галечный пляж и неподалеку песочный. Жизнь налаживалась! Мешало только радио, оравшее сверху громче туристов. Привстав на нижнюю полку, убавил звук до минимума, поезд сразу тронулся, словно до этого вся энергия уходила на радиоточку. Путешествие началось в 15:43.

- Здравствуйте! Я к Вам перемещаюсь! - появился наш гид Смирнова Наталья, с улыбкой на лице и кулками паспортов в руках, приступила к раздаче.

- О! А мне кудряшечки дорисовали! – сообщил я, изучая фотографию на страничке с визой, в выданном паспорте. Визу мне дали на 1 месяц.

- Пожалуйста, запишите информацию. У Вас там блокнотики, - попросил гид, намекая на содержимое желтых конвертов, собираясь перейти к важной теме.

- А Вы мне не дали паспорт, – вдруг забасил Виталий, надув губки, как ребенок, которого обделили раздачей подарков. Не заметить такого громилу, нужен был талант!

- Ой! Извините, я зарапортовалась, - защебетал гид, роясь в мешке с паспортами, - у меня же 2 группы. Вы мне напоминайте! Простите, пожалуйста!

- Ничего страшного! – простодушно отозвался Виталий, когда получил заветную книжицу.

- Мы прибываем в Брест в 5:30 по Белорусскому. Вам никуда не надо идти! – вдруг выдал она и к моему удивлению перечислил места, куда ходить не надо. Видимо были случаи!

- Не надо, искать аптеку, магазины, милицию – всем нужно идти в автобус, стоящий на привокзальной площади. Мы прибываем на первую платформу, поэтому надо просто сойти с платформы и искать автобус WUEU907, - подробно объясняла она, словно мы были первоклассниками. - На лобовом стекле будет табличка с моим именем, Наталья Смирнова и название тура 2FS-more. Я постараюсь найти его раньше Вас и буду Вас встречать. Еще, ввозить нельзя..., - Наталья, замешкалась, порылась в сумках, извлекла стопку листов с мелким шрифтом, прочитала нам, почти все продукты питания человека.

- А что же раньше не сказали? Я же продуктов набрал,- опять надулся Виталий. - Мне, что же выкинуть продукты.

- А у нас доширак. Его тоже нельзя? – рассеянно произнесла боковая соседка, верившая, что доширак делают из перечисленных продуктов.

- Я Вам зачитала список – понимаете? – произнесла Наталья и пристально посмотрела, на надувшего губки Виталия и добавила. – Поэтому, если продукты Вам, так дороги, можете рисковать и взять их в салон. Досматривают точно, как правило - багаж.

- Колбасу во внутренний карман! – предложил я, основываясь на своем опыте. В свое время я, то же прятал доширак в внутренние карманы куртки и ходил, как снеговик. А глядя на размеры Виталия, предложил новую идею: - Или в штаны! Будет, как третья нога или хвост!

- Я не понимаю, почему мне не сказали в ТТВ? – рассеянно удивился Виталий, видимо прикидывая, что теперь делать, словно эта неожиданная новость была самой насущной (забегая вперед, это так и было).

- Я не поняла, это вопрос сейчас ко мне? – напористо переспросил гид. – Какие вопросы есть ко мне?

- Скажите, а почему отель на сайте был в самой Ницце, а нам дали в Ментоне? – спросил я гида меняя тему.

- Сколько я помню, никогда не было отеля в самой Ницце, – выдал гид, обрадовав нас своей хорошей памятью. Но я не верил, так как своими собственными глазами видел в недрах сайта отель hotel Novotel Centre для тура 2FS-more!

- А Вы уже ездили в Ниццу? – подозрительно спросила Лена, глядя на гида.

- Первый раз! Я вообще первый раз еду! – вдруг обрадовался гид, напугав меня. Неужели она так шутит? Или ТТВ дал нам этого великовозрастного новичка, который на нас, будет оттачивать свои навыки?

- Ребята, Вы такие вопросы задаете! - искренне удивилась Наталья. - Как может гид ехать первый раз? – спросил теперь гид Лену. За последние 5 минут разговора, гид нас все время о чем-то спрашивал, а я так и не понял, была она за границей или нет? Наталья забрала свои кульки с паспортами и скрылась в соседнее купе.

- Да вообще бред! – вдруг неожиданно выпалил Виталий, очнувшись от переваривания полученной информации. Похоже, он все еще переживал за провоз продуктов.
 - Распишитесь в получении паспорта и укажите свои телефоны, – вдруг из-за перегородки выглянул гид, вспомнив о бюрократии. Протянула нам бумаги. Мы расписались и гид покинул нас окончательно.
 - Что продуктов много взял? – сочувствующе, спросил я Виталия.
 - Целую сумку продуктов! - ответил сосед, показывая на огромный баул под его ногами. - Я обычно беру кашу, колбасу - еду и ем. Не хочется тратить свободное время на еду. Я даже взял минихолодильник с хладагентом. (Забегая вперед, схема Виталия – не тратить свободное время на еду, очень правильная. В чем, я не раз убедился)
 - Извините, а я с кем живу? – напала Наташа на проходящего мимо нас гида.
 - Я завтра прочитаю списки, в автобусе – кто с кем спит! – заверил гид остановившись на секунду в нашем купе.
 - Меня это радует! – загадочно добавил я, потирая руки и глядя на жену.
 - А голова поезда, где? – неожиданно спросила нас Наталья. Видимо тупые вопросы туристов, сбили ее с истинного пути. Между нами возникла жаркая дискуссия, на которой мы логически выяснили, где начало поезда. Показали Наталье направление.
 - Ну, я пошла! – попрощался второй раз гид, а мне снова стало страшно. Гид заблудился в прямом, как стрела, коридоре, а нам с ней путешествовать по всей Европе 2 недели.
 - А у нас будут остановки? – тревожно спросил я у Виталия и добавил. – Хотелось бы на стоянке пива купить, – после последних событий, возникло желание, немного расслабиться.
 - А у меня есть! – простодушно сознался Виталий, намекая на свои запасы, которые, судя по размерам, могли обеспечить зимовку на Северном полюсе.
 - Не, я хотел попробовать местное. Минское например, – рассуждал я, как ценитель пива.
 - Не пробовал никогда Минское, – ответил рассеянно Виталий и вдруг решительно заявил. – Я им врагам, не отдам свои продукты! – намекая, по-моему, на пограничников. На столе начали появляться продукты из сумки. – Вот квасок, огурчики, коньячок, колбаска, – озвучивал он, заполняя стол продуктами, как ожившая скатерть самобранка.
- Вскоре мы переоделись, постелили постели. Виталий приступил к трапезе, пригласив нас за стол, на котором не уместилось все, что он не хотел отдавать врагам, большая часть лежала на кровати. Но мы плотно покушали в Subway, поэтому поддержали его, выпив коньяка за знакомство. Выяснилось, что Виталий коренной москвич, любит и знает город.
- ...гениальные ребята! – воодушевленно рассказывал Виталий, закусывая многослойным бутербродом размером с Эйфелевую башню. – Зачем снимать гостиницу на ночь, садись в автобус и едь всю ночь – смотри Москву. А самый красивый дом у нас, этой музей Горького, там такая гранитная лестница! А на месте Храма Христа Спасителя раньше был бассейн, я там мастера спорта получал. Эх, вам гулять - да гулять. Вам бы путеводитель, который Собянин начал выпускать.
 - А как Вам Собянин? – спросила Наташа про нашего бывшего, Тюменского мэра.

- Мне, не очень,- поморщившись, сознался Виталий, сооружая очередной бутерброд и заботливо передавая его мне. – Он делает вещи, которые я не понимаю,- и добавил, надеясь на лучшее. - Пока.

- Он и в Москве брусчатку выложил, – заметила Лена, вспомнив, как споткнулась на улице.

- А кто-то, на роликах на работу ходит, – возмущенно погрузился Виталий, а я представил его бешено трясущимся на роликах, при преодолении очередного пешеходного перехода. – Ну, давайте – за хорошую поездку! – поднял он тост. – Что бы нас, не трясло!

- А мы, где не побываем в отпуске, там погода портится, – заявил я, пригубив коньяка. – Были в Испании, в августе заморозки начались, а в прошлом году в Венеции, там тоже заморозки начались.

- Завтра мы целый день на автобусе,- загрустила Лена, глядя в окно, где Солнце пыталось скрыться за горизонт.

- В нем, самое главное, вовремя заснуть! – переключился наш сосед на новую тему. - А главное, что бы наш сопровождающий сумел нас объединить! А то помню в другом туре, не с ТТВ, у гида в голове были только деньги. Главное доп. экскурсии! А главное, всем перезнакомится, – заявил Виталий и предложил новый тост. Разговор перешел к отелям встречавшимся на нелегком туристическом пути. Виталик вспомнил, что в поездке по Италии, в Римини, у него был душ и туалет на балконе! А я вспомнил, что в Греции кондиционер стоял на полу балкона, и мы бродили по щиколотку, в конденсате. В 21:20 приехали в Смоленск, я купил минеральной воды за 25р полтора литра, хотя совсем недавно, в Москве, брал за 60р. Вода по вкусу не отличалась.

- Что такое шарм Парижа? – продолжил Виталий свой монолог в купе. – Мы по набережной прогулялись, я понял – вот он шарм Парижа. **Невозможно, что-то понять не остановившись! Ты должен остановиться, взглянуть на это по-своему и тогда, что-то понять!** А когда ты несешься, а тебе говорят, сюда посмотри, туда посмотри, да еще на ушах наушники, что ты успеешь понять? Осознать? – закончил свою философскую мысль, Виталий. Я был с ним согласен на 100%. Думаю, его слова надо в рамочку и на стену. Особенно автобусным путешественникам. Сон уже начал перебарывать мои запоминающие возможности, да и жена с дочерью клевали носом. Решили лечь спать.

Дорогу в туалет, окружали нелепые спящие фигуры, завернутые в простыни, как мумии, а голые пятки были как украшение к поручням. Почистив зубы, я устроился на верхней полке, быстро заснул, под ритмичное раскачивание вагона. Вставать нам рано утром и тащить свои чемоданы к автобусу, вместо утренней зарядки.

19.07.12 Четверг.

Поезд в Брест прибыл вовремя. Ночь запомнилась смесью богатырского храпа Виталика и лампой на потолке, светившей мне прямо в глаза, как на допросе 3-й степени. Я попробовал ее выключить, но не нашел выключателя. Она специально освещала запасной выход в нашем купе и бодрила меня всю ночь, как главного спасателя.

Второй раз приезжаем в Брест, а свет на вокзале, так и не сделали, хотя прошел год. Автобус нашелся сразу, сумки сунули в багаж, сами уселись на свои места. В этой поездке мы едем на последнем ряду, думал, будет хуже! Из пяти мест мы заняли три, крайнее, правое место у окна, рядом с Наташей, занял молодой, худощавый парень. Место посередине оказалось свободным, его наверняка можно будет использовать, что бы свернуться калачиком и вздремнуть. В 05:45 тронулись.

- Мы с Вами стартовали с Брестского вокзала, – гид начал озвучивать нашу первую поездку и продолжила, выдав историческую справку по городу Бресту, а в конце переключилась на инструкции.

– Мы с Вами движемся напрямик к границе, скоро проедем реку Муховец. На верхнюю полку автобуса нельзя складывать бутылки, книжки. Проход не загораживать – в случае пожара автобус выгорает за 7 минут. У нас есть тахограф, который пишет режим работы водителя. Поэтому автобус должен отстаиваться 9 часов на ночь. В Польше проходит фронт сражения с евро. Поэтому они отказываются принимать евро в магазинах. Лучше злотые поменять. После границы, через 20 км, мы остановимся на «Паджеро», где сможем поменять евро, покушать и сходить в магазин и туалет.

С такими сведениями подъехали к границе. Для меня ничего нового кроме информации о фронте борьбы с евро. Автобус занял очередь, а нам перечислили, кто с кем спит. Я с женой! А то начал переживать, что ее поселят с Наташей, а мне дадут одинокого, храпящего мужика. Но все разрешилось по-хорошему. Наташу поселили с Луньковой Еленой, как выяснилось позже, скромной девочкой путешествующей самостоятельно. Виталий попал с Романом, точнее наоборот! Роман это наш сосед по заднему сиденью автобуса. Я искренне жалел его, вспоминая сегодняшнюю ночь, словно спал рядом с раненым Минотавром. Гид закончил, предложил познакомиться спящим в одном номере, но как это сделать не объяснила, поэтому Наташа встала и громко спросила, кто Лунькова. Где-то спереди, в первом салоне поднялась вверх одинокая рука. Ну, вот познакомились с рукой Луньковой, подумал я.

А кондиционер дул на меня, несмотря на то, что я повернул переключатель мощности ветра в положение min. Пришлось изучать, как он устроен. Осмотрев внимательно потолок, я нашел дыру с палец, откуда шел неконтролируемый поток холодного воздуха. Заткнул ее свернутой в рулон бумагой. Да, долго нам еще до цивилизной Европы! Случись такое в Германии, с настоящими немцами, автобус бы сняли с рейса, а фирму предали забвению. Но мы были в польском автобусе и теперь потолок украшала самокрутка-затычка, размером с палец, не эстетично, зато для здоровья полезно. Автобус не самой первой свежести, наверное, помнит еще времена исторического материализма и Российского социализма.

Примерно за 4 часа прошли границу. С посещением белорусского дуты фри, где цены были в белорусских рублях. Кока-Кола 0.33 стоила 5600 батько-рублей.

В 8:56 въехали в Польшу. Прослушали инструкцию от гида про кипяток и туалет. Затем, про чай и кофе. Оказывается, они не входят в стоимость тура! Мне до сих пор вспоминались эти

теплые моменты нашего путешествия, особенно по весне, в Италии, когда с утра было достаточно свежо и холодный воздух делал наше дыхание заметным. Туроператор, оказывается, предоставляет чаепитие только на больших пробегах. Тут я вспомнил про забытый дома термос. А гид изложил нам все о польской кухне, морально подготовив группу к обеду в Польше. Когда мы подъехали к Паджеро – островка в бескрайних полях Польши с магазином, кафе, гостиницей, рынком, заправкой, то были заряжены наполеоновскими планами, о том что надо взять в столовой на пробу. Но сперва, поменяли деньги 50 евро=200 злотых и знакомой дорогой сходили в туалет. Наконец, покушали по-человечески за последние 3 дня, отстояв длиннущую очередь, извивающейся по залу в виде буквы S. Из меню выбрали: суп «Гуляшевый» - с кусками мяса, «Грибной» - просто вкусный суп – рекомендую. Суп «Жмурик» - не стали брать из-за названия. Еще взяли салат и куриную отбивную.

Затем, зашли в магазин. Жена выбрала практичные орешки за 14 злотых, на случай если мы в Европе, вдруг застрянем в какую-нибудь пустыню, где не будет продуктов питания. А я извращенным способом добыл вино за 10 злотых. Винно-водочные изделия были отгорожены от покупателей барьером, что бы, не дай бог, какой-нибудь балбес, изучая ассортимент дрожащими руками, не разбил чего-нибудь. Что бы выбрать бутылку, надо было позвать продавца. Но моя практика подсказывала, что этот занятой человек- продавец, сойдет с ума, ожидая, пока я переведу этикетку и изучу с десятков бутылочек, выбирая нужную. Пытливый ум нашел выход. Я лег на прилавок и дотянулся до стеллажа, теперь только подошвы ботинок торчали в зале, зато я выбрал, что хотел. Зачем продавца беспокоить?

Ровно в 10:00 все собрались в автобусе, но мы не выехали, случилось первое опоздание на 10 минут. Когда автобус стартовал с «Паджеро» Наталья решила, не только поставить на место опоздавшего, что бы такое больше не повторялось, а заодно поставить диск с инструкцией от ТТВ о правилах приличного поведения. В результате, как в пословице про погоню за двумя зайцами, кроме надписи JVC телевизор ничего не показывал. Туристы все громче переговаривались между собой, напряжение, вместе с громкостью голосов нарастало. Осталось только бросить искру! В это время по стеклу, рядом со мной ползала пчела, я стукнул по ней свернутой газетой и скинул на пол.

- Остановите автобус! – решительно прокричал я в проход. - Мне надо пчелу похоронить! - немного разбавив напряженную атмосферу. Сидящий впереди меня пожилой сосед, повернулся ко мне и показывая пальцем на свой рот, неожиданно произнес: - Вот, я поел мороженого!

Я был удивлен его логикой и до конца не понял! А куда еще есть мороженное, если не в рот и причем тут похороны пчелы? Может он, только добравшись до Польши и до пенсии, наконец, разобрался куда надо кушать мороженное и теперь радуется? Но дальнейшая фраза все разъяснила: - Меня вчера оса укусила! – пробубнил он, тыкая пальцем в распухшую нижнюю губу.

А в салоне страсти снова набирали обороты, пожилая дама, сидевшая через ряд от нас, напряглась и глядя в сторону первого класса прокричала: - Вот мы из-за вас простояли на границе 4 часа!

Я удивился, сперва подумав, что не разглядел в салоне пограничника, которой застрял в туалете автобуса и выбрался только на Паджеро. Но, оказывается, упрек был предназначен молодой туристке, что опоздала. Та, привстав со своего места, что-то отвечала, но из-за грохота двигателя мы слышали, только на несколько рядов вперед. Я предположил, что туристка оправдывалась! Она неверно поняла инструкцию, прочитанную гидом в вагоне и пошла искать аптеку, милицию и магазин, думая, что пока не обойдет названные гидом заведения, ее в автобус не пустят. Автобус тронулся вывозя нас со стоянки Паджеро.

- Будем дружить! – проревел гид из динамика сверху и оригинально перенес место дружбы: – Все драки в кусты!

А я, в это время, отодвинув заднюю шторку в сторону и сев на колени лицом к стеклу, смотрел на убегающую дорогу. Обзор отличный! Мешают точки на стекле, полезные только при гимнастике глаз. Главное не переборщить - привыкнув, что весь вид убегает назад и неожиданно посмотрев вперед, можно было лишиться разума. Поэтому я уселся, как положено и надев надувную подушку на шею, приготовился путешествовать, ощущая себя в шкуре барбоса, с защитным воротником на шее, что бы, не чесать уши. А на экране до сих пор светились три буквы, вместо инструкции.

- Надеюсь, инструкцию Вы запомнили? – рассмеялся гид, после получаса борьбы с видеоманитофоном. Теперь смеялся весь автобус, разряжая нервы после первого конфликта. А гид, устроившись поудобней в своем кресле, приступила к рассказу о Польше.

- Польша, транзитная сегодня для нас страна, свою историю начинает, когда в 9-м веке, на эти земли пришли славяне....

После небольшой лекции, начали смотреть фильм «Во-банк 3». А в 12:00 остановились на смену нашего транзитного водителя, на основной состав. Обоих водителей подозрительно, звали Славики. Тот, который был крупнее, привел с собой 10 летнюю дочь Каролину. Выехали

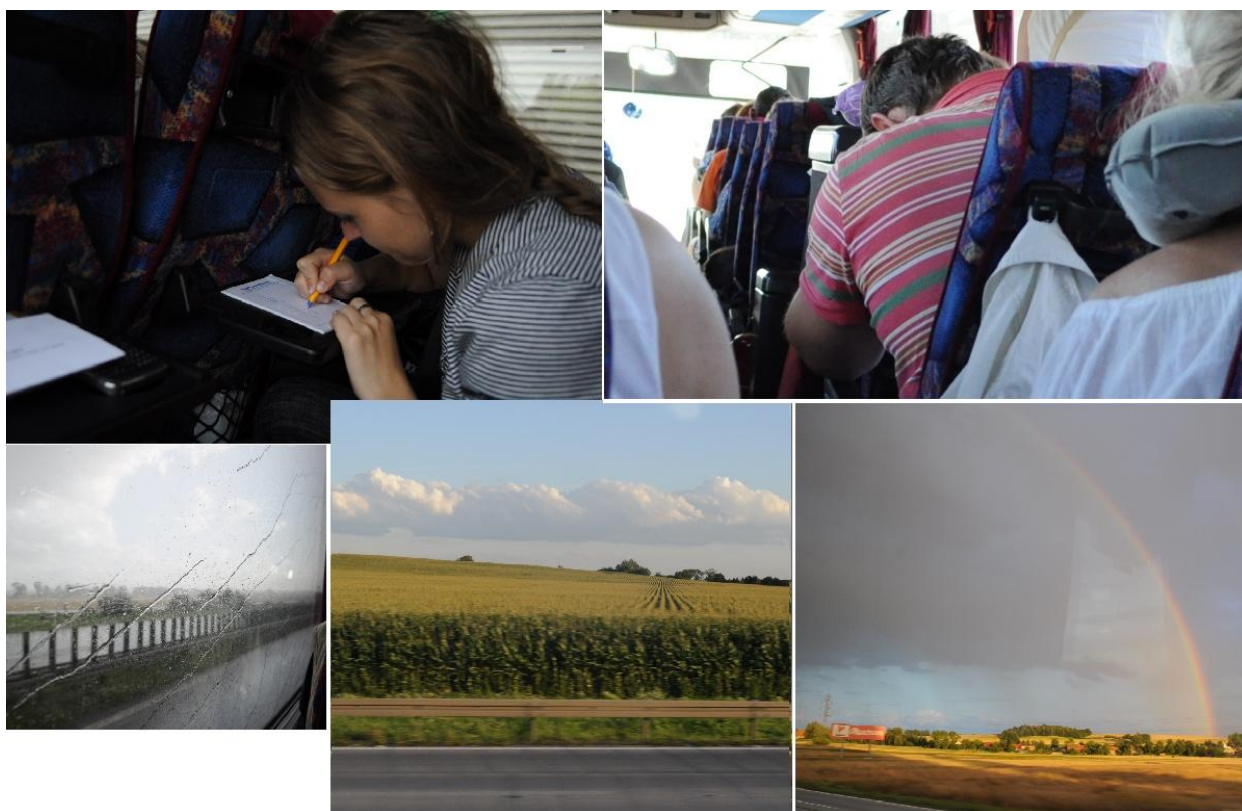
в 12:15, мимо яблоневых рощ. А в нашем саквояже лежали яблочки, может быть, из этих садов. Вот такой круговорот - привезли их обратно, на Родину!

Гид, рассказав про наши будущие экскурсии, пустила по рукам ведомость, где надо было отметить крестиком, выбранное. Мы поставили крест на Пешеходной экскурсии по Берну 8 евро, на Вероне 8 евро, на Лионе 13 евро, на Кракове 10 евро, а так же на обеде в Кракове 10 евро, Лихтенштейн 5 евро. Дрезденскую галерею мы оплатили дома, в Тюмени.

В 15:00 остановились и пообедали в Горском, на 64 злотых. Как я понял это комплекс состоящий из нескольких зданий построенных из дерева. В них разместились гостиница и большой ресторан, внутри которого мы обнаружили деревянные мостики через ручейки, фонтан, гоночный болид у входа. Деревянные колонны, диаметром полтора метра, поддерживали второй этаж. А гостей, в середине зала, встречало большое засохшее дерево, уменьшенная копия Гремучей ивы из Гарри Поттера.

Выехали в 15:50. Осталось ехать еще 400 км. Бабушка прислала смс с отчетом, что полила помидоры в теплице - за окном автобуса, неожиданно, начался ливень. Досмотрели фильм про Наполеона. А в 16:30 гид свернул развлекательную программу, выключив все источники звука и видео. Как позже я узнал, это случилось по просьбе впереди-трудящихся – они хотели отдохнуть. За два часа изучения, рисунка на полу и следов дождя на стекле, Наташа, одурев от скуки и звуков тишины, послала по рядам записку gidу, с просьбой включить хорошую музыку. Гид долго изучал послание, а может, выбирал музыку поинтереснее, поставила печальные звуки скрипки, под которые некоторые личности еще больше загрустили, уткнувшись лбом в впереди стоящее кресло.

Я, мирно дремавший очнулся, от траурных мелодий спросил:

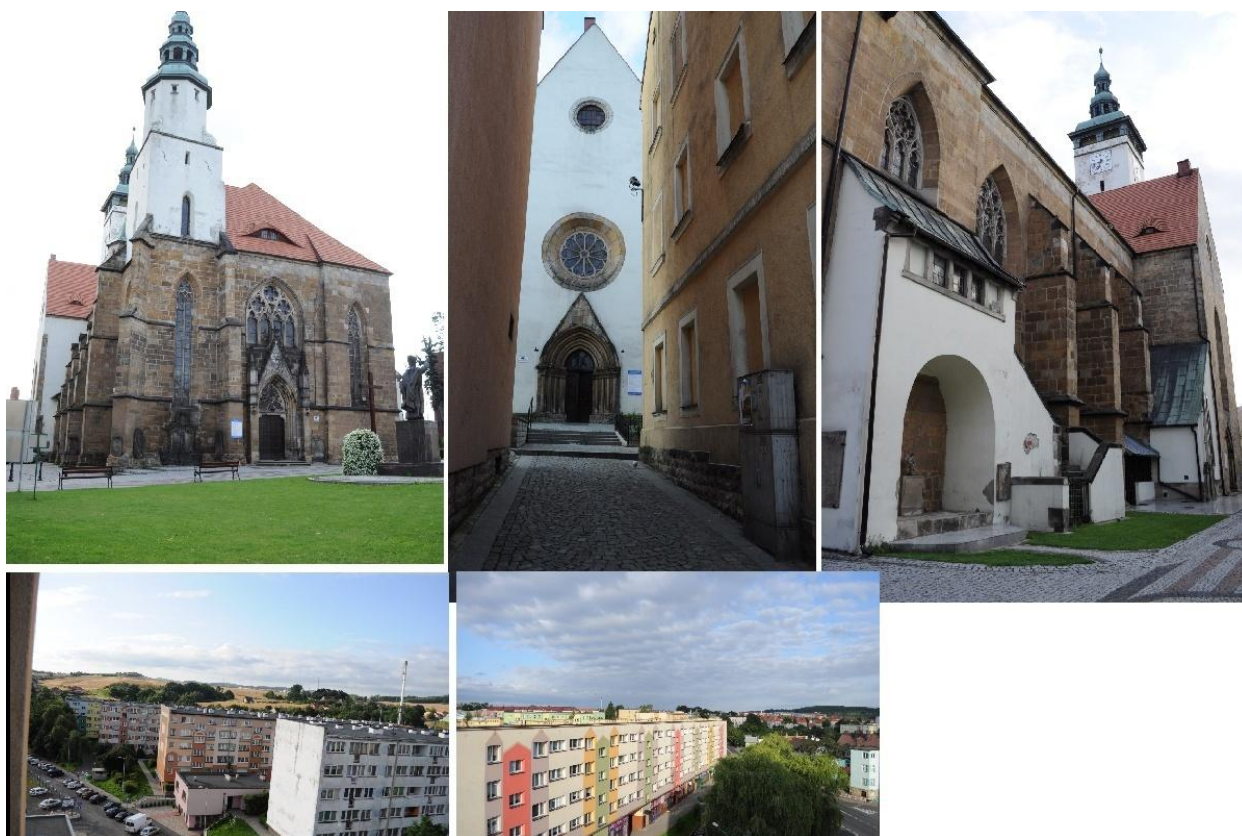
- Кого хороним? Пчелу? Наташа, ты чего натворила, пиши вторую записку – лучше пусть фильм поставит, а то мне уже балет мерещится и лицо с бровями. – Сидящие впереди, оглядываясь на нашу, громкоговорящую семейку, с укоризной, начали задавать вопросы: - Это Вы записку писали? – Пришлось оправдываться, что мы просили хорошую музыку, а у гида оказалось свое мнение об этом виде искусства, не совпадающее с мнением большинства. Наташа проявила инициативу, написав новую записку с просьбой поставить кино или джаз, наслушавшись в поезде, монологов Виталия о фестивалях. Письмо теперь тяжело шло по рядам. Туристы, как собака Павлова, начинали бояться взаимосвязи записка – классическая музыка. Ответ гида не заставил себя ждать, она решительно заявила через динамик в салоне, разбудив спящих, что джаза у нее нет, но смиростивилась, поставила нам в 18:35 комедию с Пьером Ришаром. В 20:25 фильм закончился, осталось ехать 45 км. Снова наш нелегкий путь оглашал низкий звук двигателя, его изредка разбавляли вскрики спотыкающихся туристов, сновавших по темному коридору к гиду и обратно с пачками евро, оплачивать экскурсии. До нас очередь не успела дойти.

В 21:20 прибыли в отель QUBUS, города Златорыя, как утверждал гид, хотя в списке отелей значился город Legnica и указана улица Skarbowa 2. Куда приехали? Кому верить? Ведь список отелей это спасательный круг потерявшегося туриста на буржуйских просторах! На гида надейся, а сам не плошай, вспомнил я народную мудрость!

После раздачи ключей, нам достался номер 601, а Наташе 208. Номер оказался прокурен. Ну и пусть! Это же наш первый вечер в отеле, где твердая кровать за спиной! Мы открыли окна, что бы проветрить помещение, решили еще немного добить себя, выйдя на вечернюю прогулку. На темных, пустынных улочках, разбавленных бодрими криками наших туристов и местной молодежи в кустах, дошли с женой до подсвеченной церкви. Обошли ее кругом, вернулись обратно в отель – в ближайшей округе слишком пустынно, а дальше идти нет сил.

20.07.12 Пятница

Подъем в 6:00 утренняя зарядка и прогулка по вчерашним злачным местам. Все оказалось гораздо симпатичнее при свете дня. Но, пора идти на завтрак. На тарелках уже ждала порция еды – сыр, колбаска. Отдельно стоящий шведский стол выдавал только мюсли. Хлеб, лежащий на каждом столе в отдельной корзиночке, был рассчитан на четверых едоков - моментально закончился. Организаторы совсем упустили этот момент из виду, забыв, что россиянину в походе, с утра надо минимум полбулки на брата и палку колбасы, а не те, жалкие, шесть кусочков, просвечивающих насквозь. Те, кто опоздал на завтрак, бродил по отелю в поисках хлеба насущного, грозя нарушить время старта. Но, как, ни странно, в автобусе все собрались вовремя. В 7:35 выехали.

- Сейчас, еще 90км будем ехать по Польше, - начал гид экскурсионный день. - А потом поедem по Германии, по федеральной земле Саксонии и вскоре будем в Дрездене. Наша экскурсия по Дрездену запланирована на 10 часов. В 14 часов покинем Дрезден, нам надо проехать всю Германию. Сейчас впереди 200км, а потом еще 700км! Я бы хотела рассказать о германских народах, - начал гид и поведал нам интереснейшую историю, которую я вспоминаю, с благодарностью и посея день, разъяснив мне глубокий смысл многих понятий, которыми я пользовался, но не понимал, что они обозначают на самом деле. Да и история самой Германии мне близка и интересна. Вот небольшой фрагмент:

- Когда германцы пришли на эти земли они были густо населены. Здесь обитали и кельты, и славяне и множество других народов. Германцы приходили со стороны Скандинавии, недаром ее называют утроба народов. И их было так много и они были страшны, что римские воины даже потерпели поражение. Они были значительно выше римлян, светловолосые, голубоглазые, мускулистые. Сейчас, их самые чистые потомки это голландцы. Антропологи думают, что в них был самый высокий болевой порог, поэтому они были выносливее и

выигрывали в войнах. Римляне вспоминали, что приближающиеся всадники (назывались кюнингами, отсюда произошло слово король) в первых рядах, были скреплены цепями, что бы враг не прорвался. А сзади ехали женщины на повозках, они убивали отступающих мужчин, потом убивали детей и себя. Но римляне, в конце концов, их разбили. В четвертом тысячелетии германцы плотно служили в Римских легионах. Эти племена разговаривали на разных наречиях так, что с трудом друг друга понимали. Среди них были готы, вандалы, швабы, алиманы (по фр альмани – немец), франки (французы). И те и другие до сих пор друг друга так и называют Франки и Алиманы. Их объединяла вера. Они верили в мировое дерево Ясеня, соединяющее между собой 9 миров. Верхний мир называется Асгард, мир божеств. А самое высшее - Оден или Вата – бог войны. Между битвами воины пировали, а прислуживали им женщины воительницы – Валькирии, – гид удобно расположился на своем переднем кресле, вытянув ноги в проход и без всяких шпаргалок, погружал нас в историю. Я ее начал уважать.

- В германских сказках: Белоснежка и семь гномов, Спящая красавица - никогда добро не торжествовало, а всегда зло, одерживало вверх. Эти сказки не для детей! Таковы были представления о мире у германцев. А умереть от старости или по болезни, это попасть в скользкий и мерзкий мир населенный змеями. Правильно было упасть в битве! Германцу самым страшным наказанием было потерять женщину, если она достанется врагу. Потому что свой сын, был менее близок, чем сын сестры. Любой мужчина по женской линии был более важен, чем свой собственный! - шпарил гид, но на этом месте мой мозг решительно отказался воспринимать дальнейшую информацию, заиклившись осознанием предыдущей фразы. Я сидел тупо уставившись в окно и стеклянным взглядом провожал мелькавшие пейзажи за окном.

- Германцы стали христианами очень давно, благодаря римлянам. Тем не менее, в Берлине, в центре города не уничтожают могилы советских воинов. Они верят, что воин, павший в бою, отправляется в Альгау! – дальше Наталья переключилась на римлян, затем вернулась к германцам, к разрушению Рима, к религии. Я, где то на середине просто вырубился, не выдержав, хотя было очень интересно. Она немного переборщила, не рассчитав наши запоминающие способности. Рассказывала 2 часа. Я насиловал себя, прорываясь сквозь дрему, пытался слушать, но проиграл в этой борьбе. Очнулся только после пересечения границы Германии, когда оставшиеся в строю, закричали:- УРА! – то ли от радости, что въехали в другую страну, то ли от радости, что она закончила.

- Германия винная страна. Я знаю такой винный погребок, где за 3 евро можно дегустировать вина и напитки старинной Эльбы, – перешел гид к реальности бытия. – Если Вам интересны саксонские блюда, я могу Вас отвести в уникальное кафе, в стиле винтажа и антиквариата, там продается все и даже экспонаты. Играет очень приятная музыка, – продолжала она, а я задумался, наши с гидом представления, о хорошей музыке, явно разноплюсны, что ждет нас в кафе, я боялся загадывать.

– Чем характерны Саксонские кафе, – произнес гид, - это такая приятная музыка, классическая, в общем. Это дух курфюршества, - подтвердил мои сомнения гид.

- Вот, например Бавария, это бравурные марши, своя одежда много всего веселого, но изысканного Вы там не найдете..., - произнесла она и неожиданно прервалась. - Что? Рамштайн откуда? Не знаю... Но я знаю, что Баварское пиво одно из лучших! Даже чехов, пиво учил варить баварец! Что? Я Вам объясню: Там терраса Брюля, там арка и этот винный погребок стоит. Я буду с Вами! – заверил гид, откликаясь на чью то просьбу указать точное местоположение описываемого погребка.

- Там есть ледяное вино! - смачно заверила она. - В Германии это вино делают из винограда, который чуть примерз. Все фермеры бегут собирать этот виноград, из которого выжимают ледяное вино. Сладкое, тонкое, душистое в тонких бутылках. Из-за этого оно достаточно дорогое. От 40 евро. Айс-Вайн называется.

- Немцы как все деспоты - они романтики! Они любят парки. Как солдафоны, они графики. Дюрер, например, был великолепный график. О Германии я не закончила говорить! – предупредил гид. Я чувствовал, что из нее сегодня просто фонтаном лилась интересная мне информация, словно из возбудившегося Геббельса перед сотысячной толпой фанатиков.

- А что такое горы Гарц? Кто знает? Гора Брокер. Шабаш на Лысой горе? Фауст Гете, кто читал? – перечислял гид манящие названия. - Это все там! Нет, давайте деньги я соберу после Дрездена! А сейчас я порассказываю, - отрезал гид, чью-то просьбу. - Я не надоела еще?

Ближайшее ко мне окружение и я ответили хором:- Нет! – Было действительно захватывающе!

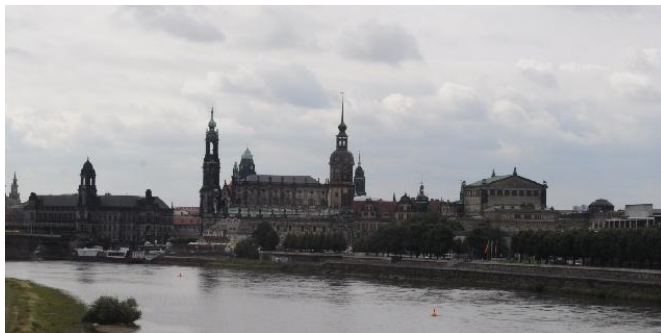
- Пруссия! Где живут немцы, государствообразующий народ, но не несут национальных корней....

- 2-й рейх начал создаваться в 1871 году...

-3-й рейх строился с 1933 года, а почему? Вот сейчас у Греции проблемы. Кто денег дал? Германия. А кто еще решает? Германия и Франция – и те и другие германцы. Французы с удовольствием признают их промышленное первенство. Вот такая манера управлять миром и Европой, манера принимать на себя решения - имеет такие длинные, тысячелетние корни. А вот еще - рождение орла! Ведь в мифологии его не было. А ходили легионеры с императорскими штандартами. А ведь орел символ Юпитера, а Юпитер символ высшей власти. А при Константине Великом они стали плоскими. И германцы считают этих орлов своими! Ну, я Вас уже совсем заговорила – сейчас уже приедем. Поставлю музыку. А мы уже видим шпиль старого города, – гид поставил музыку, но уже не совсем старинную, а годов 30-х прошлого столетия. Певец красиво и задумчиво пел баритом на английском языке, но Наталья не умолкала, изредка вставляя свои комментарии:

- Сейчас мы переедем реку Эльбу, которую чехи называют Лаба, а немцы Эльба и окажемся в старом городе, – снова звучала музыка, я смотрел в окно, на красивый город, под низкими мрачными облаками, дыша в такт мелодии и сливаясь с городом, как неожиданно, из динамиков сверху обрушивался звучный голос. – Кстати, встреча на Эльбе проходила в городе Таргау. На пограничье между русскими и американскими войсками – на этой реке!

Под такой рваный аккомпанемент гида и певца, в 9:40 автобус въехал в Дрезден.

- Вот смотрите! В центре площади Король Иоганн на коне, - показывал гид на проплывающую за окном площадь, на которой стояли с десятков разнокалиберных красных пожарных машин, а

центр площади украшал чуть позеленевший памятник, воинственному мужику оседлавшего коня.

- А под хвостом, нас ждет гид! Вот здесь, как говорят наши водители – тутайка, мы встречаемся в 14 часов. Выходим! – подал гид команду, когда автобус остановился. Группа начала выходить. В переднюю дверь вышли первые 2 ряда первого салона, а в среднюю, долго просачивались все остальные.

Наконец все сгруппировались вокруг Натальи. Погода не радовала. Пасмурный день, холодный и сильный ветер. Примерно 15 градусов. На предложение сходить сейчас в платный туалет или через час, после экскурсии в бесплатный, все благоразумно выбрали второй вариант. Наш гид по Дрездену, как и обещала Наталья, вышла к нам со стороны задней части коня:

- Добро пожаловать в Дрезден – столицу земли Саксонии! – бодро начал местный гид с небольшим акцентом. - Меня зовут Сильвия, я Вас сопровождаю немножко. Я знаю, что Вы сегодня в запарке – галопом по Европе. Куда Вы сегодня едете?

- В Австрию! – гаркнули одни.

- В Швейцарию! – ревели другие, словно все ехали в разных автобусах.

- О! Вы сегодня еще не решили куда поедете? – искренне удивился гид. - Мы походим по городу примерно 1 час, а в 11:30 мы должны быть в Галерее. Сейчас мы находимся на Театральной площади, перед нами оперное здание имени Готфрида Земпера, – начала она и после этого вступления последовал рассказ, о короле Иоганне, восседавшего над нами на коне, про театр который называли по имени архитектора. Что театр три раза перестраивали, а билеты продаются в небольшом пристрое, который не вписывается в архитектуру и стиль барокко.

– Есть вопросы? – спросил гид в конце, готовясь перейти к следующему объекту.

- А почему стены закопченные? От грязи? – простодушно спросила одна из бабушек. Она сидела в автобусе через ряд от нас. (Для себя я ее звал Одуванчик, за светлые и воздушные волосы)

- Нет! Стены сделаны из песчаника, он быстро окисляется потому, что большое содержание марганца. И это не связано с войной.

- Сильвия, а вот у нас товарищ интересуется, – подвела Наталья Виталика, возвышавшегося над гидами, как одинокая скала в шляпе. - Можно ли на экскурсию в театр попасть?

- В три часа, - разочаровал Виталика гид. - Сейчас закрыто. Подойдите, там написано Гайде тур или что-нибудь такое, там справа, где арка, там очередь образуется, - пояснила Сильвия, показывая на сооружение, что не вписывалось в архитектуру барокко.

- А та группа зашла! – пробасил со своей двухметровой высоты, наблюдательный Виталий, зарождение очереди. Его поддержали несколько человек, кто видел это удивительное событие. Пауза затягивалась.

- Так мы не закончим экскурсию, – холодно выдавила из себя Наталья обращаясь к Сильвии, активно пытавшейся доказать, группе товарищей, что экскурсия по театру возможна, но позже, а те, что зашли скоро выйдут, не солоно хлебавши.

- Пойдемте! – раздались требовательные, разноголосые выкрики. Пенсионеры, опять заводили сами себя, гневаясь на Виталика. Гиды пошли вперед, толпа ринулась за ними, бабушки, семена следом за гидами, осуждали Виталия, оставшегося в одиночестве, для самостоятельного осмотра:
- Да он надоел уже, все время спрашивает! – бушевал Одуванчик, хотя еще недавно спрашивала про закопченные стены театра.
- Надо сделать ему замечание! – поддержала ее соседка по автобусу.
- Да он вообще, говорит все время и делает это специально! – слышались упреки, до тех пор, пока ритм бега за гидом не сбил дыхание у старушек.

Площадь плавно перешла в дорогу, по которой ездили машины, мы остановились. Сильвия огляделась по сторонам пошла быстрым шагом, мы понеслись за ней рискуя жизнью, потому, что в нас уже прицелился трамвай.

- А что у Вас погода не радостная? – вставил я на ходу. – У меня сестра живет на северо-востоке Вестфалии, недавно сообщила, что у них второй месяц от +11 до +16.
- У нас ужас, что творится! – согласился гид. - А Вы откуда?
- Тюмень! – ответила гордо Наташа.
- Тайга? Тверь? Я была в Перми! – рассеянно переспрашивала Сильвия, перебирая знакомые слова со смыслом «непроходимая глушь». Отряд остановился перед церковью.
- Мы с Вами обошли церковь, – прокомментировал гид наш забег и приступив к своим, прямым, обязанностям начала. - Я хотела Вам показать, как здесь все выглядело после бомбардировки. 15 квадратных километров было разрушено! – после вступления нас неглубоко погрузили в

историю, с просмотром фотографий, которые Сильвия показывала поднимая их над собой. Затем мы перешли к лестнице, поднялись к набережной. Ветер, набравший по устью реки скорость звука, явно обрадовался новым мишеням.

- Здесь правда немножко дует! – орал гид против ветра, идя к перилам набережной согнувшись, сопротивляясь натиску стихии. – Зато будут хорошие фотографии! Мы с Вами стоим на старой крепостной стене. За нами здание Верховного Суда. Отсюда открывается хороший вид на тот берег. Через этот мост виден Золотой всадник памятник Августу Сильному и на той улице находится любимый трактир Владимира Путина, – выдала она, а туристы, расслышав знакомую фамилию в вое ветра, ожили и засмеялись. – Вы знаете, что он жил у нас пять лет! Правда, мы не знаем, чем он занимался! Но, зато появился прямой рейс Москва-Дрезден.

Отряд прошел еще немного, зайдя за небольшой бугор, ветер утих до слабого.

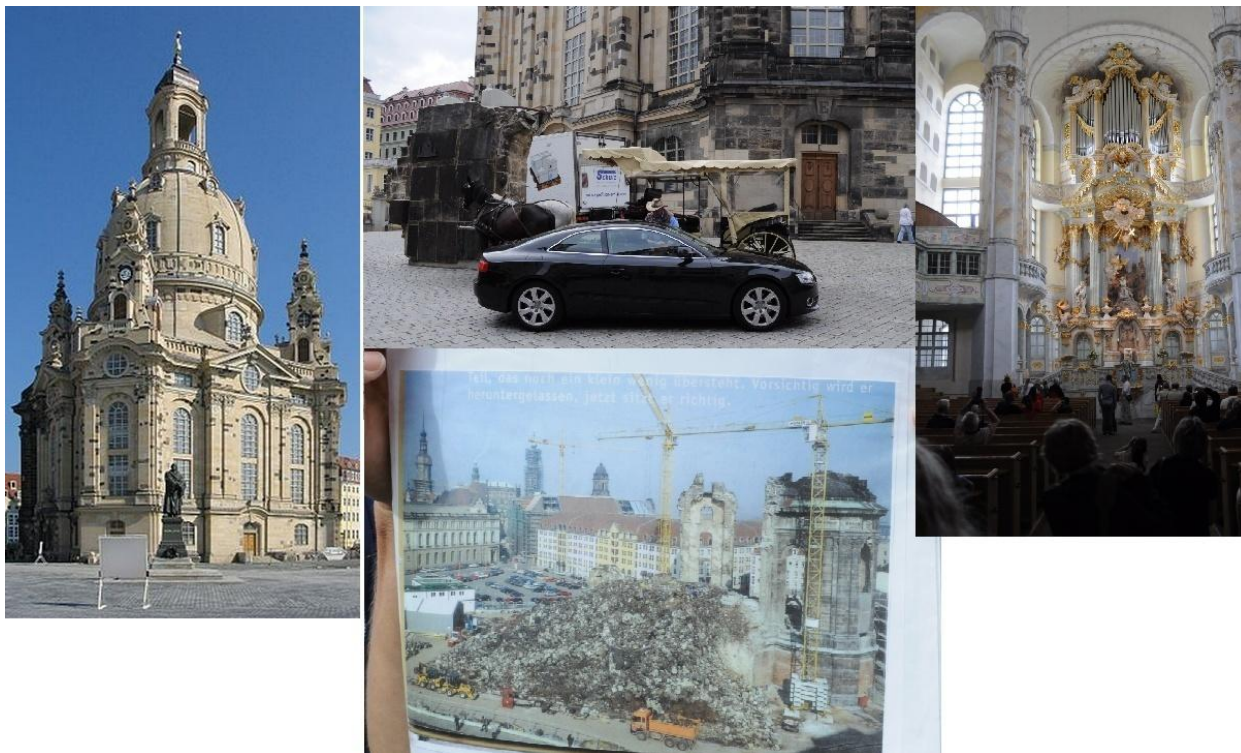
- За нашей спиной Технический университет, который три недели назад получил грант в 180 млн. евро. Так, что молодые люди приезжайте учиться!

- С удовольствием, если возьмут! – с надеждой в голосе, заявил мой сосед-пенсионер, укушенный осой в губу. Дальше нам рассказали, что за зданием университета есть картинная галерея и еще, что Ломоносов приезжал учиться в Дрезден.

- Река Эльба течет 30 км по городу, - разъяснял гид показывая на миролюбивую, но широкую реку. - Обычно уровень составляет 2 метра, но в августе 2002 года, было страшное наводнение. Вот смотрите! - воскликнула Сильвия и подняла над головой фотографию, запечатлевшей ужасы разбушевавшейся стихии. - Многие картины в галерее пострадали, - добавила она.

Мы немного прошагали за ней и вышли к странному, железному шару, стоявшему на площади. Я грешным делом подумал, что это ядро от Царь-пушки долетевшее сюда из Москвы. Но гид не дремал и все нам разъяснил.

- ЭТО было создано в 1990 году,- пояснил гид, не найдя к этому бесполому предмету названия. - Изображает земной шар. Из него выходит серебро. В районе Фрайберга в 15-16 веках, нашли серебро, и за счет этого Саксония стала богатой страной.

Мы спустились с площади по лестнице и вышли к церкви, снова окружили гидов.

- Мы находимся около Фраункирхе. Если перевести на французский – Нотердам. Ночью с 13 на 14 февраля 1945 года, утром она еще стояла, но днем сложилась внутрь. Песчаник из которого были сделаны колонны, выдерживает температуру 600 градусов, а внутри было 1000 градусов! Камень просто расплавился. В 1989 году, когда Германия начала воссоединяться, многие люди помогали восстанавливать церковь. Сегодня в Германии все отдают себе отчет в том, что война исходила из немецкой земли, а эта церковь символ примирения. В 1994 развалины начали разбирать. Каждый камень, здесь на площади, положили в специальные стеллажи, - сказала она и показала нам фотографию огромных стеллажей с камнями.

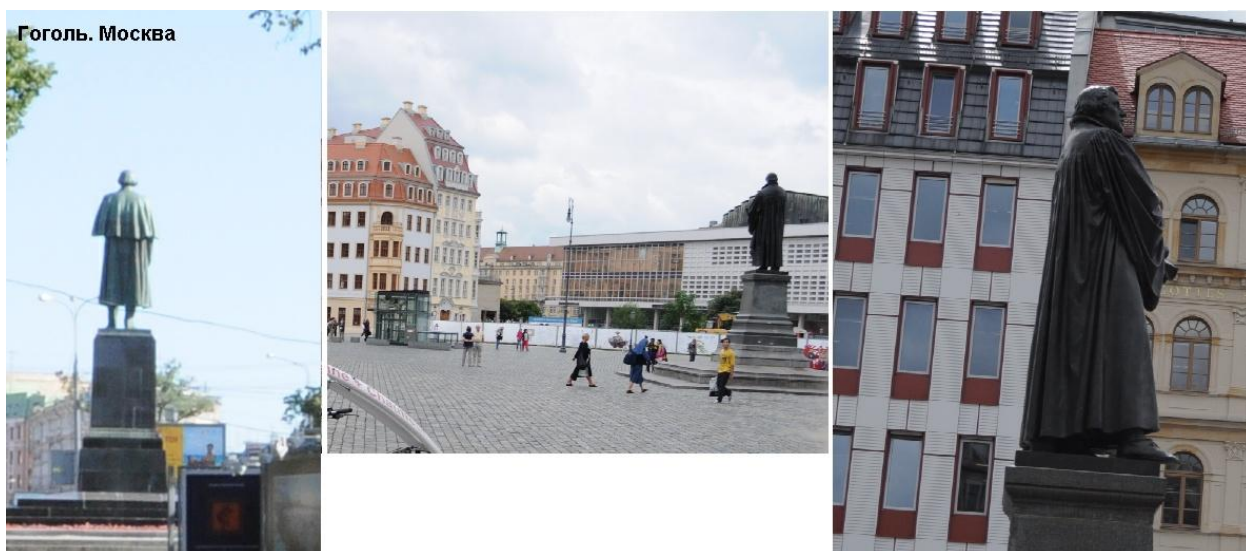
- Затем с помощью компьютера определили, какой камень, куда вставить. В результате 40% это старые камни. Все это стоило 180 млн. евро, треть из них, пожертвования со всего мира. Купольный крест, это подарок кузнеца, отец которого, был летчиком во время бомбардировки. И еще одна интересная история! Был 10 летний мальчик, который после бомбардировки унес кусочек золота от алтаря, а после восстановления, уже сейчас, принес его обратно. И сейчас это находится на специальном постаменте. Пойдемте!

Мы вошли внутрь собора. Все стандартно, ничего необычного я не заметил, посидели на лавочках, огляделись. Оглядываясь вокруг, не верилось, что здесь, когда то плавилась камни. После выхода, опять собрались вокруг гидов.

- Наталья у нас все? – забеспокоилась Сильвия о численности личного состава, видимо бывали случаи, когда некоторые, умудрялись заблудиться в исповедальных кабинках. - Никого не потеряли?

- По-моему нет, – задумчиво ответил наш гид, бегло осмотрев группу. А присмотревшись, добавила, с намеком: – Кто-то ушел в магазин, кто-то появился из театра!

Я оглядел округу, но не сумел разглядеть единственного, кто уходил в театр – Виталика. С его могучим телосложением, где он мог прятаться среди щуплых буржуев? Наверное, в церкви затаился, боялся выходить из-за ворчащих бабушек.

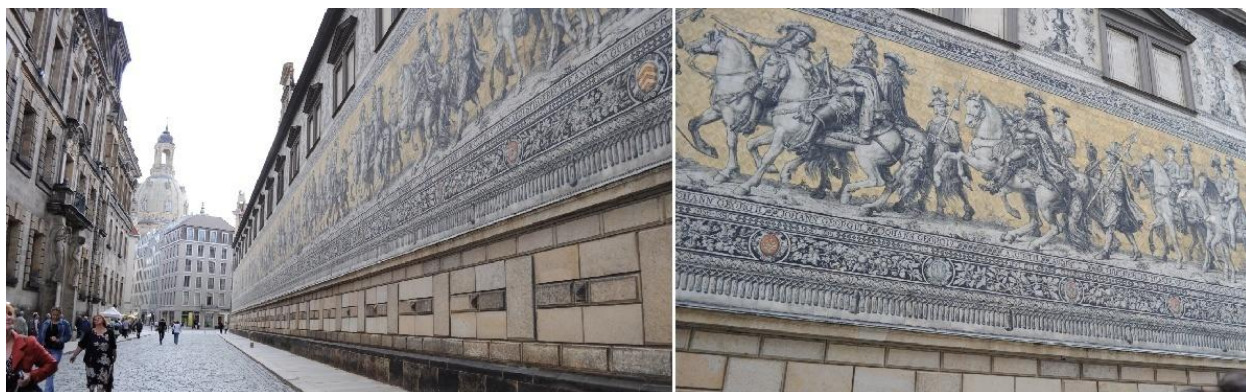

Отряд пошел дальше через площадь. Я обратил внимание на одинокую скульптуру в плаще, в центре площади, стоящую спиной к нам. После посещения Москвы, я был культурно подкован и высказал свое предположение шагающей рядом со мной Сильвии: - Гоголь? - спросил я показывая кивком головы на статую.

- Что? – переспросила она и окончательно очнувшись от своих раздумий, переспросила. – Гоголь?

- Со спины - одно лицо! – шутил я и до нее дошло.

- Тот, кто написал «Мертвые души»? – уточнила она и засмеялась. - Нет! Это Лютер! - ответила она, а я подумал, что мой вопрос теперь будет фишкой Сильвии. Турист обозвал реформатора Мартина Лютера - Гоголем.

В это время отряд выстроился в проулке одну стену, которого украшала длинная картина. А Виталий действительно присоединился к нам, снова мешая бабушкам, теперь молча перекрывая обзор.

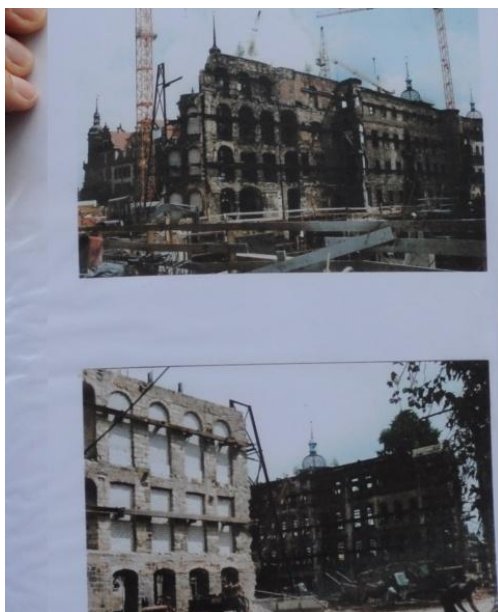
- Сейчас мы находимся у панно, которое называется «Шествие Князей», – начала Сильвия и после этого поведала историю, некоторых исторических личностей изображенных на панно. Затем, под русские песни «Подмосковные Вечера», в исполнении небольшой группы бродячих музыкантов, мы прошли через арки и оказались в необычном месте, на перекрестке улиц накрывшим стеклянным куполом окружавшие нас дома, как стеклянная крышка кастрюли.

- У Вас время будет для магазинов? – спросила Сильвия Наталью, пока отряд стягивался и удивленно глазел вверх.

- Один час. Нам еще ехать 700 километров, - с грустью в голосе ответила Наталья.

- Я хочу Вас немножко сориентировать, - начала Сильвия, - этот двор открыли в январе 2009 года. Вы видите вокруг нас разные архитектурные стили, например эти арки из 16 века, дальше, вокруг нас 18 век и над нами, если хотите 21 век, крыша из тефлона. Насчет нее много спорили! А мне кажется, что хорошо получилось, особенно, когда дожди или холод зимой. Здесь же находятся «Зеленые своды» и турецкие палаты, - закончила она и вывела нас на улицу к четырехэтажному красивому зданию в пастельных тонах.

- В 1706 году, - начала Сильвия, - Август Сильный построил его для одной из своих любовниц графини Козель. А сегодня это гостиница Kempinski, один из лучших отелей в Германии и все большие шишки останавливаются здесь. Путин, Горбачев, Барак Обама. В номере за 5500 евро за ночь. Вот, где наши налоги! – закончила Сильвия, сообщив нам, случайно, секретные сведения, повела дальше.

Подходя к входу в Цвингер, гид мимоходом, обратил наше внимание на полустертую надпись на русском, нацарапанной неровными буквами, на обшарпанной серой стене: «Музей проверен, мин нет». В окружающем нас великолепии, этот серый вставка словно окно в прошлую, кровавую войну, связывал времена. Сильно! Меня царапнуло прямо по сердцу.

- Сейчас мы идем в галерею, а если вам надо в торговый центр, идете обратно и направо. Там перекресток, трамваи и AltMarkt-Galerie, написано красными буквами.

- А где мы вообще это начали? – слышались голоса сзади, намекая на место начала экскурсии.

- Мы начали на Театральной площади и сделали круг! – объяснила Сильвия.

- Еще раз скажите, а то мы не слышали. Это что такое? – народ немного дезориентировался от похода.

- Цвингер! – решительно объявил гид. Мы свернули во двор, через высокую арку, пошли к середине площади. Остановились внутри огромного двора окруженного по периметру

зданиями. Гид подождал, пока все собрались вокруг нее, рассказала, что три стороны Цвингера построил до 1732 года архитектор Пёппельман, а четвертую, где находится картинная галерея, Готфрид Земпер. Строили, как только появлялись лишние деньги в казне. Что в Цвингере есть собрание фарфора, а колокола, что звонят каждые 15 минут, то же из фарфора. А там, где вход в здание с зелеными дверями, находится «Купальня нимф», вход бесплатный.

- Кто не идет в картинную галерею, желаю хорошего отпуска. Остальные со мной! – приказала Сильвия, а Наталья зачитала список фамилий тех, кто идет на организованную экскурсию. Кого озвучили, послушно засеменили вслед за гидами. В холе здания, продавались печатные издания, репродукции картин, магнитики и другие сувениры. Лена, купила магнитик на память.

- Наталья, а где покушать можно? – поймал я гида.

- На площади. Там нормальные цены! Выходите и там квадратненькая площадь и с правой стороны галерея. Там саксонская кухня, самое дорогое ну... 15 евро. Там и на улице можно сесть и внутри. Там и пиво и вино, прекрасная музыка, там приятно и ходить далеко не надо, - доходчиво объяснил гид.

Вскоре нам раздали билеты и провели внутрь картинной галереи.

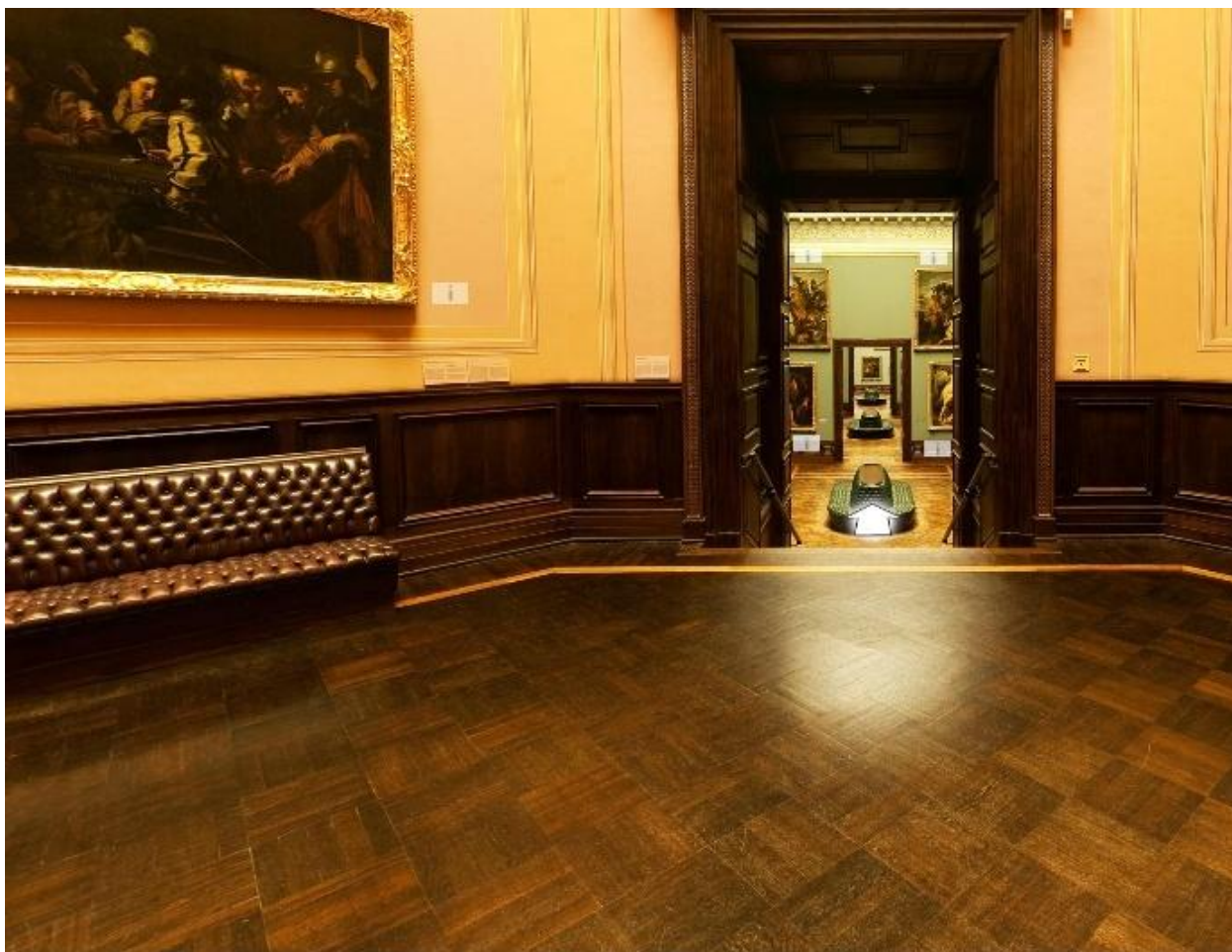
- Я приветствую Вас еще раз в картинной галерее, - начала Сильвия экскурсию и показав на большие портреты на стенах добавила, - и от имени этих двух господ, которых Вы уже знаете - Август Сильный, а напротив него сын Фридрих - Август третий. Благодаря им, у нас есть эта галерея. За 50 лет они собрали почти все, что Вы увидите. У Августа было 9 детей, одного из них мы видим здесь - граф Морец, между датами рождения этих сводных братьев только две недели.

- Силен! – вскрикнул мой сосед, друживший с осам, а пенсионерки захихикали.

- Август держит правую руку на стопке книг, - описывал гид картину. – Это значит, что он был начитан, внизу стратегический план, который характеризует его как великого полководца, а старик рядом с ним, в живописи всегда указывает, что в жизни все бременное - ничего не вечно, сегодня вы тут, а завтра уже... в Австрии! - выдала Сильвия и показала пальцем на потолок, туристы поддержали шутку. Когда хохот утих, гид продолжил:

- А в левой руке он держит саблю. Это реквизит из мастерской художника потому, что эту же саблю держит в руках, три года спустя Петр I.

Мы перешли в другой зал:

ПАОЛО ВЕРОНЕЗЕ Мадонна с семейством Куччина Около 1571

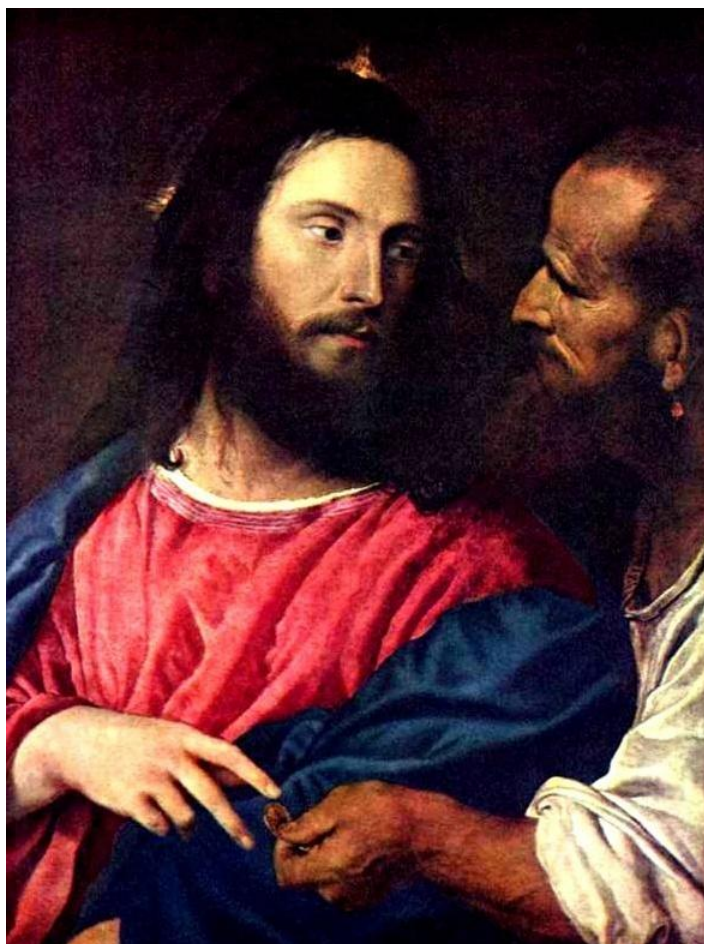
- Вдалеке, в конце этого зала, вы видите Сикстинскую Мадонну, - объявил гид, но подумав добавил, - хотя она находится на первом этаже. У нас специальная выставка, под девизом «Самой красивой женщине в мире исполнится 500 лет!». Туда мы в конце пойдем. Давайте начнем с Венеции 16 века, с Веронезе. Заказчик этих картин богатая венецианская семья Куччино. Они торговали тканью. Эта семья собралась у престола Мадонны с младенцем, который их благословляет. В центре картины хозяйка, Джована Кучина, рядом муж Альвизо за ним брат Антонио. Они трое создали эту фирму. Вокруг них десять детей. И мы видим трех аллегорических фигур женщин-добродетелей. В белом – Вера, в зеленом Надежда, в красном Любовь. Последний, Антонио, он очень больной. Ему 27 лет и вскоре, после написания

картины он умирает. Об них многое известно благодаря церковным реестрам и налоговым декларациям. В них они пишут, что живут на канале Гранте, в трехэтажном доме, на втором этаже, а третий сдавали в аренду. А на втором этаже, было место встречи бизнесменов, где наверное, обменивались визитками и не зря там висели эти картины. Вот эта сверху «Несение креста», внизу «Поклонение волхвов». Они висели там не просто так, а что бы всем показать смотрите, какие прекрасные платья и ткани у нас есть! – сказала Сильвия, сделала паузу и резюмировала. - Реклама! Церковь следила, что бы картины были более религиозны, а не более светски и Веронезе блестяще с этим справляется. В то время модно было писать Венер, давайте мы посмотрим на такую в следующем зале.

Отряд перешел в следующий зал, остановились у полотна обнаженной женщины на фоне гор, гид продолжил:

- Джорджоне умирает, когда ему было 30 лет. И Тициан, заканчивает эту картину. Его рукой написана белая драпировка и ландшафт на заднем фоне. Картина называется «Спящая Венера», а где Венера, там должен быть маленький Купидон или Амур. Мы их не видим потому, что картину повредили в 19 веке. А в 1920 году сделали рентгеновское исследование, показавшее, что Амур сидел у ног. Видно, что на этом месте краска наложена толстыми слоями и с ногой у нее не все в порядке. Должны проглядывать пальцы. У Венеры пропорции, как у богини: 1 часть – голова и 8 частей остальное тело. Позже, пропорции изменились 1 к 10. Идем в следующий зал.

- Эта картина Тициана называется «Динарий кесаря». Написана в 1516 году. Тема из библии. Христу готовят ловушку, спрашивая правильно ли платить налоги Римскому императору? Христос отвечает: - Воздайте богу богово, а кесарю кесарево. Если бы ответил ДА, то евреи бы не простили, а НЕТ - власть бы арестовала. Тициан рисует два лица и две руки, которые очень сильно отличаются друг от друга. Фарисей прямо проталкивается в эту картину, у него хитрое лицо, серьга в ухе. Он сильно сжимает монету, словно не хочет с ней расставаться. А Христос спокоен, вокруг его головы три луча символизирующие Отца, Сына и Святого духа. Кстати это одна из любимых картин Федора Достоевского, который жил у нас в городе 3 года. Он каждый день в 2 часа встречался с женой, здесь в Цвингере и посещал свои любимые картины «Сикстинская Мадонна» и «Динарий кесаря». А теперь, за углом я Вам покажу главную картину, которая была до Сикстинской мадонны. Корреджо, «Святая ночь».

Изучив картину, мы перешли в зал Рубенса.

- Рубенс учился в Риме, а когда вернулся к себе на родину, начал писать картины про пороки и добродетели. То, что мы здесь видим, пример порока – пьяный Геркулес, который с богом вина Бафусом, соревнуется и проигрывает. А вот посмотрите сюда, Вы видите тот же самый сюжет, однако с некоторыми изменениями. Платок другой, заказчик был строгим католиком. У Рубенса была большая мастерская, там трудилось много людей, было разделение труда.

Отряд перешел в другой зал:

- У нас всего 2 картины Яна Вермеера. Сейчас мы стоим перед картиной «Девушка, читающая письмо у открытого окна». Мы видим девушку, у нее грустное лицо, в руках письмо, которое она читала много раз. Из рентгеновской диагностики мы знаем, что стена не всегда была такой пустой. Раньше была картина в картине с маленьким Амуром, у которого в руках была открытка и на полу разбросаны открытки с цифрами. А за занавеской лежит опрокинутый бокал вина, но в последнюю минуту он пишет эту занавеску – почему? Мы не знаем. И лицо, отраженное в стекле не совпадает.

Мы молча перешли в другой зал.

- Мы находимся в так называемом кабинете «Пастеле». От итальянского слова Паста. Из мела, гипса, воды изготавливали специальные карандаши. Все это было пыльное дело. Поэтому они все за стеклом. Картина «Шоколадница» - Жана Этьена Лиотара, из Женевы. Он пишет портрет немецкой служанки приносящей второй завтрак жене кайзера. Очень нежные тона. Фартук как будто только из шкафа. Спускаемся к Сикстинской Мадонне.

Рафаэль Санти. Сикстинская мадонна. 1512-1515. Дрезден

Мы вошли в полутемный зал, наполовину заполненный туристами. Лампы, освещавшие картину, отсвечивали от стекла защищавшего полотно от вандалов и мешали изучить детали. Сильвия продолжила:

- Как я говорила было модно нарисовать Мадонну в таком стиле. Она создает новый стиль, ступая с неба, царственная и человеческая. Держит дитя, словно в любой момент готова передать его в руки монахов. Мы сегодня знаем, что она списана с образа скульптуры Ники Самофракийской, которая находится в Лувре. Обе ходят против ветра и под одеждами видны очертания ее фигуры. И она, как Виктория, богиня победы приносит на руках эту победу к нам в мир. Справа Святой Сикст, он смотрит на Мадонну и указывает на нас с Вами. Напротив него Святая Варвара мученица 3 века, за ее плечом кусочек башни, куда она была заточена. А снизу симпатичные ангелы. Представьте картину без них. Она Вам понравится?

- Нет! - раздалось нестройные голоса, погруженных в искусство туристов.

- Они сделали свою собственную карьеру. На чашках, зонтах и т.д. И они сидят, словно умирают со скуки! Они не видят, что Мадонна за их спиной, приносит эту победу на руках к нам в мир. Она к юбилею получила стекло, поэтому отсвечивает. Я благодарю Вас за внимание, хорошего отпуска и приезжайте еще! – торжественно закончила Сильвия.

- Спасибо! – благодарили мы и хлопнули, а эхо разнесло эти звуки по залу.

- Как немцы говорят - «Дас ис фантастиш», - подметил мой сосед пораженный осой в губу.

- Слушай, спроси ее, где пиво продают, – услышал я русскую речь, сквозь аплодисменты. Видимо кому то крылышки ангелов навяли образ кружки пива.

- Я в музее должен спрашивать про пиво? – возмутился любитель культурного отдыха. Я огляделся, но только разглядел удаляющиеся в темноту затылки двух ценителей настоящих ценностей.

Экскурсия заняла 1 час 30 минут.

Во втором часу дня мы вышли из музея в поисках еды. От духовной пищи сыт не будешь, хотя талию сохранишь. Часть группы ушла искать разрекламированный гидом погребок, остальные

разбредлись в неизвестном направлении. Время поджимало, в 14:00 у нас встреча с автобусом на Театральной площади. Хотя Наталья добросовестно объясняла мне куда идти, но объем информации принятой в музее, вытеснил из памяти все практические сведения. Мы шли на удачу, хотя я помнил, что бы выйти из Цвингера, надо пройти под аркой, рядом с надписью про мины. А дальше, полная потеря памяти. Прошли немного, вышли к AltMarkt-Galerie. Нарушая все правила движения, перешли улицу - там все так делали. Но рискнуть отобедать в кафе не смогли. В выставленных на стойках меню, без бутылки было не разобраться. Те, кто уже сидели за столиками ни чего не ели, а словно подтверждали мои сомнения, только пили, видимо пытались осмыслить меню. Вот оказывается, для чего нужен аперитив! Как итог, слабое знание языка, названия блюд без рисунков и ясных сроков приготовления, угрожало нарушить наши планы. В это время, к моей радости навстречу нам вышел наш гид - сопровождающий. Я перегородил ей дорогу, в животе весело забурчало, организм воодушевился, представив, как в него попадают куски прожаренного мяса, что бы не подавиться слюной, я задал насущный вопрос: - Наталья, а где здесь можно быстро перекусить, что бы успеть к автобусу?

Гид изучил меня с ног до головы уничтожающим взглядом и голосом полным скорби и укоризны ответил: - А Вы, что не слушали, когда я объясняла? – возмущенно фыркнула она и унеслась дальше. Я сплюнул теперь не нужную слюну. Мне представлялось, что гид осмотрит опытным взором ресторанчики и укажет нам верный путь в проверенное место. Вот меня и послали, коротко и ясно, хотя мы пришли туда, куда она говорила. Короче, мы купили 3 хот-дога в небольшой будочке и сжевали их всухомятку у фонтана. А по пути к автобусу, рядышком я обнаружил кафе с разливным пивом. Тут мне все было понятно без переводчика, я заказал 2 бокала пива объясняя официантке международно тыкая пальцем в нужный сорт пива и показывая размер кружки руками. Все просто - никаких загадок! Выпили на посошок Хайникена, побежали к месту встречи, по пути прикупив мороженное.

К автобусу мы успели вовремя, застав тот момент, когда с разных концов площади к нему сбегались наши, дожидаясь на ходу. На часах было 14:00, когда все уселись но, несмотря на марафонские забеги, выехали все равно с опозданием на 15 минут. Кое-кто заблудился на дистанции и не сразу нашел место встречи.

- Итак, мы покидаем прекрасный город Дрезден, в который Вы влюбились, – подвела итог Наталья через динамик, когда автобус тронулся. Но я был не согласен! Что бы влюбится в город с первого взгляда (как это было, например, в Праге после кружечки пива и вепрова колена), нужно хотя бы поесть в нем по-человечески!

- Некоторые, сумели в нем заблудиться, даже имея на руках карты, – вещал гид сводки с места событий. – И большая просьба, если Вы заблудились, то звоните мне Вы! Послушайте меня! – повысила она голос, стараясь перекричать звуки дыхания заблудившегося. – Потому, что меня штрафуют за перерасход разговоров на 50 евро! У меня маленькая зарплата! Я больше никого не буду разыскивать! – проорала она, огорчив нас и вывалила наболевшее. - Меня ставят в жесткие рамки. Когда то, я могла Вам чай покупать по 10 кг, кофе по 3 кг, всем звонить, со всеми разговаривать. А теперь у меня рамки! – проревела Наталья, словно эта рамка упала ей на ногу.

- У Вас есть карта! – вдруг воскликнул гид, на чье-то простодушное признание Наталье, что забыл карту в автобусе. – Если Вы забыли, то это Ваша ответственность. Вы взрослые люди, приехали в Европу не по индивидуальному туру. Вам все рассказали и показали, значит надо вести себя как взрослые дяденьки и тетеньки, – упрекала она нас, а после последних слов я почувствовал себя, как провинившийся мальчишка в детском саду. Похоже, не я один не смог полюбить Дрезден – просто не успел!

- У меня нет мозгов! – вдруг выкрикнул кто-то из средних рядов. Но чуть позже выяснилось, что мне послышалось - это сочетание звуков ЗД и ЗГ, в слове «Дрезден» – навеяло, а кричали снова про отсутствие карты Дрездена. А гид шпарил дальше:

- А вот прямо перед нами Август Сильный. Мы с Вами уезжаем через новый город, еще долго мы будем ехать по Саксонии, потом развернемся и поедем через Баварию. Бавария это совсем другие немцы, по разговору, по характеру и земля совсем другая. Очень мало людей знают, сколько здесь хороших туров. Здесь есть «Романтическая дорога Германии», «Винные маршруты Германии», «Замки Германии». Мы скоро выедем на автобан и я поставлю фильм. Буду пугать Вас Германией - миром мистическим и страшным. В то же время, когда Вы поймете его суть, он окажется забавным. Такой черный юмор, немножко, - объявила Наталья войдя в свою тему, успокоившись и настроив и нас на нужную волну.

- А я бы хотел еще раз попасть сюда, – заметил я, склонившись к сидящей рядом жене. – В галерею, но не галопом, а подкрепившись блюдами из саксонской кухни, с аперитивом из ледяного вина, купить книжку на русском и остановившись у картины почитать про нее. Не торопясь! А после экскурсии выпить настоящего немецкого пива. Но для ознакомления сойдет и это посещение, – закончил я, а автобус добродушно урча двигателем, вывозил нас из города. Соседи спереди, скрючившись и думая, что это не заметно, выдавливали из пакетов, копченые сосиски прямо в рот, распространяя по салону, по-моему, саксонский запах.

В 14:30 нам поставили фильм «Братья Гримм». Который я наполовину проспал, так и не поняв сути. В 16:30 мы въехали в Баварские земли. Дождь за окном лил как из ведра, разрисовывая стекла автобуса узором из ручьев.

- Баварцы, народ исключительно веселый, воинственный, бравурный, – повествовал гид о пересекаемой нами местности. – Свой национальный костюм они носят как парадный. У каждого уважающего себя баварца он обязательно есть. Мужчины носят шляпы типа тирольских, с пером длинна, которого соответствует, - гид замялся, подбирая слова, - гордости мужчины. - У них кожаные штаны до колена. Такой костюм стоит от 2000 евро. Территория очень красива. Здесь начинаются Альпы. Здесь 1600 озер с чистой водой. Баварцы обожают пиво и оно у них самое лучшее. Они пьют пиво каждый день, носят свой костюм, они так живут и не прикидываются. Это отнюдь не театр. Еще они говорят, что мы веселые. Это не мы придумали нацизм, а мрачные пруссаки. И правда, нацизм начался в Австрии там, где был рожден Гитлер, а здесь он сформировался. В 33 году, когда была Хрустальная ночь и еврейские погромы, когда нацисты в Мюнхене провозглашали себя правящей партией, именно здесь формировались их отряды и идеология. Но не будем о грустном - земля эта прекрасна! Да! – вдруг прервался гид, вспомнив о важном деле. - Мне еще не все сдали за экскурсии! Думаю, все сами знают – зачитывать списки не надо? – глухо произнесла она, а слово «списки» мне навеяло гестаповские методы.

Жена, свернувшись калачиком, устроилась на сиденьях около окна, положив мне голову на колени, а я пересел на свободное среднее место, чувствовал, как пол под моими туфлями постепенно нагревался до состояния скворчащей сковородки, передавая жар, через железные ножки кресла на мои нижние регионы. Для мальчиков это вредно, особенно длительное время. Поставить ногу на пол, без обуви было вообще опасно – рисковал получить ожог пятки и прожечь носки. Может это так и надо? Ни разу не ездил на заднем ряду. Поэтому, сидел молча, не понимая людей получивших скидку в 500руб от ТТВ, за поджаренный зад. Вдобавок, стало настойчиво, пахнуть паленой резиной.

В 17:20 нам поставили фильм «1001 рецепт влюбленного кулинара», словно намекая на то, что последний ряд овощи, а автобус кастрюля, но мы его не досмотрели. В 18:00 мы остановились на АЗС в кафе самообслуживания и перекусили на 35 евро. В 18:45 выехали. Виталий, мудрости которого я мог только завидовать, купил в местном магазинчике с десятков бутылок вина по 2.5 евро. Часть упаковал в сумку под сиденье, остальные сложил друг на друга, пирамидкой, как снаряды в верхнее багажное отделение, куда даже книжки запрещено складывать и постепенно подзаряжался, доставая сверху боезапасы. Выпив и перекусив, он засыпал как младенец, коротая время поездки по своей собственной, не лишенной оригинальности схеме.

Теперь мы смотрели фильм «Не упуская из виду», закончившегося в 20:30.

- Ехать осталось полтора часа, - предупредил гид в микрофон. – Будем отдыхать или смотреть новый фильм? – спросила она. Те, кого я слышал, закричали, что лучше второй фильм посмотреть. Наталья подошла во вторую половину салона, согнулась, что бы лучше слышать, переспросила еще раз и выслушав наши пожелания, кивнула в знак согласия. Удалившись на свое переднее, гидское место – включила музыку. Музыка орала так, что я не слышал, что говорит мне рядом сидящая жена. Может это новый способ вызывать собственные галлюцинации, вместо просмотра фильма? Я долго гадал и медитировал, пока в 21:00, сверху не прогремело: - Проезжаем Штутгарт!

После этого вопля я немного оглох, стало гораздо лучше!

– Он является штаб-квартирой Мерседес-Бенс, - глухо говорила Наталья. - Это земля Швабов, здесь знаменитые термальные источники - Баден-Баден, Шарцвальдский лес, Шарцвальдский торт, – рассказывала она, а в салоне все сильнее пахло паленой резиной и тлеющей проводкой. Сперва, я грешил, что сгорел мой телефон, так как я, в это время пытался проверить слух и послушать радио через наушники, а так как штекер входил в разъем с трудом и я применил силу. Но радио работало нормально. Я понюхал телефон, но теперь любой предмет отдавал жженой проводкой. Я подумал, что у меня после громкой музыки, еще и нюх испортился. Пристал к дремавшей жене:

- Лена, проснись! Понюхай телефон! – гаркнул я, толкая жену в бок и подсовывая ей к носу свой мобильник. - Тебе не кажется, что телефон испортился?

Лена очнулась от криков в ухо, а открыв глаза, чуть не сошла с ума, потому, что увидела перед собой младшую дочь на фоне дачного забора. Немного успокоившись она разобрала, что это заставка на телефоне. Понюхав телефон и воздух, она успокоила меня - действительно в воздухе витали пары паленой резины. Я решил проверить, как далеко распространился запах, обратился через один ряд к Одуванчику, с просьбой оценить экологию воздуха в нашем втором классе. Одуванчик втянула носом прорезиненный воздух и надменно ответила:

- Что Вы хотите у Вас же билеты со скидкой! - ответила она сквозь зубы, намекая, что на нашем последнем ряду даже воздух другой – хуже, чем у нее.

Минут через тридцать запах со скидкой добрался до средней двери, захватив и ряд Одуванчика. Она заерзала и вспомнив мое обращение к ней, повернулась в нашу сторону:

- Вам не кажется, что пахнет паленой резиной? – спросила она, пристально глядя на меня.

- Нет! Мне уже примерно 2 часа, так не кажется! Я уже привык, - ответил я.

Запах пошел дальше и наконец, дошел до первого салона. В нашу сторону был отправлен свободный водитель. Дойдя до туалета, он остановился, осторожно понюхал воздух, посмотрел в нашу сторону, потом присел, потрогал пол. Побежал в обратном направлении. Как я догадался, он убегал подальше от центра взрыва.

- Подойдите, понюхайте у нас! – кричали ему в спину озабоченные пенсионерки, не понимая, что он их не понимает, а если бы вдруг понял, то выпрыгнул бы от ужаса из автобуса.

- Мы проехали границу и въехали на территорию Австрии. Ура!! – обрадовался гид в микрофон.

- Ура!! Горим!! – поддержал я гида, вместе со всеми.

- Скоро мы остановимся на заправке проверить Go-box, – объявила Наталья. В это время, в автобусе запотели окна, я надеялся, что из-за дождя на улице, а не из-за внутреннего огня, пылающего подо мной и раскалившего пол. Шум голосов в салоне усиливался. Уже все задние ряды обсуждали запах. В темноте салона мерещилось облако дыма. Я представил себе, что из-под задней крышки двигателя, как из сопла ракеты, вырываются струи огня, придавая нам дополнительное ускорение, а по обочинам шоссе, катятся наши пылающие чемоданы. Выглянул в заднее стекло - спокойствие мрачной темноты успокаивало. По инструкции от ТТВ, салон должен был выгореть за 7 минут. Мы въехали в туннель.

- Мы с Вами будем ночевать в городке Филдкирхе. На берегу горной реки Иль. В трех километрах от Лихтенштейна. Это граница со Швейцарией, - начал Наталья, решив отвлечь наше внимание. - Уже в 830 году здесь существовали древние поселения. Сейчас население 30 тысяч человек. Здесь находится замок Шаттенбург. Здесь Альпы. Когда приедем в отель, я Вам предлагаю открывать кран и пить воду, стаканами, - произнес гид с ударением на последнем слове, видимо жар от пола распространился и до передних мест.

- А под вами горячо? – беспокоило спросил Одуванчик, снова повернувшись в нашу сторону со своего кресла. - А Вы видите пар? Надо к ней подойти! – мотнула она головой, в сторону лобового стекла. – А то будет паника.

В это время мы остановились на заправке. Не самое лучшее место для остановки горящего автобуса, подумал я. Хотя, тут светло, если водители не поленятся, можно обследовать кузов снаружи и увидеть, где оплавилась бока. Хотя, еще немного и будет значительно светлее, от зарева пожарища. С моей стороны, за окном, из-под автобуса вырывался дым или пар. Минут через 5 автобус поехал дальше.

Одуванчик подошла к нам, нагнулась, потрогала пол, одернула руку, схватившись за мочку уха и не разгибаясь, глядя мне в глаза с 30 см, зловеще сказала:

- А Вы помните фильм XXXXX, где корабль взорвался! – и поведала не самую успокаивающую историю. - Мне кажется этот автобус старый, - добавила бабушка в конце, оглядевшись вокруг.

- Надо молоточек оторвать от стены и держать в руке, - тревожно шутил я, общаясь с женой, намекая на орудие выбивания запасного выхода. - А то, что случись мы, выйдем отсюда последние!

Бабушка в это время пошла по салону, распространяя не всеми унюханную новость. Вот так, наглядно, распространялась паника. За окном все еще шел ливень. В это время из динамиков заиграла печальная музыка. Я представил себе романтично пылающий автобус среди гор и проливной ливень, с шипением испаряющийся от раскаленного металла.

- Вы обувь от пола поднимите! – командовал я Наташе и Лене. Ведь тур только начался и оплавленные сандалии не добавили бы нам шарма на улицах Европы.

К нам, наконец, пришел гид. Пассажиры, кипя задними местами, набросились на нее с вопросами.

- Что мы можем сделать? – беспомощно бормотал гид. - Нам нельзя останавливаться на автобане!

- А сколько ехать? – спросил я.

- Недалеко! 20 километров. Водители не знают причины! – добродушно заверила она, пытаясь успокоить, но только возбудил группу. Уж лучше соврала, что-нибудь, типа у нас экспериментальный ядерный двигатель, а это не дым, а новый вид излучения. Сейчас, когда все прояснилось и выяснилось, что даже водители не знают, когда автобус взорвется и мне стало не по себе. Тем более, что мы сидели в самом эпицентре взрыва. Наталья ушла к себе. Теперь пожар на борту громко обсуждал весь автобус.

- Я Вас прошу прекратить истерику! – прогрохотала она из динамиков. Видимо кто-то спереди уже валялся у нее в ногах, моля о том, что бы его выпустили. - Остановиться на автобане нельзя! – вопил гид на весь автобан.

- Не зная причины, едем дальше! – негодовал Одуванчик со своего места, а из динамиков громче всех орала песню Мирей Матье.

- Дамы и господа, осталось 10 километров. Лучше провести эту ночь в отеле, чем на паркинге! Уверяю! – уговаривала она нас, сменив тон.

Бабушки, которых я слышал сквозь Мирей Матье, по-моему, пытались звонить в ТТВ.

- По поводу Лихтенштейна, - холодно заявил гид, напомнивший мне, что мы на отдыхе, а не в заряженной бомбе, спешащей к пожарной команде. – Мы успеваем по времени, но я не знаю, что с автобусом. Поэтому, когда на паркинге водители оценят, что с ним, утром я вам объявлю - едем мы или не едем.

-... на на-нар-мелер, – надрывалась Матье из динамиков, а на меня начала капать вода с потолка. Я включил фонарь, исследовал потолок и в то место, откуда сочилась жидкость, вставил еще одну самокрутку из бумаги. Автобус плакал мне на голову предчувствуя, что уже больше не увидится с нами.

Наконец в 22:24 подъехали к отелю.

- Значит так! Я поселяю, а потом все сообщу! – выпалил гид и выскочил из автобуса.

- О, тут воздух! – радовались мы, когда спустились на землю, привыкнув к запаху паленой резины за последние полдня.

Я пошел к багажному отделению за поклажей. Водители сидели на корточках у заднего колеса, устроив консилиум, разглядывали закопченные болты крепления - резина хорошо дымилась, прокладывая себе путь к небесам. Это либо подшипник или тормозная колодка встала наперекосяк, автобус тут надолго, - подумал я. Если бы не дождик, посланный благословившей нас Богородицею в Успенском соборе, гореть бы нам в канаве, освещающей окрестности. А так, колесо охлаждалось от повышенной влажности и скопившихся луж.

Отель Central hotel. После раздачи ключей, мы поднялись на лифте, бросили свои вещи в номере. Так как было еще рано, для того что бы ложиться спать, пошли прогуляться, хотя на улице стало совсем темно. Открыли дверь номера и обнаружили Наташу в коридоре. Она не знала, в каком номере мы живем, как она сама призналась, искала нас по звуку. Что за специфический звук мы с женой издаем, что по нему нас можно опознать, да еще из-за закрытой двери – она так и не уточнила. Позвали ее с собой, но ребенок устал – забрала свои спальные принадлежности и пошла спать.

Недалеко от отеля мы нашли небольшое кафе, набитый изнутри молодежью. Снаружи сидели несколько морозоустойчивых. На улице градусов 15. Мы с женой, согретые автобусным полом, устроились снаружи. Все равно внутри все места были заняты. Я попросил 2 пива: большой и маленький бокал KellerBier. Устроились на стульях со специальными подушками на сиденьях, что бы, не отморозить зад, выпили. Вышло на 6.40 евро. Оказывается, Хер Убер – господин официант, говорят только в дорогих ресторанах. Узнал из рассказов гида, поэтому скромно попросил счет (ди рехнум бите), рассчитался и напрямиком в отель. Зарядив свою фототехнику, я отправился в душ, обнаружив, что дверь в ванную комнату особенная. В закрытом состоянии закрывала всю ванную комнату. А когда ее открывал внутрь, она становилась дверью туалета, а к душу и к раковине проход был свободен. Удобно! Плитка выложена идеально, все сделано очень добротно и качественно. А в тумбочке, под телевизором, лежала библия на немецком языке – еще один знак? Жена уже спала, когда я, приоткрыв балкон, лег спать.

21.07.12 суббота.

Всю ночь, сквозь дрему я слушал разговоры немецкой молодежи под окном. Хоть они и не кричали, но в этой адской тишине, любой шум отражался от стен окружающих домов, усиливался и проникая в балконную щель, создавал впечатление, что они бубнят в нашей комнате, около телевизора. Примерно в 3 часа бубнящая молодежь ушла. А в 4 часа утра, видимо, так принято в германских землях, был такой случай в 1941 году, вместо молодежи пришла австрийская семейка: муж, жена и ребенок лет 7. Эти оказались настоящими извергами. Они громко и эмоционально обсуждали произошедшее недавно событие, а затем имитировали для ребенка звонок в полицию. После этого, не придя к согласию, начали орать друг на друга. Я не выдержал, вышел на балкон, в чем мать родила и произнес первую в своей жизни пламенную речь диктатора, с активной жестикуляцией. Не уверен, что меня поняли, но они быстро уехали, а эхо моей короткой, но содержательной речи, долго блуждало в горах, заставляя растения сбрасывать утреннюю росу. Надо больше пить пива, думал я. Выпил бы вчера литра 2, спал бы как младенец, а то 0.5л не только не успокоили меня, а наоборот заставили шевелить мозгами всю ночь, вспоминая пережитую баню в автобусе. Я закрыл балкон, подремал немного. Встали в шесть, в 7 сходили на завтрак. В столовой, отличный выбор: колбасы 5 видов, поджаренный хлеб с беконом, яичница, булочки. После завтрака, в 7:30, гид сообщил ожидаемую и неутешительную весть - автобус сломался, дальше не поедет, а в 8:30 встречаемся в холле без вещей. Правда сообщила она устно тем, кого видела, а те, методом сарафанного радио разнесли весть до остальных. Я бы сделал проще, написал бы объявление на доске, стоявшей для этих целей на самом видном месте на ресепции.

Мы пошли гулять по городу. Оказалось, что это уютный, маленький городок. Быстрая, горная река пересекала его, на узких улочках местные жители здоровались с нами, то ли от испуга, то ли от вежливости, первый раз в жизни обнаружив незнакомую физиономию в своем районе. Мы забрели на рынок, купили там свежую клубнику, черешню, чернику. Волшебный запах колбасы, лежавшей на прилавках, спровоцировал покупку острого соуса, который мы

попробовали хлебными палочками и морщились от восторга. Вот ведь Европа нас расслабила! В России, что бы купить на рынке у бабушек, рукодельные консервы, надо быть рискованым человеком, а здесь не задумываясь, совершили покупку у незнакомого итальянского фермера, соблазненного нас своими черными, озорными глазами.

В 8:30, без вещей, группа собралась в холле на планерку. Гид сообщил свежие новости: новый автобус будет в 9:15 и повезет нас только по Швейцарии, а старый, как починится – сразу нас догонит. Жаль, конечно, что дополнительная экскурсия в Лихтенштейн накрылась копченым колесом.

В 9:15 все вышли в холл в полной боевой готовности. Наталья приказала выйти на улицу всей группе с чемоданами, так как по ее словам, швейцарский водитель, только таким образом мог распознать нужный отель. Видимо это был особый водитель, недавно спустившийся с диких гор. Читать он не умел, навигатора в глаза не видел, а ориентировался строго по толпам туристов перегородивших дорогу, как на забастовке. Мы вышли на улицу и разбились кучками по интересам, окружили крыльцо отеля. Теперь любой проезжающий водитель косился на нас, с подозрением, рискуя врезаться в стену.

Я тоже вышел на улицу. Народ обсуждал посещение первого города в этом походе, делясь впечатлениями и нажитым опытом:

- Мы в том году, ездили с прекрасной сопровождающей – XXXX Еленой, это просто шикарно! – восхищенно рассказывала нам бабушка ехавшая с внуком. - У нее все было четко. Как идти? Туда 5 минут, назад 7. У нее все рассчитано! Мы обедали, а после обязательно 15 минут пили чай, - вспоминала бабушка с довольным видом. - Сегодня кушаем так! Ты же первый раз едешь, даже прочитать названия блюд, не можешь, - рассказывала она, словно читала мои мысли, о неудавшемся обеде в Дрездене.

- А Вы к ней второй раз подходили, она еще раз объясняла? – прервал я ее, вспомнив свою попытку обратиться к Наталье в Дрездене.

- Сто раз! А эта, как гавкнула на меня! – возмутилась бабушка, сверкнув недобро глазами, подтвердив, что не я один обращался за помощью.

- Зато у нашего гида, что не отнять – она хороший историк. Рассказывает интересно, – рассудительно вставил я, вспоминая лекцию о германцах, которая мне жутко понравилась.

- Да! У нее хорошая память и хорошо говорит,- поддержал Виталик и с ненавистью в голосе добавил. - Но организации ноль!

Тут я вспомнил, на что он злится! Наталья запретила ему, есть супы быстрого приготовления в автобусе. Я с гидом был солидарен, так как запах этого продукта, в замкнутом пространстве, вызывал галлюцинации.

- А мне внук говорит. Мы прошли все это в шестом классе и ему не интересно. А мне нравится! – заявила бабушка.

- И мне нравится! – поддержал я.

- И мне! – согласился Виталик.

В это время приехал автобус. Те, кто стоял в холле гостиницы, ринулись с чемоданами наружу, выстроив очередь в единственную дверь и плотно сомкнув ряды. Роман, стоявший снаружи, пытался войти внутрь, за своим чемоданом, но ему удалось только держать дверь открытой, дожидаясь пока все выйдут. Стоял, как швейцар:

- Спасибо! Дай бог здоровья! – благодарили его выходящие и пересекая улицу забирались в автобус.

- А этот автобус мне больше нравится, - заявил я, когда осмотрел изнутри наше новое, современное, средство передвижения. Расположение рядов кресел, в районе среднего выхода, было немного другое, но все быстро разобрались. Я пощупал пол под моими ногами, он был холодный, хотя автобус добирался до нас не один час. Кондиционер над головой регулировался, а спинка кресла наклонялись назад, а не стояла, намертво прижавев, в том положении, где ее застал первый дождь, приникший в салон из-под проржавевшей крыши.

- Я выбираю этот автобус! – заключил я, плюхнувшись на своем месте.

- Доброе утро господа! Теперь я говорю в микрофон! – раздался радостный голос гида из динамика сверху. Во, что она говорила раньше, мы могли только догадываться. Тут меня осенило! Вот откуда у нее небольшой польский акцент - свободный водитель вместо того, что бы отдыхать и набираться сил, кричал в салон, озвучивая ее лекции на весь автобус ☺!

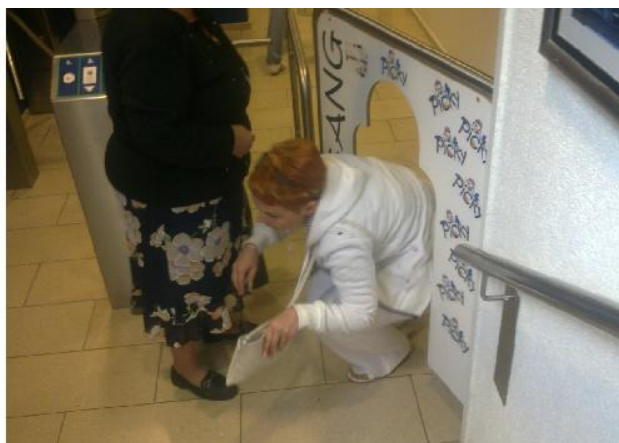
– Мы все же едем в Цюрих! Едем с господином Ульманом. Так зовут нашего водителя. Он швейцарец и говорит только по-немецки. А у нас есть переводчик, очень милая девушка, Ксюша, - щебетал милым и подхалимским голосом гид, намекая на одного из наших туристов. А Виталий, в это время, стоя в проходе, раскладывал свои бренчащие боезапасы, опять в неподобающем месте, в багажном отделении сверху готовясь к нелегкому переезду. Я подумал, неспроста он складывает туда свои бутылочки! Похоже его жертва, один из туристов первого салона. А какое хитрое орудие он выбрал! – логично рассуждал я, как Шерлок Холмс. Сперва, это был чемодан в плацкартном вагоне на третьей полке, где я своим добрым поступком, нарушил его планы, затем он минировал бутылками польский автобус, но жертва сумела

увернуться, а сейчас минирует швейцарский! Автобус тронулся вывозя нас из уютного Филдкирхе, я забыл про Виталика и стал смотреть в окно.

- Мы с Вами покидаем Австрию! Проезжаем уютное кладбище и выезжаем на автобан, - выдал гид, поддержав тему покушений.

- Лихтенштейн не самое маленькое государство – 160 кв.км, - неожиданно начал гид лекцию после получасового перерыва, – наравне с Андорой и Люксембургом, это государство занимается отмываем денег. Сохраняет тайну вкладов. Это значит..., - голос гида внезапно пропал из динамиков, словно реальное доказательство сохранения тайны. В тишине был слышен только глухой звук двигателя. Через несколько секунд, после громких щелчков из динамика удивленный гид снова объявился в эфире: - Что-то с микрофоном происходит! Продолжим. У этого государства хорошая налоговая политика, т.е. взимаются небольшие налоги за вклады и небольшой налог с прибыли, поэтому 74 тысячи международных концернов и организаций зарегистрированы на территории этой страны. Это еще и горнолыжный курорт. Здесь есть так называемые «Черные трассы». А мы уже, - гид выглянув в окно и сориентировался по указателям, продолжил, - едем по территории Швейцарии, и я перейду к ней. Население 8 млн. человек. Гражданство этой страны трудно получить, да и туристов не очень любят. Швейцария занимается банковским делом, у нее свое производство, которое они пытаются организовывать не на своей территории. Например, в Корее или Вьетнаме или КНР. Поэтому большинство именитых швейцарских часов, собирают в Китае. Цены в Швейцарии высочайшие! Средний доход мужчины 6000 франков, примерно 6000 долларов. Это не много. Что бы жить хорошо надо в три раза больше. Справа проезжаем озеро Валензее.

Так, постоянно получая новую информацию, в районе 11 часов автобус остановился на заправке Shell. Нас выпустили на 30 минут, дав возможность размяться и оправиться. Вход в туалет охранял механический фифтицент, в виде 3-х-рукого турникета. Но! Рядом с ним была

рамка для прохода малышей, куда весь отряд и просочился. Даже самые мощные и негибкие фигуры, оказываются могут, когда захотят, прогнуться! Это было незабываемое зрелище! На моих глазах только одна девушка не полезла в рамку. Она решила, оригинально подлезть под турникетом. Но, не зря конструктор ночами не спал, обдумывая, как застрять в его детище! Девушка нырнула, преодолела верхнюю планку. В это время, заботливая мама, решила помочь дочке и поправила турникет, за что дочка получила нижней палкой по лбу. Испугавшись, что она убила скрюченное в препятствии дитя, исправилась и вернула устройство в исходное состояние, за что дочь получила верхней палкой по затылку: - Ну, мама! – с укоризной сказала девушка, держась обеими руками за побитые места. Препятствие так и не преодолела. Полезла, как и все в безопасное отверстие для пятилетних малышей.

Я прошел в магазин, увидел шоколадки с большими цифрами на обертке, сигнализирующими заложенный в них процент шоколада. 75-процентный стоил примерно 120р. Еще немного побродив по магазину, группа вовремя собралась в автобусе.

- Мы говорим, что столицей Швейцарии является Берн, - продолжил гид, когда автобус набрал скорость, - но любой швейцарец Вам скажет, что это просто федеральный город. Люцерн считает себя культурной столицей, Лозанна – олимпийской. У каждого кантона своя столица и законы. В каком стране, Вы найдете людей, голосующих в референдуме в какой цвет покрасить городскую скамейку? В 16 веке, после сражения с Бургундией, они решили в войнах не участвовать и вообще, больше не светится на политическом поприще. И в 1815 Швейцарию объявили вечно нейтральной! Быть швейцарцем не просто! Они помешаны на чистоте. Вот Вам история. Русская женщина, переехавшая в Швейцарию, купила дом в Шато. Стала наводить порядок, всю неделю прибиралась, а в воскресенье решила отоспаться. Но, не тут-то было! В 7 утра раздался стук в дверь. Соседи собрались вокруг дома, волнуясь, не заболела ли она и не нужна ли ей помощь. Выяснилось, что они переживают, почему она в 7 утра не моет окна и не стрижет газон! Они по-другому смотрят на мир! – закончил гид с историей, а я представил себе заспанную, девушку, в наспех накинутом халатике, открывающую входную дверь, на неожиданный звонок в 7 утра. А на пороге ее дома, стоят 30 человек с сердобольными лицами, в национальных одеждах.

- Здесь дорогое жилье. Чаще всего Швейцарцы жилье снимают. А если Вы владеете недвижимостью, то надо платить большие налоги, поддерживать внешний вид, а это очень накладно.

- По поводу свободного времени: в Цюрихе, 1.5 часа экскурсия и 1.5 часа свободного времени. В Люцерне 1час экскурсии, со мной и свободное время до 20:00. В Цюрихе есть часы китайской сборки. Гид Янис Вам все покажет, - обозначила Наталья местного специалиста по дешевым часам. - А в Люцерне, вечером, будут настоящие швейцарские. Покупайте швейцарское вино. В магазине, под полкой с товарами, есть флаги страны изготовившей вино. Швейцарцы придумали, как шоколад смешивать и готовить. Нестле – швейцарская фирма, крупнейший производитель шоколада. Чем чище шоколад, тем вкуснее. Есть 99%. Существует инструкция, как его есть. Надо начинать с 70% и увеличивать до 99%. Маленький кусочек тонизирует!

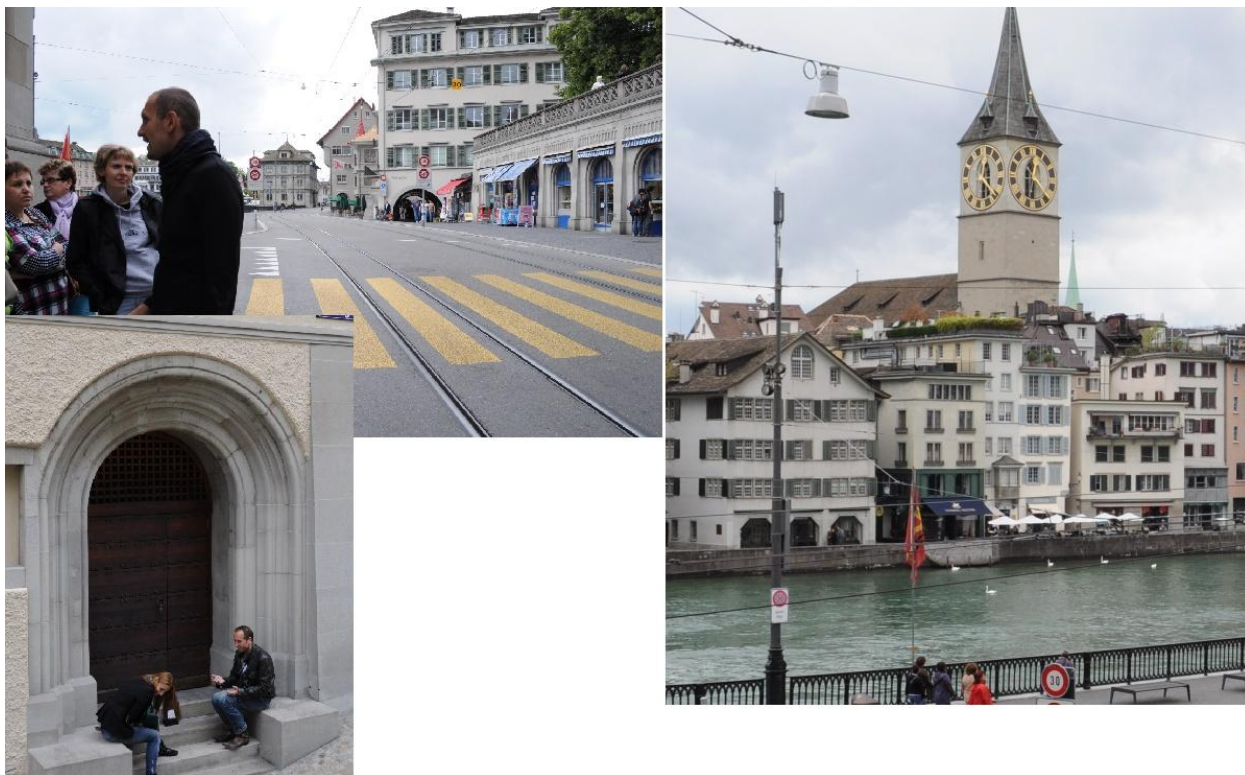
Под звон колоколов мы въехали в Цюрих. Автобус припарковался, мы спешили и едва успев сделать несколько кадров, как к нам подошел местный гид. Высокий, худощавый, элегантно одетый молодой человек, в самом расцвете сил. В туфлях, с необычными каблуками, напомнившими мне ступни слона. Перекрикивая непрекращающийся колокольный звон, он поздоровался, представился и решительно начал: - Мы начинаем нашу экскурсию. Для тех, кто не расслышал, меня зовут Янис. Через дорогу вы видите Ватеркирхе – «церковь у воды», - гид показал нужное направление и поведал историю становления города, а неутомимый звонарь, бил в колокола, словно начался пожар жилых районов и честно говоря достал своей настойчивостью. Хотелось, что бы все сгорело побыстрее или потушили, наконец. Когда звонарь замолчал, я услышал, что говорит гид, но через секунду, этот пустозвон перешел к другим, чередующимся звукам глухого и звонкого, видимо запылали леса. Янис, продолжал на повышенных тонах: - Именно на этой площади 19 сентября, в 1946 году Уинстон Черчилль, выступал перед жителями Цюриха, с речью: Европа – вставай! С одной заразой – с фашизмом покончено, но еще одна - коммунизм, осталась! – пламенно восклицал Янис слова Черчилля.

- Это место, где зарождалась Холодная война,- объявил гид, а звонарь затих, теперь прислушиваясь к Янису, выступавшего на площади с пламенными речами. - Пройдемте в церковь,- пригласил гид, а подведя к воротам, попросил выключить телефоны и провел нас внутрь к одному из высоченных окон.

- Мы стоим под витражом, работы Аугусто Джакометти, «Окно пророков», работы 1945 года. Но туристы сюда приезжают, что бы познакомиться с работой нашего соотечественника. Уже только по одному синему цвету, этой готической розетки, можно догадаться, что это окно принадлежит руке Марка Шагала. Это «Сотворение мира». Власти Цюриха пригласили его украшать эту часовню в 1968, когда Шагалу было 80 с лишним лет, он был состоявшимся и дорогим мастером. К счастью нашлись меценаты, с большой буквы М, согласившиеся оплатить работу мастера. Благодаря им, мы видим пять бесценных окон, работы великого мастера. И вы сами можете решить, кто Вам ближе классический Джакометти или модернистский Шагал. А я Вас приглашаю дальше!

- А почему такой цвет, от светло зеленого, до темно зеленого? – задумчиво произнес Виталий, разглядев то, на что я даже не обратил внимание.

- Вы имеете ввиду, почему такая световая гамма? – переспросил гид. – Это как раз и отличало творчество Шагала, это его особенность и ценность. Мы выбрали не самый удачный день для просмотра витражей, - признался Янис. - Надо смотреть, когда снаружи солнышко. Тогда игра красок, совершенно невероятная! А стекло отливали здесь и на юге Германии. Я приглашаю Вас на другой объект.

Вслед за гидом мы перешли мост через реку. Остановились перед пешеходным переходом и пока ждали зеленый свет, Янис показал на сувенирный магазинчик через дорогу в котором были доступные цены и добавил:

- А в Цюрихе, основным видом транспорта, является трамвай. Перед нами зебра и нет светофора. Вообще то, переходя дорогу по зебре, Вас пропускают, но у общественного транспорта существует расписание, поэтому, на нерегулируемых пешеходных переходах, Вы обязаны пропускать общественный транспорт! Будьте внимательны! – предупредил гид. А я подумал, почему же перед въездом в город, не висит огромный предупреждающий плакат? Нарисовали бы на нем веселый трамвай, разгоняющий гостей города, беспечно переходящих дорогу. А тех, кто от него не успел отскочить, он увозил бы на лобовом стекле под оживленные вопли радостного водителя планирующего нарисовать очередную звезду на борту трамвая.

Мы перешли дорогу, снова остановились, повернувшись лицом к реке, закованную в каменные серые берега. На другом противоположно берегу, на фоне свинцовых облаков тянулись невысокие дома, а шпили древних башен иногда скрывались в низких тучах.

- Отсюда мы хорошо видим левый берег и башню Святого Петра, которую украшают замечательные куранты. На момент строительства церкви в 17 столетии эти часы были самыми большими курантами в мире. Диаметр их 8 метров! Минутная стрелка за 1 минуту пробегает полметра. Сейчас это самые большие часы в Европе, хотя на Воробьевых горах, на здании Московского университета имеются куранты, диаметр которых 9 метров. Но, об этом в

Цюрихе не знают или просто не хотят знать. Оставим их в неведении! – миролюбиво закончил гид и повел за собой. Через двести метров отряд остановился на небольшой площади, рядом с высоким собором.

- Вообще, что с погодой происходит, непонятно! Такого..., - гид замялся, подбирая слова, - поганого лета в Швейцарии я не помню за все 10 лет, что я здесь живу. Нельзя сказать, что не было возможно покупаться и позагорать. У нас бывает +30 градусов и выше. Две недели назад, в Цюрихе был такой град..., - запнулся на самом интересном месте Янис и порывшись в своем айфоне, нашел нужную фотографию, показал ее нам. На экране была ладошка, на которой еле разместилась крупная градина.

- Вот фотография, снятая на моей террасе. Это был град размером в теннисный мяч. У меня на террасе стоит надувной бассейн, - выдал он, замолчал сделав трагическую паузу, и с грустью заявил. – В общем, нет у меня больше бассейна. Но традиционно для Цюриха мягкая зима +5 градусов, а лето мягкое +25. В этом году зима была самой холодной, за последнее 53 года.

- А рядом с нами копия храма для людей незрячих, которые могут его пощупать, - перешел к лекции гид подводя нас к макету собора с изогнутым и натертым до блеска шпилем. - Правда у них сложится превратное впечатление, что башня кривая, т.к. ее все пытаются стащить. Кто-то говорит, что башни ГроссМюнстера напоминают мечети, кто-то православные храмы. А я согласен с утверждением короля Филиппа увидевшего в 1879 году эти только, что построенные башни: - Это же перечница и солонка! И теперь, когда мы назначаем место встречи у ГроссМюнстера, мы говорим - встретимся у перечницы! А теперь, я приглашаю Вас в самое необычное место города.

Заинтриговав отряд, он размеренным шагом повел нас за собой, просачиваясь сквозь встречный поток туристов. Вскоре мы остановились на перекрестке, широкой и узкой улочки поднимающейся вверх.

- Мы остановились на Шпигельгассе, - заявил Янис, - зеркальная улица. Почему такое название? Продавцы обратили внимание, что покупатели быстро спускаясь вниз, не обращают внимания на витрины. И они придумали, вот так, под углом ставить зеркала, в которых отражаются витрины магазинов и не надо было крутить головой. Отсюда и название. Перед нами здание, в котором в 1357 году евреи-ростовщики, открыли первую меняльную контору города, можно сказать первый банк Цюриха. Это здание имеет номер 10, а на доме номер 14, висит мемориальная доска на которой написано: с 21 февраля 1916, по 2 апреля 1917, здесь проживал дерр фюрер русшиш революцион - вождь русской революции Ленин. Не трудно представить, как Ленин с Крупской спускался в кабаре Вольтер, куда он обычно приходил попить кофе и почитать утренние газеты. Это кафе открыли художники, пропагандировавшие искусство абсурда. Художники зная, что это русский политический эмигрант, обращались к нему с вопросами по поводу этого искусства, но вероятно он в этом не очень разбирался, как и мы с Вами. И чаще всего отвечал: Да-Да! Мол, хорошо! Художники думали, что эта фраза «Да-Да» наделена глубоким философским смыслом, отсюда и название абсординизма в искусстве, благодаря Ильичу, получило свое название – Дадаизм.

Мы пошли дальше то и дело останавливаясь дожидаясь отставших туристов, а Янис, глядя на медленно шагающих бабушек в конце отряда вдруг сказал: - Вот сзади идут претенденты на швейцарское гражданство.

- Кто это? – не поняли стоявшие рядом с гидом туристы.

- Вон, те, кто не спешат,- добродушно кивнул головой Янис в сторону замыкающих отряд. - Вы заметили, что швейцарцы не спешат? Я вчера проводил экскурсию и один, почтенного возраста турист, обиделся на то, что я так саркастично отношусь к фигуре Ленина. Он сказал: - Вы знаете, мало ли что случилось с извращенными идеями Ильича. Как их предварили в жизнь, но человек, то был добрый! На что я ответил, что не могу считать добрым, человека придумавшего концлагеря. И что бы разрядить обстановку, я ему рассказал анекдот: Ильич с Крупской в ссылке, в Сибири, там был такой мальчик, всем известный сюжет. И вот Крупская, уже после смерти Ильича, рассказывает эту историю детям. На тему, какой добрый был Владимир Ильич. Ну и рассказывает, как он утром встал, мальчик на него смотрел, принес дрова для печки, как Ильич точил свою бритву, а мальчик продолжал смотреть. И как хитро, своим знаменитым прищуром, Ильич смотрел на мальчика, а мальчик на Ленина, как он бреется. А пионервожатая спросила Надежду Константиновну, а в чем доброта Ильича заключается? На что Крупская ответила: - Ну как, а мог ведь бритвой полоснуть! - закончил Янис под наш дружный смех, заставил меня поверить, что в группе нет фанатов дел Ильича.

- А я Вас приглашаю на Ратушный мост! Да-да, то, что кажется площадью на самом деле мост!

Мы вышли на площадь, заставленную словно рынок торговыми лавками, а сквозь них действительно, была видна река. Янис повернулся к нам лицом, встал спиной к дому, над его головой теперь как нимб, светилась надпись Dolce & Gabbana. Под опять начавшийся колокольный набат он поведал нам историю про липовый холм, про гостиницу за его спиной, где жил Казанова, Бах, Моцарт. Под конец его лекции, вдобавок к непрерывающемуся звону колоколов послышался воющий звук сирен, словно в этот раз сгорело, что-то действительно ценное. Мы снова зашагали вперед мимо отеля zum Storch и ступили на железные ступени узкой лестницы, поднимающиеся вверх между стенами домов. Под ногами сквозь решетчатые, ступени, проглядывали каменные остатки древних строений, а над нашими головами раскинулась прозрачная крыша.

- В 1970 году, - громко начал Янис перебивая неумный звон колоколов, - владелец магазина игрушек, мимо фасада, которого мы прошли, решил расширить свои склады и откопал то, что мы видим под своими ногами. Это остатки древнеримских терм. Швейцарские власти выдали владельцу магазина премию в 460 тысяч франков и выкупили у него этот проход за 500 тысяч, что бы сделать его доступным для горожан. Так, что копать нужно в Цюрихе! - сообщил гид по пути и вывел на широкую, центральную улицу с рельсами для трамваев:

- Меня спрашивали про фондю. Что бы ее попробовать, надо вернуться к Ильичу. Там на втором этаже, фасад будет украшать голубая корова. Ресторан называется "Швейцарская кухня". Но в Цюрихе главное блюдо телячьи колбаски. Их попробовать можно вон в том здании украшенными флагами - магазин Коп, от слова кооперация. Где на подземном этаже находится продовольственный магазин, там сыр, шоколад и швейцарское вино, которое, кстати, не экспортируется. А на последнем этаже столовая самообслуживания. Дешевле, чем в Копе, не покушать! Там же есть бесплатный туалет. А перед магазином Коп, жарят знаменитые телячьи

колбаски. Не путайте их с говяжьими - телячьи беленькие! Они стоят 6.5 франков. Почти везде можно рассчитаться евро. Сдачу дадут франками. А мы, стоим сейчас, на улице Банховштрассе – улица вокзальная. Ее длинна 1400 м, самая дорогая улица Европы, называемая Елисейскими полями Цюриха. Квадратный метр земли здесь стоит 400тыс американских долларов. Давайте мы сейчас с ней познакомимся! – закончил он и остановился. С этого места открывался самый лучший вид на Елисейские поля Цюриха. Рядом с нами стояла телефонная будка.

- Во всей Швейцарии есть такие специальные телефонные будки, внутри компьютер. Можно отправить смс, email. Но пару лет назад, все такие компьютеры заменили на дефибрилляторы! Я долго думал – почему? Потом догадался! Человек смотрит на эти сумасшедшие цены в магазинах, падает в обморок, другой должен к нему подбежать и приложить к груди разряд электрического тока, - неожиданно закончил он, а его удачную догадку туристы поддержали веселым смехом.

- Подойдите! Вы должны это услышать! – пригласил Янис, а туристы обступили кабинку. Гид открыл дверь кабины и загадочно произнес.

– Услышали? Звучит классическая мелодия, только какая-то очень трагическая. Пока Вы набираете номер телефона, Вы приобщаетесь к мировой классике! - прокомментировал гид.

- Кстати, по поводу часов, - поднял гид интересную тему. - Я бы рекомендовал покупать их в Люцерне. Цены там дешевле, - объяснил он и повел группу за собой. Одна из туристок догнала гида и на ходу спросила:

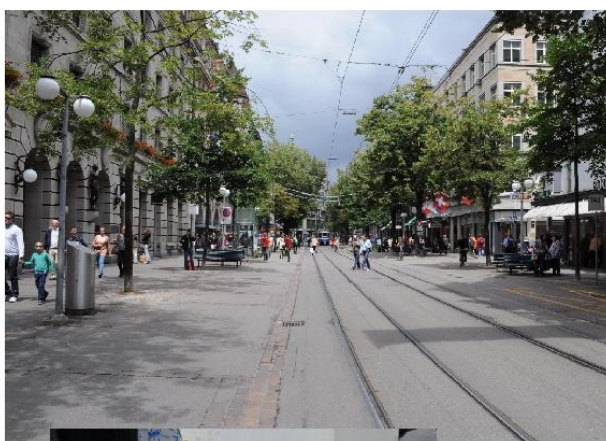
- Янис, где мне купить часы китайской сборки?

Этот вопрос волновал многих, ведь Наталья нам обещала, недорогие швейцарские часы китайской сборки, про которые Янис, должен все знать. Туристы навестили уши и достали карты.

- В Китае! – рассудительно ответил гид. - Здесь, на Банховштрассе, есть итальянские, швейцарские, американские. Швейцарские часы в Китае не собирают! Я знаю, где есть китайские часы Турбийон, но они стоят по 5-6 тысяч франков, потому, что Турбийон швейцарский стоит 50-60 тысяч франков, - равнодушно закончил гид, охладив пыл тех, кто хотел купить настоящие швейцарские часы по цене китайских, а не наоборот! Народ начал возмущаться, так как гиды противоречили друг другу, а многие копили деньги в ущерб здоровью - недоедали, недопивали, некоторые помыли наконец, запястье с мылом, что бы надеть вожделенный хронометр, с надписью Swiss made.

- Есть китайские компании покупающие швейцарские механизмы и имеющие право написать «Швейцарский механизм», - продолжил гид интересную тему. - Они сами делают корпус, из благородного металла и за счет стоимости металла и рабочей силы, изделие становится дешевле. Но они не имеют права писать Свидмайд. В Люцерне у Вас будет четырехэтажное часовое сельпо, где на разных этажах разные марки, стоимостью от самой адекватной, до самой невероятной - равной стоимости новенького автомобиля феррари. Работает 7 дней в неделю. Наташа Вас приведет! Вы все увидите! – активно убеждал нас Янис.

- А вот это здание, фасад которого неслучайно украшен пушкой, - свернул гид тему часов, показав на дом через дорогу. - Там был, когда то арсенал, а сейчас ресторан «Подвалы Арсенала». Там есть русскоязычное меню и быстро обслуживают. Там только колбасок целая страница и есть колбаса на метр. Полметра колбасы, из моей практики, хватает на 3-4 человека. Гарнир входит в стоимость. А если Вы любите пиво, то Вам могут предложить «Фламбе с огненной водой». Готовьте Ваши фотоаппараты и камеры. Все это будет происходить на Ваших глазах. Подкатят конфетницу - язык не поворачивается назвать это кружкой для пива. Налиют туда домашнее виски, самогонку. Подожгут это все. Пожарище затушат бутылочным пивом, потом добавляют туда несколько ячменных зерен и напиток готов. Будьте осторожны, делая первые глотки, края могут быть горячими! Приглашаю Вас к финалу!

Мы прошли еще 50 метров вдоль улицы, снова остановились, гид взялся за нас: - Рядом с нами площадь, называется «Параде платц». На этой площади два банка. Кредисис, второй банк Швейцарии и в глубине банк UBS мирового значения. Под этой площадью находится межбанковский мировой запас - 5 этажей золота. Теперь Вы знаете, где копать! За полтора часа, невозможно рассказать о Цюрихе, но частичку любви, которую я испытываю к этому, ставшему для меня, за 10 лет родному, городу я передал и Вам. И я подумал, что моя работа схожа с работой палача,- неожиданно выдал Янис, удивив меня этим сравнением. Его интеллигентный облик явно не сочетался с кровавой профессией. Правда, если вспомнить о необычных каблуках ботинок, то я бы поставил 50/50 и поискал в багажнике его машины красный капюшон с вырезом для глаз! А гид продолжал:

- Вот один такой палач, жалуется в стихотворной форме, на свою тяжкую работу и заканчивает такими словами:

Трудна работа палача
Но что не говори,
Работа то, на воздухе,
Работа то с людьми!

Спасибо за внимание! До, встречи в Берне! - закончил Янис свой экскурс по Цюриху.

Группа горячо простилась с гидом и разбрелась в поисках пищи и часов. Мы прошли в универмаг Коп. Сходили в бесплатный туалет, посмотрели предлагаемый ассортимент в кафе, который, почему то не вдохновил. Спустились в супермаркет, закупили продуктов на вечер, а в качестве десерта и подарков домашним, шоколад от 70 до 99%%. А на выходе на улицу, встретили наших туристок, переводчицу Ксюшу и ее маму, с сосисками в руках, закатывающих глаза, то ли от удовольствия, то ли от сухомятки. Мы тоже купили белые, горячие телячьи сосиски с булкой, отведали заморского лакомства. В общем, не впечатлило, но силы восстановили, что бы еще раз прогуляться по Банховштрассе и по сувенирным магазинам. Минут через тридцать, небо окончательно загрузило - начался дождь. Цюрих, словно выгонял нас за то, что мы не оценили его сосиски. Завернув фотоаппарат целлофан, я пытался найти ракурсы достойные объектива, но низкие тучи, серые дома и улицы, влажная одежда и холодные, мокрые руки не способствовали фантазии. Желания бродить совсем не осталось, когда холодные и мокрые штанины начали липнуть к голени, хотелось забраться в теплое место. Я вернулся в автобус, а неугомонные сладкоежки - Лена с Наташей, убежали за пирожеными в магазин Sprungle, вскоре вернулись со сладкой добычей, которую мы с удовольствием сжевали прямо в автобусе.

В 15:05 выехали в Люцерн, ехать 60км.

- Наш водитель Ульман, считает, что ехать нам 3 часа! Он же он Швейцарец! – начала Наталья, переняв шутки Яниса и добавила. - К тому же, он говорит на своем наречии, поэтому его даже Янис не понимает! – добила она Ульмана, намекая, что он, вообще, законченный швейцарец. - А мы начнем нашу экскурсию со скульптуры «Умиравший лев» и с посещения бесплатного «Дома туриста» - туалета.

- Кстати, по поводу китайских часов. Я гуляла по Банховштрассе. Из одного магазинчика выходит солидно и дорого одетый господин и назидательно говорит свой молоденькой попутчице: "- Здесь ничего швейцарского нет!" Жаль Янис не слышал! – поведала Наталья историю, опровергая теорию Яниса, что в Швейцарии все Швейцарское.

- А мы с Вами едем в Люцерн, он начинается с монастыря в 1178 году, - начала она и после этого вступления нам поведали историю становления Люцерна.

- Памятник «Умиравшему льву», как сказал автор Тома Сойера, самый грустный памятник на свете! Это памятник событию, произошедшему в 1792 году, когда штурмом брали дворец французского короля Людовика 16, а швейцарские гвардейцы, его охраняли. Им приказали не стрелять в толпу и они все погибли, не нарушив приказа. 700 гвардейцев пали, защищая короля, решившего проявить благородство. Рядом с этим памятником, два музея. Один показывает, что оставил после себя ледник, а второй - 3D виды всех главных Альпийских вершин Швейцарии.

В 16:10 автобус въехал на стоянку. Отряд спешил, уже вошедшим в норму способом, почти все пассажиры выходили через центральную дверь, хотя передняя уже давно была свободна.

- Вот он самый печальный памятник на свете! – торжествующе начал гид, когда мы собрались на небольшом пятнышке перед озером, за которым в скале был выдолблен лежащий лев. – Под одной лапой у него щит, с французскими королевскими лилиями, которые он защищает собой. Когда молодежь принимают в армию, все это происходит здесь. Еще здесь открывают музыкальные фестивали. А домик туриста там! – она показала направление, - он бесплатный и невероятно популярен! Сюда Вы сможете вернуться самостоятельно.

Желающие сфотографировались с грустным львом, и отряд снова собрался в автобусе. До центра города доехали минут за 20. Дошли до того места откуда начинался деревянный мост над рекой.

- Перед вами Капелльбрюкке, часовенный мост, его длина 204 метра, 1333 года создания, это самый старый деревянный мост Европы. Под его крышей 111 картин. В 1993 году он сгорел от сигареты, его восстановили, но не полностью. Та башня это Вассертурм – водяная башня, раньше там хранили порох, потом была тюрьма. Сейчас там ничего страшного, там магазинчик для туристов. Сейчас мы проходим по нему, я Вас встречаю на другом берегу, - выдал гид и задумчиво зашагала по мосту впереди отряда, а я, почему то, надеялся, что она бросится вплавь!

Мы отправились следом, одновременно изучая картины под крышей и пытаясь сфотографироваться так, что бы получились в движении Лена с Наташей, картины под потолком, мост и вода, через три попытки, мост кончился, а задуманная фотография так и не получилась.

Дойдя до другого берега, снова окружили Наталью:

- Мы стоим перед собором Иезуитов, его построили в 1566 году, тогда...

В это время, звонарь начал бить в колокола, пока редко, но сильно и он так старался, что гид с трудом слышал сам себя.

- Они издеваются! – завопил я, выглядывая, откуда эта редиска трезвонит.

- Нет, они приветствуют нас! – послышалось догадки от оптимистов.

- Я знаю, что это на 15 минут, - кричал из последних сил гид. Я передвинулся поближе к ней, что бы, хоть что-то услышать. – Кто кого! – закричала Наталья и начала соревнование.

- Во времена контрреформации, иезуиты вернулись сюда. – БУМ-БУМ-БУМ,- Люцерн стал католическим снова, –БУМ-БУМ-БУМ,- иезуиты открыли школы, – БУМ-БУМ-БУМ,- а служили вот в этом храме, – хрипела Наталья, а звонарь видимо разогревшись, стал оставлять все меньше пауз между ударами. - Католицизм и эпоха контрреформации, - БУМБУМ-БУМБУМ, - предполагала стиль барокко, БУМ-БУМБУМ-БУМ,- родившегося в Италии как стиль утверждения папы римского, - БУМБУМ, - и это первая барочная церковь в Швейцарии,- БУМБУМБУМ,- одна из самых красивых. Я увидела, что двери открыты и Вам можно зайти внутрь,- закончил гид кричать мне в ухо. Похоже, я один слышал, что она рассказала.

- А внутрь можно заходить? – проорали пенсионерки, для которых лекция Натальи, выглядела как простая разминка челюсти. Она согласно кивнула и мы отправились к собору. Внутри было заметно тише, звон колоколов остался снаружи, я присел на лавочку, огляделся. Подождал,

пока барабанная перепонка, со смачным звуком "ч-пок" выпрямилась после двойного натиска на нее, снова вышел на улицу под печальный звон колоколов.

Отряд постепенно собрался на улице и перешел на хлебную площадь, где когда то торговали зерном. Звонарь наконец, успокоился, стало тихо, только голос гида и звуки наших шагов разбавляли непривычную тишину.

- Площади Люцерна, это отдельная очаровательная его черта, - начала необычно тихо и смирено Наталья.

- Посмотрите на эти старинные домики, как они расписаны. Но самая главная достопримечательность этой площади это ратуша, которую строили с 1602-1606 годы. Посмотрите, какой великолепный портик в барочном стиле, швейцарские львы сверху, - показал гид на неприметный вход в здание.

- БУМ, - раздался одиночный звук колокола, видимо звонарь готовился к следующей воздушной атаке, шарахаясь между веревок связывающих языки

колоколов.

- Все это настоящее! - закончил гид и неожиданно энергично добавил: - Бежим отсюда на другую площадь!

Быстрым шагом мы перешли на Винную площадь, где раньше торговали вином, разыгрывали спектакли, а те, у кого не было денег, как и мы сейчас, любовались нарисованной на торце здания сценкой из завета, когда Бог из воды сделал вино. Звонарь больше нас не беспокоил, я надеялся, что он жив и здоров. Постепенно отряд добрал до магазина часов. Обзорная экскурсия по Люцерну, оказалась очень короткой, видимо все основные достопримечательности ожидали нас здесь.

- Мы находимся в магазине Империял, у нас 3 магазина на этой улице, - скороговоркой, на чистом русском из-за прилавка начала продавщица заученными фразами, когда туристы заполнили помещение и утрамбовались, как в автобусе в час пик. А я вспомнил, что Янис нам обещал один четырехэтажный магазин, куда Наталья должна была нас привести, а не три одноэтажных. Или они перегруппировались или гид-сопровождающий что-то напутал и привел нас не туда.

- Часы все швейцарские, есть ножи, - тараторила продавщица, показывая на подсвеченные изнутри витрины. - Гарантия на часы 2 года. В магазине напротив, есть часы с кукушкой и часы прошлой коллекции они дешевле.

- Скидки! - громко акцентировала она видя, что народ теряет концентрацию. - Есть право на таксфри. Наташа сама соберет таксформы и отдаст их на границе, - лилась елеем информация из которой я понял, что Наталью в этом магазине знают и ошиблась она не случайно.

Туристы бросились врассыпную к витринам. Мы тоже, поддавшись всеобщему порыву, смотрели на множество часов, ножей, соблазнительно сверкавшими в лучах электрического света, но так ничего и не выбрали. Перешли дорогу и в магазине напротив, после 30-минутного мучительного выбора, Лена отоварились часами. Себе часы, я так и не выбрал. То, что мне нравилось, измеряло время за десятки тысяч франков, а простые командирские часы, я мог купить и в Тюмени.

После покупки, в небольшое кафе, мы обмыли покупку (без опускания в жидкость, хоть они и водостойкие) двумя бокалами пива и горячим шоколадом. После этого долго искали бесплатный туалет. Все эти востребованные заведения оказались платными! Даже в Макдональдсе, туалет охранял цифровой замок. Вот тебе основной принцип капитализма – напоили, накормили, а справить малую нужду стоит 70 рублей на брата!

Побродив немного, потолкавшись среди туристов других стран, мы дошли до места начала экскурсии и спустились к набережной.

- Смотри! Тот гусь, как лошадь, здоровый! – воскликнул я, показывая на белую птичку, подозрительно похожую на лебедя, гордо шагавшую из воды на берег. Короткий и пологий спуск к воде преграждала лишь цепочка. С другой стороны был тротуар, где бродили беспечные отдыхающие, чуть дальше проезжали машины.
- Наташа, давай мы с папой сядем, вот сюда, а ты нас сфотографируешь, - заманчиво предложила Лена, показывая на узкую полоску каменного берега.
- Давайте! – согласилась Наташа.
- Давай быстрее, на фоне той красивой яхты, - воодушевленно уговаривала меня жена, боясь, что кораблик скроется из виду. - Только фотоаппарат ей отдай.
- Да, она не сможет! – сомневался я.
- Сможет, сможет! – подтвердила Наташа про себя, в третьем лице. - Осторожно! Прическа! – вопила она, когда передавая дорогую технику я вешал для страховки ремень ей на шею.
- И что, мы вот так, задом наперед будем сидеть? – кряхтел я, когда с трудом из-за скопившейся во мне жидкости кое-как уселся лицом к озеру, а спиной к Наташе - фотографу.
- Папа, обними маму! – жизнерадостно командовала Наташа, отойдя от нас на 5 метров и прицелившись в объектив.
- Не могу! Если я еще раз пошевелюсь, то лопну! – громко волновался я, кляня про себя развитый капитализм извлекающий выгоду даже из естественных потребностей организма.
- Не надо меня обнимать! Фоткай быстрее! – беспокоилась Лена, толи от страха за меня, толи от страха, что яхта сейчас уплывет.
- Нет, так не красиво! – возражала Наташа, откуда-то с середины улицы. Вокруг нас начали собираться зрители.
- Да короче, давай! – сердито грохотали на нее фотомодели, замерев в особо удачной позе, где не так давило на мочевого пузыря.
- Ни чего себе слоняра! Вот такой даст в голову, мало не покажется, - заметил я жене, отвлекшись от насущных проблем, когда птичка, размером с небольшую бочку вылезла целиком на берег и хмуро поглядела в нашу сторону.
- Покажи еще раз на него пальцем! – теребила меня Лена, задумав новую композицию.
- Нет! Не буду показывать! – яростно отказывался я, так как лебедь уже не просто подозрительно смотрел на меня, он начал щелкать клювом и копать красной лапой, примерно 43 размера видимо примеряясь куда лучше атаковать меня.
- Наташа, а теперь с этой стороны! – командовала жена дочерью, на всю набережную, не обращая внимания на агрессивную птицу.
- Давай быстрее! Нам еще надо пройти кучу километров, - рычал я еле шевеля губами, что бы лебедь не подумал, что я его дразню.
- Там фона не видно! – кричала дочь, откуда то издалека. Она шла, не отнимая фотоаппарата от глаз туда, куда советовала мама - в противоположную от нас сторону. Зрители спешно

расступались, опасаясь быть сбитыми начинающим фотографом. Но эта новая позиция Наташе не понравилась, она начала двигаться в нашу сторону.

- Ты хочешь все наши прыщи сфотографировать? - выпалил я, когда она уперлась в меня объективом. Но я был безгранично рад своей дочурке так как лебедь увидев, что в него целятся из непонятной штуки поспешно покинул поле битвы и залез во горло в воду.

- Вот сюда встань! – громко вмешалась Лена, показывая рукой новую позицию. - Фоткай быстрее, как раз лебедь между нами! – жарко кричала она дочери новую команду.

Зрители, наблюдавшие за нашим фотографированием, начали аплодировать думая, что здесь репетируется сценка из спектакля, в лучших традициях школы Станиславского.

- Все хватит! – подвел итог я и встал, опираясь руками на колени, словно старый дед. Подошла Наташа, отдала мне фотоаппарат, зрители начали расходиться, а мы стали разглядывать снимки.

- Да, Вы ужасно получились! – заносчиво резюмировал юный фотограф, радостно улыбаясь.

- Все от того, что ты не слушаешь нас! – возразила ей мама, - Надо перефотографировать!

Тут на мое счастье, к нам подошел Виталик, подсказавший место, где есть бесплатный туалет и бесплатная музыка. Оказывается, в этот субботний вечер, вдоль набережной, проходила грандиозная тусовка с большим количеством участников. Правда, чему она посвящена мы не знали, но прогулялись с удовольствием совместив приятное с полезным. Двух часов свободного времени в Люцерне, оказалось вполне достаточно, что бы нагуляться вдоволь и это радовало! А в 20:30 группа собралась в автобусе, стартовав в сторону отеля.

- Швейцарцы верят, что история с Вильгельмом Теллем, произошла на берегу Люцернского озера, в 1403 году. Он национальный герой Швейцарии, - начал озвучивать гид, наше путешествие к отелю, после того как группа собралась в автобусе и стартовала. Под ее увлекательные истории, мы перекусили купленными с утра, где-то в далеком, не проснувшимся Филдкирхе, викторией и черникой одновременно наблюдая за окном великолепные горные пейзажи тающие в наступающей темноте. В конце поездки, перед прибытием в отель, гид нам сообщил, что наш первый автобус еще не починили, и мы завтра снова едем с господином Ульманом. Все шумно обрадовались, кроме самого Ульмана, оглядывавшего салон в зеркало заднего вида, грустными глазами.

В 22:00 когда окончательно стемнело и непроницаемая мгла опустилась на горы и дорогу, отряд подвезли к отелю TellSplatte. Он и здание через дорогу гостеприимно светили окнами, освещая короткую улицу с редкими фонарями. Отряд спешился и вошел в холл отеля. Вскоре мы получили ключи от 329 номера, на третьем этаже.

С чемоданами наперевес, в предвкушении расслабляющего душа и ужина с бутылочкой вина, отряд штурмовал узкие лестницы гостиницы. Поклажа сопротивлялась, цепляясь углами за ступени и увлекая за собой вниз. Вскоре мы дошли до площадки 2-го этажа. Освещенный коридор уводил вперед, к номерам, начинающимся на цифру 2, а табличка, с нарисованной стрелкой вверх подсказывала, что путь на третий этаж лежит выше. Правда, какой-то шутник

перегородил лестницу вверх красной веревкой и повесил табличку с какой-то надписью. Скажите на милость, кто ее будет читать в здравом уме, когда чемоданы уже оттянули руки до пола? А предчувствие горизонтального положения тела, на уютной кровати, когда твоя щека должна вскоре коснуться чистой наволочки на подушке, отдающей запахом свежестиранного белья? Я решительно отодвинул в сторону тяжелую стойку с красной веревкой, открыв путь вверх, и продолжил восхождение. Туристы, жившие на третьем и четвертом этаже, пошли за мной. Чем выше я поднимался, тем темнее становилось вокруг.

- Завезли нас в какую-то черную дыру. Пропавши пропадом эта Швейцария! – ворчал про себя я, шагая по ступеням. Наконец я добрался до площадки третьего этажа, где было совсем темно и включил фонарь в телефоне, проклиная швейцарское гостеприимство. Луч света высветил узкий и короткий коридор с низким потолком и с шестью дверями.

– Еж твою медь! Мы на чердак забрались, – гаркнул я во всю мощь осознав, что зашел в тупик и сюда явно не поместятся все 20 человек, что стоят на лестнице!

!!!

А туристы все шли по инерции вверх, утрамбовывались, занимая свободное пространство лестницы и коридора, собой и чемоданами. Наконец они остановили восхождение, упершись в спину впереди стоящих товарищей. Получилась такая непроходимая пробка.

- Подождите! Я сейчас исследую! – бушевал я на чердаке, затем обошел по очереди двери и высвечивая номера комнат, озвучивал их во всю силу легких, совершенно забыв, что в отеле кроме нас могут быть и другие отдыхающие: – Здесь номера 306,305,302! – затем постучался в первую попавшуюся дверь, прислушался, открыл, обнаружив внутри метлы, швабры и одежду технички. – Здесь гастарбайтеры живут! – снова завопил, на весь отель.

- Там номера 306! - тревожно передавали туристы по цепочке, со второго этажа. – 305, 302! – слышалось в холле отеля, словно все начали играть в лото.

- А, где свет включается! – кричали снизу те, кто видел, что лестница уводит людей в темноту.

- Куда ты прешь, видишь, нет третьего этажа! – успокаивали друг друга соотечественники, стоявшие в ожидании на лестнице.

- А 401 там нет? - беспокойно спрашивали в темноту те, кому достался четвертый этаж, а внезапно обнаружилось, что отель закончился на втором.

- Вот смотрите, куда стрелочка указывает! Там номера только с 301 по 307! – ликовали те, кто удосужился прочитать вывеску.

- Так вот они и перегородили! – озвучил я свою догадку на всю лестницу и добавил сам про себя, - Для, тупых!

- Сами виноваты! - подвел итог кто-то снизу.

- Мы не виноваты! Тут стрелочка наверх нарисована! – воинственно оправдывались те, кто не умел читать.

- Спускайтесь! – командовал сверху я. – Лена, где ты! – теперь орал жене, боясь потерять ее в этом лабиринте.

А со второго этажа, из недр отеля, наши люди, торжествуя кричали, что нашли другую лестницу, ведущую на третий этаж.

– Главное в отеле не пить! – предупреждал я на весь коридор, в спину тем, кто уходили на новый, третий этаж, и добавил. – А то не найдешь свой номер, никогда!

Что думали жившие в отеле люди, было сложно предположить. Среди спокойного вечера, в этой умиротворенной стране, где все не торопятся, вдруг привозят 43 туриста из России. Прежде чем заселиться в номер, они бродят всей группой по отелю, озвучивая свой поход, стуками чемоданов об пол и перила, криками, когда общаются друг с другом. Таким образом, коллективно, проверяют номера, которые им достались, именно всей группой! Вот это демократия! Что бы никому, не было обидно, что достался плохой номер.

Наконец нашли дверь с заветной цифрой 329.

- Кра-со-та! – заорал я, теперь высунувшись в окно, не удержав свои эмоции от открывшегося вида на озеро, и горы в темноте. – Пошли гулять! – тут же выдвинул безоговорочное предложение.

Мы взяли Наташу, вышли на темную улицу, немного побродили, подошли к светившемуся окнами ресторану. Других заведений в окружающей темноте не было. За стойкой бара нас встречал улыбчивый бармен.

- Хало! Унге.. Унгефилтер, - с трудом я произнес фразу о нефильтрованном пиве. Бармен нахмурился, пытаясь распознать, что ему сказали. Но когда я договорил, обрадовался, услышав знакомое на всех наречиях, слово Бир. - Вас коста дас? – красноречиво добавил я. К моему удивлению он меня понял и ответил, что-то вроде «саксо».

- Что такое саксо? – посмотрел я на жену, словно у нее в рукаве был переводчик.

- Русский? – быстро сообразил бармен, видимо до этого мой немецкий был без акцента, я возгордился, а он написал на бумажке стоимость.

- Цвай гросс! – скомандовал я, ознакомившись с цифрами и вспомнив о Наташе, заказал чай. - Битте айн те!

-Те? Чай? – подняв брови домиком, переспросил бармен.

-Я! – ответил я. Теперь мы друг друга, стали понимать окончательно.

Пили EICHHOF, обыкновенное пиво, по сумасшедшей цене. А в кафе, пришел пожилой мужчина, похожий на галльского Астерикса, из популярного фильма, с собакой. Официант без вопросов, принес ему бокал пива, а барбосу, поставил на пол, миску с водой. Эта парочка, чем-то удивительно походили друг на друга, я долго смотрел на них и в конце понял, у обоих волосы одного цвета и повышенная лохматость! Допили напитки, съели все, что было бесплатного на столе, компенсируя стоимость пива. Правда, долго разбирались, что за еда в желтом пластиковом шарике. Я крутил его в руках, пока не сломал пополам, оказалось, что это лимон для чая. Горячо попрощавшись с барменом, с седым дядькой, с собакой, которую я с разрешения, запечатлел на память, вышли на улицу. Подошли к обрыву, там за перегородкой, внизу, в крошечной темноте, раздавались звуки колокольчиков. Я сфотографировал с длинной выдержкой, разглядел на экране фотоаппарата, что там бродили овцы или козы. Пошли в номер.

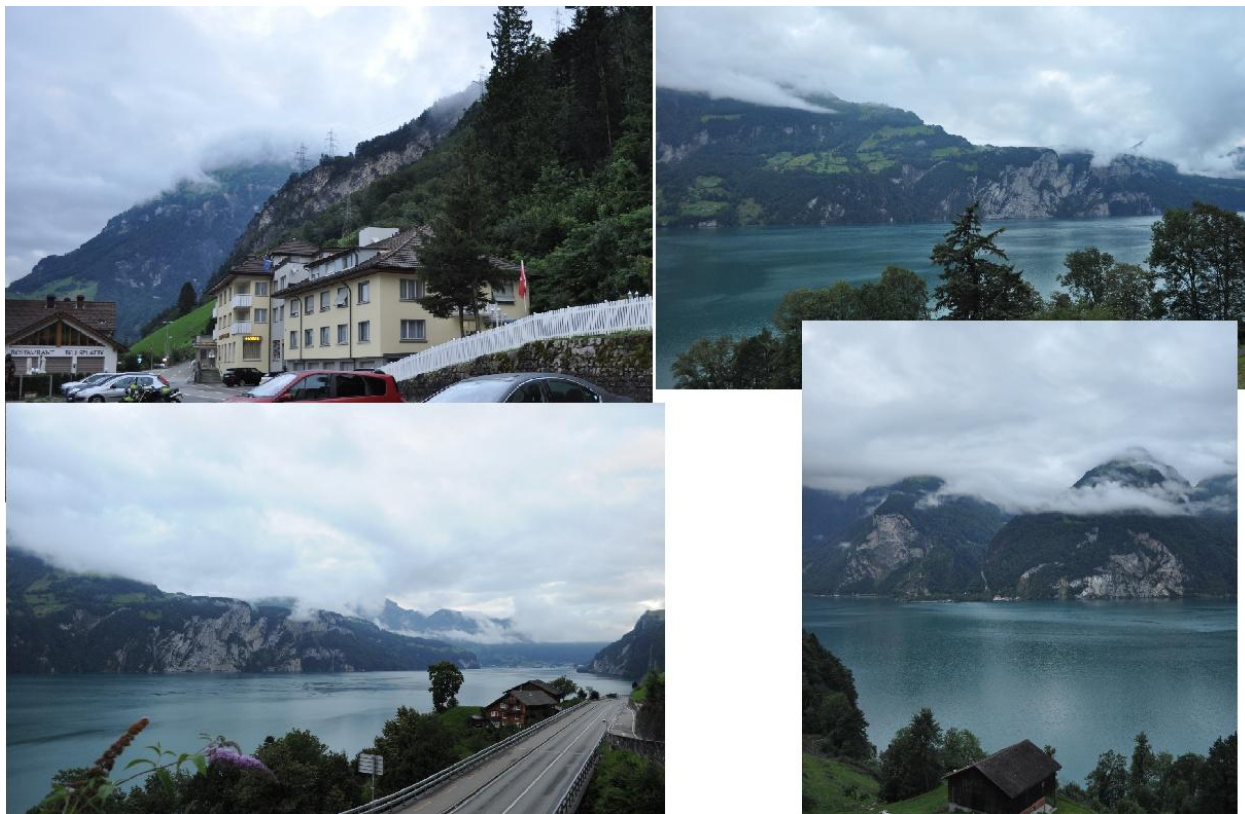
Внимательно изучив комнату, я понял, что отель старый. Шкаф вообще напоминал о существовании приведений. Но все добротно сделано, как говорится - бедноватенько, но чисто. От доброты своей, попытался поправить криво висящую картину на стене, обнаружил, на ней фотографию здания отеля 30-х годов, прошлого столетия. Поправил ее, она стала еще кривее, повторил попытку, она с грохотом упала, вместе с куском стены. Пришлось забивать гвоздь обратно, каблук ботинка, что бы восстановить исходное состояние комнаты. Бедные жители отеля, они больше никогда не поселятся с туристами из России!

В это время из ванны вышла Лена, мы открыли бутылочку неэкспортируемого швейцарского вина, но прочитать этикетку не смогли на трезвую голову, пришлось выпить по бокалу и подождать пока подействует. Минут через десять, я выговорил: - Остшвейзер Блаубургундер Беерли! - после этих слов, усталость накатила, глаза начали закрываться, видимо я отдал последние силы этикетке, лег, накрылся одеялом. Но в затухающем сознании, еще проскакивали молнией мысли: - А может здесь, когда то Ленин с Крупской ночевал, - пробормотал, перед тем как заснул.

22.07.12 Воскресенье.

Я встаю рано, а тут сам себя удивил, неожиданно проснувшись в 5:30. Выглянул на улицу, восхитился от открывшегося пейзажа, в рассеянном свете зарождающегося дня, но в окно, от радости, уже не кричал! Быстро оделся, пошел на разведку.

Прошел вдоль дороги, по которой мы вчера приехали, перелез через ограждение, поднялся на гору. Но трава была в росе, а моя обувь – гражданские ботинки, с дырочками вентиляции сверху, не способствовали хождению по мокрой и скользкой поверхности, в горах. Спустился обратно на дорогу и тут из-за поворота показался здоровый мужик, быстро передвигающийся по утреннему шоссе, как приведение. Ни велосипеда, ни лошади под ним не было, я понял, что он на роликах, а немного понаблюдав за ним, догадался, что это русский. Ведь только наш, мог гнать по извилистому автобану, в цветастой рубашке и шортах, со скоростью 100км/ч и приветливо махать рукой, обгоняемым машинам! Когда он подъехал и сумел остановиться около меня, это оказался Виталик. Козырек его кепки до сих пор неестественно топорщился вверх, задранный могучими потоками встречного ветра. Мы поздоровались, послушали, в тишине, звуки невидимого водопада, в ущелье и обменялись новостями. Виталий укатил к отелю переодеться, что бы побродить пешком, а я решил спуститься к воде.

Нашел путь вниз и указатели со стрелкой, говорящие о том, что путь к ресторану у озера, занимает 5 минут, видимо швейцарским шагом, а не бодрой рысью, какой перемещался я. Посмотрев на часы, прикинул, что успею до завтрака, решил идти.

Сперва, спустился к загадочной конструкции с колоколами. Рядом с ней стоял добротный, железный пульт стратегического управления, с красными кнопками. Делал его, по-моему, человек, служивший в ракетных войсках, имевший дело с красной, ядерной кнопкой и он так хотел на нее нажать, при службе, но ему не давали, что ностальгируя на этом пульте, он сделал их 12 штук, что бы всем хватило. Похоже, в Цюрихе и Люцерне с помощью такого механизма бьют в колокола, всеми пальцами, заставляя гидов орать на всю улицу, рассказывая о достопримечательностях. Чуть дальше, круто спускаясь вниз, тропинка вела к воде.

По асфальтированной дорожке, пересекаемой через каждые 5 метров узким желобом для отвода воды с гор, спустился к озеру. Облокотившись на перила пристани, дышал свежим воздухом, смотрел на окружающий меня пейзаж. В воде играла рыба, оставляя круги на воде, небольшая, прозрачная волна мягко лизала скалы. Облака низко плыли, на глазах меняя свою форму и их хорошо было видно на фоне лесистых гор. Лишь небольшой ветерок, шуршал листьями деревьев, нарушая тишину. Полюбовавшись, пошел обратно. Чем ближе подходил к отелю, тем звонче слышались звуки колокольчиков, пасущихся на склонах овец и глухой шум из туннеля от проносящихся по нему машин.

В 7:20 состоялся завтрак, в ресторане, где вчера вечером мы пили чай и пиво. Я сидел рядом с немецкой парой, они культурно откусывали, маленькими кусочками бутерброды, затем медленно пережевывали, с ужасом наблюдая, за обыкновенным завтраком русских туристов, ворвавшихся в эту тихую, до этих пор, столовую. Сразу выстроилась огромная, гомонящая, очередь за сыром, так как его нарезала нерасторопная официантка. Если бы не она, то эти три

головки сыра, размером с небольшой арбуз, ушли бы на первых трех тарелках, предоставив свободу действий остальным туристам. Хотя почти все стояли в очереди, свободных мест в ресторане не стало! Каждый стул, теперь украшали личные вещи, бродивших в поисках еды – платки, шарфы. Некоторые вешали на спинки сумки, такой тяжести, что композиция падала, образуя баррикады в проходах. В добавок к этому, за столиком, сидел живой человек, охраняя от своих же, забронированные места. Некоторые личности набирали в тарелки столько, что не могли донести до стола – вываливалось, образуя дорожки к месту проедания. Кое-кто, скрючившись, думая, что это незаметно, пихал булки в висящие на спинках сумки. В общем, шокирующее зрелище, для тех, кто первый раз на завтраке с Россиянами.

Выехали по плану в 8:00, на автобусе господина Ульмана, к которому вчера приехала жена, привезя мужу с собой зубную щетку и смену белья. Бедняга и предположить не мог, куда с нами попадет, выйдя на работу на пару часов!

- Доброе утро господа! – поздоровался гид, взяв микрофон в руки. – Мы с Вами едем в федеральный город Берн. Встреча с Янисом в 10:15, 1.5 часа на экскурсию, а в 13:30 мы должны выезжать в Женеву. Женеве сегодня перекрыта – там триатлон. С гидом встреча в 16:00. Еще не понятно, кто нас завтра повезет. Пока Вы будете ходить с гидом, я буду решать эту проблему, - выдала Наталья, удивив меня, тем, что самой главной проблемой еще никто не занимался.

В 80 км от Берна, гид начал нас готовить к Берну:

- Я хочу рассказать об истории этого города. В нем проживает 300 тысяч человек. Берн был назван так потому, что Бертольд IV, дал клятву, что назовет город именем того животного, кого он убьет первым на охоте. Убил он медведя. Правда, злые языки утверждают, что убил он зайца, - я закрыл глаза, пытаюсь слушать и записывать на корочку мозга информацию гида. Какое-то время мне это удавалось, но вскоре я вырубился. Утренняя, часовая, пробежка по горам, дала о себе знать.

Мы приехали за 40 минут до встречи с Янисом. Посетили «Дом туриста», опередив, на пару секунд, китайскую группу из 200 улыбающихся человек. Изучили досконально медвежью яму и окрестности, прочитали все надписи на брусчатке.

Примерно в 10:15 группа стояла в сборе, на площади, точно под фигурой медведя на проволоке, зависшей над нашими головами. Подъехал городской автобус, из него бодро выскочил Янис, сменив ботинки с подозрительными каблуками, на общепринятые. Встречали его как родного, трехкратными поцелуями и объятиями ☺. Он с ходу взялся за нас:

- В 1531 местный легионер, вернувшись из итальянского похода, привозит с собой медведя. Тогда для них вырыли яму, за крепостной стеной. Там они и жили до 19 века. Город расширился и яма оказалась в самом центре города. А в 2009 году, на деньги спонсоров, имена которых Вы видите под своими ногами на брусчатке, был создан более просторный вольер - 3000 кв.м. Посмотрите внимательно вниз, - гид обратил наши взоры на склон, ведущий к воде. — Там посреди деревьев, овощей и фруктов, лежат 2 медведя. Это две сестры, а там вдалеке их родители. А знакомство с городом мы начнем с моста Nydeggbruske, построенного в 1460 году.

- Извините! — перебивая гида, вмешался Одуванчик. — А что это на деревьях? — она показала вниз, в сторону безмятежно валяющихся на спине медведей. На стволах деревьев была намотана оголенная проволока.

- В них пропущен ток 12 вольт. Ущерба ни животным, ни деревьям нет. Видите, деревья растут близко, он может взобраться на дерево и оказаться снаружи, - понятно разъяснил гид и провел нас за собой на середину моста. Здесь он рассказал о коварстве реки Ара, о Рейне не

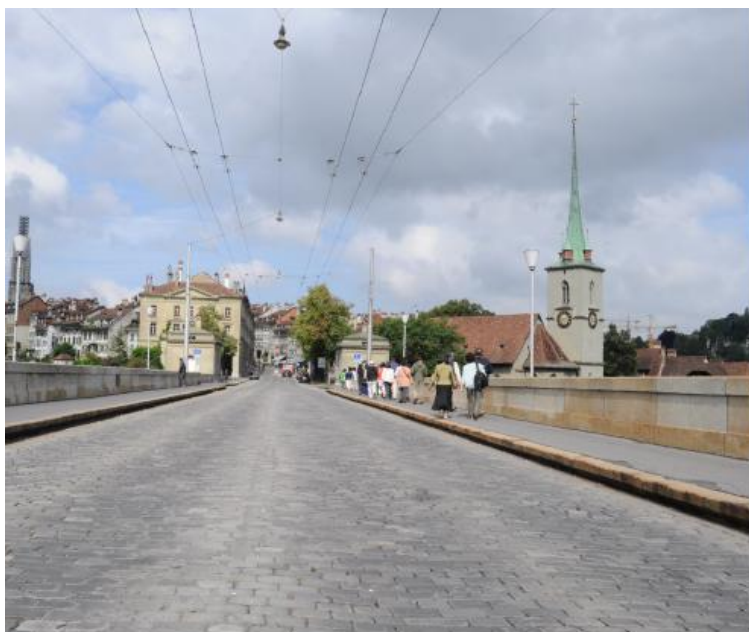
справедливо названом Рейном, так как по законам гидрологии, более полноводная река Ара, должна дать название последующей реке. И перед тем как пойти дальше сказал:

- Первые 20 минут нашего знакомства, я проведу в быстром темпе. Не обижайтесь! Просто через 20 минут мы должны оказаться в определенном месте. Потом расслабимся, – пообещал гид. Янис, мне нравился своей организованностью! Есть цель, попросил народ потерпеть немного, все прозрачно и понятно. Мы готовы! Дошли до конца моста:

- Посмотрите! На фасаде одного из домов, полустертая надпись на французском языке, «Фабрик де шоколя линн». Это шоколадная фабрика Линн, когда то размещалась в Берне. А сейчас в нашем городе находится шоколадная фабрика Таблерон. Вспомните треугольные шоколадки, которые своей формой повторяют очертания горы Матерхорн, символа Швейцарии! Швейцария крупнейший производитель шоколада в мире!

Сошли с моста, остановились перед первыми домами улицы:

- Берн, во времена средневековья, был очень дождливым городом. Что бы пройти посуху, по улице, вдоль фасадов домов делали такие галереи – аркады, тянущиеся на 6 км! В них расположены магазины и рестораны, вот почему в старой части города, можно гулять в непогоду не открывая зонтик!

На очередной остановке, Янис поведал, что в городе 156 фонтанов с артезианской водой, на следующей, о фигурках на домах, обозначающих, где размещались гильдии - древние профсоюзы. Еще на одной, рассказал, что за наклонными дверьми, почти лежащими на земле, открываются входы в подвалы, где сейчас располагаются кафе, дискотеки и посоветовал туда заглянуть. Потом побывали у дома Альберта Эйнштейна, где тот придумал теорию относительности, глядя на автобус номер 12 и часы на башне. Наконец, подошли к самой башне с часами.

- Я спешил сюда! Сейчас начнется знаменитое Бернское представление, первым действием, которого будет крик петушка, - произнес гид. Через пару секунд петушок зашевелился, стартовав шоу часов, с животрепещущими комментариями от Яниса. Когда оно закончилось, мы аплодировали, актерскому мастерству нашего сопровождающего, сумевшего, так красочно описать незатейливые движения фигурок.

Опять шли по улице, а за группой терпеливо ехал мерседес, Янис обернулся, увидев автомобиль, согнал нас с проезжей части:

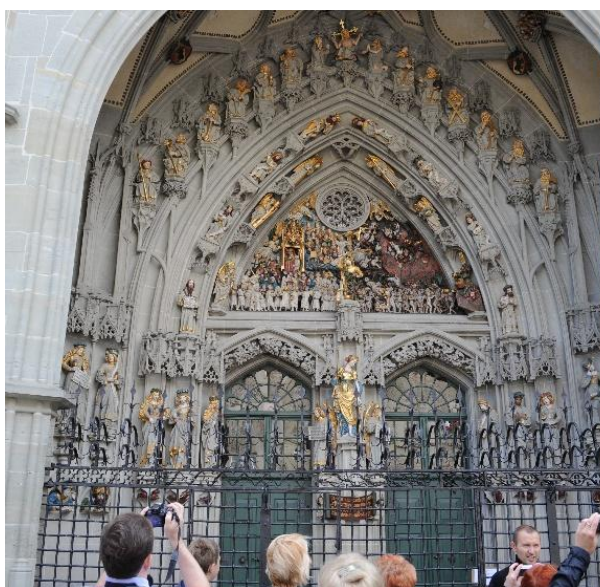
- Вот видите, какой он терпеливый, хотя приехал из Цюриха. Видите на номере буквы ЦХ, у каждого Швейцарского кантона есть двухбуквенное сокращение. На Бернских машинах есть буквы БР и так далее. Обычно Швейцарцы ни куда не спешат, но самыми медлительными являются жители Берна! Они обычно говорят: - Не спеши, а то успеешь! Вот видите ресторан ВайнЭндЗайн, - показал Янис на закрытый вход в подвал, над которым красовалась вывеска. - Он открывается только в 6 часов вечера, ему спешить некуда! Название можно перевести как Вино и Бытие. Особенность этого ресторана является то, что шеф-повар и одновременно владелец ресторана, что приготовит себе на ужин, то и Вы будете кушать. Права выбора у Вас нет! Можно только выбрать вина из его богатой коллекции. Сколько бы я туда не ходил, всегда было очень вкусно, но цены слишком высокие.

- Помните, я рассказывал, что в Берне 156 фонтанов? Сейчас Вы сами мне покажете 156-й, самый молодой Бернский фонтан, - загадочно молвил Янис, ведя нас по мощеной брусчаткой улице. Через несколько шагов, идущие впереди остановились, активно показывая на мокрое пятно посредине совершенно сухой дороги.

- Показывают на лужу и говорят – это фонтан? – озвучил гид, манипуляции туристов. – Где фонтан? Правильно! – показав вверх, - Вон из той загигулины на крыше, каждые 5 секунд льется струя воды!

- Замечательно! Здорово! – с восторгом радовались туристы, глядя, как струйка воды падает на землю.

Затем прошли к зданию Бернского Собора, остановились перед железной решеткой отделяющей нас от дверей. Вход окружали небольшие скульптуры, а арку над входом целая скульптурная группа с множеством маленьких фигурок человечков. Янис познакомил нас с каждым из них и поведал, какие события они символизируют. Пригласил посетить храм, после экскурсии, а если будет желание, то преодолеть 344 ступени и подняться наверх, посмотреть на старый город со 100 метровой высоты.

Дальше к площади, на которой трамвай притормозил, пропуская группу. Впереди показалась вывеска "Casino". Гид предупредил: - Если вы увидите надпись «Метро», не спускайтесь туда! В Берне нет метрополитена, это подземная парковка, а вон та надпись Казино, не Казино, а всемирно известный концертный зал, где я послушал Ойстраха, Ашкенази, Ростроповича.

По пути к следующей остановке, в промежутках между зданиями, просвечивал вид на далекие горы, строения, спрятавшиеся в густой растительности и реку. Гид встал спиной к дому, убедившись, что его все слушают, начал:

- За моей спиной находится вход в Беливью Палас Берн. Из его окон открывается прекрасный вид, на заснеженные вершины Бернского Оберланда. Ну, а так, как этот пятизвездочный отель примыкает к зданию федерального дворца, именно в нем останавливаются главы государств. В 2009 году, здесь остановился Медведев с супругой и здесь же вел переговоры с Жаком Роді, президентом олимпийского комитета. Но не только переговорами запомнился визит Медведева швейцарцам, а совершенно невероятными мерами безопасности, которые были приняты по требованию Российской стороны. Дернул же меня черт, поехать на экскурсию в Берн, на машине. Нас остановили на автобане, прождали мы 25 минут, создав невероятную пробку, пока мимо нас не проехал кортеж с российским флагом. А Медведев ехал, в это время, в правительственном вагоне из Цюрихского аэропорта в центр Берна. Причем железнодорожную станцию перекрыли за 3 часа до приземления борта номер 1. Это были утренние часы, люди опоздали не только на работу, но и на самолеты! Я привел группу туристов, с большим опозданием к Казино, а дальше стояли заградительные блоки и колючая проволока в три ряда. Такого количества автоматчиков, я не видел даже тогда, когда приезжал Барак Обама. Все, тоже самое, в мае прошлого года, рассказываю туристической группе. Чувствую сзади суета. Подъехали полицейские и поставили пять секций металлического заборчика, а через 5 минут подъехал кортеж с испанскими флагами и из машины вышел Хуан Карлос II. День был дождливый. Многие в моей группе успели согреться! Начали активно приветствовать испанского короля. Видимо пьяное улюлюканье русских, похоже на испанское – король подумал, что его приветствуют его подданные, подошел к заборчику и поприветствовал туристов рукопожатием!

Прошли еще 50 метров, гид повернулся лицом к нам:

- За моей спиной находится здание федерального дворца. Сроком на 1 год швейцарские министры из своего числа выбирают президента страны. Каждое 1 января у нас начинается с новым президентом. Однажды, в 2009 году, я застучал господина Луенбергера выходящего из трамвая. Представляете? Он из трамвая, я из трамвая, он на поезд в Берн и у меня экскурсия в Берне. Ему, правда, в вагон 1-го класса, а мне второго. Я оплатил кондуктору недостающую сумму, подсел в первый класс, подошел, представился и спросил:

- Господин президент, а что охрана Вам не полагается?

- Полагается! Вот приду на работу, в Федеральный дворец и меня, до вечера, будут сопровождать 2 охранника, – ответил мне президент. А живет президент в Цюрихе, в съемной квартире. В Швейцарии, ни один вопрос невозможно решить, не посоветовавшись с народом! Строить новую школу, вступать в Евросоюз и т.д. все решается на референдумах. Порой все решается очень долго и со скрипом. Но с другой стороны, ни кто не позволит руководству страны строить дачу в Геленджике за полмиллиарда евро. Когда я все это на прошлой неделе рассказывал, меня одна туристка обвинила, что я русофил, видимо, хотела сказать русофоб! А я, хочу сказать, что я родился в России и мне не стыдно сказать, что я русский по национальности. Но когда ради Путина, в центре Женевы, перекрывают акваторию Женевского озера, что бы он смог спокойно кофейничать, на последнем этаже своего отеля это, извините, свинство, - закончил гид, повел группу дальше, а за его спиной начались бурные дебаты.

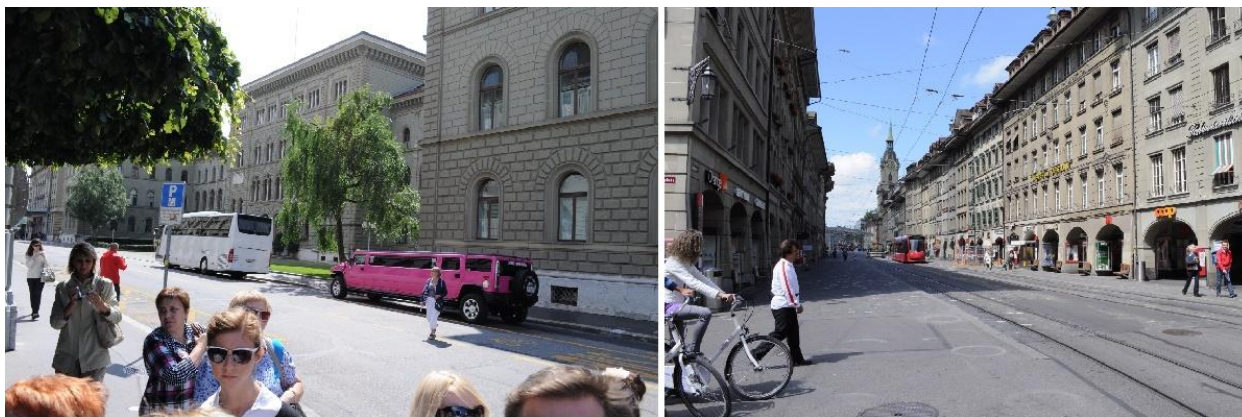
- Ну, все, Янис, возбудил пенсионеров! Сейчас начнется! – произнес я, идя рядом с гидом, намекая на возбужденных пенсионеров. – А местные у Вас где? – задал вопрос, так как кроме праздно блуждающих туристов, жителей я не наблюдал.

- В церкви, на даче, - секунду подумав, ответил гид, а я вспомнил, что сегодня воскресенье. Мы опять остановились:

- Вот посмотрите, рядом с нами электронное табло, из которого мы узнаем, по каким часам в здании парламента начинаются бесплатные экскурсии. В не зависимости - идут заседания или нет. А если заседаний нет, то в кресле президента можно сфотографироваться. Я прошлой группе говорю: - У нас, в кресле Путина, никто сфотографироваться не может. А мне отвечают: А как же Медведев? – группа дружно засмеялась, потянулась вслед за Янисом. Гид вывел нас на площадь с бьющими из земли 26 фонтанами, по числу кантонов Швейцарии, сказал, что под нашими ногами 10 этажей золота в слитках. Я инстинктивно поглядел себе под ноги.

- Еще я не сказал что в 13:30 автобус приедет сюда. Да, Наташа? - обратился Янис к нашему сопровождающему, который, как я думал, сидит, где то в удобном месте, обложившись телефонами и ноутбуками, ищет нам автобус на завтра.

- Да! В 13:30, – с готовностью ответила она, Опять шагаем за Янисом к месту последней экскурсии.

Гид вывел нас на перекресток дорог, дождавшись, когда все соберутся и обратят на него взоры, сказал:

- Хорошо, что у меня уши большие! Кто-то сказал – лапшу вешает нам! У меня была такая ситуация, когда я рассказывал, что с президентом ездим в одном трамвае. Одна туристка говорит, где вилки купить, что бы лапшу с ушей снимать. Я даже не знал, что ей ответить. Выходим на федеральную площадь и тут на мою удачу, выходит министр обороны. Я попросил подойти его, буквально на минутку и назвать по-английски, что бы хоть часть группы поняла, свою должность. Он назвал. А сфотографироваться с Вами можно?- Попросил я. Можно,- разрешил он, - только быстро, у меня обед заканчивается. Мы сделали групповой снимок.

В конце, Янис рассказал, какие музеи можно посетить, что на ж/д вокзале работают продовольственные магазины Коп и Миграс, сувенирные лавки, Макдоналдс.

- Ну, а я по-немецки скажу Вам: - три вещи не вернутся назад: сказанное слово, прожитая жизнь и потерянное время. Я хочу Вам пожелать, никогда не говорите обидных слов Вашим близким. Сейчас, не теряйте время понапрасну и уже без моего аккомпанемента постараться открыть в Берне, что-то интересное для себя, а раз Вы побывали в Швейцарии, то Ваша жизнь не проходит даром! Спасибо за внимание – до новых встреч!

Раздались аплодисменты, а мой сосед, которого поцеловала оса, протянул значок Янису: - А это с родины Лермонтова, с музея-усадьбы!

- Спасибо! Я там бывал! – признался гид, принимая подарок.

Прощавшись с Янисом, мы отправились в самостоятельный поход по Берну. Сперва, обошли здание федерального собрания. Посмотрели, какие виды, открываются из окон отеля Bellevue Palace.

Прогулялись по высокому мосту, за отелем.

А после, совершили восхождение на 100 метровую башню Мюнстера. Я и Наташа, пытаясь от крутого подъема по спирали, забрались на самый верх. Здесь и вправду открывался восхитительный вид, на город. Черепичные крыши отдавали стариной, казалось, что эту же картинку, видел 150 лет назад, какой-нибудь божий служитель, забравшийся сюда, что бы постучать в колокола. А люди отсюда выглядели как букашки и я честно пытался разглядеть, которая из них моя жена. Но не сумел, а так хотелось помахать ей рукой.

Спустились вниз, рядом с собором, в парке, нашли Лену беспечно беседовавшую с одноклассниками. За ее спиной, на детской площадке резвились, как дети, русские туристы не нашей группы, прыгая на крошечном батуте и качаясь на маленькой лошадке, у которой вместо ног, была пружина под пузом. Хорошо, что в Швейцарии делают крепкие вещи. Лошадка радовала амплитудой седока, прогибаясь до земли. Наездник в одном случае касался затылком травы, унося в волосах легкий мусор, а в другом, успевал понюхать газон. А рядом, за столиком уличного ресторана, добрый человек, пел под гитару известные песни. По-моему

совершенно безвозмездно, по крайне мере, я не заметил рядом с ним миску для пожертвований.

Мы специально не кушали в Берне, попробовав метод Виталика, посвятив себя только городу. Действительно, успели проникнуться в окружающую атмосферу, просто посидеть и медленно побродить по улицам, но все равно не теряли надежду, посетить сегодня супермаркет.

В 13:30 группа собралась в автобусе, по словам гида, нам ехать четыре часа. Я вот подумал, может мы, поэтому и сломались, потому, что она упорно, начиная с поезда, измеряет предстоящий путь в часах, а не в километрах?

В районе 16 часов, после невеселой истории про Женеву, рассказанную Натальей, на одной из остановок, посадили местного гида Катю, которой Янис передавал горячий привет.

- Женева город, необычный! – воодушевленно начал гид, но вдруг звук неожиданно пропал из эфира, а через пару секунд, после треска, появился снова. – Сегодня у нас..., - динамик снова выдал хрюканье, вперемежку с помехами. – Мы никогда не попадаем, таким образом в Женеву, - продолжила удивленно Катя, а я представил ее сидящей в кресле с микрофоном в руке, а Наталья, упершись руками, между Катей и приборной доской держит перебитый провод в зубах, что бы был контакт. – Сегодня у нас Триатлон! Мы попадаем в город через аэропорт! Там в пяти километрах, находится гигантское гранитное плит-о, - автобус подпрыгнул на кочке, Катя сбилась, испортив матерок, - простите, плато! А под этой плитой находится Адронный коллайдер. Пресса пишет, что есть опасность создания черной дыры. А недавно были найдены бозоны Хиггса. Все это происходит под нашими ногами! – пугала нас Катя необычным городом Женева. - Ну а мы, из-за триатлона, не можем проехать на Площадь Наций, зато посмотрим Женеву с совершенно другой стороны. Это пригороды! – и что бы мы, не забыли, по каким трущобам едем, добавила – Женевские пригороды! Спальные районы! – дополнительно расшифровала она, когда за окном начали проплывать четырехэтажные, облупившиеся общаги, с граффити на стенах. Чернокожие парни кучно играли в баскетбол или мучили жертву, издалека было не разобрать. – Теперь мы проезжаем стройку, - продолжил описывать гид, достопримечательности, - это последняя попытка придать полю, которое многие столетия было огородом города. На нем выращивали женевский артишок – кодон. Его принято есть на Новый Год, - Катя углубилась в подробности, забыла рассказать, что затеяли на этом пустыре женевцы. Вообще, мне показалось, что неожиданная смена маршрута, сказала на повествовании.

- А здесь находится лепрозорий и кладбище, - озвучивал гид, самые значимые объекты, без которых Женеву было, просто не узнать. – Наконец, мы с Вами добрались к стенам города. Сегодня, из окон автобуса, мы посмотрели другую Женеву, а не историческую часть, – закончил гид и торжественно заявил: - Роскошно абсолютно! – я немного запаниковал, что я

запомнил из увиденного, это кладбища и стройки на пустырях. Что нас ждет дальше - если это роскошно? А гид продолжал накалять атмосферу:

- Скоро мы выйдем из автобуса, вы ощутите на себе, характерный для Женевы ветер – биза. Поскольку здесь расходятся 2 горных хребта, получилось естественное сопло – наденьте куртки и шапки – ветер ледяной!

Мы сошли на Новой площади около университета и крепостной стены, ожидая быть сдутыми ураганом, я с опаской выглядывал из-за автобуса, но в парке, на травке, между деревьями, мирно паслись студенты. На улице солнечно и тепло, ощущался небольшой ветерок. Все не так плохо, как она рассказывала.

Катя провела нас по дорожке, в глубину парка, где тень от деревьев создавала дырявые тени на асфальтовых дорожках. Остановились, гид развернулся к отряду лицом, рассказывала нам суть протестантской веры – то, что будет с тобой после смерти, неизвестно, поэтому жить надо сегодняшним моментом – хорошо и красиво. В это время, молодой человек с девушкой в обнимку, с добродушной улыбкой на беззаботном лице, встал за спиной гида. Присмотревшись к нашим усталым лицам и поняв, что ему ничего не угрожает, начал махать свободной рукой, изредка выкрикивая односложные фразы, привлекая внимание группы. Все смотрели на этот живой пример протестантизма, а Катя продолжала рассказывать, теперь повернувшись боком к нам, контролируя ситуацию. Я с удивлением наблюдал за развитием событий. Бабушки уже начали роптать, вспоминая проклятия, только не знали на каком языке ответить этому протестанту, на французском или на швейцарском? Если бы не усталость от переезда, они бы сразу поставили его на путь истинный! Наконец, один из наших не выдержал и переплыв языковой барьер, сфотографировал парочку, словно намекая, что мы тебя гада, достанем позже, когда соберемся силами, только, после этого они отстали и пошли в нужном направлении.

Потом была стена реформаторов, которую сделал автор скульптуры Христа, в Рио-де-Жанейро. Здесь он изобразил, вторым слева, Жана Кальвина, который жестко ликвидировал безграмотность в 1500 веке, под лозунгом «Пост тенебра люкс», что с латыни переводится как «После тьмы – свет».

- Он заставил всех мальчиков достигших 10 летнего возраста, - вещал гид, - посещать бесплатную школу, без выходных, по 10 часов в день! Изучали первоисточники - тора на иврите, латинские и греческие библии. Через 1 год они должны были понимать эти языки. Это очень маленький срок, но он достиг результата – безграмотность была полностью ликвидирована. До России эта волна докатилась только в 20 веке, – я представил себе, полутемное помещение, где худенькие мальчишки, сгорбившись за партами с горящей свечей,

корпели с пером в руке, переписывая из толстых талмудов страницы. Кто-то провинившийся стоял в углу, голыми коленями на жестком горохе, бубнил молитвы. А преподаватель ходил с палкой и за малейшее нарушение дисциплины бил ей по рукам и головам.

Из дальнейшей лекции про Жана, стало понятно, что это был суровый мужик, родоначальник протестантской Женевы. Прошли дальше, поднялись на крепостную стену, где прониклись в протестантские истины, заложенные в окружающих нас домах: - Зависть, страшнейший из пороков! Фасады зданий специально делали безликими, что бы прохожие, не могли понять богатые или бедные здесь живут, - рассказывал гид.

Следующая остановка на площади, окруженной кособокими домами, с мерцающими шарами над печными трубами, как на дискотеке, что бы птичкам, подглядывающим в дымоход, было веселее, Катя поведала:

- Город создавался, как ансамбль, в 16-17 веках и ни разу не был разрушен. Горожане платили налоги за площадь, выходящую на проезжую часть, а кто хотел расшириться делали это в глубину дворов и часто встречаются квартиры трапециевидной формы, куда невозможно поставить современную мебель. Окна, часто, не симметричны. Дома подпирают друг друга, как будто плечами. И еще, посмотрите, на окнах, шторы отсутствуют как класс! Протестанты смогли убедить паству в том, что от Бога вы не скроетесь ни на секунду. Вы как на ладошке, жить надо все время хорошо, - прошли еще немного, остановились на перекрестке.

- Раньше, городские кварталы разделяли огромными воротами, доходившими до 3-его этажа. Так делили кварталы ремесленников, что бы они, не мешали друг другу. А в 20-м веке их разобрали, - наступила эпоха бартера, додумал я.

Пройдя немного дальше, гид остановился у неприметной витрины магазина, за которой, облаченные в рамки, висели и стояли разнокалиберные картины:

- Вот посмотрите! Хозяйка этого магазина коллекционирует 100% Швейцарское творчество. Лет 70, назад научились расчищать в горах перевалы, а 7 месяцев в году, сидели дома, запертые снежными завалами и надо было, что-то делать. Так вот, женщины, на тонкой бумаге, вырезали скальпелем удивительные кружева, называемые декупаж, - я пригляделся и был поражен, сколько времени и терпения, надо положить на такое произведение? Вырезать на бумаге, мельчайшие узоры в виде многочисленных листьев деревьев или прямых струн арфы. Я бы не выдержал, порвал бы и сжег все через час и еще долго бы бегал с криками по зимнему лесу, проваливаясь по пояс в снег, выводя медведей из спячки.

А на улице поднялся ветер, запахло йодом, чувствовалось, что мы близко от большого водоема: - Вам повезло, такие ветра бывают только зимой! – порадовался за нас гид, ведя нас к следующему объекту, по пустынным улицам.

Отряд подошел к собору Святого Петра, построенному в 13 веке, одновременно с Нотер-Дам де Пари.

Около трехметровых входных дверей сидел цыган и с молитвой от Ильфа и Петрова, словно записанной на магнитофон, выпрашивал милостыню: - Мадам, месье, женема си пасижур....

Зайдя внутрь, Катя обратила наше внимание на серые, мрачные стены, начала рассказывать:

- Иисус, в основном, со своими неграмотными учениками, говорил на лоне природы, когда рассказывал, как важно иметь гармонию с Богом, в себе самом. И в Евангелие НЕ сказано, что должны быть монастыри, семьи священников и т.д. Возвращение к первоисточникам логично. Гениальность протестантов заключалась в том, что бы правильно жить, а не проводить время в церкви. Ваш труд личная отдача Богу – поэтому такие голые стены. Время ограничено на общение с Богом, разве успеешь сосредоточиться, если красот будет много? Поэтому все было уничтожено. А сейчас пойдем, посмотрим, какая была церковь до того, как жители Женевы решили стать протестантами.

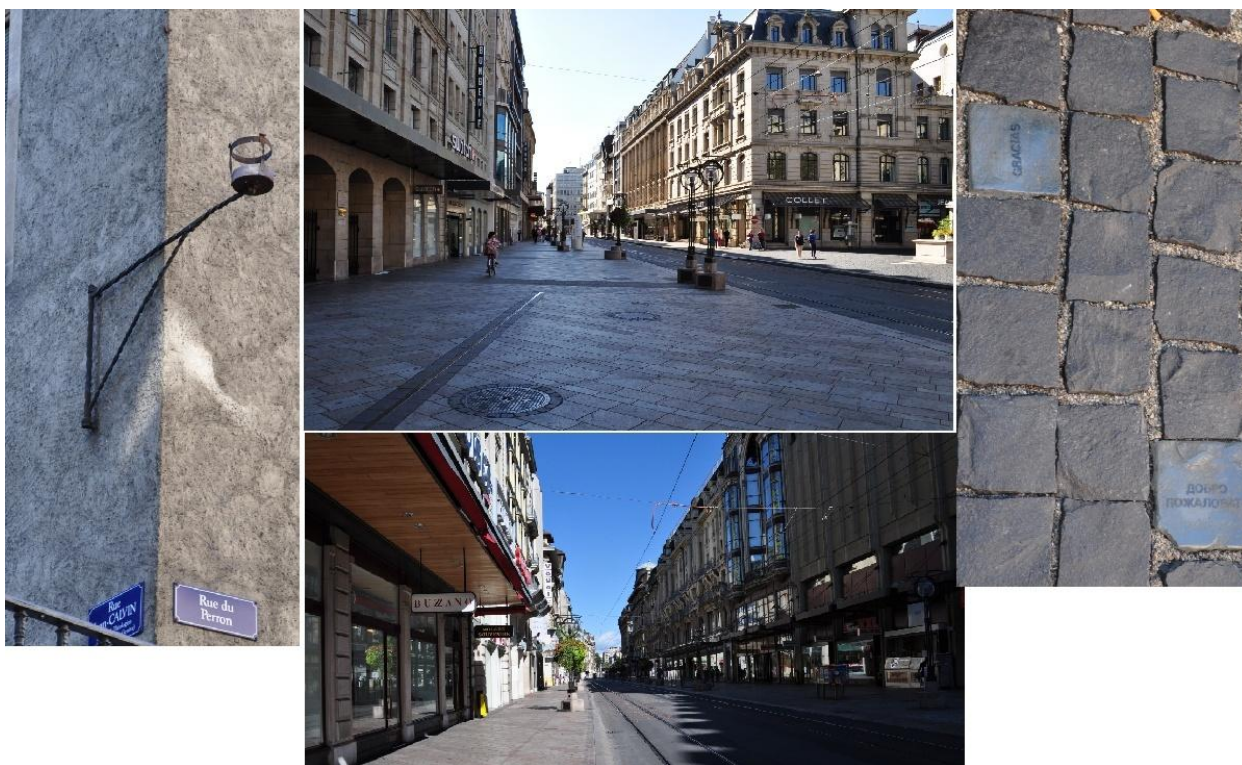
Катя провела нас через арку, в соседнее помещение, мы расселись по лавкам, разглядывая витиевато расписанные стены и потолок, слушали гида:

- Мы не должны забывать, что протестанты, такие же христиане как мы, только более молодое направление 16 века. Каждый лидер протестантской церкви переводил библию на язык своего народа, поэтому разночтений масса. Они четко оговаривают свободу выбора, они утверждают, что крестить ребенка в младенчестве это глупо, человек должен вырасти, в этой среде, он должен знать священное писание и принятие веры, это первый шаг совершеннолетнего человека. Любопытно, что протестанты считают, что нет тайны исповеди. Что священники такие же люди как мы, просто они больше об этом знают, - я сидел на лавочке, слушал гида и начинал понимать, что я во многом согласен с этими идеями, может я протестант?

На выходе из храма святого Петра, Катя остановилась у карты Женевы, рассказала нам про фонтан, украшение города, бьющий во всю мощь из Женевского озера. Струя 140 метров высотой, скорость 200 км/ч, 3 тонны воды в воздухе. Поэтому в сильные ветра, как сегодня, его выключают, что бы, его не сдуло в сторону людей и зданий.

После этого посетили дом-музей, с макетом старой Женевы из свинца, созданный за 16 лет архитектором Маньяном. Весит 1 тонну и фотографировать его со вспышкой нельзя. Последний пункт, наши туристы пропустили мимо ушей и мы слушали лекцию гида, вперемешку с французскими воплями охранника, становившимися с каждой новой фотографией, все горячее. Я даже запомнил некоторые слова и теперь был готов ответить любому, обидевшему меня французу, на французском: - Эти русские бараны! Нельзя фотографировать со вспышкой! - А Катя бегала вокруг макета, наглядно показывая руками, как творилась история в этом городе.

В 17:20 покончив с музеем, вышли на улицу и дойдя до перекрестка, нам показали на угол дома, где висела конструкция типа треугольник из железных прутьев. На верхнем конце гипертрофированного катета приделан стакан. Гид разъяснил, что это подставка для светильника:

- До двадцатого века существовала должность человека, который знал, сколько надо вымачивать паклю в смоле, что бы она горела с вечера до утра. А если забрезжил рассвет, а факел горел, его наказывали! – мне показалось, это слишком сурово, зато экономический подъем Женевы, по-моему, начался именно с этих мелочей, с небольшого заборчика из отрубленных голов!

Затем прошли по брусчатке, в которую вмонтированы светильники, с приветствующей надписью на 6 языках. Первая тройка это три страны победители в ВОВ: Русский, Английский, Французский и вторая тройка по количеству людей на них говорящих: Испанский, Китайский, Арабский. Я представил себе обстановку в этом месте вечером, из брусчатки бьют столбы света, как прожекторы, громко играет музыка, по площади медленно дефилируют отдыхающие, у девушек перешагивающих через волшебные светильники, на юбках изнутри, как на полотне проектора высвечиваются надписи «добро пожаловать» на 6 языках.

Вышли на набережную. Прогулочные кораблики, прыгали на волнах, поднятые могучим ветром, от которого, чайки пытавшиеся лететь против натиска стихии, летели в обратном направлении, а те, чей полет совпадал с направлением ветра, носились как пули. Утки сидели на зачехленных лодках, нахохлившись от холода, напоминая пушистые шарики с клювом. Пока группа стягивалась, Роман решил узнать у Кати: - Скажите, а мы успеем прокатиться на катере?

- Нет, по-моему, последний катер уходит в 16:35, - увидев, что группа собралась, повысив голос, продолжила. - А мы находимся на мосту Монблан, через Рону. Можете сходить посмотреть триатлон. У Вас осталось 2 часа свободного времени. В 19:30 у чертова колеса, будет стоять Ваш водитель! – интригуя закончила Катя, взбудоражив мое полусонное состояние и породив в голове кучу вопросов. Опять, что-то стряслось с автобусом? Как мы узнаем господина Ульмана, в этой толпе, ведь я, например, видел его один раз мельком, и то, когда он согнулся и завязывал шнурки? А Катя показала направления к туалетам и кафе, попрощалась с нами. Оглядевшись, я не заметил особой тревоги на лицах соотечественников, решил, что зря волнуюсь. Мы отделились от группы, подгоняемые ураганом в спину, отправились по мосту – прочувствовать Женеву самостоятельно.

Бродили полтора часа по старому и безлюдному городу, потом вернулись на пристань, истратили последние франки на сувениры и хотдог. Около колеса обозрения господина Ульмана мы не нашли, зато постояли на музыкальной тусовке - оглохли, затем, напротив пристани, посидели на травке – помяли газон и с радостью дождались автобус. Не уютно, мне показалось, в этой Женеве. Может, погода виновата – солнечно, но сильный и прохладный ветер, может въехали не с той стороны – испортилось первое впечатление, а может не накормила нас Женева сыто? Не вставило, как говорится. Кстати, выяснилось, что автобус, в котором мы путешествуем последние два дня, нашел Янис.

По словам Натальи, деньги на ее карточке от ТТВ закончились, когда мы оплатили автобус Ульмана. Сегодня, Ульман довезет нас до отеля, переночует и с утра уезжает. На чем мы завтра поедем, непонятно. Почему гид, не нашел за три дня, автобус, то же было не понятно. Наверное, ей мешали экскурсии, где она всегда шагала впереди отряда, рядом с местным гидом, вместо того, что бы искать новое средство передвижения. Чувствую, завтра, вместо моря, будет пеший поход - новый «Тур де Франс, на выживание: Лион – Ментон, пешком за

неделю». Автобус тронулся, выехал на перекресток, где движение регулировали двое полицейских, без полосатых палочек, махая руками синхронно, словно исполняли Опаленное танго и я не мог понять, как водители расшифровывают их жесты? Хотя, судя по всему, они не мешали транспортному потоку, машины благополучно разъезжались.

- Нам ехать 150 км. Но здесь горы и наш путь будет длиннее! – выдал гид фразу, заставив меня задуматься. Похоже, что она сообщила нам расстояние по прямой, без учета изгиба гор.

Минут через 20, после выезда, Наталья завела рассказ о городе, в который мы, гипотетически, должны попасть завтра с утра, о Лионе:

- В Лионе все настоящее и все старое. Этот город второй по важности после Парижа. Из Лиона происходят все Шефы. Откуда происходит Лионская кухня? Во времена большой буржуазии, были знаменитые «Мамочки», затем Лион был знаменит своими «Бушонами» и фразой: пойти в Бушон, съесть Машон. Машон – завтрак ткача, а бушон – народный ресторан. Сейчас народный ресторан – фешенебельное заведение. Где Шеф выходит в зал, где весело, где все друг с другом разговаривают. Что кушали ткачи? Что-то вроде блюда «Мозги Лионского ткача». Это на самом деле это приготовленный сыр, типа нашего творога, но с приправами. Что такое Лионские Мамаши? Крупные буржуа, разорившиеся после революции 1848 года, не могли позволить держать своих кухарок. Многие предприимчивые Мамаши открыли свои бушоны, в которых кушали даже королевы. Лион – великая кухня. Божале – фирменное вино Лиона. Возвращаясь к нашему городу - холм Фурвьер, на котором стоит великолепная церковь, мы туда по... - звук пропал, - должны, - звук снова пропал, - будем подниматься, - неспроста эти заикания, подумал я. Опять знаки судьбы. Звук выровнялся:

- Сейчас мой друг Женя, великолепнейший гид в Леоне, разыскивает автобус – пока не разыскал. Ну, а нам осталось ехать километров 100. Сейчас мы отдохнем и будем надеяться, что завтра у нас будет новый автобус. Дождемся новостей от Жени! - с надеждой в голосе произнес гид. А я переживал! Оказывается поиском автобуса, кто-то занимается.

Примерно в 22:00 мы приехали в город Брон, под Лионом, в отель Ибис - одно название, которого, намекало на трудности. Этот отель намного современнее швейцарского. Как и все французские отели, где я проживал, всегда была огромная кровать в маленькой комнате, с узкими проходами вдоль нее. Этот был самый французский, так как, поставив поклажу в коридоре, мы теперь запрыгивали в ванную комнату, рискуя сразу попасть в кабинку душа, пробив перегородки. Так как продуктовые магазины в той части Европы, которую мы сегодня посещали, были на выходном, а гид не удосужился сделать опрос, на тему «Все ли с продовольствием?», перекусывали запасами из саквояжа: хлеб, огурцы, шпроты, помидоры и 50гр водки для профилактики плесени. В 2009 году, во Франции, в первый вечер, мы пили французское вино из кривой, стеклянной бутылки, а в 2012 русскую водку из пластиковой бутылки спрайта. Что будет дальше, при такой тенденции, я боялся загадывать? На десерт кушали 75% швейцарский шоколад, напомнивший дочери, что в автобусе с нами было еще пол шоколадки.

– Виноват! – искренне сознался я. - Заслушался гида и сжевал!

Вскоре, Наташа ушла к себе в номер, а мы с Леной улеглись в бесконечную кровать. Засыпая, я вспоминал сегодняшний, насыщенный событиями день. Еще с утра, я бродил в одиночестве, по горам Швейцарии, где Виталик гонял на роликах по автобану. В обед, с Наташей, мы взбирались на 100 метровый собор в Берне, после недолгой поездки, мы разбирались с протестантами в Женеве. А сейчас, под вечер, где то во Франции, те места казались такими далекими, словно они были в другой жизни. Хотя нас разделяло меньше суток! К такой череде событий нужно привыкать, - думал я, сопротивляясь из последних сил, перед натиском Морфея. Завтра нас ждет скучный переезд к морю, с посещением Лиона, но состоится «ли он» - знает лишь гид Женя!

23.07.12 Понедельник

Подъем в 6:00. Я прогулялся по району. Кругом неприступные дома, словно крепости, пустые автомобили на стоянках, изредка встречались спешащие по своим делам местные жители. Ни магазина, ни кафе - действительно каменные джунгли. Одно радует - ветра нет, солнышко светит все теплее и это самый первый день, когда погода начинает походить на пляжную, напоминая, что может быть сегодня, мы попадем на море.

В 7:00 Завтрак. Туристы, откушав и не сговариваясь, чувствуя, что ситуация неконтролируемая, прикрывая друг друга телами от официантов, накладывали в сумки булочки и круассаны, завязывали в платки яблоки и апельсины, и забросив за спину получившиеся котомки покидали столовую. Когда мы выберемся из этого, богом забытого района, совершенно непонятно!

В 8:30 фойе отеля, от нечего делать, собралась большая часть группы. Наталья сказала, что готова отправить нас, бесплатно в Лион, но автобусов, в это безлюдном районе, не нашлось, она искала. Я представил себе, как она бегала в 8 утра, по пустынным улицам, распугивая птиц и редких прохожих, кричала: - Ау! Автобус! – подпрыгивая и размахивая платком над головой.

Я, тоже был не против, пошутить, предложил свой вариант спасения - пеший марш-бросок до Лиона, как тренировка, перед основным походом в Ментон, но его не приняли - не у всех были чемоданы на колесиках! А нас разделяло всего 6 км!

– В Москве сидят в офисе с 7 утра – ищут, – бормотал гид, я представил себе офисных работников за компьютером, в полной боевой готовности - в наушниках, с микрофоном, водящих мышкой по монитору, раскладывая пасьянс-косынку.

- У меня такое первый раз, когда перевозчик бросил! Даже на звонки не отвечают! – недоумевал гид. Тут я вспомнил, что наш первый, белый автобус, был действительно подозрительный – на бортах ни никаких надписей. Абсолютно белый, со всех сторон. А имена водителей? Славики!

- Вон, смотрите, там наши стоят, – переключил гид внимание группы на теленовости. В горящих полях Испании, на трассе, выстроившись в длинную колонну, стояли автобусы в клубах дыма, а вдалеке виднелись языки пламени. Все познается в сравнении – нам повезло больше.

Наталья убежала в номер, вести переговоры, а туристы стали обсасывать ситуацию:

- А вообще, в офисе знают? – предположили активисты.

- Надо юриста, что бы позвонил в Москву и поговорил с ними, - решительно сказала пенсионерка. - Я вчера, когда курила, слышала, как Наталье предложили, отправить группу на поезде. Так она начала ссылаться, что у нее экскурсия в Лионе!

- Билет на поезд стоит 100 евро! – перебили ее.

- А мне надо три билета – 300 евро! – беспокоился я, прикинув, останутся ли у меня средства для возвращения домой.

- Не заикайтесь о деньгах! Сейчас все делает фирма! – негодуя отвечали туристы.

- Надо ехать на поезде! У нее деньги есть, за наши экскурсии. Пусть ими оплачивает билеты на поезд, - посыпались предложения.

- А мне кажется, что все как раз упирается в деньги. У ТТВ снизится прибыль, если они оплатят поезд, вот и все!

- ТТВ выгоднее заплатить неустойку, чем оплачивать поезд на 43 человека! – отвечали те, кто дружил с калькулятором.

- И кипятка в автобусе мы не видим!

- У нас есть в группе крутые люди? У тех, у кого связи в Министерстве! – вдруг спросил Одуванчик.

- Круче вас – нет! – отозвалась ее соседка, преданно глядя в глаза.

- Звоните главному - Фоминскому! – неожиданно всплыла фамилия, как я понял, самого главного ТТВ-ешника.

- Он еще дрыхнет! – предположил я, глядя на часы.

Время приблизилось к 10 утра, ситуация не изменилась. Туристы спорили, фантазировали, некоторые уже обсуждали совершенно другие темы, встретив интересных собеседников.

- Мой сын сказал, что надо звонить в посольство! – подняла голову от телефона пенсионерка, прочитав СМС. Минут двадцать после этого она безуспешно пыталась реализовать свой план, но не смогла дозвониться – видимо желающих поплакаться консулу, было огромное количество, а жилеток на всех не хватало.

- Наталья, а дайте номер Фоминского, - попросили оптимисты, когда Наталья пробежала рядом.

- Поверьте, его номера у меня нет! – созналась она, приложив ладонь к груди. - Если бы был, я бы звонила ему еще ночью, - тут мне подумалось, что не зря, его номер не разглашают.

Мы попытались самостоятельно найти через интернет аренду автобуса, но с французской клавиатурой даже слово «бас» написать было проблематично. Что бы мы, не делали, все время попадали на сайт Одноклассники, отвечая на сообщения, французскими буквами.

11:00

- Я нашла автобус! – ликовала Наталья, спустившись к нам, в холл. Туристы встречали радостную весть, аплодисментами. - Сейчас мне перезвонят и скажут, какой автобус и номер.

- А Лион? – озадаченно спросили самые неумные, не представляя, сколько еще нам пилить до моря.

Страсти закипели с новой силой. А я подошел к Виталию, недавно присоединившегося к группе активистов и теперь иронично оглядывающего зал.

- А я сейчас народ поил, по 50гр. Успокаивал нервы людям, - улыбаясь, сказал Виталий, словно хирург после успешной операции.

- Французы уже отзвонились, сказали, что едут и в 12 часов будут, - воскликнула Наталья, оторвав телефон от уха.

- Я бы то же сейчас 50 грамм выпил, - предложил я, устав от тупого ничего неделанья.

Виталий пригласил меня в свой номер и единственный и верный тост, в их с Ромой холостяцком жилище, мы выпили, что бы торчать, но не торчать, здесь! Действительно помогло!

На часах 12:30. Наш новый дом на колесах, где то застрял в пробке. Мы стояли на улице, некоторые с чемоданами наготове, оглядывая с надеждой проходящие мимо автобусы.

- Первый раз, когда нас кинули перевозчики! Ну почему я должна была попасться – снова причитала Наталья, - я не могу понять. Что мне так «везет»! Ну, я так зря на себя. Тем, кто стоят в Испании, в пожаре, еще хуже, - успокаивала она себя вслух.

- Там пожар, там природный катаклизм, - холодно ответил я, раздосадованный тем, что полдня своего оплаченного времени, по чьей то, халатности провел не на море, а в какой-то дыре и добавил. – Три дня мы без автобуса и никто не чешется.

- А я, что не чешусь? Я уже вся зачесалась! – негодуя ответила Наталья, посмотрев на меня так, что у меня проявился зуд в самых труднодоступных местах.

- А результата, то нет! – возмущался я, сдерживая рефлекс.

- Мы сюда же доехали! – логично подметил гид.

- Я констатирую факты, сегодня с утра мы никуда не едем. У нас был буфер - три дня! Никто этим не воспользовался. За три дня, найти автобус в Европе можно! Почему его не нашли заранее? – выговорился я, зуд прошел, а разговор сменил тему, перейдя к пылающей Испании.

Наконец, в 13:00 приехал красавец-автобус. Туристы с энтузиазмом покидали гостиницу, передавая свои чемоданы в руки нашему новому водителю, французу - Николя. Внутри салона играла современная музыка, пол устлан подобием палубной доски, кресла отделаны деревом под орех. Сиденья комбинированной отделки, под попой ткань, а там, где трется - кожа. Супер! Я уселся. Яркое солнце не светило в глаза из-за тонировки, а в середине заднего ряда кресло отсутствовало, отделяя нас от Наташи с Романом.

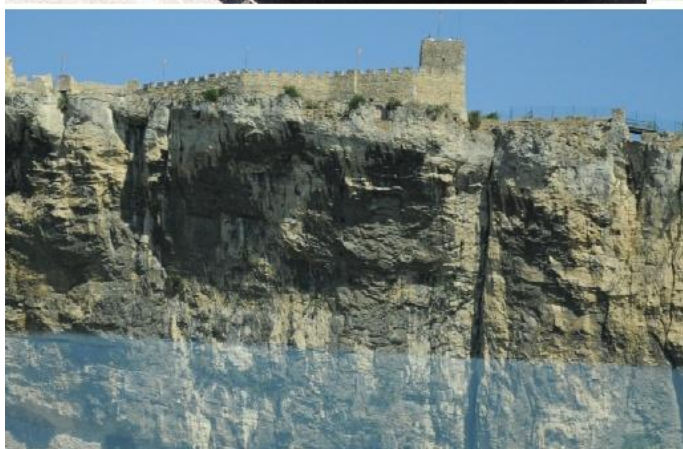
- Итак, дамы и господа! – раздался знакомый, до боли, голос сверху. – У меня теперь актерский микрофон, я теперь как суперстар! Это наш третий автобус! – объявила Наталья, словно начала третью часть нашего сериала.

- Ты видела, что на заднем стекле написано? – интригуя спросил я жену. – «Ю манда!» – это значит миру мир! – оригинально перевел я и спросил. - А ты, что подумала?

- Я так и подумала, - хладнокровно ответила Лена и нажав на кнопку, разложила сиденье почти горизонтально.

Я поискал такую кнопочку у себя, но не нашел. Роман, сидевший у окна, как и я, то же нашел рычажок, приведший его кресло в горизонтальное положение. Я, сколько не искал – рычажка не обнаружил. Может гид мне уже мстил, за мои упреки, рычажок оторвал? Не поленившись, поглядел расположение рычажка у Романа. Затем сравнил со своим – точно! Сломан, до основания, наверное, сидевший здесь до меня, то же спорил с гидом. Ну и ладно, смирился я, главное, что мы двигаемся в сторону моря!

- Итак, нам с вами ехать 550 км. Мы минуем город Лион проедем через Прованс, - бормотал гид из динамика сверху. Жизнь налаживалась и вошла в привычное русло, но с большим комфортом.

- Эмигрантов, среди парижан, безумное количество, – гид начал вводить нас в курс французской жизни. - Политика государства такая, что люди приезжая из колоний, думают, что им все обязаны. За каждого ребенка они получают 300 евро в месяц, что позволяет им размножаться. А 45% доходов граждан уходят на налоги, в том числе и на содержание эмигрантов. Криминальная ситуация повышается. Рождаемость, среди белого, населения падает. Партии националистического толка набирают обороты. Черному, даже кредит взять легче. Получается такая политика, что они особо любимые граждане этой страны, - подытожил гид свое выступление, словно оттачивал на нас, свою речь для вступления в Ку-клукс-клан.

- А мы с Вами вспоминаем Генриха третьего – короля миньонов, который невероятно любил мальчиков, так называемых миньонов, и отдавал им высокие посты... Ура! Нам даже платить не надо! – обрадовался гид на весь автобус, разбудив спящих, когда мы, не останавливаясь, проехали через пост оплаты дороги. А дальше, повела свой рассказ про: Варфоломеевскую ночь, про Королеву Марго, про то, что она бралась за разные способы борьбы («за разные», если написать слитно, совсем другой смысл!), про Екатерину Медичи.

- Генрих 4 много полезного сделал, для страны. «Париж стоит Мессы» - ему приписывают эту фразу, когда он женился на Марго, то в церковь войти не мог – стоял на паперти, а невеста была в церкви, так они и жили потом – врозь. Потом он стал католиком, что бы стать королем Парижа, потом стал снова гугенотом, в общем как надо было, так он и поступал.

– Политическая ПРОСТИТУТКА, - внезапно выкрикнул Роман, наполовину проглотив первое слово, после долгого молчания. Многие обернулись, пытаясь понять, по какому борту он разглядел труженицу дорог, которая, так привлекла его внимание, что спокойный и интеллигентный, молодой человек, завопил на весь автобус. А Роман, осознав, что выкрикнул громко, только последнюю часть фразы, притворился спящим.

В общем, Людовик 13 был мужчина, что надо и женщин обожал и выпить был не дурак, и первой шпагой Франции был он, а не Дартаньян, - продолжал гид. - Но управлять страной он не любил. А управлял страной кардинал Ришельё – Арман де Плесси. И зря его Дюма так испачкал. Он был очень талантливый и делал за короля все. У короля были свои фаворитки, а у королевы свои фавориты. И жили они, он в Фонтенбло, а она все больше, в Лувре. 5 декабря 1637, когда король возвращался из Версаля, разразилась страшная гроза! Камердинер уговорил его остаться в Лувре и не ехать в Фонтенбло. Через 9 месяцев появился, долгожданный Людовик. Конечно от жены! – вдруг возмутился гид, на неслышимый нами вопрос. – Рожали прилюдно! Королева специально мучилась при всех, там народ стоял, дышать было нечем, в общем, полное удовольствие, - гид красочно описал процесс, словно сама была свидетелем этого события.

- Король Солнца был настоящий король! От кончиков волос, до конца... своих ногтей. Судите сами. У него был камердинер, господин Фукес, он настолько его любил, ... - в таком духе лекция продолжалась целых 2 часа! Не дай бог отвлечься, ты терял столетия из этого многовекового сериала. Кто не спал, тот смотрел в окно, с сумасшедшим видом. Я вспоминал предыдущего гида ТТВ, который нам читал учебник Греции – там, голос из динамика, был, как орудие пыток. Здесь, я был готов ее слушать сутками, это было действительно интересно, но в размеренных дозах. И так в голове была каша, я уже не мог отличить Берн от Филдкирха. Хорошо, что Создатель предусмотрел режим отключки, чем мой организм и воспользовался.

Я проснулся через 30 минут, когда Наталья уже подобралась к 18 веку, с удовольствием слушал ее почти час:

- Французы считают себя людьми – миссионерами, несущими культуру в цивилизацию. Они все думают, что они слегка поэты. Но если говорить правду, то до Франциска 1, эта страна была, глухой культурной дыркой! Потому, что когда Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого, поехала в эту глухую дыру из развитого культурного Киева, говоря на нескольких иностранных языках. Где и ножами и вилками не пользовались, а кушали руками. Ее до сих пор называют Анна Русская, - внезапно гид прервался, а затем озвучил: - Водитель сказал, что через пять минут будет остановка, вот видите и просить не надо, сам объявляет – представляете! Мы попробовали с Вами поляков, швейцарцев! Так вот. Она принесла Евангелие. Все французские короли, вступая на престол, говорили, что это Евангелие Анны русской. Так вот, Франциск 1, по матери Савойский, берет с собой целую команду художников из Италии. Старый Леонардо Да Винчи, в своей холщевой сумке везет любимое полотно – Мона Лизу. Ее ни кто не украл, как утверждают итальянцы! Он ее подарил, своему любимому Франциску 1, на руках которого умер. Эта школа фонтенбло - это итальянские мастера, но в Италии эпоха возрождения, сменилась на протобарокко..., – автобус повернул на стоянку, - Мы продолжим после остановки! У нас с Вами будет 45 минут. Только про кипяток боюсь спрашивать у Николя. А поляки увезли наш чай с сахаром!

После такой познавательной и душевной лекции, я простил ей все - сломанный автобус, не найденный вовремя автобус, всякие бытовые мелочи. Своими рассказами она прямо окрыляла меня.

- Ну что в Макдональдс пойдем? – предложил я, заметив рекламную растяжку над дорогой. Быстрым шагом пошли в направлении вывески. Заправка оказалось достаточно большая, шагали минут 7, но Макдональдс не нашли, плюнули в сторону растяжки, отоварились в супермаркете. Купили сыра, колбасы, вина на вечер. Перекусили за ближайшим свободным столиком на улице. А когда возвращались в автобус, обнаружили Макдональдс, к нему вел мост, через автобан. Все, что не делается – все к лучшему!

В 15:25 автобус, взяв курс на море, выехали с АЗС. Гид продолжил свой монолог. Я слушал ее с новыми силами:

- Единственное время, в котором люди знали, где они живут, была эпоха возрождения – ренессанс. Ренессанс длился довольно долго. А готика - стиль поклонения богу, в России продлился до эпохи Петра 1. А потом за 50 лет, мы сделали громадный скачек, скакнув в современное искусство. Петр I, послал Никитина, учиться в Италию. И вот, мы видим в Третьяковке портрет сестры Петра, Натальи Алексеевны – его любимая сестра, потому что участвовала во всех его оргиях. А рядом портрет канцлера Головнина – это уже совсем другой портрет, уже Европейский портрет – совершенно другая живопись.

И.Н.Никитин

Портрет канцлера Г.И.Головнина

И.Н.Никитин

Портрет царевны Натальи Алексеевны

И это все жизнь одного человека! - в это время, в салоне, наступила жара. Кондиционер гонял тот же потный воздух. Задние ряды взмокли, возмущались, переговаривались друг с другом, сравнивая, кто сильнее вспотел.

- Дышать нечем! – вдруг отчаянно завопили бабушки, рвя на шее рубахи.

- А вот теперь сами его просите! – зловеще ответил гид, на их крики души. Она уже несколько раз просила Николя убавить холод по просьбам пенсионерок. Водитель каждый раз удивлялся, но просьбу выполнял. В конце концов, выключил. Как регулировать кондиционер над головой, я сам понял не с первого раза. Устройство напоминало светильник, не каждый пытливый ум стал бы с ним экспериментировать, опасаясь сломать. Вот бабушки и напрягали, гида и водителя.

- А теперь мы переходим к теме вин, - наконец, как божий знак, что мы перешли к нужной теме, сверху, подул прохладный воздух. – Французы научились делать вино у римлян. Когда француз говорит о вине, он говорит о нем как о женщине. Сперва, обсуждается скелет вина, это тонины, алкоголь, а дальше обсуждается тело вина, если вы возьмете в рот вино, то почувствует определенную телесность – плотность. Бывают разные плотности, есть худое, поплнее. Потом переходят к обсуждению бедер вина, талии вина. Дальше характер вина. Оно бывает

капризным, обманчивым, правдивым, открытым, нервным. Потом обсуждается платье вина – его цвет. В общем, нам этого всего, не понять. Но если долго тренироваться, то сможете, как и французы наслаждаться вином.

Виталик, наслушавшись соблазнительных речей, достал сверху бутылочку, решив совместить приятное через рот, а полезное через уши, приступил к тренировке, готовясь стать настоящим французом. А я, прости Господи, завидовал ему - мои запасы лежали в недрах автобуса и выделяющуюся слюну, нечем было запить.

- Французам, свойственна манера наслаждаться всем этим миром. Например, на их языке, для срамных мест, есть слова. Нормальные слова, как рука, нога. А у нас эти места называются или детскими словами или матерными или медицинскими. Знаете почему? Русские люди стыдливы, в принципе. От природы нашей нации мы целомудренны, мы устремлены вверх – в небо, а они приземлены, они очень материальны, они любят ощущения этой жизни. Поэтому ко всем потребностям организма относятся естественно. Поэтому, при переводе с французского, встречаются слова, которые у нас сложно употребить открытым текстом. Вот почему в России считалось, что французы бесстыдники. Французы не любят немцев и англичан, а нормально относятся к нам. У меня были три американских туриста. Я для них делала экскурсию по Кремлю. Среди них был француз, Франсуа. Когда я рассказывала в Кремле, что вот эти стены создавались тогда, когда открывали Америку, были такие моменты, доставляющие мне удовольствие, они так удивлялись. В конце экскурсии, меня благодарили, а Франсуа рассыпался в комплиментах, говорил, что мы любим русских, нас к вам тянет. Вот почему Наполеон пришел в Россию, - громкий смех в автобусе, подтвердил, что большинство не спали, а слушали гида. – Меня так поразила эта версия Франсуа! – продолжил гид. - А он в нее искренне верил! Сейчас я попрошу Николая поставить фильм про Ниццу.

В 17:15 Николая самостоятельно остановился на очередной 30 минутный отдых.

Группа отдыхала в небольшом парке. Многие кушали, расположившись за столиками в тени деревьев, а остальные, сбившись в кучки, разговаривали на повышенных тонах, потому что необычно-громкий стрекот цикад заглушал все звуки вокруг. Наверное, это были специальные придорожные цикады, с повышенным уровнем громкости, что бы перекрикивать шум автобана. Я нашел одну и запечатлел этот особый экземпляр в фас и профиль. Теперь осталось к ней приделать белый номерок, с черными цифрами и можно на стенд: Их разыскивают энтомологи!

В 17:45 едем дальше. Смотрим фильм про Ниццу.

А в 19:45, после преодоления горных серпантинов, постепенно спускаясь к уровню моря, проехали под высоченным мостом - начался город Ментон.

- Завтра наш экскурсионный день начнется в 8:30, сперва Антиб, потом Галимар, потом Ницца, - объявила Наталья. - Наш автобус сегодня прибывает, т.е. это не наш автобус, это новый автобус, но начинка в нем старая, – запутанно сообщил гид, расстроив меня. Зачем они в новый автобус засунули старые подшипники? Но дослушав гида до конца, все стало на свои места. – В нем будут два наших польских Славика! Мне прислали СМС с номером телефона и номером автобуса. Я набираю, спрашиваю, как Вас зовут. А мне отвечают:

– Ну, Славик я!

– Как опять? – отвечаю я.

– Так это же я, Славик!

– А я думала все - дежавю! – засмеялся гид.

В это время, в телевизорах автобуса, транслировалось то, что видел водитель. Я так привык к этому комфортному средству передвижения, что не хотелось даже думать, о том, какое очередное чудо на колесах, из прошлого века, нас ожидает. И вообще с нашими транспортными средствами происходило, что-то невероятное. Особенно с теми, что из Польши. Первый автобус сломался, затем гид сетовал на то, что поляки ее кинули, а сейчас вдруг все нормализовалось и она, опять радуется подозрительным Славикам. Вот он, в чистом виде, дурдом на колесах!

- Дотащила я вас все-таки до Лазурного берега! – возгордился собой гид. Туристы дружно захлопали, а я как старый дед бурчал себе под нос: - А я бы в это время, уже накупался и обгорел, если бы все пошло по плану!

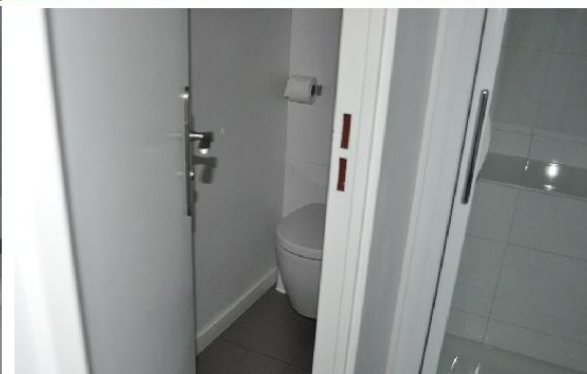
Проехали по улице Эдуарда 7, мимо казино Барьер. Остановились у городской мэрии. Туристы начали десантирование, перегородив городское движение. Выгрузились, построившись в кривую колонну, отправились вслед за гидом. Отель встречал нас красным старинным кабриолетом Ford Thunderbird у входа. Наталья, устроившись у стойки, щебетала с портье по-французски, выясняя нюансы проживания.

- На завтрак берите карточку с номером комнаты. Они отмечают! – перевела она итог дискуссии и приступила к раздаче карточек от номера.

Я подошел к стойке ресепции, разглядев стопку карт города, взял одну – чем подал пример и от стопки остались несколько листочков. Удивленный портье, посмотрел на нас и что-то сказал Натальи.

- На завтрак приходите без сумок и не уносите с собой ничего! Они смотрят! – снова перевел гид.

- Мы не слышали! – крикнул я за всех, что бы оправдаться, если вдруг поймают с мешком круассанов, после завтрака. Похоже, здесь уже наши побывали. Мы поднялись на четвертый этаж. Нашли свой номер.

- Что за народное творчество? – выдохнул я, открыв дверь номера, в котором предстояло жить пять дней. Внутри все было необычно. Раковина посередине комнаты. Прозрачная кабина душа, доказывала, что французы бесстыдники и не стесняются показывать срамные места, любому входящему прямо в коридоре. Кровать от душа, отделяла стеклянная стена со шторкой, отодвинув которую, можно было контролировать, тщательно ли там моются. Туалет узкий и длинный, как карцер. И стены комнаты ярко-зеленого цвета, контрастировали с

белизной остального интерьера. Мне понравилось! Заметив внутри, еще одну дверь я ее открыл и снова удивился. За ней была еще одна дверь, но закрытая. Это оказался проход к соседям.

На столике под телевизором стояла полулитровая бутылка воды и что-то в пакетике, как оказалось конфеты – подарок от отеля, хотя сперва, подумал, что это остатки от предыдущих хозяев.

Выйдя на балкон, огляделись. Обыкновенный вид на улицу, на соседний дом и уходящие вдаль крыши. Снизу, на балконе, ужинали соседи, не подозревая, что я уже пересчитал, сколько раз откусил пиццу парень, пока его девушка, смотрела на пролетающую чайку. Вернулись в номер, продолжили обследование.

- А сейфа то нет! – искал я, во всех доступных местах. – Пойду Наталью найду, пока она не убежала к себе в номер.

На втором этаже встретил улыбающегося Виталика. Зашел к нему в гости. Его с Ромой номер, был больше, в придачу была настоящая ванна, а не как у нас - стоячий душ!

- Номер для молодоженов! – радостно выдал Виталик и мечтательно продолжил, – Представляешь, ты здесь купаешься – жена смотрит. И все, говорит – не могу! Ты видел? – он показал на прозрачную перегородку, отделяющую комнату от ванны, – я опять искренне пожалел Романа. Не зря он после этого отпуска, взял еще один.

- Наталья, а сейф есть? - спросил я, когда спустился вниз, застав гида все еще сидящего за стойкой портье.

- Есть, но он занят, - холодно ответил гид, занимаясь более важным делом.

- Наташа, что нам делать? – перед гидом сидела бабушка, которая ехала с внуком. – Там все видно! У нас туалет и душ все прозрачно, он же взрослый парень. Вы когда расписывали, кто с кем живет, вы не смотрели на возраст?

- Не я же расписывала! – оправдывался гид.

- Там даже занавески нет, - вспоминала бабушка, свой прозрачный номер, для озабоченных молодоженов.

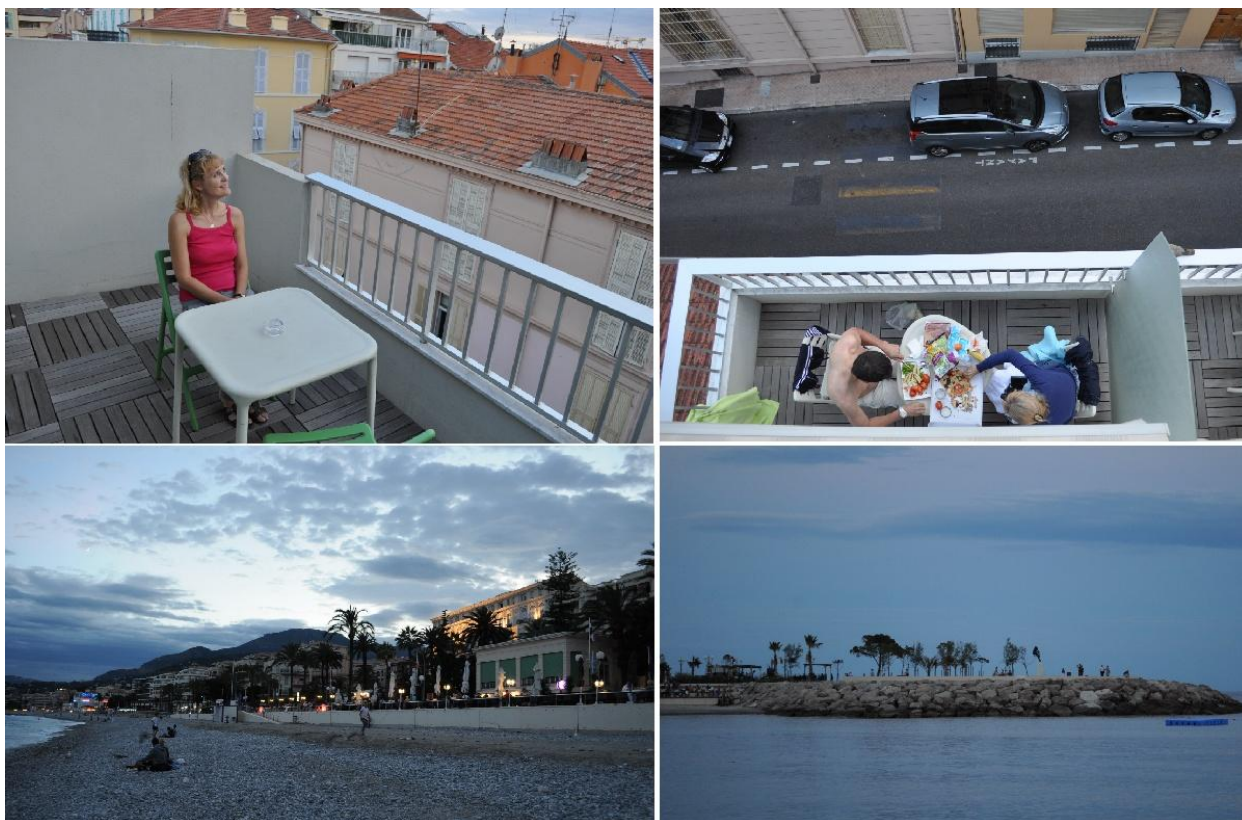
- Наталья, а что с сейфом делать? – задал я еще раз свой вопрос, так как ответ на первый, породил новый: В этом отеле всего один сейф?

- А у Вас есть сейф? – удивился турист нашей группы, Валера.

- Нет! – отозвался я.

- И у нас нет. И никогда не было. Мы всегда берем деньги с собой, а паспорта оставляем в номере, в чемодане. Если они пропадут, будет международный скандал! – поделился опытом Валера. А я, настолько привык к сейфам в номере, что совсем забыл, что мы так же делали в 90-х.

- Сейф забит, предыдущей группой туртранса. Они вообще много хлопот доставляют – шумят ужасно! Они живут над нами, – озабоченно ответил гид, когда очередь дошла до меня.

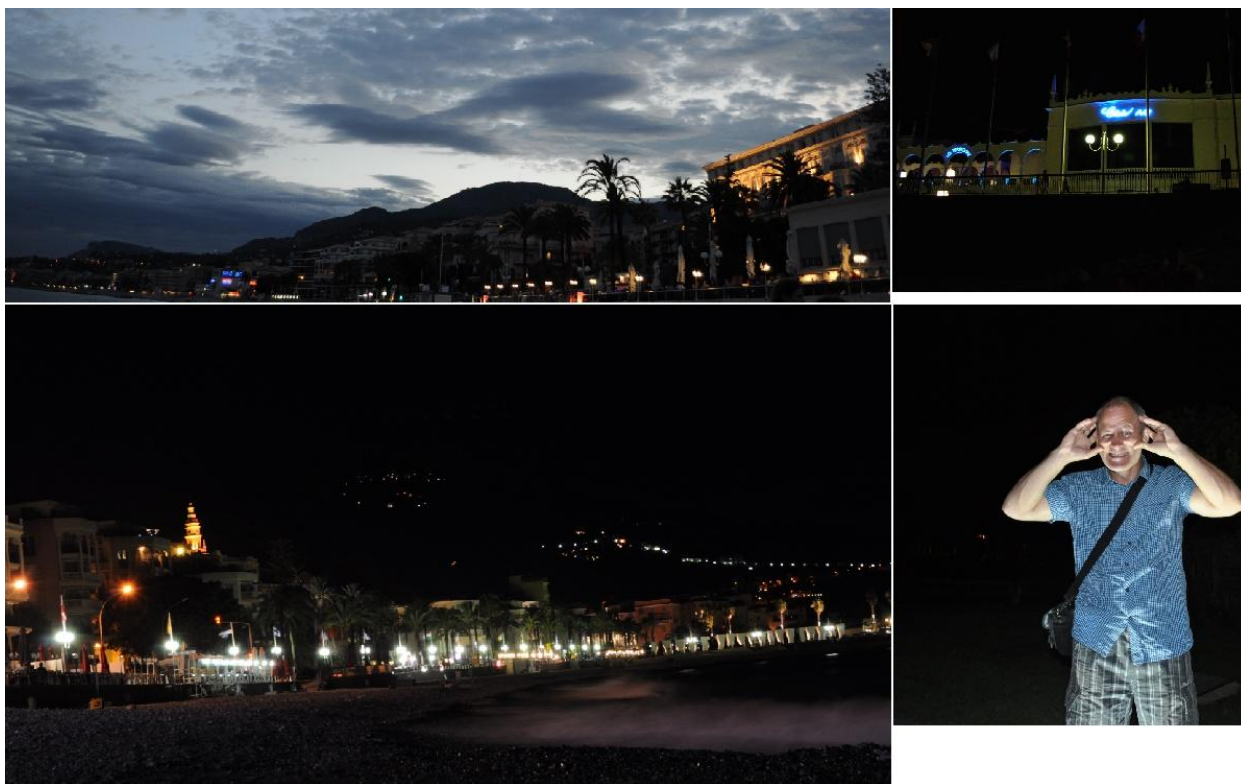

Получив информацию, побежал в номер. Я узнал, где пляж, где находится магазин, что он работает еще 30 минут. Надо было успеть на море, пока не стемнело. Единственное, что я забыл узнать, в каком номере поселили дочь.

Куда спрятать паспорта и билеты, это была главная тема! Паспортов у нас 6 штук и сложив их друг на друга, я с удивлением обнаружил перед собой кипу сопоставимую размерами с собранием сочинений Ленина в 10-и томах. Мысленно добавив сюда фотоаппарат, 3-и телефона, деньги, циновки и полотенца, я понял – что вместить их сможет, только наш саквояж с продуктами и то если избавится от продуктов. А выглядеть на пляже, мы будем, словно только, что сошли с трапа невидимого самолета с ручной кладью в руках. Главное, что бы местные, пляжные коробейники, не приняли нас за конкурентов – могут побить. Решили оставить паспорта и билеты в чемодане, заперев его для нашего спокойствия, на сувенирный замочек. Дверь в номер, на вид прочная, а вот балконная не внушала доверия. Кто-то на ней уже сломал замок, пытаюсь его починить. Если бы вокруг жили одни законопослушные иностранцы, было бы гораздо спокойней. А когда отель набит под завязку соотечественниками, которые доставляют, беспокойство, я начинал волноваться. Купаться будем по очереди, оставляя у ценностей часового в окопе с моим перочинным ножиком. Неужели нельзя взять 1 сейф и положить туда документы желающих? Надо предложить эту идею гиду. Пришла дочь. Замуровывая в чрево чемодана, паспорта и билеты на обратную дорогу, оглядывая гору вещей, которые придется таскать с собой, гид-сопровождающий, ТТВ и отель, были помянуты много-много раз. Наконец, мы вышли из номера, мимо икающего, нам в спину, портье. По дороге на пляж, отоварились в супермаркете. Накупив колбасы, сыра, винограда, бутылку местного белого вина, рекомендованную мне соотечественниками, проживающими в Ментоне, второй месяц.

В это вечернее время, когда солнышко только, что спряталось за горой, все вокруг выглядело серым и бесцветным. Отдыхающие, бесечно гуляли по набережной или устраивались на ужин в прибрежных ресторанчиках. Только одни вновь прибывшие и перебравшие, наполнив собой

теплое, вечернее море, кричали от радости, на русском. Мы искупались, убедившись, что на самом деле добрались до моря, воодушевленные и мокрые, вернулись в отель. Переоделись, отправились на неспешную вечернюю прогулку, уподобившись настоящим отдыхающим.

Прошли по набережной, нашли рынок сувениров, послушали живую музыку в кафе, посидели в кромешной темноте у ночного моря, ощутив его запах, звук и вкус прибоя. Уставшие вернулись домой. Ужинали на балконе под крышей из звезд и далеких, мигающих огоньков, пролетающих самолетов. Выпили вина, отметив начало морского отдыха. Долго обсуждали, этот насыщенный событиями день. Легли спать в первом часу. Туристы параллельной группы не шумели, видимо затаились – теперь мы, мешали всем спать, своим шепотом, а им приходилось прислушиваться. ☺

24.07.12 Вторник

Подъем в 6:00. Моя зарядка на балконе, совпала с соседским перекурком, что немного напрягало, когда ветер был в сторону моря. На завтрак пошли в 7:15, вместо 7:45. Еда присутствовала, колбаса, сыр, свежевыжатые соки в графинах. Кофе раздавал автомат. Мы предъявили свой конвертик с карточками от номера. Я, как нормальный человек, понял вчера из информации полученной на ресепции, что надо предъявлять сами карточки, а не конвертик. Ведь на карточке записан наш индивидуальный код в электрическом виде и его подделать, почти невозможно. Специальные меры безопасности, что бы ни какая наглая морда, кроме нас, не смогла бесплатно позавтракать. Жена утверждала обратное, что номер комнаты, написанный на конверте, главный опознавательный знак. Поэтому взяли весь комплект. Вот для чего нужна семья! Действительно, официантка, похожая на уволенного полицейского, изучила конверт, отметила номер нашей комнаты, в своем журнале. После нас, пришли еще туристы нашей группы и все принесли сами карточки, подтвердив правоту моей логики, за что и были посланы в свой номер, на утреннюю разминку. Перекусили. Я осилил свою порцию быстрее Лены, поднялся наверх. Она пришла минут через 10, жалуясь, что ее заставили убрать со стола. Хотя, мы кушали вместе с ранними буржуями, те вставали и уходили, а официантка прибиралась самостоятельно. Странно все это, видимо гид рассказал нам не все правила столовой.

В 8:30 группа вышла следом за гидом в направлении автобуса. Опять белый со всех сторон автобус, без опознавательных знаков, кроме номера. На заднем стекле написан адрес польского сайта, который начали стирать, но не успели. Вместо, точка PL в имени домена, было просто, точка P. Автобус из прошлого, а-ля наш Икарус. Тут голос гида, ворвался в мои думы:

- Вобан, Галисс, Крутон, Оливьет и Салисс, - затараторила она французские ругательства, но опомнившись, добавила, - это порты в городе Антиб. Там вполне могут стоять яхты Абрамовича, Березовского. Этот город принадлежал Савойским, как и большая часть

побережья. А с 1481 Антиб отвоевывает Франциск 1, – произносил гид с легкостью имени, исторических личностей, про которых рассказывала нам, вчера по дороге.

- Я не отношусь к Антибу как к курортному городу, это древний город. В нем история! Неподалеку силиконовая долина, с научными разработками. Но там есть и пляж. Там бухта ангелов, как глубокая суповая тарелка, там постоянно прибой. Войти можно, а вот выйти, сложно. Я лично выхожу в синяках и то, если помогут. У меня один турист – пожилой профессор, выйти не мог. Ему было плохо с сердцем и турист нашей группы его спас. В 1794 году здесь сидел в тюрьме Бонапарт. Там даже есть домик, где он ночевал. Это маленький городок, там самый знаменитый рынок, почему я вас и везу с утра - посмотреть на провансальские деликатесы. Обратите внимание на фикусы, они размерами с наши деревья! Там можно купить трюфели - 680 евро за килограмм. Я покажу, где можно купить консервированные и сделать себе дома омлет с трюфелями. А вот блюда местной кухни, записывайте, - с воодушевлением начала она. - Луковый пирог с черными оливками – писсаладьер, вкусный – нашим нравится. Салат нисуаз – похож на салат с тунцом. Суп буйабес – рыбный суп. Это не просто рыбный суп. Порция стоит от 60-70 евро. Он готовится из дорогущих сортов средиземноморских рыб. Готовится порядка 6 часов. Вот если вы приедете в Марсель, там есть ресторан Лескальере, в старом порту, с виду - задрипанная хижина, а внутри шик да блеск. Там порция такого супа стоит 600 евро! Новые русские заказывают, место за месяц! Я так и не решилась попробовать этот суп за 70 евро, у меня не такая зарплата, что бы отведать и вам рассказать, - оседлал гид любимую тему, но его неожиданно прервали, - Что? Скинемся? – переспросила она вопрос из салона. - Типа мне пол борща и 20 ложек? – шутила она. Наши на передних местах не спали, заботились о гиде, предлагая варианты осуществить мечту почти бесплатно. – Мне такая мысль в голову не приходила! – рассеянно сознался гид. – Так вот, когда его приготовят, то официанты человек пять, предлагают Вам 5 сортов хлеба. Есть корочка с чесноком, специальный соус Али, похожий на майонез, засыпается сыром и заливается супом. Сложное блюдо! Сокка – традиционные блины из ореховой муки. Еще на рынке продаются цветы кабачков. Из них готовят Вине де куржер. Их макают в кипящее масло. Ну и конечно морепродукты!

- Кто не ел устрицы, я расскажу, - произнес гид, растягивая букву «у», в предвкушении смачного процесса. - Вам приносят на льду открытые раковины, обычно полдюжины или дюжину. Лучше брать номер 3 – длинные. Номер 2 это очень большие! Надо уметь тянуть устрицу, что бы она, не выскочила ☺ и не поскакала куда-нибудь! – засмеялся гид. - В этой ракушке налита морская вода. Вам надо вилочкой аккуратно снять ее, не расплескав воду. Капаете лимончик или винный уксус. На хлебушек, типа нашего серо-белого, намазываете масло, ложите в рот устрицу и выпиваете водичку из раковины. И запивается это все белым или розовым вином. Запомните! Все месяца, в которых отсутствует «Р», горячие месяца и устрицы быстро портятся! В это время надо кушать устриц только в проверенных местах!

- В 12 часов автобус будет стоять здесь в порту! На выход! – выдала последнюю команду Наталья, когда мы приехали. Я догнал гида и шагая рядом с ней, задал животрепещущий вопрос:

- А нам можно арендовать один сейф на всю группу?

- Я вчера спрашивала, свободных нет, - апатично ответил гид.

- А если их хорошо попросить? – бодро настаивал я, подумав, что она спросила один раз вчера и на этом успокоилась, а сегодня ситуация могла измениться.

- Нет! Мне хватает автобусов и водителей! – начал отнекиваться гид. - Они оказывается, здесь не были. Я у них как навигатор! – возбужденно закончила она, все еще размахивая руками показывая направления. Я посмотрел на нее внимательнее и увидел наконец, как выглядит та женщина, из моего навигатора в машине, чей голос, подсказывал, как доехать до нужного места! Осознав, как ей тяжело, особенно когда свернешь не туда, а она устало вздохнув и произнесла убийственную фразу - «Пересчет маршрута», задумывается на пару минут, выдавала новый маршрут. Я отстал, пожалев этот оживший вариант навигатора.

- А сегодня, с утра, в столовой, - теперь за гида взялась жена, - она заставила меня убирать за собой, - имея ввиду, официантку.

- Да она вообще одурела! – вдруг взорвался гид. - Руками мне машет и указывает, сюда не ходи, туда не садись, Вы обязаны знать французский! Еще чего мы должны? Раньше там работала полька, такая приятная. Она с нами общалась по-русски. А эта! Французская колбаса! – обозвала ее в гневе Наталья, тут я был на стороне гида и готов был поддержать ее в любых начинаниях.

- Мы конечно в шоке от нашего номера, - начала Лена, - если кто-то моется в душе, то в гости никого уже не позвать. Заходишь и сразу стриптиз!

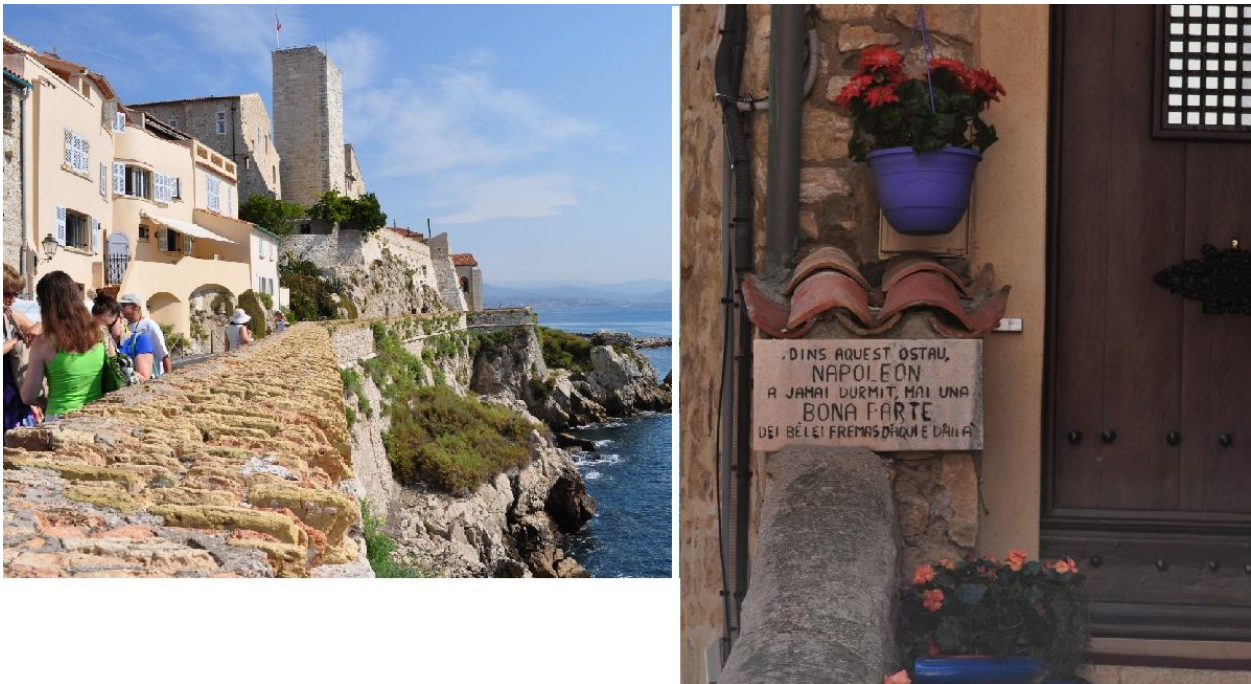
- Нормально! Необычный отель, будет, что вспомнить, - оптимистично подхватил я, хотел добавить, что походил бы по гостям, к тем, кто помоложе, но разумно сдержался.

- Я одна в номере и то, как дура себя чувствую, в этом душе, - высказался гид с человеческими нотками.

- Да у нас хоть шторка есть, отделяет душ от спальни, - охотно делилась Лена впечатлениями.
- Мы вчера, к девчонкам зашли, у них вообще нет шторки, только стеклянная перегородка, - тут я вспомнил бабушку с внуком, у них вообще процесс помывки выглядел, наверное, как операция ОМОНа по захвату бандитов, один в душе, а второй, за кроватью, лицом в пол, что бы ни подглядывал и руки за спиной, что бы ничего не наделал с собой!

Мы дошли до памятника, за которым начинался рынок. Но Наталья нас туда не повела, хотя привезла нас специально пораньше, а рассказала про памятник, повела нас к собору Непорочного зачатия. Рядом с ним, оказался музей Пикассо - бывший дворец Гримальди.

Затем вышли на узкую дорогу набережной и выстроившись в колонну по одному, вдоль нарисованной линии, отделяющей нас от проезжающих машин, шли вслед за гидом. Дошли до дома, где ночевал, а так же сидел и лежал Наполеон. Быстро сфоткались, потом

пересчитались, оказалось, что часть отряда мы уже растеряли, не стали ждать, опять вышли к рынку, но с другой стороны.

- Вот смотрите магазинчик, где можно купить хорошее вино или коньяк, или трюфели, - показал гид направление на черную крышу. - Коньяк здесь хороший и дорогой, 50-80 евро. Вино в Провансе надо брать розовое. Когда берете, смотрите, что бы была надпись апелласьон, название региона и слово Контроле. Имя региона может быть, например: апелласьон Прованс Контроле. Это значит, что это марочное вино и эту категорию присваивает министр сельского хозяйства Франции.

- За взятку? – тут же уточнили опытные пенсионеры.

- Нет! С вином и духами здесь не играют! – убежденно сказал гид и неожиданно добавил, - Нет! С духами начали играть. Потому, что наши, в Париже, видели духи, произведенные на Украине.

- Нет! Это Британия - UK. Мы то, же так подумали! – раздались голоса.

- А что же они мне так говорят? – удивленно заинтересовался гид. - Я то, лично, не видела. Они мне рассказывали! – запричитала она.

Затем, состоялась небольшая экскурсия, около неприметного домика, с памятной табличной Андре Массена, с которым, мы должны столкнуться в Ницце.

- Сам Наполеон ему говорил: - Вы такой страшный вор. На что Массена, ответил: - после Вас Ваше Величество! В этом доме он женился. Пойдемте!

- Наталья, а он что 200 лет жил? – заметил я, на мемориальной доске, две цифры снизу 1758 и напротив 1958. Вот это вор-долгожитель! На что гид неуверенно предположил, что это даты установки этой таблички. Во, что я категорически не поверил, но промолчал, получается, они один гвоздь, раз в 50 лет забивали? Сперва, один уголок прибили - кривенько висела 50 лет, затем во второй уголок забили гвоздик, висела ровно, но не крепко, а в следующее 100 лет прибили окончательно, что бы, не отвалилась и написали даты, дабы не забыть историческое прибивание? Затем была еще одна площадь, где показали, издали, музей юмористической направленности и одинокую колонну посвященную посещению Людовиком 15 города Антиб. Здесь мы расстались с гидом, вернулись на рынок.

- Хули... эссен – прочитал я с трудом, на упаковке. – Нет, это не изюм, - ответил сам себе, когда мы шагали между рядов торговцев.

- О, как пахнет – умереть можно! – втягивала носом Лена, парящие в воздухе ароматы и комментировала лежащее на прилавке. - Вот розы, лаванда.

- А это что такое? – удивился я, увидев плод удивительно похожий на сросшийся дольками нарезанный помидор.

- Это помидор! – заверила жена.

- Ага, выведен специально, для косоглазого повара у которого проблема с размерами!? – сомневался я.

- А это, что мышами воняет? – остановились у следующего прилавка. Следуя за своим носом, обнаружил гору колбасы, от которой сильно пахло мокрой собакой или мышами. Кого они туда заколбасили – остается на их совести, хотя выглядела она довольно аппетитно.

- Вы все то, не пробуйте, а то пить захотите, - переживал я, с полным ртом, выискивая, что еще можно попробовать бесплатного. – Хотя..., Кушай Наташа, кушай – на обед меньше потратим! – советовал дочери, ведь когда поем, становлюсь добрей!

После рынка, посетили магазин LEMPEREUR, в который нас направил гид, с вином, коньяком и трюфелями за 600 евро, где меня вежливо попросили не крутиться в узких проходах, между дорогими напитками, с торчащей сумкой от фотоаппарата. Именно ласково и вежливо, это было приятно, обозвав меня «месье», два раза!

Прошли еще раз по маршруту группы, сфотографировались в одиночестве, около дома ночевки Наполеона, затем вдоль берега по укрепленной набережной, напоминавшей мне крепостную стену, посмотрели на далекий пляж и толпу самоубийц в купальниках. Если верить гиду, то море, в том районе, работало по системе Ниппель – в себя впускало, а обратно не выпускало. Люди купались, но на берегу паники не было, наверное, тех кого засасывало, на глазах окружающих, уже порядком надоели. Пошли в обратном направлении.

Побродили по городу.

У проходящих мимо японцев, я научился, полезному, что бы, не покупать открытки, фотографировать их на улице. Посетили стоянку яхт. Они, оказывается, отсортированы по размерам. Первая, для маленьких, с отлупившейся краской, вторая для средних, а третья для больших и дорогих. На последней кипела жизнь! По палубе деловито сновали матросы, в черных брюках и белых рубашках. Блестящие на солнце, никелированными вставками бензовозы, выкинув длинные шланги, заправляли яхты. Вокруг плавали легкие моторные лодки. Такая неспешная суета.

Антиб мне очень понравился. Уютный город, тепло, солнечно, не ветрено, да и гуляли мы на сытый желудок. В 12:00 встреча в автобусе прошла по плану. Теперь ехали на фабрику духов.

- С французскими духами следующее, - готовил нас гид, перед фабрикой по разводу на деньги.
- Не надо никого слушать, надо брать то, что нравится. Запах надо на себя надеть и походить. Если запах Вас не раздражает, то берите! Модный, не модный запах не имеет значения. В 14:40 встречаемся в автобусе, - напутствовал гид, когда нас высадили рядом с парфюмерной фабрикой.

- В этом автобусе жара! – жаловался мне Виталик, делюсь впечатлением о первой поездке, в нашем новом доме на колесах. Теперь у нас было с чем сравнить!

Туристы вошли в здание, сгруппировались в холле. Впереди, в соседнем помещении, среди бронзовых самогонных аппаратов, емкостей и стендов, проходила экскурсия другой группы. Мы

стояли, дожидаясь своей очереди. В это время к нам подошел местный работник и молча, но улыбаясь, каждому, наклеил на одежду круглую, размером с пуговицу, метку. Хорошо, что не на лоб, подумал я.

- Лена, магазин внизу – ты иди, мы послушаем за тебя,- предложил я жене, зная, что она маниакальный любитель духов. Группа тоже попытались разойтись, но тут нас поймал Галимарский гид:

- Добро пожаловать в Галимар, город Грасс! – расставив руки, словно собираясь нас всех обнять, начала она. - Меня зовут Маргарита, - решительно объявила она. Я обратил внимание, на ее накаченные бицепсы, что открывало платье с короткими рукавами, да и дельты с плечами выглядели, как у тренированного человека, проводящего дней 5 в неделю, в спортзале.

- В каждом духе и в туалетной воде будет 100 – 150гр эфирных масел, - заявила она около самогонных аппаратов, в зале, где недавно стояла другая группа туристов. - Их добывают в основном кипячением. Далее пар пробегает по сосудам - происходит охлаждение и конденсация - получается жидкость с маслом на поверхности. Такой технологией пользуются 97 процентов производителей. А остальное очень деликатное сырье – лепестки розы, жасмина, апельсинового цветка – перерабатывается по-другому.

Мы поднимались вверх, когда из дверей, к нам навстречу начала спускаться девушка в белом халате, с целлофановым пакетом.

- Пропустим заведующего лабораторией! – попросила Маргарита. – Человек идет на заслуженный обед.

- А в кулечке что? – мой организм сам спросил, потому, что захотел кушать. Думаю, остальным было то же интересно, но они стеснялись спросить. Хорошо, что есть я!

- А в кулечке еда пропахнувшая духами. Здесь пропитывается все. И еда и сигареты и все, что угодно! Но это не самое ужасное..., - заинтриговала Маргарита и перешла к лекции. Только некоторые масла, в сотнях бутылочках, имеют приятный запах. Некоторые из них даже днем не открывают, что бы народ не поПадал. Рассказала про парфюмеров, разрабатывающих запах, которых всего 200 из них 60 в Грассе, а в самом Галимаре их 3. Что разрабатывают 6 запахов из 10, в этих лабораториях. Смешивают все в микроскопических количествах. Парфюмеры набираются на учебу 12 человек со всего света, каждые 2 года. За час он должен распознать 60 масел. За 2 года обучения 500 масел надо знать наизусть.

- Я душусь в волосы, - делилась секретами Маргарита. – Волосы это как мех или шерсть, добавляет стойкости. Если, например, нанести на шею, то можно получить пятно из-за солнца. Еще есть точка декольте. Духи лучше наносить на кожу, лучше, что бы они подогревались, тогда запах раскроется до конца. Хранить парфюм, лучше в темном месте.

На этом интересная часть для меня закончилась, дальше был магазин, где нас бесплатно набрызгали образцами. А я вышел на улицу, благоухая как скунс, и найдя бесплатный туалет, воспользовался его услугами с лозунгом: - Когда есть туалет, мы ходим в него, когда нет, ходим в море!

Группа собралась в автобусе вовремя, наполнив душный салон ароматами Галимара. Едем в Канны. Гид рассказал нам о становлении Канн.

- Канны место известное нам по кинофестивалям. Это событие происходит в мае. Приз фестиваля это золотая пальмовая ветвь. В 1958 году приз получил наш фильм «Летят журавли». Татьяна Самойлова в 1990 году сумела приехать и оставить свою ладошку на Аллее

звезд. И четыре пальмовых ветви получил фильм Тарковского, «Жертвоприношение». Красная лестница вас поразит, своей абсолютной непритязательностью. Я привезу Вас сразу на пляж, там нас будет ждать автобус. Мы сходим на лестницу, а потом поднимемся в старый город. Кому не интересно, можете нас оставить и идти купаться. Отъезд в 16:30.

Автобус припарковался на огромной стоянке рядом с пляжем. Ведомые гидом, отправились к главной достопримечательности.

По набережной Круазет, с остановкой на осмотр мэрии, мы добрались до какой-то стройки. За загородкой шумели рабочие и механизмы, а под нашими ногами, где то в этом районе, должны быть отпечатки ладоней знаменитостей. Но я пока, ничего не нашел. Прошли лестницу с красным покрытием, на ней фотографировалось много людей, но не остановились.

- Вот она! – торжественно показал гид на следующую, серую и пустую лестницу. – Ради этого я Вас сюда и тащила.

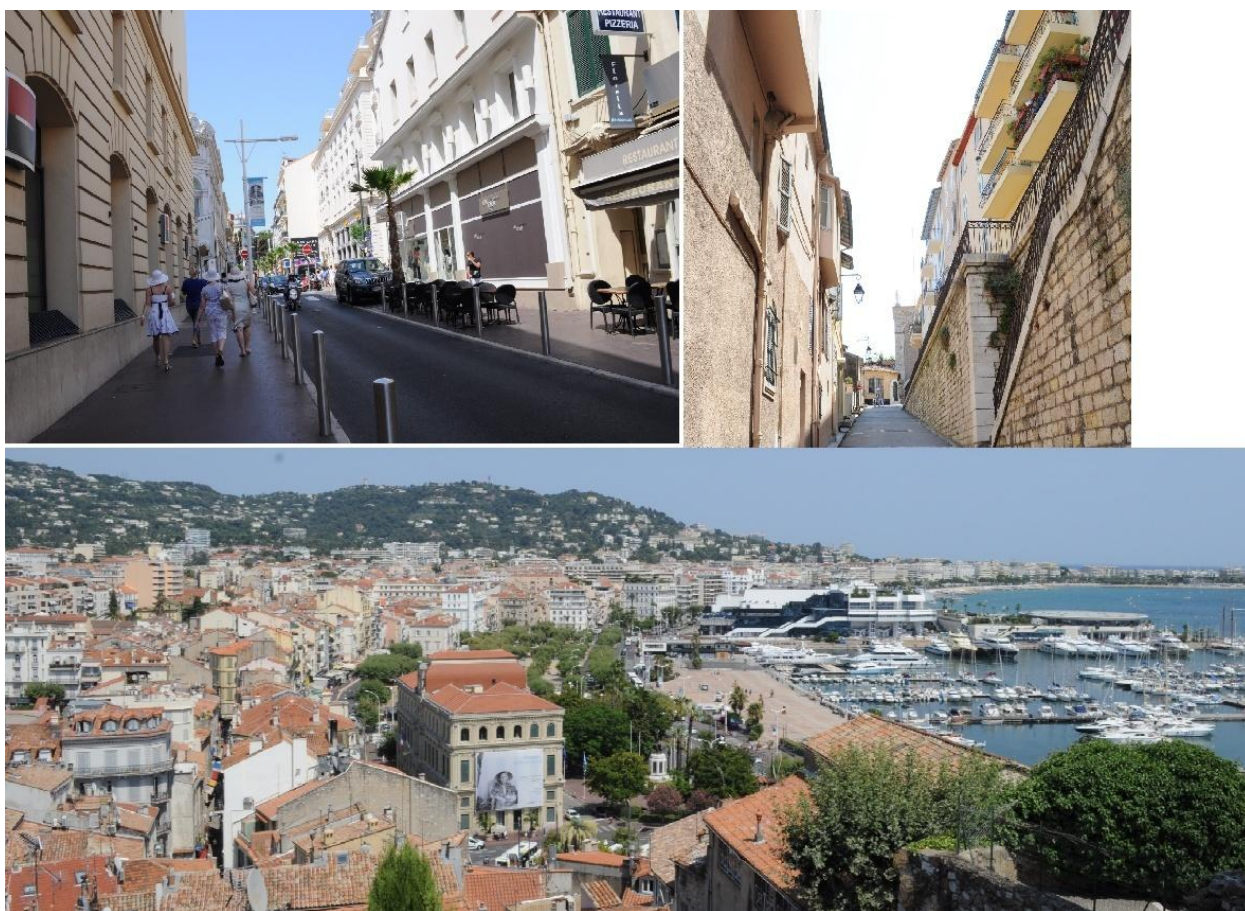
- И это все? – разочарованно удивились туристы. - А где красная дорожка?

- Это лестница настоящая, а та, которую мы прошли, с красной дорожкой, для дурачков. Вам руку Татьяны Самойловой показать? – часть группы, любителей анатомии, отошла с гидом на 30 метров. Руки на месте не оказалось, зато на этом месте стоял добрый молодец, с отбойным молотком, создавая звуки сошедшего с рельс поезда.

- Не судьба! – завопил гид, перебивая шумы стройки. – Что же нам так «везет»?! Пошли дальше!

Мы решили, что бы, не возвращаться сюда отдельно и не отстать от группы, сфотографироваться по-быстрому, на настоящей и липовой лестнице. Искать ладошку Шварценнегера, на этой стройке, я понял, бессмысленно. Разглядывая, на ходу, под своими

ногами, сохранившиеся отпечатки ладоней, до которых строители еще не добрались, я даже не мог прочитать, чьи это части тела. Некоторые надписи сделаны прописью и читались с трудом, другие печатными кривыми буквами, у других просто красовался автограф. Посещение лестницы и аллеи Звезд, с 300-ми отпечатками, я представлял себе немного по-другому. Медленно побродить, на сытый желудок, разглядывая надписи, изучить подчерк киногероев. Прикоснуться, наконец, к отпечатанной ладошке, ощутив прикосновением рельеф и размер кумира. А тут? Проехал 5 тыс. км и прикоснулся к отпечатку отбойного молотка! Возвращаться сюда, в свободное время, уже не хотелось. Все получилось скомкано, быстро! Не успев толком разглядеть под ногами достопримечательности, я огляделся вокруг. Гид увел группу, обидевшись на строителей. Пришлось догонять. Я рассчитывал, что с их остановками на обзоры и рассказы, мы догоним быстро. Но по пути к башне с часами, гида и группы не оказалось. Вполне вероятно они ушли во дворы. Мы догнали наших туристов, тоже оставшихся на фотографирование и теперь, объединившись, двигались быстрым шагом и потя, шли к башне на гору.

На вершине, первым кого я увидел, был пыхтящий от подъема, Виталик. Он восходил совершенно по другой дороге. Как они так быстро забрались на гору, было не понятно, ведь мы шли очень быстро, не останавливаясь даже перед светофорами, должны преодолеть одно расстояние - видимо, гид освоил приемы телепортации.

На вершине было безветренно и жарко. Пот, накопленный пробежкой, теперь струился, капая на раскаленный асфальт. Под руководством гида осмотрели действующую церковь, в которой играл органист Стиглер родом из Канн. Затем через секвойную рощу прошли к этнографическому музею Де ля Кастро. Под стрекот цикад, изучили каменную скамейку, с философской надписью на английском – Мир, который мир, не может дать. Вернулись на обзорную площадку, запечатлели Канн с высоты.

Затем, спустились с холма вниз, на уровень моря, остановились на перекрестке:

- Если пойти в ту сторону там рынок Форвиль, - жестикулируя, показывал гид направления. - А если походить по старому городу, по магазинчикам, то сюда. Некоторые из них даже имеют Мишленовские звезды.

Блюдо Фрукты моря. 38 евро

Мы прошли немного, вышли на следующий перекресток, впереди виднелось море. Гид, показав на угловое кафе, сказал: - А это ресторан Флуи де мер, про который я говорила в автобусе. Где можно безопасно поесть устриц.

Я опасался, в этой жаре, кушать такое блюдо, не располагая личным Домом туриста, как называла его Наталья - туалетом. По пути к стоянке, в ближайшем кафе, взяли мороженное и баночку пива. Посидели немного, отдохнув от спусков и подъемов, наблюдая за толпами бродящих мимо нас отдыхающих. Потом в автобус, забрали купальные принадлежности, расположились на пляже.

Я, надев маску с трубкой нырял, как кит. Обзорность, в 50 метрах от берега, от взвеси песка, была не очень, а вот дальше, куда основная масса туристов, не доплывала, вода была девственно чиста. Рыбу я нашел, в небольшом количестве, только у волнореза, зато продукты жизнедеятельности человека были во всем разнообразии, особенно ближе к берегу. Что поразило так это количество использованных резинотехнических изделий №2. Похоже, что в этом районе, реакция на солнце и море, отличалась от тех мест, где я нырял ранее.

Это первое наше купание при свете солнца. Купались по очереди, часовой в трусах, лежал в обнимку с оставленными ценностями. Изредка, над пляжем пролетал легкий самолет, с тянущимся за ним транспарантом, приглашавшим посетить дискотеки, кафе и супермаркет Carrefour.

Накупавшись, собрались у автобуса, устроив короткую фотосессию. Затем Наталья принесла вино, разлили по пластиковым стаканам:

- Давайте за то, что бы у нас не было больше проблем. Что бы у нас все было только чудесно! – с надеждой в голосе, поднял, первый тост гид.

- Надо было сразу начинать с этого! С первого дня! – подхватил Валера. - Спасибо Путеводитель! За Вас! – прозвучал алаверды.

Мы выпили за хороший отдых и сфотографировались на память. Сперва, группу фотографировал я, потом Валера. Запечатлелись, правда, только половиной состава и под французскую музыку покатали в Ниццу.

- Итак, Ницца! – бодро начал гид свой рассказ в автобусе. – Мы начнем наше знакомство с русской церкви. Все церкви, построенные в Ницце, освящены в честь Святого Николая. Там много мест связанных с царской семьей. Русская Императрица Александра Федоровна подарила городу Сан Ремо 267 пальм и сейчас они растут на бульваре Императрицы. Отели до сих пор соревнуются, козыряя числом останавливавшихся в них князей. Потому, что это марка! С запада, Ниццу, окружают целая цепь музеев.

Гид продолжал рассказывать, но устав после морских и солнечных ванн и утяжелившись стаканчиком вина, слушалось с трудом. Приехали к русской церкви, теперь, гидское - «как нам везет!», группа слушала возле закрытых ворот. Это все потому, что пить за везение надо всей группой! В 19:00 въехали в город.

- Я решила большую часть Ниццы показать Вам на автобусе, что бы Вы, не ходили по жаре, - позаботился о нас гид. Автобус ездил по улицам, поворачивал, кружился, словно в танце, а все здания, для меня, уже слились в единое целое. Хотелось выйти на улицу и побродить.

- А вот башня с часами, - молвил гид, а мы постарались угадать, где она находится, - оставшаяся от двух монастырей. Одна из визитных карточек Ниццы, вторая это Негреско - вон та, розовая. В 21:30 будем уезжать от этого отеля «Ле Меридиан»! На выход! – я ничего не понял и не разглядел, но выйти из автобуса сумел самостоятельно, ориентируясь на пробку в проходе.

Туристы не успели сойти на горячую землю, как сразу очутились в центре международного конфликта. Автобус, оказывается, встал на место таксиста, водителя Мерседеса Е класса. Бросив машину посередине дороги, он орал на Славиков, стоя перед лобовым стеклом и яростно жестикулировал, размешивая воздух руками. Наши водители смотрели на него спокойно, с высоты своего положения, как танкисты в танке, на лающую собаку, пытавшуюся укусить гусеницу.

Отряд, привыкнув к нашим суровым условиям проживания, поняв, что это обыкновенный таксист, а не бандит, который начнет сейчас стрелять, равнодушно отправились в поход, мимо припаркованного, открытого, кабриолета, в котором лежала сумочка. Двигатель машины был заведен, а водитель, где то прятался, испытывая судьбу.

По настойчивым просьбам шагающих, мы двигались к резервному объекту под названием Дом туриста. Основной, помеченный на карте, к сожалению, оказался закрыт. Отряд растянулся, отвлекаясь на фотографирование, а гид, оглядываясь назад, пыталась разглядеть, где же он заканчивается? Я предложил идею, давать последнему красный флажок. Правда, с нашим броуновским движением, он сразу бы стал переходящим. Наконец дошли до площади, где на высоте 20 метров сидели стеклянные, лысые статуи на столбах, головы которых украшали живые птички. Как разъяснил гид, статуи это гидры, а вид птиц из-за дальности расстояния мы определить не смогли, хотя по размерам выпадающих из них бомбочек, раскрасивших площадь, это вполне могли оказаться чайки. В фонтане стоял Нептун, его волосатой головы, птички боялись.

- Мы стоим на площади Андре Массена. Сегодня, мы стояли около его дома, в Антибе. Они очень им гордятся.

- Покажите нам направление на Дом туриста, - прервала лекцию одна из пенсионерок и потупив взор, добавила. – А то мы не выдержим. – Наталья, решительно повела нас за собой, свернув рассказ. Прошли еще минут 5, но как говорил Хазанов, вокруг были большие дома, а маленького домика не было.

- Тогда идите в кафе! – предложил гид, остановив группу рядом с входом в ресторанчик и добавила, уперев руки в бока. – Они должны Вас пустить, их муниципалитет обязывает! А если они не пускают, то они просто - хамят! – возмущенно закончил гид, пустив все на самотек. Глядя на бабушек, нервно переминающихся с ноги на ногу, я подозревал, что этот самотек скорой произойдет.

Мне вспомнилась аналогичная ситуация в Сиене, когда гид ТТВ зашел в ближайшее кафе и договорился с хозяином. Даже предлагал ему энную сумму в евро. Тогда в кафе пописали около 30 человек. Здесь был только один сильно желающий, но гид не брал на себя ответственность за поведение туриста в туалете, поэтому лишний раз не рисковал, а остальные крепились, поджав губки, и вида не подавали.

- Где то здесь был сад, - решил я вывести ситуацию из тупика, вспомнив рассказ гида об окружающей местности. – Там есть кусты! Мальчики налево, девочки направо, - предложил я проверенный метод.

- А мадам Смирнова стережет! – с иронией, добавил Валера.

- Нет, я сбегу! Я сделаю вид, что Вас не знаю! – подхватил гид, быстро сообразив, как отвертеться от мокрого дела.

Мы снова шагали вдоль домов и наконец, остановились у раскрашенной, изнутри арки. Вниз уходила лестница. Ну, наконец, подумал я, бабушка сходит в эту подворотню и мы начнем настоящую экскурсию.

- Я привела Вас к воротам, которые ведут в старую Ниццу, - сказал с эхом гид. – Эти ворота построил господин Саркис, в 2007 году. В Ницце живет большая диаспора армян. Они очень богаты, - закончила она. Понятно, тут не пописаешь.

Отряд спустился через арку, внутрь. Да, черт возьми, это не подворотня. Толпы народа, густой гул голосов, а от козырьков кафе в узких улочках, создавалось впечатление, сплошной крыши над головой. Вдоль домов стояли столики и стулья, суживая и без того неширокий проход, по которому, в обоих направлениях, плотными рядами двигались гуляющие. А за столиками, неспешно ужинали разноязычные туристы, разглядывая тех, кто проходил мимо. Подобную толкучку, видел только в Венеции.

Наконец вышли на площадь, почти полностью заставленную столиками. Перед церковью играла музыка, а местная певица громко пела бодрую французскую песню. Отряд остановился на пустом месте, около колонки, вещавшей песню на всю округу.

- Мы стоим перед собором Святой Репораты, - во всю мощь связок ревела Наталья, пытаюсь перекрычать певицу, но ее вокальные данные, без усилителя, явно проигрывали. До нас долетало лишь комариное попискивание. Лекцию вести было сложно, но она старалась. – Мы сейчас пойдем прямо! – показала рукой направление, для тех, кто постоял у громкоговорителя и совсем оглох.

- Подскажите мне, - проорала подошедшая к нам чужая женщина. – Мне бы к пляжу пройти! Я наконец то услышала русскую речь! – Ну вот, гида хоть кто-то услышал в этом грохоте, подумал я.

Наталья показала жестом, направление к морю, повела нас вглубь дворов. Движение на улице становилось интенсивнее. Люди шли на звук, а мы удалялись. Я с дочерью вырвался вперед группы, поднимаясь по улице вверх, чем удивил гида.

- Вы куда идете? – недоуменно спросила она, догнав нас через пару шагов.

- Вы же направление показали! – выпалил я. – Вперед, в кусты!

- А что Вы так быстро идете? – выдохнули догнавшие нас пенсионерки, которых звуки громкой песни немного отвлекли от поиска туалета.

- Я пытаюсь туристов обогнать. А они обгоняют меня! – оправдался гид, намекая на меня, стоявшего теперь во главе отряда.

- Там впереди видны кусты - для страждущих! – крикнул я, с высоты лозунг надежды, что бы отвлечь нападающих отстающих.

- Мы стоим около Собора 16 века в стиле барокко, Собор святого Иакова, - воспользовавшись паузой, обозначил место гид. Прошли еще немного, остановились на перекрестке. Выше нас, на горе, росли деревья и вожаделенные густые кустарники.

- Там наверху находятся 2 кладбища, католическое и еврейское, - разрушила мечту Наталья. Что за город? Нет нормальных кустов!

- На еврейском кладбище находится памятник «Неизвестному еврею», - вдруг выдал гид.

- А что такое бывает? – одновременно удивились туристы, все знали только про «Неизвестного солдата».

- Да. Этот памятник погибшим в концлагерях. А на католическом кладбище покоится Герцен, со своей женой. Есть могила Мерседес Бенц – человеку, в честь которого названа машина. Очень красивое кладбище. Там покоятся множество известных людей. Так же там парк.

- Наташа, когда будет туалет? – уточнили пенсионерки, у которых слово парк, ассоциировалось не только с красивым местом.

Быстрым шагом, группа пошла вниз.

- Не обгоняйте гида! – неслись просьбы, от наши швейцарцев.

- Чао бела! – вдруг прогрохотал вопль, сзади группы. Это нам вслед кричала местная, колоритная тетенька, с неправильной ориентацией или поздним зажиганием, так как мужчины шли впереди отряда, а замыкали его наши пенсионерки. Видимо увеличенное давление в нижней части таза, сказалось на сексуальности походки.

Наконец вышли на ровную местность, впереди арка, ведущая на набережную, а справа, начиналась площадь, опять заставленная столами и шезлонгами рестораников. Видимо туристы в Ницце и Каннах развлекались только тем, что ели, пили и бросали, использованные изделия №2 в море. Гид немного рассказал про арку, опять повел нас за собой.

Быстро прошагали вдоль жующих людей и к радости наших пенсионеров нашли, наконец, туалет. Оставив там жаждущих наоборот, отряд продолжил движение.

- Наташа, Света заблудится! – логично предположила подружка пенсионерки, ушедшей по нужде.

- Что я могу сделать? Что я могу сделать? – бормотал гид на ходу, уводя за собой группу. Я был с ней не согласен, подождал бы 1 человека, объяснив остальным, что не стоит дергаться. Но молчал, вспоминая о сломанном рычажке на кресле, в автобусе Ульмана. Через минуту вышли к зданию префектуры полиции. Почти не задерживаясь, пошли дальше, где гид обещал нам все показать и больше нас не мучить. На вопрос о посещении отеля Негреско, Наталья сказала, что до него 40 минут ходьбы, от этого места. Интересно какие достопримечательности она, тогда покажет? Вынырнув из дворов, отряд оказался на большой площади, где опять играла музыка. Пока ждали наших швейцарцев, я задумчиво спросил гида:

- Сегодня понедельник - они все веселятся. Сегодня праздник, о котором мы не знаем?

- Нет. Здесь все лето так. Веселятся, шумят, танцуют, жрут и жрут и жрут, - засмеялся гид, точно подметив происходящее вокруг нас. Наконец, группа собралась вокруг Натальи.

- Вот для чего голова нужна человеку, - показала она на танцора, крутившегося вверх ногами на важной части тела, под бодрую мелодию. И перекрикивая звуки музыки, добавила: – Это дворец Сардинских королей, здесь проходят встречи на высшем уровне....

В это время, к нам подбежал мальчик с кепкой, который только, что танцевал на голове. Начал бегать вокруг нас, выпрашивая деньги за то, что вся группа, по указанию гида, пялилась, сперва на него, а потом на дворец.

- Кесе, кесе! – тараторил танцор, настойчиво протягивая к нам руки вооруженные головным убором.

- Да мы даже не смотрели на Вас! – негодуяще наехали на парня наши бабушки, только, тогда он отстал, что-то крича им в ответ. Гида уже никто не слушал. Здесь было интереснее.

Наталья вывела на улицу, где мы уже находили первый закрытый туалет.

- Вы узнали место? Кому нужен магазин? Если Вы пойдете до следующей желтой башенки с часами, вы увидите площадь Гарибальди, с памятником, которую мы проезжали. Там будет магазин Монапри - супермаркет. Он работает до 21:00, сейчас 20:00, в автобус в 21:30. Вперед! – скомандовала она.

Мы пошли искать супермаркет в указанном направлении. Шли и спорили. В таком калейдоскопе событий, у нас все сведения, полученные от гида, запутались. Я помнил, что надо искать башню с часами, жена, что надо искать желтую башню, а старшая дочь, что надо искать Гарибальди. Чем дальше мы удалялись, тем меньше оставалось свободного времени. Пройдя с километр, все три признака, названные гидом, совпали - супермаркет нашелся. Продуктами затарились минут за 10 и не спеша пошли к месту встречи, по старому городу. Ночная жизнь только начиналась, еще не все столики в кафе были заняты, туристы определялись со своим местоположением на вечер. И в одном из неприметных уличных кафе, Лена разглядела нашего гида. Мы подсели к Наталье. Я заказал себе пива, благо переводчик был теперь рядом. Лена, с дочерью, убежали за мороженым, в соседнее кафе, вскоре вернулись с добычей, с лавандовым и розовым. Мы сидели, вспоминая оставшихся дома домашних питомцев, поговорили немного о жите-бытие и рассчитавшись, оставили Наталью отсиживаться, а сами выдвинулись, к месту встречи, одновременно погружаясь в жизнь вечерней Ниццы.

- В 21:30 группа вовремя собралась в автобусе. Под звон бутылок погрузились в салон. Автобус начал путь домой, в Ментон, а с потолка раздался голос гида:

- Я хотела Вам напомнить, что завтра мы едем на Виллу Ротшильдов, а во второй половине Сен Поль де Ванс. Завтрак в 8:15. Я уже забронировала Вам наушники,- гид задумался на мгновение и поправился, - То есть русскоговорящего гида. Мы возвращаемся с Вами после прогулки в Ментоне..., тфу, то есть, Сен Поль де Вансе, в Ментон, - я понял, после этих заиканий, что гид смертельно устал, после такого насыщенного событиями дня. – Что касается послезавтрашнего дня, поскольку мы теперь все вразброд, до самого отъезда. Послезавтра у нас отъезд в Марсель, после завтрака, в 17:15.

- Как? – послышались удивленные возгласы с задних рядов.

- В 8:00 выезд из отеля в Марсель, – шпарил гид дальше, не замечая, что фраза «завтрак в 17:15» парализовал половину отряда.

- 28 июля, в субботу, послушайте внимательно! В 16:15 ранний завтрак, - что случилось с гидом? - думал я. – Она помнит, что было до рождества Христова, с гоблинами, а то, что будет завтра, по ее плану, уже с глюками. - В 7:30 отъезд из Милана, - наверное, кто-то рядом подсказал, что она читает неправильную инструкцию. – В 7:45 завтрак, - рассеянно поправился гид и прояснил ситуацию. - Я уже плохо вижу. У Вас все записано. При отъезде обязательно обследуйте номер! Под кроватью посмотрите, что бы, никто не забыл свой паспорт! – видимо были случаи, подумал я.

А в салоне автобуса шло обсуждение времени выезда, все его запомнили по-своему и теперь уточняли у соседей, во сколько же будем выезжать, еще больше запутывая ситуацию.

- А если Вы, что-то сложили в сейф, то не забудьте это все забрать! – гид был в ударе, и забыл, напроць, что с сейфом у нас проблема – он нам не достался.

– То есть, если кому то, удастся положить, что-то в сейф, - поправился гид. - Сейчас я достану списки и попробую их Вам прочитать. Нет, извините, я не вижу. Я пущу списки по рядам.

В это время задние ряды горячо обсуждали предстоящее посещение Фрагонара, куда мы должны были завернуть по просьбе одного туриста.

- Давайте проголосуем! – раздавались предложения. – Мы туда едем из-за одного человека. Если мы не проголосуем сейчас, то потом...

- Куй железный, пока горячий! – подвел итог я, народной пословицей.

- Лучше лишний, час покупаться, - подметила Наташа и как глас задних рядов, написала гиду записку. Через некоторое время послание дошло.

- Если многие не хотят ехать во Фрагонар, как мне прислали в сообщении, мы туда не поедem! Голосование мы не устраиваем. Демократия в автобусе не возможна. Все! – холодно обрезал гид. – Здесь у нас абсолютная монархия, – закончила она под аплодисменты.

- Ну, все, слава богу! – ликовали задние ряды, – Теперь надо определиться со временем выезда. Гид словно услышал нас, ответил.

- Выезжать в Монако будем в 15:00, а не в 14:00, - Наталью снова, поддержали аплодисментами.

- Доставай Сангрию, - скомандовал я жене, охранявшую сумки. Теперь я был опытный и не хранил вино в багажном отделении. Открыв бутылку, разлили по пластиковым стаканам 7 градусный напиток, сочетавший в себе целый букет вкусов.

- О, она щиплет язык! – заметил я, чувствуя живость напитка. - Наташа, а у тебя карточка от номера в сумке?

- Да! – простодушно ответила дочь.

- Вот видишь, ты с нами пожила, и уже правильно начинаешь действовать, - я был горд за самостоятельность ребенка, а то привыкла пихать мне в карманы свою карточку.

- Что опять? – ожидая подвоха, отозвалась Наташа.

- Я тебя хвалю! – разъяснил я и по-отечески пожурил: - Дубина!

- Я вчера пошла к вам в отель...

- О! К нам в отель!? – удивилась мама, своего отеля у нас, пока, не было. А дочь, поправилась и продолжила свой рассказ, как вчера ходила к нам в гости, а перед этим они со своей подружкой, принимавшей душ, пытались заставить работать электричество в номере, если унести с собой карточку, оживлявшую в номере все приборы:

- Карточка то одна! Я говорю Лене, я карточку заберу, ты же в ванной будешь мыться, а потом спать. Я карточку вытаскиваю, проверяю, что все работает. Закрыла дверь, подождала, вернулась обратно, проверить, а она там уж в темноте моется!

Гид поставил французские мелодии, под них мы смотрели получившиеся и не получившиеся воспоминания на фотоаппарате.

- У тебя фокус где? – возмущенно спрашивал я Лену, разглядывая фотографии с обзорной площадки Канн. Мы с Наташей были размытым передним фоном, на котором смутно угадывались отец и дочь, зато задний фон получился отчетливо. – На том доме, что в 3 километрах от нас?

- Не удаляйте фотографию – я там хорошо получилась, - жалобно просила Наташа, видевшая только край дома.

- Он подает мне фотоаппарат,- объясняла жена, повернувшись к дочери. - Обратно забирает, поправляет кнопки - откуда я знаю, что я делаю. Я сразу сказала, что нехорошо получилось, - как всегда виноватым оказался я.

- А это, что фотографировали? Поехали в Канны обратно! У меня штаны плохо получились! - вопил я, разглядывая новую фотографию

- А у меня тут как крылышки, - рассматривала Наташа себя, на красной ковровой дорожке, из-за плеча мамы.

- Там негр сзади, какие крылышки? – произнес я, когда увеличил снимок.

- Вот смотри птичка, - удивился я, начав увеличивать кадр, - задом вперед полетела! А вот Наташа и Наполеон!

Приехали в Ментон, пока ехали до отеля, я смотрел из окна автобуса на улицу, умиротворенно комментировал, проезжаемые окрестности: - Ты посмотри как красиво, как темно! Ни черта не видно! – и отвернувшись от темного окна к жене, признался: - А что мне не понравилось на пляже в Каннах, это бабки - топлес. Ни эротично, ни гигиенично - хоть из моря не выходи!

- С левой стороны, дворец Гримальди! – внезапно подал голос гид. – А впереди собор Святого Михаила, там великолепная акустика, - обозначила она, огоньки за окном.

А автобус крутился, около мэрии пытаюсь припарковаться.

- А мне больше нравится у нас, в Ментоне, - задумчиво сказал я, словно вернулся в родное Простоквашино, сравнивая какую толкучку видел в Ницце и спокойствие нашего городка.

Автобус, наконец, припарковался. Отряд, выстроившись в колонну по двое, шагал к отелю, казалось сейчас запойут песню про Щорса: «Шел отряд по берегу, шел издалека...», а дальше про красного командира, раненного в голову.

В холле отеля, рядом с входом в столовую, к лифту, выстроилась очередь, напоминая мне утреннюю очередь, за колбасой, только в обратном направлении. Наши соседи купили пиццу, по дороге, и теперь готовились разогревать ее собственным дыханием, в отсутствии микроволновки.

- А у вас кондиционер в номере есть? – спросили меня, вспомнив и про процесс охлаждения.

- Есть, могу показать, как им пользоваться, - сразу согласился я, мечтательно глядя на пиццу и предвкушая шоу с ее разогреванием. Но, пройдя в номер соседей и подружив пульт и людей, ни шоу, ни кусочка, в благодарность, не увидел.

Вечер мы провели на балконе, с мясом, сыром и вином из Ниццы, вспоминая до часу ночи пройденное. Хотя мы не посетили отель Негреско, холм Шато, не посмотрели, где последний раз играл Паганини и многое другое – оставим это на следующий раз, зато сегодня мы

прошагали старую Ниццу и теперь знаем каждый туалет в этом районе. Хорошая идея! Выпустить путеводитель – «Закрытые туалеты старой Ниццы». С такой доброй мыслью я лег спать.

25.07.12 Среда

Подъем в 6:00. Сегодня мы отдыхаем на море и никуда не торопимся, кроме завтрака. Я взял полотенце, отправился к морю на зарядку. Солнце только вставало, освещая мягким светом окрестности. На пустынном пляже кроме меня, чаек вздрагивающих от храпа мужика в спальнике, около домика спасателей, никого не было. Среди галек встречались камни с надписями на французском, сделанные синим фломастером, оставшиеся после каких то ночных обрядов. Зарядившись и искупавшись, в бодрящей морской свежести, я вернулся домой. На завтраке в 7:45, мадам Колбаса, опять не давала мясную нарезку и сыр, когда они заканчивались. Туристы возмущались, но сделать ничего не могли. Виталик обзывал ее вслух Колбасой и пытался выбить пропитание для группы общаясь с ней. Даже мне было страшно, когда они, упершись один пузом, а другой грудями, глядели друг на друга, как два боксера перед боем. Но она не поддавалась. Мы с Леной сидели за столом, кушали, как к нам подошел Одуванчик с бутылочкой духов в руке, как с газовым баллончиком против бандитов. Пыталась жену заставить нюхать духи, вперемешку с бутербродами и понять, от какого счастья она отказывается, не посетив Фрагонар, про посещение которого мы голосовали, вчера вечером в автобусе. Ответ супруги, вызвал у меня гордость:

- Сейчас я завтракаю и не собираюсь ничего нюхать! Я до безумия люблю духи! Дома у меня целая коллекция. Но не считаю нужным тратить время группы, на магазин, если туда хочет 1 человек.

А после завтрака пошли на обход территории. Лена отказалась идти в далекие дали, а я с дочерью взобрался на гору, за отелем. Сперва, поднимались по асфальтированным, извилистым дорожкам, где встречные автомобили разъезжались с трудом, вжимаясь в стены и складывая зеркала. Затем уперлись в здание отеля, перегородившего нам путь и мы долго не могли найти обход, что бы пробраться выше. Наконец, сбоку, нашли узкую и незаметную тропинку, шириной в полметра между домов и скал, тянущейся узкой полоской наверх.

Там, на вершине, густо заросшей деревьями, обнаружился кемпинг с палатками и безмятежно дремавшими в шезлонгах туристами. Судя по количеству автомобилей, сюда, на вершину, вела нормальная дорога с другой стороны горы. После восхождения, вернулись в номер, я надул круг и уже втроем отправились на пляж.

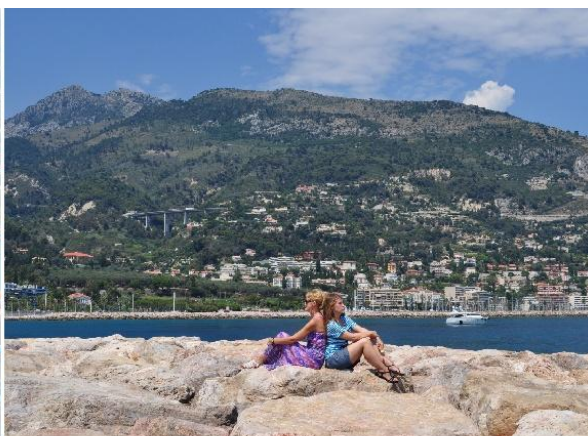
Пролежав на солнышке до 12, отправились гулять по городу.

Нашли, ставшим впоследствии, моим любимым магазином, города Ментон, «Au pays du citron» в котором наливали лимончеллу на пробу, в крошечные пластиковые стаканчики, размером с наперсток. А так же давали попробовать всякие острые вкусы, вымоченные в подобие спирта, типа оливок и сухариков.

Затем вышли на второй, дальний песочный пляж. Осмотрели его и перевыполнив план, сходили к маяку устроив фотосессию на здоровенных камнях волнореза.

Зашли в супермаркет Каррефур, где каждый нашел себе занятие по интересам. Лена отправилась изучать салатик и десерты, я в отдел вина, затем к стенду с морепродуктами, мясным деликатесам и сырам. После этого мы с женой, всегда встречались у фруктов, решая напоследок, брать дыню или виноград. Наташа составляла нам компанию, но т.к. еще не доросла до таких изысканных интересов, осматривала все подряд, выбирая, в конце концов, очередной таблерон или чупа-чупс. Подкрепившись в номере, с новыми силами отправились снова изучать город.

В магазине МиниМакс или все по 2 евро, я примерил на себя все, что понравилось. Хороший магазин, что бы привести подарки знакомым ☺. Есть разнообразные товары: парики для лобка, ракетки для пляжа, духи, плетки, полотенца и все для огородников – тазы, лопаты.

- Как мне объяснить, что бы нам мороженное, положили вон в ту мисочку, - озадаченно спрашивала меня жена, когда мы совершенно случайно ☺, подошли к витрине с мороженным.

- Какую мисочку? Ты даже мне объяснить не можешь, - не понимал я.

- Вон в ту! – культурно показывала она, прицельно кивая подбородком. В конце концов, все оказалось проще.

- Уан мороу,- бодро молвила Наташа улыбчивому, продавцу. Когда тот, с пятого раза, показывал пальцем на то, что она выбрала, дочь подтверждала, - Угу! Энд уан милон! – процесс повторялся.

- И мне чего-нибудь! – коротко сказал я и загадочно добавил. - Хочу, что бы в меня что-нибудь холодненькое вошло!

- Кокос! – заказала добрая Наташа.

Мы сели на лавочку, около детской карусели, кушали мороженное, смотрели на толпы проходящих мимо нас людей, слушали их, и оказалось, что они, в самом деле, создают гомон толпы.

- А у меня два стаканчика, - пригляделся я к тому, что держал в руке.

- Так у тебя один был сломан, вот он тебе и дал два, - отозвалась Наташа.

- Я сейчас доем, пойду, верну ему сломанный и скажу: - Помнишь меня? – шутил я, сведя брови к носу, сделав страшное лицо. Народ, бродивший в округе, с опаской начал обходить нас стороной. Да это не Тюмень, шуток здесь не понимают!

- Видишь, какой я добрый, я отошел, а дяденька прошел, - миролюбиво говорил я жене, когда мы пошли дальше. Лена ласково заметила: - Ты у меня такой добрый!

- Он мне сказал Бонсуар, - ответил я жене, после доброго поступка. – Я ему, то же ответил: - Сам бонсуар! Вроде это переводится как «добрый вечер». Давай проверим на других! Если я буду всем говорить «Бонсуар» и меня бить начнут, значит, он все-таки ругался!

После этого исследовали новый продуктовый магазин, в котором цены оказались на порядок выше, чем в Каррефуре. Выходя, на крыльце, без корысти, а в целях справедливости приветствовал входящих в него лозунгом: «Каррефур форева!», смущая жену своим новым добрым поступком.

На улице встретили Валеру, туриста, который вчера делал групповое фото в Ницце, а затем обменивался email-ми, с теми, кто был на фото. Судя по отсутствию бороды, кто-то уже получил фотографию и она ему не понравилась!

А затем под песню Ромазотти и Тины Тернер, где Ерос пел, звучным голосом, а Тина шепотом, но с таким потенциалом, что казалось, еще немного и она раздвинет окружающую мглу и луч света ударит нам под ноги, с мурашками по коже, прошли через ресторанчики, выйдя на набережную, слушая музыку.

- Наташа! Не шевелись! – перекрикивая льющиеся из колонок звуки мелодий, командовал дочерью, прицелившись в нее через объектив фотоаппарата. Наташа замирала на бордюре отделяющего тротуар от пляжа, а сзади нее, миллионами огней светилась полоска берега, на фоне темного моря. Разглядев на получившейся фотографии размытую дочь, сквозь, которую виднелись огни берега, я отчитывал ребенка: - Наташа ты у нас приведение? Не шевелись в течение 2 секунд! - А сидевшие, рядом с Наташей люди, уворачиваясь от моих кадров, получались лучше, чем дочь, специально замиравшая в позе.

Затем обошли рынок, останавливаясь подолгу у выставленных на столах многочисленных сувениров. Тут же обнаружили маэстро в респираторе, который рисовал струей из баллончика космические пейзажи, словно срисовывал свои галлюцинации, вызванные запахом краски, пошли в сторону дома. В лифте отеля, заботливая рука, прикрепила листочек с прогнозом погоды на неделю. Она радовала своей стабильностью и безоблачным небом. Вечер наш закончился на балконе ужином, с вином, дыней, помидорами и сыром, которым я здесь просто наслаждался.

26.07.12 Четверг !!!!

Расслабуха вчерашнего дня внесла свои коррективы – я ленился. Выйдя на балкон, услышал ежечасный звон колоколов, оказалось уже 7:00. На небе ни облачка, а в тени бодряще свежо. Чайка, сидевшая на крыше соседнего дома, грубо кричала в сторону моря. День, судя по признакам, обещал быть жарким. Поздний подъем я решил компенсировать походом к высокому мосту там, где начинался город. В 7:50, после завтрака, захватив с собой карту, фотоаппарат и бутылку воды, стартовал. В 8:26 меня обогнал наш белый автобус, увозивший полусонных туристов на экскурсию в Сен-поль-де-ванс, я помахал им вслед рукой.

Бодрым шагом я шагал по просыпающемуся городу. Низкое солнце бросало длинные тени, редкие прохожие торопились на работу, собачники гуляли с питомцами, неся в руках совковые лопаты и мешки. Рабочие занимались уборкой улиц, подкрашивая ограждения, переделывая газоны. В 8:43, через 50 минут после старта, достиг цели и запечатлев мост во всех ракурсах, пошел в обратном направлении. Через минуту меня догнали двое французов, мимо которых недавно проходил, когда шел к мосту. В то время, они загружали грузовик мебелью, вынося ее из подъезда дома. Видимо мой облик был похож на террориста: фотоаппарат висел на пузе, как АКМ, полулитровая бутылка воды, как граната, топорщилась из заднего кармана шорт, а на ремне висел перочинный НОЖИК. В общем, вылитый бандит, а если вспомнить мое выражение лица, когда я сосредоточен, то становилось не по себе. Сам знаю, когда с утра иду гулять с собакой, еду в лифте, в зеркало на себя смотрюсь, взбодряюсь, так сказать перед встречей с действительностью.

- Каля баля? – напряженно задал мне вопрос догнавший француз. Он был моложе и бодрее своего напарника, второй держался чуть подальше, засунув руки в карманы.

- Не понимаю? Чего надо? – наехал я, хотя по интонации было понятно, что он спрашивает, что я делал у моста.

- Парле франце? – опять спросил молодой, догадавшись из предыдущей фразы, что я не глухонемой.

- Нет! Дую спик англиш? – нахально спросил я. Диалог зашел в тупик.

- Полис, каля баля? – намекал мне молодой, что надо вызывать полицию и разбираться со мной. Я прикинул, у меня весь день свободный, можно и позвать. Все равно заняться нечем. Но тут сообразил, как уладить ситуацию мирно и провести день на море, а не с потными полицейскими.

- Фото! – миролюбиво ответил я и улыбнулся. Почти как в мультике про Крошку Енота, «от улыбки хмурый я добрей!». Достал фотоаппарат, продемонстрировал ему сделанные фотографии, часть из которых, была детализирована так, что хоть сейчас закладывай бомбу. Но я листал быстро. И опять улыбался, войдя в волну буржуйской всеулыбчивости. Типа, я не опасен, хороший мост он мне понравился! Я горжусь французскими инженерами! И для наглядности своих добрых намерений, показал большой палец. Надеюсь, что и у них этот жест, как и у нас означает восторг и одобрение.

- Но фото, каля баля! – попросил первый, я посмотрел на второго, тот вообще потерял ко мне интерес, изучал трещины в асфальте и с грустью смотрел назад, на недогруженный грузовик, представляя, сколько еще таскать, а тут - теряем время.

- Русиш! - разочарованно пробормотал он, обращаясь к молодому напарнику.

- ОК! – намекнул я, что больше не буду фотографировать стратегические объекты, охраняемые такими ребятами как Вы. Гид же нам рассказывал, что французы любят русских. Вот мы полюбовно расстались.

Теперь я стал как персонаж Задорнова, про неумных русских. Зачем я туда ходил, потратив 50 минут только в одну сторону? Прогуляться? Красивые фотографии? – задавал я себе вопросы. - Какое шило подкалывало? – с такими философскими мыслями и оглядывая свой зад, в поисках выпячивающего инородного предмета, шел обратно.

Около дворца Европы, заметил двух рабочих. Что они делали, остается загадкой. Но мне это напомнило репетицию клоунов, перед вечерним концертом.

Через 30 минут дойдя до прибрежной полосы, около казино свернул направо, в противоположное направление от нашего отеля. Хотелось пройти, (опять шило!) вдоль берега и посмотреть на наш берег издалека.

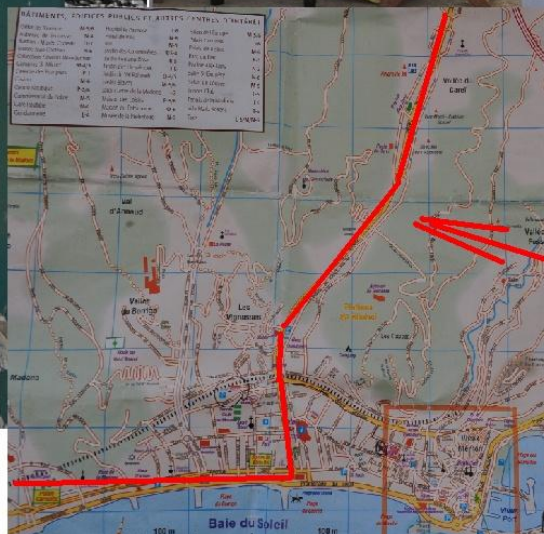

В тени домов, по второй линии, дошагал до сада, за забором. Le PALAIS CARNOLES – музей изящных искусств, о чем узнал только сейчас, описывая события. *На первом этаже картины современных художников: Форана, Дюфи, Сюзанны Валадона, Сазерленда. На втором - работы французских и итальянских примитивистов: Луи Бреа, Майнери. В саду музея-дворца можно любоваться самой прекрасной живой коллекцией цитрусовых, существующей в Европе: апельсины, лимоны, грейпфруты и др.*

Что поразило в саду, так это стоящие фигуры, в серых одеждах, с капюшоном на голове, но без лица. Они напомнили мне дементоров из Гарри Поттера.

Дошел до того места, где карта закончилась. Решил, что пора сворачивать экспедицию, а то родственники меня потеряют. Если верить навигатору то 18 км, за 3 часа. Сфотографировал сам себя, на фоне нашего, далекого берега, отправился в обратный путь - победителем! А «шило» - это просто любознательность! – разобрался я в себе.

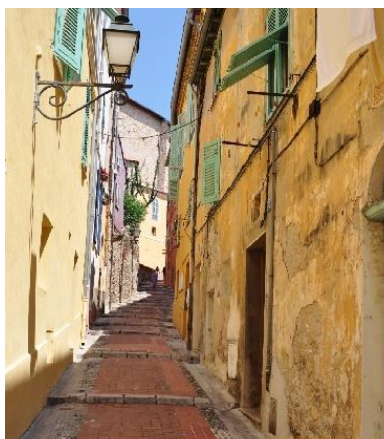

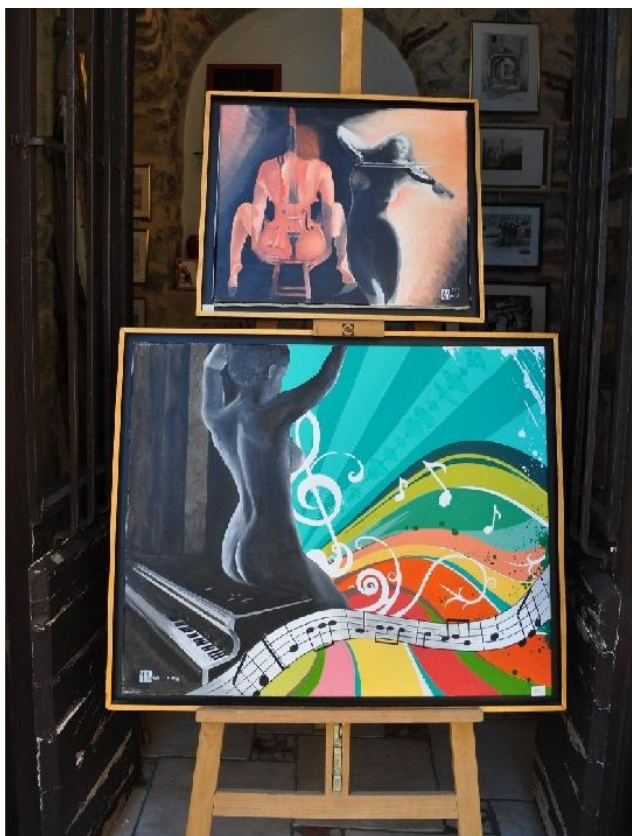
Прошагал, если
верить навигатору, со
скоростью 7км/ч.

Вдоль берега моря, разглядывая отдыхающих туристов на пляже и уходящий вдаль горизонт, вышел к семье. Лена с Наташей загорали в условленном месте. Что бы, не терять время на поход домой за купальными трусами, купался в черных семейных, надеюсь, никого не шокировал мой вид на Лазурном берегу.

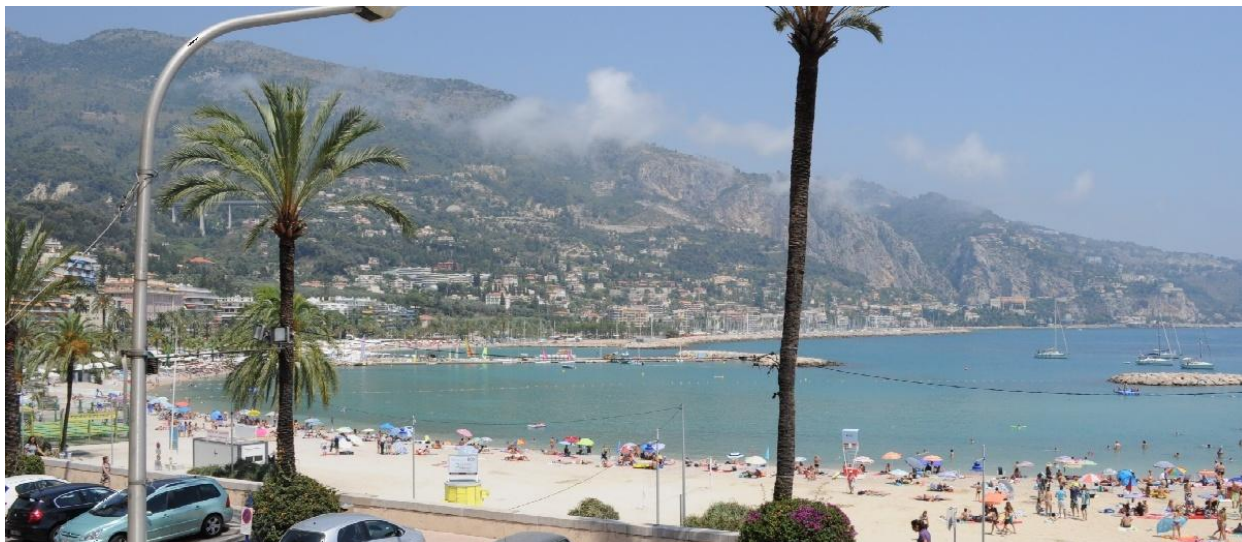
После купания, в супермаркете, купили свежезажаренную курочку, хлеба, вина «Роше Мазет», покушали на балконе, разделив трапезу с почти ручными голубями-каннибалами, кушавших дальнего родственника, с нескрываемым удовольствием. А дальше, самостоятельная экскурсия в старую часть Ментона.

Старый город мне очень понравился. Такой сочный – разноцветный, с узкими тенистыми улочками, каждым домом можно любоваться отдельно, а проходы между домов, сросшимися арками, скрывают потайные спуски и подъемы со ступенями разукрашенными плиткой и камушками.

Пройдя старый город насквозь, вышли к морю, решили искупаться на песочном пляже. Не понравилось. Мутная вода, почти до конца залива. Что бы погрузиться по шею, надо идти метров 150, по пояс. Под водой, на глубине 5 метров ничего нет, кроме мусора, а на берегу серый, крупный песок весь в окурках.

Единственное, что радовало это виды. Купаясь можно было раскинуться на воде, смотреть на старый город, ярким пятном, раскинувшимся на холме, словно картина импрессиониста. А развернувшись в обратную сторону, на облака, медленно плывущие на фоне серо-зеленых гор. Вдалеке, на склоне горы, виднелся мост, соединяющий верхушки двух холмов, подобный тому к которому я ходил с утра. С такого расстояния он казался гораздо симпатичнее, чем вблизи.

Решили перейти на наш пляж, с крупной галькой. Заход в море, у нас затруднен, но вода и берег гораздо чище и теплее. Расположились почти у края моря, заняли место рядом со странной конструкцией из нераскрытого двухметрового зонта, воткнутого в камни и обвязанного циновками. Я, грешным делом, подумал, что тут чья-то могила, а зонт - памятник. Соорудить сооружение, с такой дотошностью, мог только человек с пенсионным удостоверением. Так и оказалось. Через некоторое время к конструкции подошла бабулька лет 80, распутав секретные узелки, привела этот памятник в рабочее состояние. Циновка, протертая в некоторых местах до сквозных дыр, заняла свое место на гальке, зонт расправил свои крылья, создав тень в положенном месте. Бабушка улеглась, отбросив тапки в сторону.

Я нагрелся под действием солнца и крупных булыжников, разложенных женой, на моей спине, вдоль позвоночника. В чем полезность этого метода я не понял, но когда захотел пойти освежиться в море, встал, сбросив лишний груз, осознал, что без камешков гораздо лучше! Захватив с собой ласты, маску, трубку, я начал дикий танец - подход к воде, босиком по гальке. Забравшись по пояс в море, заученными движениями, надел обмундирование и вынырнул уже у запретной линии. Поплавав минут 20, начал путь назад. Самое опасное это вход/выход из вод морских. Но тут я решил показать Лене, как выходят из моря в ластах. Повернувшись спиной к берегу, с набежавшей волной выпрыгнул и задним ходом помчался к жене и детям. Но не учел, что вокруг люди. Ласты подцепили увесистый булыжник, метнули его в сторону бабушки. Камень пошел по красивой траектории приземлился прямо в край циновки. Бабушка дремала с этого же края. Проснувшись от звука землетрясения, она почесалась, отодвинув увесистую гальку от своего бока, села. Я выдохнул и забыл все иностранные слова, и русское «извините» тоже.

А вообще спуск в воду был самым интересным шоу, для томящихся под солнцем. Солидные мужи и дамы, до спуска в воду, даже почесывались с важным видом. Но стоило им снять обувь и шагнуть голыми ногами на галечный бруствер, что приготовило море – начинался цирк! Упершись руками в землю, задом наперед, шокируя своим тылом морских обитателей, они с упорством краба ползли к воде. Другие спускались лицом вперед, как канатоходцы без шеста, шатаясь и размахивая руками, как после веселой пирушки, иногда приседая и хватаясь за гальку, словно внезапно поднялся Сирокко. Казалось бы, простая ходьба, а сколько частей тела, не связанных с ногами работает!

Вскоре пошли домой. Я был благодарен Богу за то, что камень пронесся рядом с бабушкой! Но, видимо не до конца. Ласты-убийцы я нес в руках. Другая бабушка, обгоняя нас, споткнулась о них коленом, быстро засеменила в сторону и чуть не расшиблась об стену.

А на встречу, уже попадались наши туристы, вернувшиеся с экскурсии. На вопрос, понравилось или нет, они только мычали. Видимо они еще не определились.

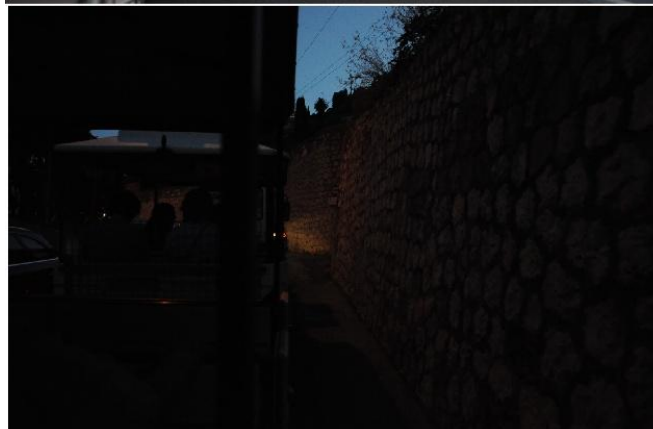

В номере, дожидаясь своей очереди в душ, я оказался свидетелем аварии. Под балконом припарковался Сузуки Гранд Витара. Водитель и пассажиры ушли в Каррефур, вскоре, перед ним припарковался маленький Пежо. Заглушив машину, из-за руля вышел толстый парень и тут же метнулся внутрь, так как Пежо покатится назад. Если бы он был стройнее, то прыгнув в салон, успел бы нажать ногой педаль тормоза. Но из-за могучих габаритов, в кузов воткнулась только верхняя половина туловища. Дотянуться до органов торможения парень, видимо, не сумел. Пежо, набирал скорость, увозил в своей утробе только половину водителя, вторая половина, передвигалась самостоятельно, семеня ногами по пешеходной дорожке. Раздался БУМ, машина остановилась. Я побежал за фотоаппаратом, вспоминая гда теплыми словами. Если бы у нас был сейф, фотоаппарат я бы держал там и не запечатлел эти события. Но пока я возился с техникой, парень, несмотря на свою комплекцию, уже восстановил статус-кво, поставив свой Пежо на прежнее место, словно ничего не случилось. А сам, с умным видом встал на пешеходную дорожку, где еще недавно бегала его нижняя часть, оглядывал повреждения издали. Но тут, из нашего отеля, вышел дедушка, согнулся, засунув палец в украшавшую бампер Сузуки новую дыру, начал диалог с парнем. Похоже, объяснял ему, что тот слабо разогнался, оставив такие незначительные разрушения. Толстый, что-то ему объяснил, затем они с дедом в машину, уехали, по-моему, тренироваться. Через минуту после этих событий пришел хозяин Сузуки, ничего не заметив, то же уехал по своим делам.

Наш ужин сегодня состоял из нарезки мяса, помидор, вина, десерта и трех сортов сыра. Сыр, я собственноручно выбирал в магазине по принципу, чем страшнее, тем лучше, я же во Франции – столице сыра и у меня теперь персональный дом туриста, хоть и узкий, но зато можно экспериментировать. При дегустации, зеленый понравился Лене до блевотных рефлексов, а я съел его с удовольствием, запивая вином. Главное не нюхать. Вообще я могу съесть все, главное убедить организм, что это полезно!

Наташа, наравне со мной кушала французские деликатесы, но после ужина, убирая со стола, опрокинула сок и пыталась выйти в закрытую, стеклянную дверь балкона. Слаб еще детский организм, не выдержал испытание заморскими деликатесами!

А на сегодняшний вечер мы запланировали экскурсию по городу, на паровозике с вагончиками.

Когда подошли к стоянке он же был «под парами» и частично заполнен. Уселись, заплатили подошедшему кондуктору 21 евро, поехали. Над головой заиграла спокойная музыка. Сперва, по набережной, потом в закрытую часть порта, проехали по шоссе, развернулись. Кое-где паровозик рассказывал нам, что-то на трех языках, испытывая наши лингвистические способности. Обратно ехали, по старой части города, где мы бродили с утра. Наш экипаж двигался по нешироким улочкам впритык, рядом со стенами домов, оставляя зазор всего 30-40 см. При желании можно было протянуть руку и нажать на кнопку домофона. Встречные туристы вставали боком, прижимаясь к стене. Потом начались кафе. Те кто сидел на улице, радовались нам как дети, а я, выучив французский «добрый вечер», махал им в ответ, повторяя: - Бонсуар! - Люди радовались, передавая нам свою энергию, мы заряжались, отдавая в свою очередь тем, кто еще не успел проникнуться теплотой этого праздника жизни. Пятиминутный проезд по старому городу, оказался самым ярким впечатлением нашего путешествия. Мы были в центре внимания, я никогда не встречал столько искренних улыбок и приветствий в свой адрес. А паровозик причалил там, откуда стартовал. Окрыленные жизнерадостными эмоциями, мы пошли гулять по городу. Сейчас даже те места, где мы уже были, воспринимались по-другому, например я, расслабился окончательно, осознав, что я в отпуске!

Когда мы проезжали, на паровозике мимо набережной песчаного пляжа, заметили огромное количество людей и музыканта исполнявшего живую музыку, на синтезаторе. Я отправился туда на разведку, а Лена с Наташей, на рынок покупать браслет в виде змеи. Договорились встретиться у музыканта через полчаса.

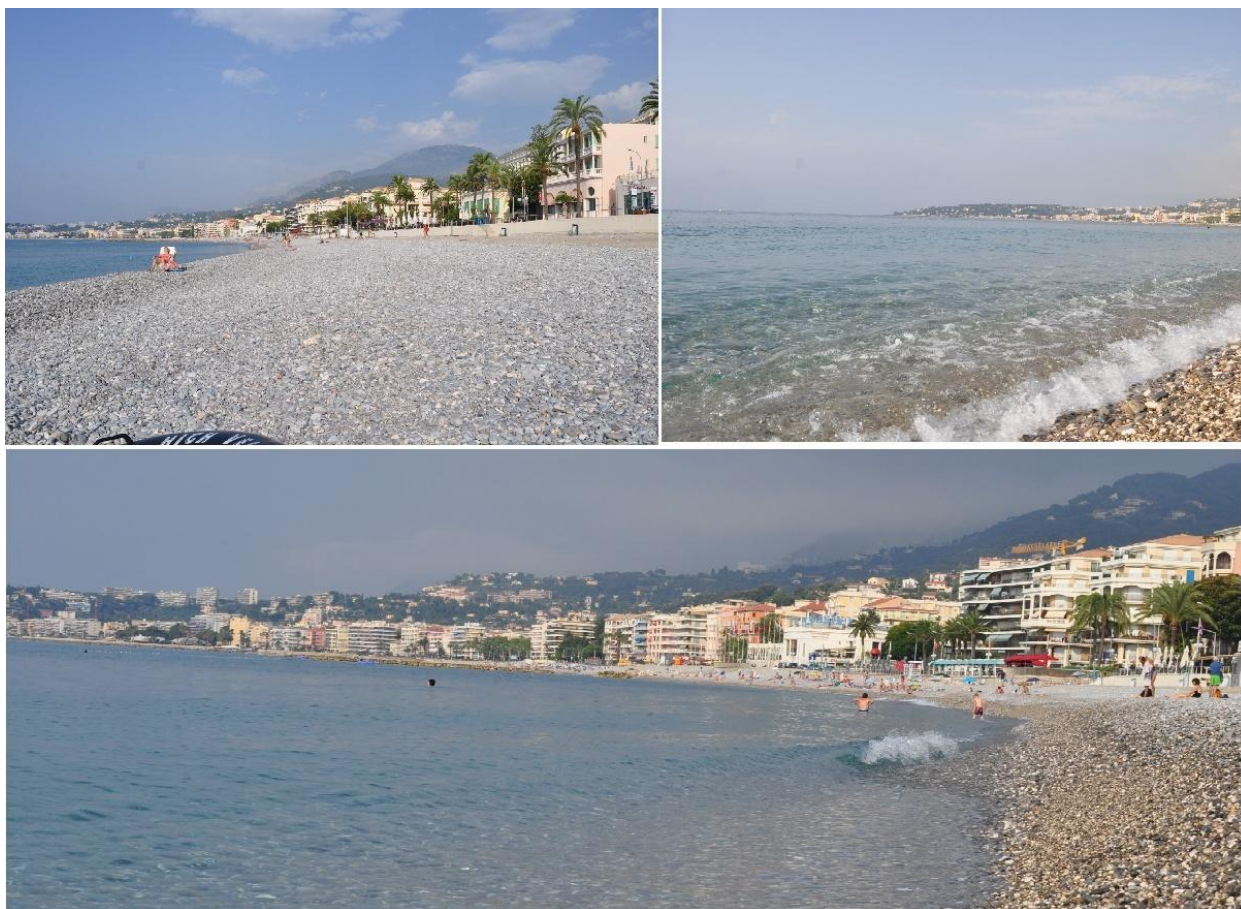

Я дошел до местного фольклорного элемента, вещавшего звуки музыки на всю округу, послушал его несколько минут, спустился к воде. Фотографировал в одиночестве, пока не получился результат, правдиво отображающий реальность. А поглядев на часы, с удивлением заметил, что меня уже ждут. Состыковавшись с семьей, мы еще немного побродили, среди толп, отдыхающих, отправились в номер, поужинали на балконе под звездами, проговорив до часу ночи, легли спать. Завтра у нас опять день полный событий!

27.07.12 Пятница

Сегодня подъем в 7:00. Так получилось, что на завтрак пришли на 30 минут, раньше положенного. Оказалось, в нашем отеле, есть десерты и настоящий свежавыжатый сок, сделанный только, что с помощью официантки и соковыжималки. А я всегда думал, что сок в графинах не настоящий. Мадам Колбаса сегодня отдыхала или затаилась, накапливая силы, до прихода основной группы, поэтому мясная нарезка и деликатесы присутствовали.

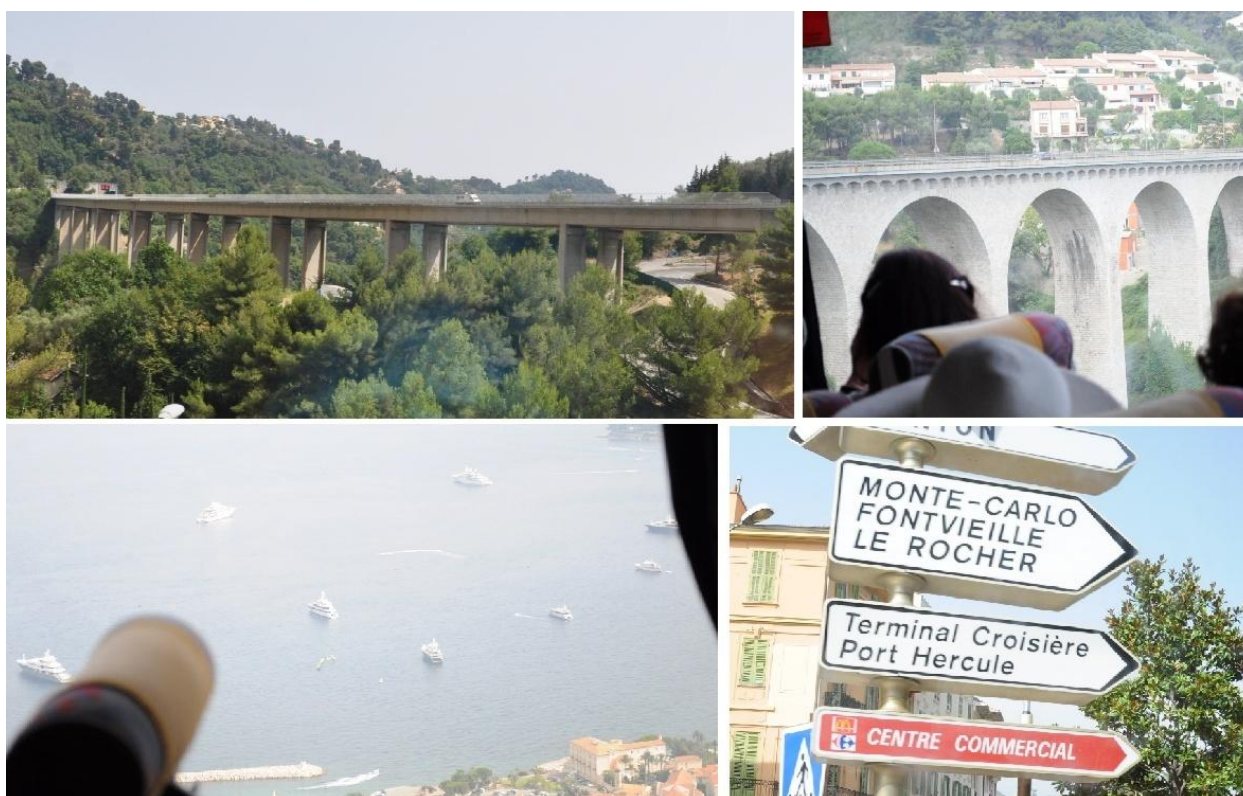
В 9:00 мы были на море, с подстилкой, мешком ценностей и надувным кругом, который решено было оставить сегодня на пляже – отправить на заслуженный отдых, так сказать или дать ему вторую жизнь. Он исправно служил 6 лет, но резина начала исшаркиваться, чувствовалось, что долго он не протянет. Решили оставить его на исторической родине, может, кому и пригодится, все же лучше, чем выбросить на помойку.

Редких любителей ранних заплывов и утреннего мягкого солнышка можно было пересчитать по пальцам. Мои девушки расположились на циновках, а я сел на гальку, опустив ноги в воду, глядел на то, что называется уровнем моря. Этот живой организм, окаймленный берегом, слизывал набегавшей волной мелкую гальку, затем возвращал, но уже в меньшем количестве и я задумался, как он до сих пор не уничтожил пляж, вместе с людьми и домами? Ведь ему, самому сильному существу на этой планете, сделать это было - раз плюнуть, в буквальном смысле этого слова. Примерно с такими мыслями я пролежал и проплавал до 12:00, а затем, обложил круг камнями, что бы его не случайно не сдуло, отправился домой.

В 12:30 закупив продуктов в Каррефуре на сегодня и завтра – пообедали в номере, отдохнули и в 15:00, со свежими силами стартовали от мэрии на экскурсии.

- Мы с Вами едем в княжество Монако, одно из самых маленьких государств и одно из самых богатых, – заговорил автобус голосом Натальи. - В Монако дорогой въезд и нам надо заехать со стороны Ниццы, иначе нам денег не хватит на парковку. По дороге красивые виды и если будет возможность, мы в кармашке, остановимся и сделаем фотографии. - Гид поставил французскую музыку, начав со шлягера *Comme toi*, А примерно через час начала нас готовить к высадке:

- Монако, в 48 раз меньше, чем наш Лосиный остров - 2 кв.км. 40 гектаров отвоено у моря. Население 32 тыс. человек. Во главе государства стоит князь. Монако-Виль - столица этого

государства, состоит из 4 регионов: Монако-Виль, Ла-Кондамин, Фонвией и Монте-Карло. 20% территории занято садами и парками. Вообще они борются за экологию. Вода в кране питьевая, но не хватает некоторых минеральных веществ, - рассказывал гид, а за окном, как с борта самолета, открывались шикарные виды на море и склоны гор, усеянные разноцветными домами. Я пытался сфотографировать, но с моего места это было невозможно сделать. Правда гид обещал остановиться, что бы мы увидели все это великолепие не через головы туристов и заляпанное стекло автобуса. А она, сев на своего любимого конька – историю, забыла о настоящем времени, углубившись в глубину веков, вспомнив историю Монако начиная с рождения Геркулеса. Затем перешла к описанию жизни Грейс Келли, немного рассказала про «Общество морских купаний» - как я понял, структура, владеющая всем в Монако, во главе которой стоят князья Гримальди. Успокоилась только, когда в районе Эз, высадили единственного любителя Фрагонара – туристку Оксану, живущую через стенку и отравлявшую нам, жизнь сигаретным дымом. Теперь гид перешел к достопримечательностям, рассказав, что нас ждет Океанографический музей с аквариумом, построенным в стиле Бель Эпок, 1910г постройки, директором, которого был мой любимый путешественник Жак Ив Кусто.

- Стоимость билета туда 13 евро, - предупреждала Наталья. - Гид там не нужен. Еще есть музей истории Монако, музей Гримальди, - затем переключилась на казино.

- Казино это центр ночной жизни Монте-Карло. В этом здании есть кабаре, одно из первых кабаре, театр Гарнье, в котором 9 лет пел Шаляпин. Он требовал невероятных денег за выступление и говорил: - За просто так, только птички поют. А в Казино, целая сеть залов в стиле Бель Эпок – салон Европы, зал Американских игр, салон Граций. Есть два закрытых зала. Зал Тузе и Франсуа-Медсен, туда пускают только тех, кого знают лично и по именам. Еще недавно в Казино можно было войти с паспортом, за 10 евро, сейчас вход бесплатный. А рядом Отель де Пари, жемчужина отельного бизнеса и самый знаменитый ресторан «Людовик 15». А напротив, знаменитое кафе «Де Пари».

- Бизнес-центр, через который мы въезжали, называется район Ла-Кондамин. А между Монте-Карло и Монаковилем находится та часть, которую отвоевали у моря - Фонвией. Там огромный центр с коллекцией автомобилей принца Ренье 3 и розарий принцессы Грейс.

- Здесь на 70 жителей один полицейский, - продолжал рассказывать гид, а я уже понял, что мы не остановимся в горах на фотопаузу, так как автобус начал снижаться. - Тотальная слежка, перлюстрация почты и так далее. Преступность настолько низкая, что Вы можете носить свои драгоценности в любое время дня и ночи. Когда проходит Гран-при Монако, сюда съезжаются самые богатые люди и порт забит дорожущими яхтами, тогда цены взлетают до небес. Первое ралли было в 1911 году. Князья Монако всегда увлекались гонками и скачками. Вот такой авантюрный характер семьи, даже по газетной хронике вы это видите. Вот, например, недавно, принцесса Шарлен сбежала.

Шарлен, княгиня Монако
SAS la princesse Charlène de Monaco

Под песню «Вояж-вояж» автобус крутился минут 20, не находя себе место для парковки. Мы объехали порт, поездили среди яхт, побывали в туннеле Дегуя, затем в туннеле форт Антонио, но места для нас не было. Наконец, остановились у шлагбаума и даже, когда он поднялся, автобус стоял, не веря своим фарам, что стоянка нашлась. Тронулся только после того, как вышел служащий, в белой рубашке и зазывающими жестами пригласил проехать. Видимо Славикам, поднятый шлагбаум не указ, а гид, сообщив нам напоследок, что выезжаем в 19:20, дала команду на выход.

Припарковавшись внутри здания парковки, отряд спешил. Здесь же на стоянке, минут 20, убили на туалет. А потом, разбившись по кучкам, утрамбовались в четыре кабинки лифта, в котором была всего одна кнопка «Start». Поднялись наверх, немного прошагали, оказались у фигуры огромного, лежащего на постаменте младенца, с топорщившейся на гладком теле пиписькой, словно он ей был пронзен.

- Почему здесь этот младенец? Потому, что здесь регулярно проходят выставки современного искусства, - растолковал нам гид. - Экспозиция меняется. То препарированные люди, то еще что-то. Сам океанографический музей за спиной младенца. В зеленой палатке продаются билеты. Пойдемте дальше, — следующая остановка была через 1 минуту, около ворот. С правой стороны, на небольшом постаменте, стояла желтая подводная лодка Кусто.

- Я подвела Вас, к входу в сады святого Мартина. Это коллекция князей Гримальди, которую они собирают на протяжении нескольких поколений. Справа фотография Грейс Келли с мужем, на открытии выставки. Ее фотографии будут везде. А сейчас мы входим в сады, - отряд потянулся через ворота, в парк. Некоторые личности начали отставать и кричали сзади, что бы гид, не бежал. Я шел рядом с Натальей, не заметил особой спешки. Кричали те, кто останавливался на фотопаузы, а после этого догоняли группу. Наконец вышли на площадь, перед зданием.

- Я Вас сейчас сориентирую, а потом будете фотографироваться! — предупредил гид. Если бы она это сказала в начале экскурсии, то проблем с отстающими спринтерами не было. — Мы стоим на главной площади этой страны. Это кафедральный собор, здесь похоронены князья Гримальди и принцесса Грейс. Идем дальше!

- А вход бесплатный? – спросила Лена, на ходу.

- Да бесплатный. Просто в 18 закрываются музеи, вот я и несусь. Наши Славики прокатились – паразиты! Я же спрашивала их, ты здесь был? Был, говорят! – гид в лицах, изобразил диалог с водителем, я понял, что она сердится. Но то, что гид не закладывал запас времени на всякие непредвиденные случаи в дороге, было, по-моему, ее неизлечимой болезнью. А может эти случаи у нее постоянно, поэтому и не закладывала? – подумал я. Наконец вышли на площадь.

- Пожалуйста, подойдите, я не докричусь! Можно, Вы потом сфотографируетесь? – просил гид, обращаясь к фотомоделям в кустах. - Я Вас сейчас отпущу, а если мы будем затягивать, то у Вас будет меньше свободного времени!

- Так нельзя! Мы ничего не видим и не слышим, – наезжали подтягивающиеся туристы. Народ фотографировался, боясь, что больше никогда в жизни сюда не вернется. А когда гид сообщил план мероприятия, в середине экскурсии, его слышали только те, кто шел рядом с ней, а те, кто фотографировался с кактусами, все пропустили.

- Потому, что Вы растягиваетесь! – сердито ответил гид.

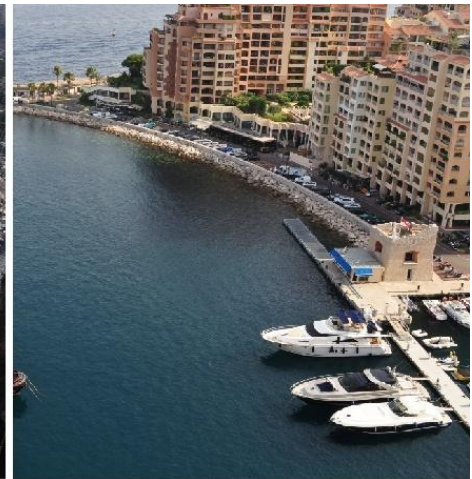
- Нельзя же так бежать! – отвечали возмущенно туристы.

- Я не провожу экскурсию – я вас ориентирую! – запоздало растолковал гид.

- Давайте проводить экскурсию! Время тратим зря! – ревели те, кому уже надоела бессмысленная перебранка.

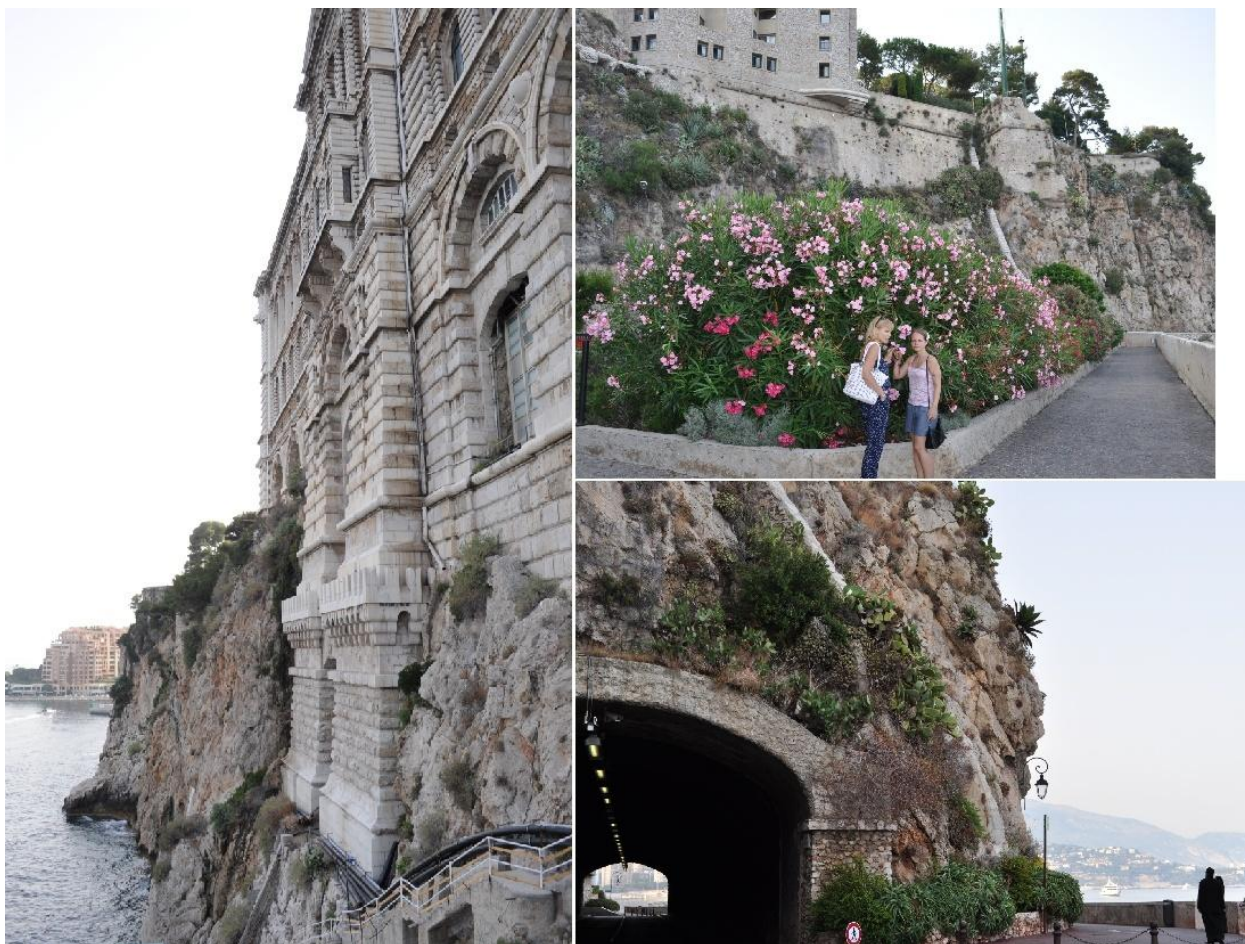
- Мы стоим перед княжеским дворцом и здесь собраны великолепнейшие коллекции, которые я советую Вам посетить. В 18:00 он закроется. Экскурсия с русским аудио-гидом будет на 40 минут. Билет 8 евро. Форт Антуан. А там стоит монах. Видите? Это Франсуа Гримальди, крадется в свой замок для того, что бы захватить его. Вот и все! Это весь Монако-Виль, а дальше другие районы. Океанографический музей тоже до 18:00, – Я посмотрел на часы, у нас осталось всего 40 минут до 18:00 и полтора часа свободного времени после. Что я должен успеть за 40 минут? Музей Кусто, в который мне надо бежать обратно или Княжеский дворец, что перед носом? Почему не приехать на 1 или 2 часа раньше? Решили спокойно погулять.

Мы посетили собор, обошли все вокруг, сфотографировались со всеми кустами, цветами, статуями, на фоне моря, без моря – а времени еще оставалось 50 минут. Нагулялись - слов нет, остались одни непечатные. Случайно встретили Виталика, туриста нашей группы, компанейского человека, но предпочитавшего не покупать шаблонные экскурсии, а самостоятельно погружаться в жизнь и достопримечательности городов. Я узнал его со спины, по сумке из-под роликов. Разговорились. Оказывается, он сумел заблудиться в лифте! Точнее запутаться в кнопках, их оказалось две, и лифт вез его, куда ему вздумается! Совместно мы дошли до касс в океанографический музей. **ВНИМАТЕЛЬНО** прочитали расписание. С октября по март, музей работает до 18:00, в остальные месяцы до 19:30. Мы опять не успевали, времени осталось 25 минут до встречи с гидом – полупроводником. Если ты не знаешь, во сколько закрывается музей, так и скажи – не знаю, идите и смотрите сами! Хотя, может быть, музей изменил расписание, не оповестив гида, я не знаю, но я расстроился. Время, убитое в парке, можно было провести с пользой.

Оставшееся, свободное время мы стояли на стоянке автобуса, разглядывая заднюю часть океанографического музея. Я пытался разобраться, почему получилась такая скомканная экскурсия. Свободного времени много, а применить его не куда. Как я понял, мы опоздали из-за водителей – не было заложено резерва времени. Затем мы потратили 20 минут на туалеты в начале экскурсии, тогда как туалеты были в парке и любой желающий мог их посетить в свободное время. Создавалось впечатление, что гид в первый раз в этом месте и не знал, про туалеты. Затем бег трусцой, без объяснений плана программы в начале, отсюда пошли разногласия гида и группы. Все сводилось к неправильному планированию и несвоевременному информированию туристов. Как итог, большая часть группы, тупо слонялась в парке за свой счет. Духовное начало нашего гида преобладало над материальным, причем в маниакальном виде, что мешало реальности проживания.

- Сейчас мы переезжаем в Монте-Карло. Походим вокруг! – мечтательно заявил гид, когда группа расселась в автобусе. – Желающие зайдут внутрь.

- Мы едем по трассе формулы 1,- сказала Наталья, когда мы катились в Монте-Карло. Вы видите машинку с правой стороны. Время шло, модели становились совершеннее. Вот еще машинка с левой стороны. Если пройти вдоль берега, там между садом и морем будут отпечатки ног знаменитых футболистов, - вот куда бы я хотел попасть, подумал я. Но выбросил это из головы, потому, что мы, как обычно, посмотрим их из окна автобуса, а если вдруг выйдем, то там наверняка будет очередная стройка. Нам «везет», как ни когда!

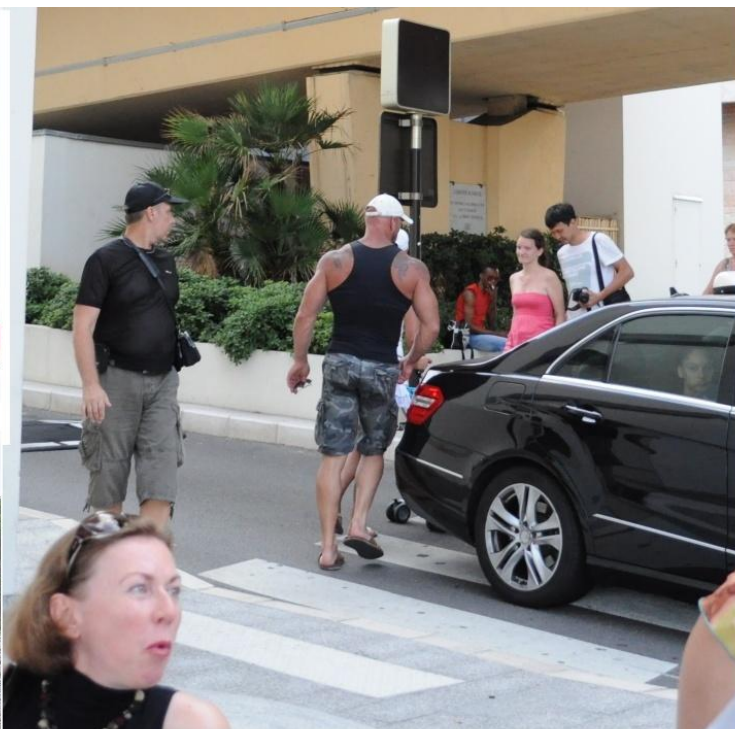
- В 20:50 мы будем стоять здесь! Выходим! – скомандовал гид.

Когда группа вышла, моя жена, терпеливый человек, не выдержала, попросила группу:

- Наталья можно я скажу? Первая половина автобуса! Выходите, пожалуйста, в первую дверь! Из-за Вас вся группа ждет, пока мы выйдем! Очень Вас просим!

- Вас плохо услышали, - сказал впереди сидящий сосед, друживший с осами. – Вон та дама сказала, что мне ближе выходить в заднюю дверь.

Гид держал нейтралитет и в ситуацию не вмешивался, как показала практика, жители первого салона оказались на редкость последовательны в своих начинаниях.

- Мы сейчас посетим сад скульптур. Вижу, некоторые догадались... Тереть надо то, что блестит, - сказал загадочно гид, ведя нас по дороге.

Вскоре показались железные скульптуры Адама и Евы.

- Наташа быстро вставай! – оценила Лена обстановку вокруг скульптурной композиции. - Пока народ не набежал.

- Пока пиписька свободная, - добавил я.

- Я трогать не буду! – заявила Наташа, перед тем, как я сфотографировал жену и дочь.

- Нет! Это делается не так! Люся давай быстрее! – пригласил Валера жену. - Я знаю, что загадать!

- Вы так ориентацию поменяете, пока ее ждете! – наблюдая, как Валера схватился за натертое место Адама, сжав его крепко в кулак, яростно крутил, словно откручивал приржавевшую гайку.

- Скульптор Боте! – выдал гид, глядя на процесс.

- Наталья, а мы в свободное время сюда придти сможем? – спросил я, так как гид опять не поделился своими планами на вечер.

- Ну, так вот Казино! – произнес гид. Стало вообще не понятно, что делать.

- Фотографируйтесь быстрее! Пока гид нас опять в кусты не увел! – слышалась команда, туристы выстроили очередь к скульптурам.

- Давайте, главную цель выполним! – предложил я, потому что хотелось побывать в казино.

- Так люди хотят фотографироваться, одни хотят сразу, другие потом! Я уже не знаю... - начал оправдываться гид.

- В свободное время каждый занимается, чем хочет. А пока программа не выполнена, мы не можем отвлекаться. Пойдемте! – скомандовал, понимая, что посещение казино под угрозой.

- А внутрь казино с фотоаппаратом нельзя? – наивно спросил, когда мы пошли в нужном направлении.

- Нет, конечно! В целях безопасности. Наверное, боятся, что сфотографируют того, кто выиграл, - объясняла Наталья, ведя нас к следующему объекту.

- Или как выиграл! – добавил я.

Мы вышли на площадь. Слева стоял отель Де Пари, подписанный над входом, справа еще одно здание, то же подписанное над крыльцом, "Casino Monte – Carlo". Думаю, что подписывали их специально, что бы проигравшийся в пух и прах, решив отомстить, сгоряча не перепутал, закладывая бомбу. Кругом стояли дорогие автомобили и толпы туристов.

Я по-другому представлял себе это здание казино. Думал, что оно гораздо больше, но что есть - то есть, вошли внутрь. Отправился сдавать в камеру хранения свой фотоаппарат, ничуть не беспокоясь за него, убаюканный рассказами гида, о городе, кишящем полицейскими. Где в России, смог бы на такое решился – доверить дорогую технику в чужие руки? Упаковал в сумку – сдал в подобие гардероба. Взамен мне дали облезлый картонный жетончик, перевязанный скотчем. Похоже, дела в казино идут не лучшим образом. Наверное, я погорячился, сдавая фотоаппарат в гардероб, входя в большой зал напоминающий дворец. Внутри стояли столы окруженные людьми. Прошел зал насквозь, вышел к перегородке с окошечками, как в билетных кассы на вокзале. Здесь стояли в очередь, желающие поменять деньги. Осмотрелся. Еще дальше, виднелись обыкновенные игровые автоматы, типа однорукий бандит. Вернулся в зал. За столами, виденными мной только в кино, на зеленом сукне разрисованным в клеточку, раскладывали фишки. Крупье крутил барабан, одновременно посылая шарик в противоход. Затем сгребал палкой в виде буквы Т, все со стола, в щель рядом с собой. Наши вездесущие туристы сообщили, что предыдущий гид ТТВ рассказал им правила игры. А нашего, я вообще потерял из поля зрения.

Пристроился, стал наблюдать. Стоящий передо мной, молодой человек, турецкой внешности, достал из кармана толстую стопку пятисоток, разделил стопку на три части, одну протянул крупье, оставшиеся положил обратно, взамен получил круглые фишки. Разложил их стопками на нарисованные, на столе квадратики с цифрами. Крупье покрутил барабан, озвучил, на какую цифру попал шарик и сгреб все со стола в свою щель. Молодой человек, проигравший на моих глазах порядка двадцати тысяч евро, обменялся с соседом парой фраз, улыбнулся, снова достал похудевшую пачку. Отщипнул на пару сантиметров, снова вручил крупье. Начал повторяться предыдущий сюжет. Я бросил взгляд в сторону, за соседним столиком играли в карты:

- А тут пасьянс – косынка, есть? – спросил жену, словно она была тут завсегдатай. - Мы бы точно выиграли! Я всю дорогу в поезде тренировался!

Мы стояли, наблюдая, как крупье беззаботно все время сгребал себе фишки. Иногда выкладывал гирьку на стол. Иногда ему бросали фишку, по-моему, в виде чаевых или взятки. А к нам пристроилась наша пенсионерка, протянула дрожащей рукой, крупье деньги - одну бумажку, получила взамен фишки. Поставила на первые свободные клеточки, куда смогла дотянуться. Крупье покрутил шарик, сгреб фишки, а пенсионерке выдал новую, поставив ее на стол. Бабушке это не понравилось, она в нерешительности крутила фишку в руках, не зная, что делать. Тут к действию подключился лысый парень с другого конца стола и на ломаном русском спросил:

- Если хотите поставить – ставьте, если нет, то не надо.

- Я ему сказала, что хочу уйти, а он не понимает, - пожаловалась туристка, показав на замершего крупье.

- Вы хотите забрать все? – спросил лысый.

- Да!

- Она не хочет играть! – сказал по-английски парень, обращаясь к крупье.

- Она не хочет играть? – переспросил, удивленный крупье и поменял ей фишки на другие. Чему он удивился, я не понял.

- Спасибо! – поблагодарила своего спасителя пенсионерка.

Мы побродили еще минут 10, до встречи осталось 35 мин. Забрав свой фотоаппарат в целости, пошли на выход.

- Лена сфоткай меня! – попросил я жену, когда мы вышли из дверей казино. - Я был в казино и ничего не проиграл! – восхитился я собой, принимая героическую позу.

Через дорогу, напротив входа, стояла толпа доморощенных папарацци и на любое движение, реагировали вспышками. Мой героический вид на крыльце, не остался без внимания.

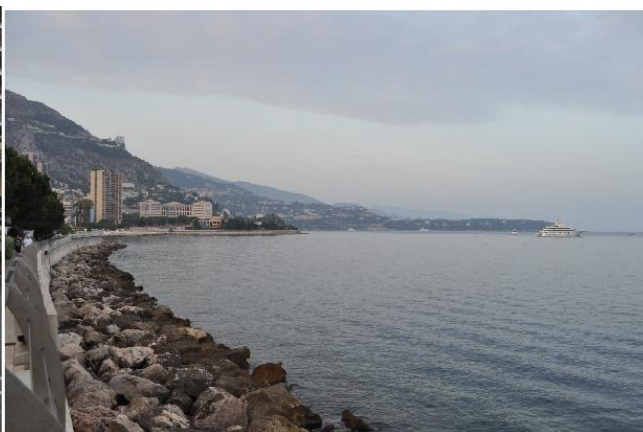

Еще увидел процесс передачи Порше, от швейцара владельцу и передачи чаевых в обратном направлении! А у отеля Де Пари, вслед за быстро шагающим молодым человеком, с громадным букетом роз, неслась на каблуках, высокая блондинка, высоко приподнимая платье руками. Как мне это разъяснили: - Парень был переносчик цветов, а сзади него бежала девушка, которая должна была вручить цветы кому то (а может она сама была подарком? – додумал я).

Мне здесь больше нравилось, чем в скучных садах Монако! Дорогие автомобили, некоторые вообще первый раз вижу, ухоженные и богато одетые люди, красивая архитектура. Жизнь только закипала, с заходом солнца. Здесь бы задержаться минимум на часок, хотя бы сделать снимок всей площади. Но надо идти к месту встречи. По дороге к автобусу нашли Будда-Бар.

Фишка из казино

Туристы встретились у спуска в подземную парковку. Валера, тот, кого медный Адам не забудет никогда, выиграл 2 раза – 117 евро на одноруком бандите и 180 в рулетку! Вот и не верь теперь, в приметы!

- Я же не хотел играть! Я фишку хотел купить! – объяснял он. - Купил 4 фишки по 5 евро, три поставил на разные номера, 1 оставил на память, вот одна и выиграла! – а мимо нас, по дороге, проносились с ревом крутые тачки. Народ, из подземного гаража выходил, в вечерних нарядах, шагая к казино по трассе формулы 1. А мы отправлялись домой, в самом начале этого праздника жизни, как дети, которых мама гнала спать потому, что детское время вышло, и мы уже посмотрели «Спокойной ночи малыши». Но группа уносила с собой два выигрыша! Оказывается, бабушка, что играла на моих глазах, выиграла 150 евро! Вот куда надо ездить в свободное время в Ментоне! Кстати, Виталик так и делал.

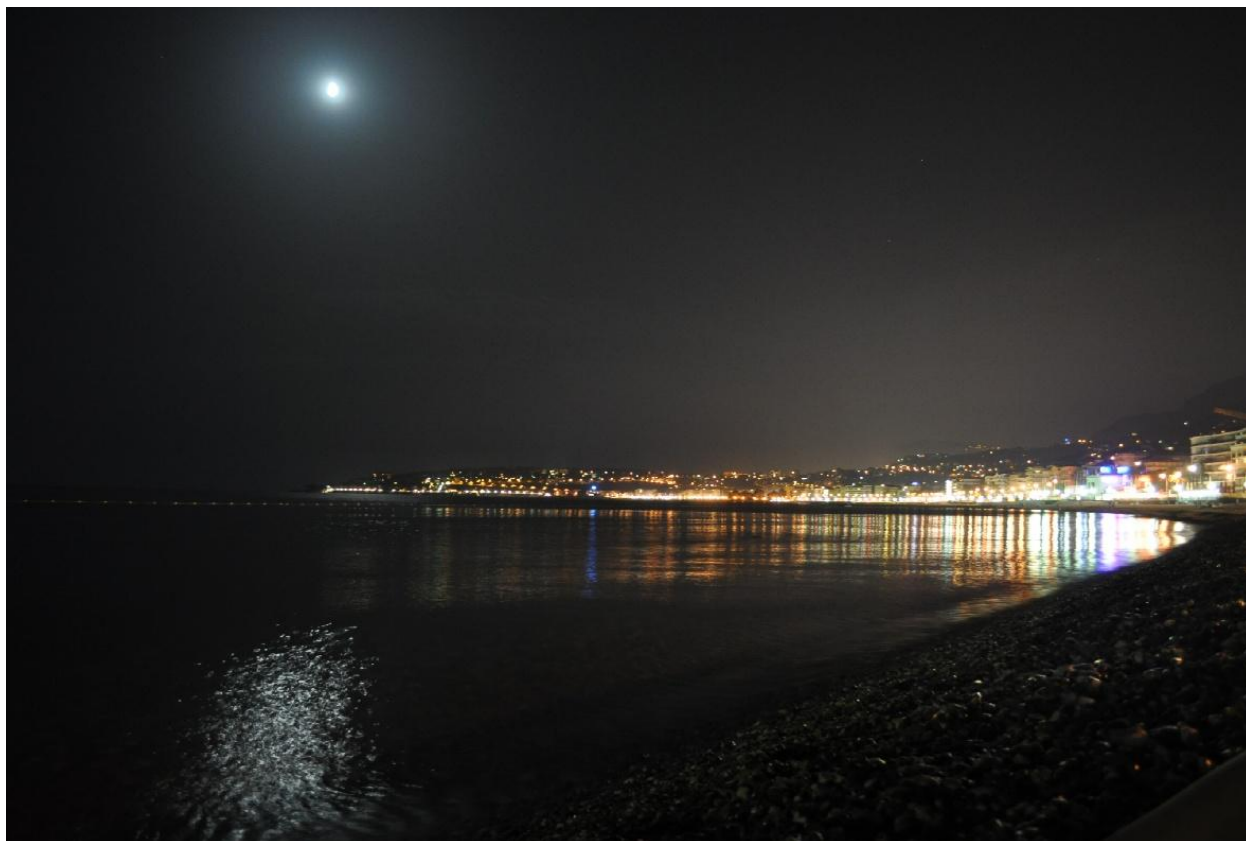
- Ну что поздравим выигравших 150 и 300 евро! – раздалось в динамике над головой, как только группа собралась в автобусе.

- Вот так и надо! Пришел, выиграл и дальше по своим делам, а то они сидят там ночами, – заметил жене. Назад мы приехали очень быстро, минут за 30, в два раза быстрее, чем ехали туда. И въехали в город, как раз в том месте, где у меня закончилась карта, когда я пешком бродил по Ментону. Не было ни крутых подъемов и спусков, все ровно, Монте-Карло плавно перетек в Ментон.

Автобус, не доехав до мэрии 10 метров, уже 20 минут буксовал на одном месте, проехав за это время полметра. До отеля оставалось 50 метров.

- Выпустите нас! – взмолился я к gidу, - Пожалуйста!

- Автобус не может выпускать людей на дороге, - отрезал гид. А через 10 минут ожидания, сама не выдержала, скомандовала: - Выходим быстро!

Благодаря нашей официантке, мадам Колбасе, которую, кстати, зовут Фабьен, время завтрака группы изменили на 7:00, взамен, запланированного 6:30. Она сказала гиду, что ее не волнует судьба 43 человек - ресторан работает с 7:00 и точка! Вот, человек с железной волей!

Подумав о завтраке, я вспомнил, что сегодня, побывав в гостях у дочери, обнаружил номер, где туалет отделен от спальни бетонными перегородками. А бабушка с взрослым внуком мучилась в прозрачном номере для молодоженов. Если бы гид попросил поменяться, я думаю, проблем бы не возникло. Все это можно было решить в день заезда группы. В общем, мелкие, но постоянные проколы в плане организации, постепенно накапливались, роняя мое доверие к гиду, как к безупречному организатору нашего отдыха.

Мы дошли до отеля, бросили вещи, пошли гулять по ночному Ментону. Решили посмотреть, что с нашим кругом, оставленным мной на берегу. На месте его не оказалось, видимо, кому то он пригодился!

Погоуляв, вернулись в отель, засели на балконе ужинать. Последний вечер на море! Ощущение такое, словно мы тут живем целый год, а путешествуем всю жизнь.

- Мне Янис понравился, - молвила Наташа. - Он громко говорит, я могла ходить вдали от группы и его слышать.

- Мне, то же Янис запомнился, - ответил я. – Рассказами о президентах и советах, где надо копать. Еще у нас такая девочка была – Катя, по-моему, она тоже громко говорила, только не помню, когда и где это было, - пробормотал я, грызя дыню.

Она в Женеве была! – вспомнила Лена.

А я не помню, как Женева выглядит, - призналась Наташа.

А я не помню, что она говорила, – теперь сознался я, - Но мы там с тобой на башню залазили.

- Нет, на башню мы в Берне залазили, а в Женеве был ветер сильный и биатлон, - объяснила Наташа.

- Мне вообще такая жизнь нравится! Где я завтра буду, я не знаю, а где был, не помню, - сказал я, приступив к десерту. – А вообще, как увидите тарелки полные еды – мы в Польше! – вспомнив о Польше, разговор плавно перешел от еды, к польскому автобусу.

- А наш автобус, он самый старый из всех автобусов? – заметила дочь. - Я его всегда на стоянке узнаю, он такой белый и квадратный, - сделала вывод Наташа.

- Он сделан в стиле кубинизма, нет, кубизма, тьфу, кубизма! – высказал я с трудом, свою мысль. И мы вспомнили, как сегодня гоняли по серпантину над пропастями, на этом чуде автомобилестроения прошлого века.

- Если будет возможность, Наташа, побывай в Метеорах. Там так страшно! – воскликнула Лена, вспомнив пережитые ужасы на дорогах Греции, где пропасть от дороги, не отделяли даже кусты.

- Наташа не испугается! Она на спортивном самолете полетала. Твои Метеоры отдыхают! - вступился я за ребенка.

- На самолете, когда взлетел, то уже все равно! – поделилась опытом Лена.

- Понимаешь, когда взлетает самолет, а от него отлетают детальки, а пилот кричит в наушник, что это лишнее, то уже ничего не страшно! – отозвалась Наташа.
- Ты маме басни не рассказывай, а то она вообще, ни куда больше со мной не пустит, - предостерег я Наташу и добавил мечтательно: - А я бы с парашютом прыгнул!
- Куда я Вас не пустила? – стала допытываться Лена.
- Мы хотели поехать на спортивное ориентирование в город Красно..., не помню, ты сказала, что у нас нет прививки от клещей, - вспомнила Наташа.
- Ага, а то мы клещей перекушаем! – добавил я.
- Езжайте куда хотите, я Вас не держу! Я так понимаю, что я мешаю? – наехала жена.
- Нет, ты у нас как предохранитель! Если бы не ты, мы бы с Наташей в космос улетели бы! – сознался я.
- Туда психованных не берут! Вы кстати полная копия друг друга! В автобусе ни кто, так не орет! То левая сторона успокаивает Наташу, то правая - папу.
- Зато весело! – подытожил я, наш вечер.

28.07.12 Суббота

Подъем в 6:00, завтрак запланирован на 7:00. Я спустил чемоданы в 6:50, увидел, что столовая полна. Короче, битва за колбасу состоялась без меня! Пришлось нам довольствоваться просто булками и остатками сыра. Роман, пришел чуть позже нас, вообще бродил, в растерянности, с пустой тарелкой и чашкой. На столе остались только фруктовые пюре в пакетиках, которые, по-моему, забыли космонавты. Очередь к кофе-машине, выглядывала из отеля на улицу и двигалась медленно, как траурная процессия. Второй занос колбасы, прошел за 5 секунд. Отбросив приличия в сторону, вместе со щипцами, содержимое тарелки хватили руками. Еще заметил, что тарелки с колбасой выносят с периодичностью 1 раз в 10 минут, а не по отсутствию наличия мясoproductов. В общем, русских в этом отеле не любили. И конкретно группы ТТВ, так как видел однажды, с утра, как мадам Колбаса, обнималась и щечкалась, с русскоговорящей девушкой, с грудным ребенком, той, что помогла мне в первый день выбрать местное вино. А затем собственноручно выжимала им сок, не плюнув в стакан.

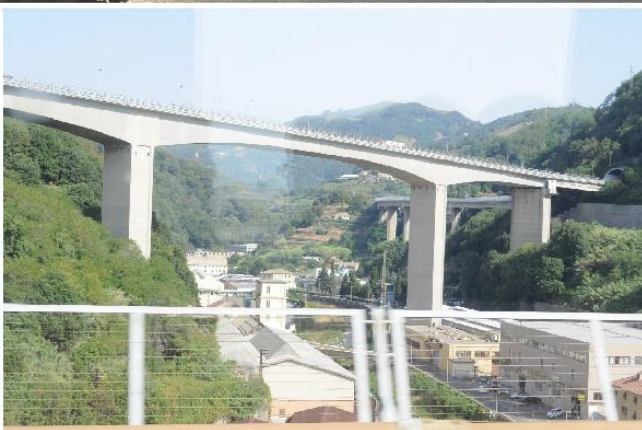
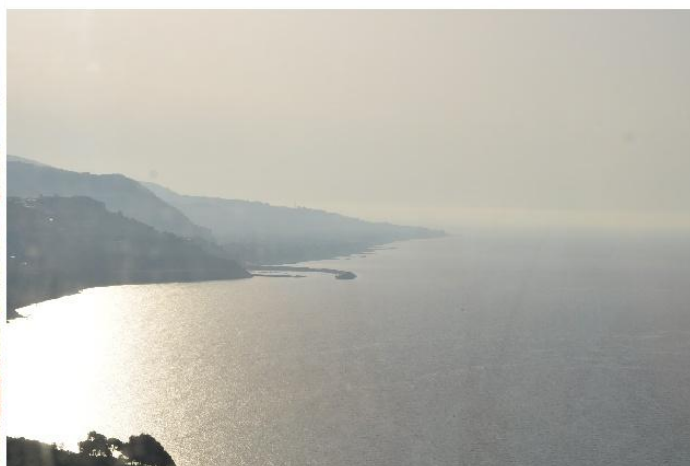
Пока ждали выхода группы с чемоданами на улицу, Валера рассказал, что вчера вечером, они втроем, проели выигрыш из казино, в кафе наискосок от отеля. В конце отмечин, их провожал до дверей, сам хозяин заведения, дабы убедиться, что эти русские, наконец, ушли, и не будут его просить, еще раз выпить на троекратный брудершафт.

Туристы покидали этот оригинальный отель, а портье, махал рукой, прощаясь с нами на русском, говоря «Добро пожаловать», одновременно разговаривая по телефону, удивляя собеседника. Выстроившись в неровную колонну, мы катили свои чемоданы к нашему древнему средству передвижения в стиле кубизма, ожидавшего около мэрии. Погрузка состоялась вовремя. Как только сели, небо, нахмурился тучи, всплакнуло минутным дождиком.

Что это за знак, не понял, может напоминание о том, что мы забыли туриста Лешу в отеле? Как узнал позже, он с Виталиком гулял всю ночь, прощаясь с морем, но так как Виталик жил в номере с педантичным Ромой, он пришел вовремя. А Леша, жил один и проспал, зато пришел с доской для скейтборда, словно был готов догонять автобус на собственном транспорте. Стартовали на 30 минут позже.

- Доброе утро господа! Мы, наконец покидаем Ментон! – бодро начал гид, когда Леша разместился, а свою доску положил на травмоопасную верхнюю полку, прицелив ее, в пенсионерок, недовольных его опозданием. – Мы сегодня посещаем Милан и Верону. Сейчас я прочитаю списки тех, кто идет на экскурсию. – Она минут 10 нудно перечисляла фамилии, но споткнулась на Петровой, потому, что дальше шла Нувильева, которая вычеркнула по ошибке Морозова, а себя оставила. Это случилось, когда списки бродили по автобусу, а мы в них самостоятельно помечались. Была ли это сладкая месть, мы могли только догадываться. Пересекли границу, гид включила итальянскую музыку. Вывески за окном замелькали на родном, итальянском языке.

До 10:45 Наталья рассказывала историю Италии: Ромул, Рем, Собинянки – я слушал и понимал, что история не изменилась, просто в устах гида-историка приобрела больше деталей, красок и взаимосвязей. Было очень интересно. Наш гид преобразался, взяв микрофон в руки. Ее соло партии слушались взхлеб, прослеживая истоки и последствия событий, разделенных между собой веками, я прощал ей бытовые нестыковки, казавшиеся мелочью на фоне времен. Браво!

- Милан переводится как медиа-план. Он находится посреди равнины, его было легко завоевать, - действительно, за окном, горы закончились, земля распрямилась, стал виден горизонт. Едем по Ломбардийской земле.

- Самые знаменитые строители проживали в Ломбардии, - продолжал гид. - Они даже строили наш Кремль, его башни. Представьте себе, деревянные крыши над верхушками башен, так выглядел раньше Кремль и выглядит сейчас замок Сфорцеско. От него и начнется изучение Милана. Город Милан огромный - 3.5 млн. жителей. Мы будем изучать только историческую часть. Там самые дорогие рестораны, - вдруг переключился гид на еду. – Складываешь, складываешь, думаешь, поел на 25 евро, а на самом деле получается 40. А там, где красивые виды там 2.5 евро за посадку. У меня были туристы с золотой картой. Я не знаю, почему они поехали в **автобусный тур**? Хотя почему нет! **Это же экстремальный вид спорта!** Если кто-то это любит, то от этого невозможно оторваться, - мимоходом, гид открыл для меня истину, почему так тянет в такое времяпровождение! Правда, последние 30 минут, стало невыносимо жарко. Из кондиционера дул горячий воздух, рубаха прилипла к телу, по лбу стекал пот, заливая глаза, как будто я бежал за автобусом. Вид отдыха и в правду становился экстремальным.

- Так вот, туристы мне сказали, что в Милане нужна платиновая карта! Затем мы перейдем к Джузеппе Гарибальди.... У меня не все записались на экскурсию! Я Вас уже предупредила, что

в Италии, наручники надевают даже тогда, когда экскурсовод, жестом, отправляет группу людей в туалет – не докажешь! Поэтому, у Вас самостоятельный осмотр города, я вам сейчас по карте рассказываю, а дальше Вы сами. От кастелло Сфорцеско, Вы идете по прямой, доходите до площади, видите Дуомский собор. Это единственный готический собор! Готика собора ажурная, белая, кружевная – вы такую готику нигде не увидите! Перед собором Виктор Имануил II. А от собора, влево, уходит галерея, – она прервалась на секунду, - а мы приехали покушать! Сейчас 11 часов, можно попить кофе, чай. Туалет обязательно! Я даю 30 минут, - гид замолк, группа собралась нехитрые пожитки, приготовилась выходить.

- Сказала бы, сверим часы, назначила бы четко время встречи 11:30, - бурчал я, когда мы встали в проходе автобуса, ожидая пока первый класс выйдет в среднюю дверь.

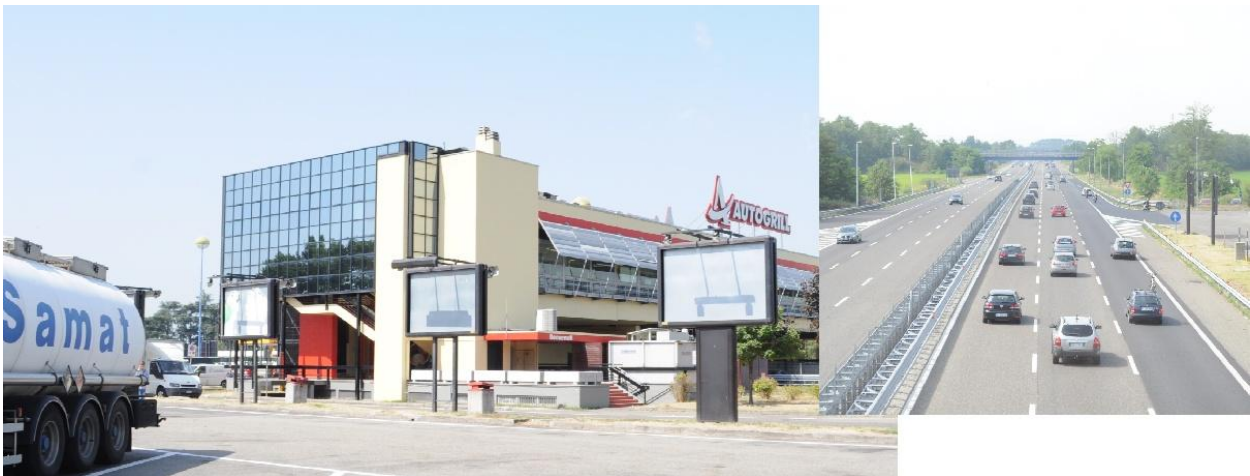
- Виталик, за тобой никого нет, выходи вперед! – пришлось мне подсказать Виталику, топтавшемуся в конце очереди в среднюю дверь.

- Ой! Точно! – посмотрел назад Виталик, пошел в нужном направлении.

- Наталья! А что у нас с кондиционером? – теперь пристал к гиду, задав вопрос, через весь автобус, утирая пот со лба.

- Меня попросили выключить! – оправдался гид, неопределенно махнув подбородком в направлении просившего.

- Кто?! – возбудились вспотевшие старушки, выглядывая из-за спин впереди идущих товарищей. В их голосе послышались угрожающие нотки. - У нас тут жарко!

В магазине мы купили холодную колу. Вдобавок я выкупил младшей дочери, понравившуюся мне плюшевую собачку, наверняка зная, что она ей понравится, хотя малыш заказывал котика. У нас еще все впереди, успеем купим котика!

Около автобуса, раньше времени, собрались туристы и от нечего делать, обменивались информацией.

- А я так поняла, Вы уже кофе-чай попили? – подошла с вопросами знакомая Валеры.

- Я изучил ситуацию заранее, взял с собой термос,- мудро заметил Валера.

- Мы, то же взяли и пьем иногда. Она же ничего не дает!

- А может она не дает потому, что мы не просим? – ответил Валера, заступаясь за гида. В это время из автобуса вышел Виталик со стаканчиком чая.

- Один лишь Виталик чай попил! – прокомментировали туристы.

- А ты, где скейт взял? – спросил я Лешу.

- Он поехал в Антиб покупать скейт! Он герой! – взял на себя ответственность за Лешу Виталик, шумно прихлебывая из пластикового стакана. Леша, по-моему, говорить все еще не мог, после бурной ночи.

- Я думал, ты на нем всю ночь катался, - предположил я, наивно веря, что Леша утомился обкатывая приобретение и теперь болел от переизбытка спортивных упражнений.

В 11:30 сели в автобус. Кондиционер включили, он весело дул прохладным воздухом в нашу сторону.

- Ну, вот я продолжаю, если вы сядете на свои места! – негодующе начал гид, хотя кроме запасного водителя, шагающего в туалет, по салону ни кто, не ходил. – Если от Дуомского собора уходить налево в галерею, то Вы выйдете на площадь, к памятнику Леонардо да Винчи. А он смотрит на неприметное здание – Миланский театр Ласкала. В этом театре самое главное внутри. Как говорится «В нарочитой скромности кроется шик»! Артуро Тосканини, человек, который сформировал театр. Он ввел много традиций. Например, открытие занавеса в углы, дамам запретили носить шляпы. С приходом Марии Калос театр изменился навсегда. При театре есть музей Ансальдо. Когда то, на этой сцене дебютировала певица, голос номер один – Чечелия Бартоли! Это удивительная женщина, ей сейчас 45, она смогла восстановить музыку кастратов. Это была большая традиция, например кастрат Форнелий. Такого голоса не может быть у женщин, у них другой тон. Если хотите я могу поставить, у меня с собой диск, - скромно предложила она, а я был приятно удивлен предложением гида, тут наши желания совпали. Похоже, все, что касается истории у нее безупречно.

- Она, прошлой весной, должна была выступать в России! Билеты стоили 500 евро, если не соврать, но у нее начался ларингит! Перенесли на год!

Артуро Тосканини Arturo Toscanini	Чечелия Бартоли Cecilia Bartoli
	
Основная информация	Основная информация
Дата рождения 25 марта 1867	Дата рождения 4 июня 1966 (46 лет)
Место рождения Парма, Италия	Место рождения Рим, Италия
Дата смерти 16 января 1957 (89 г)	Страна Италия
Место смерти Ривердейл, Бронкс, Нью-Йорк, США	Профессии оперная певица
Профессии дирижер	Певческий голос меццо-сопрано
http://www.toscaninonline.com/	

Наталья включила диск, мы недолго послушали пение певицы.

- А теперь поговорим о еде. Что такое самое итальянское – пицца. Пицца это лепешки простонародья. А паст огромное количество! А самое главное соусы к пастам. Вы можете попросить, например, спагетти полонез. Будет стоить 7.5 евро. Ну и конечно десерты! После длинного обеда съедается мороженное шербет! А вот кофе, как в Италии, вы нигде, не

попробуете. Каппучино - кофе до 12, утренний кофе. А весь день пьют эспрессо, наливают маленькую чашечку. Есть вопросы? Дальше Вы без гида. Выходим! – закончил экскурс гид, когда автобус остановился.

Мы сошли на Миланскую землю, нагретую палящим солнцем. На улице +35, если не больше, по небу скользили небольшие прозрачные облака. Прошли мимо фонтана, рядом с центральным входом в крепость Сфорцеско, подарившего нам немного свежести.

По дороге заметили ларек, в котором продавались шляпы. Так как козырек кепки все время мешал мне фотографировать, решил приобрести новый, более удобный, головной убор. Примерил, но так как зеркала у меня с собой нет, а фотоаппарат всегда под рукой, запечатлел сам себя, удивив продавца. Разглядывая свою физиономию на получившейся фотографии, ни я себе, ни шляпа, мне совсем не понравились! Страшная небритая морда, с кривой шляпой на голове, не дай бог увидеть вечером - обеспечен инфаркт миокарда. Продавец увидел катастрофу на моем лице, достал из-за прилавка зеркало. В зеркале все было гораздо симпатичней. Решился на покупку. Лена, имевшая в наличии железные деньги, рассчиталась, но забыла, что уже находится в Италии, сказала чернокожему продавцу: - Мерси! – тот, смущаясь, выдал ей в ответ: - Мерси боку! - И только одна Наташа быстро сориентировалась: - Граци! – Похоже, что и продавец был не местный и тоже путался в языках. Мы стояли и смеялись все вчетвером!

Взяли направление на Миланский Собор. Я даже не представлял, что увижу! Казалось, что это воздушное здание занесено сюда из волшебной страны, тем же ураганом, что унес домик Элли в страну Оз, поставив его здесь, в царстве прямоугольных коробок.

Встречали нас на площади, как почетных гостей, правда не барышни с хлебом и солью, а негры-коробейники с разноцветными веревочками в руках и ручные голуби, как в Венеции. Зашли в собор. Внутри он, по-моему, мало отличался от виденного ранее, разве, что большим количеством картин между колоннами. Помня напутствие Натальи, что всех гидов без лицензии пересажали, за добрые дела (они, молча, показывали направление в туалет), а нас трое – почти группа, мои девушки ходили, скрестив руки на груди, а я, даже когда спотыкался, бежал в сторону наклона, держа равновесие, прижав руки по швам. Не дай бог, увидят, что во время падения, махая руками, показал на исторический объект, подумают, что пьяный экскурсовод и начнется! А гид был нужен, что бы воспринять это по-настоящему. Но так как в этом городе мы выбрали самостоятельное путешествие, а историческая подкованность хромала на обе ноги, могли лишь созерцать, удивляясь портретам страшных дядек, глядящих на нас из полутемных ниш, разглядывать сценки на растяхках, между колоннами и трогать каменные столбы подпирающие своды. А из современности, нас радовали те, кто приспустил шорты до земли, стыдливо прикрывая колени, и те, кто смог покрыть голову носовым платком, соблюдая правила церковного этикета.

Прошли по огромной галерее Виторио-Эмануила II, удивительно напомнившее мне сооружение в Неаполе, но там оно меньше, раза в три. Вышли на площадь с памятником Леонардо да Винчи, здесь же сфотографировались у невзрачного театра Ла Скала. Вернулись обратно на площадь. Перекусив пиццей из кафе Spizzico, на фоне полюбившегося мне собора, потопали обратно, к крепости Сфорцеско.

По пути к месту встречи, купили мороженого и мечтательно скушали его, опустив ноги в прохладный фонтан перед крепостью.

В 15:00 погрузились в душный автобус, сидели, ждали потерявшуюся туристку. Из опроса окружающих, пешеходная экскурсия по исторической части города, многим не понравилась, подтвердив, что интуиция Лену не подводит! Через 20 минут пропажа все-таки доковыляла, автобус тронулся.

- Верона, город, сохранивший свою историю, - воодушевленно начал гид, свой рассказ о следующем объекте. Шагая по улочкам, ты понимаешь, что здесь бродили прообразы Монтеки и Капулетти, созданные Шекспиром. На самом деле, Луиджи Да Порто создал, когда то произведение в, котором упомянул эти две фамилии, взяв их у Данте Алигьери. Веронцы свято верят в эту историю. В доме Джульетты весь двор заклеен жвачкой и записками, а внутри стоит статуя с такой блестящей грудью, что Адам в Монте-Карло обзавидуется! – на этом месте, у меня вдруг родилась философская мысль - желающих любить, гораздо больше, чем желающих играть!

- Говорят, что если потереть грудь, ты сбываются любовные желания. У меня в одной группе была туристка, они отмечали год своей свадьбы, а у нее было кольцо с бриллиантами. Она подбегает ко мне, говорит, что я оставила кольцо, в отеле, на полочке в ванной. Я звоню в отель, а там все время занято. Мы приехали в Верону, звоним, дозвониться не можем. Дошли до Джульетты, она стоит, трет грудь, загадывает желание. В это время, гид по Вероне, дозвонилась в отель, директор отеля потом их выслап. Вот такая история. Решайте сами, действует или не действует. Как **говорил наш святой отец - Ты не верь и не будет!**

- В Вероне есть амфитеатр, построенный сразу после постройки Колизея. В нем даже проводились морские бои. А теперь выступают оперные певцы. Свое 25-летие деятельности

отметил знаменитый тенор Паваротти, - а в это время, за окном в поле, промелькнула башня, ставшая родоначальником международного Красного креста.

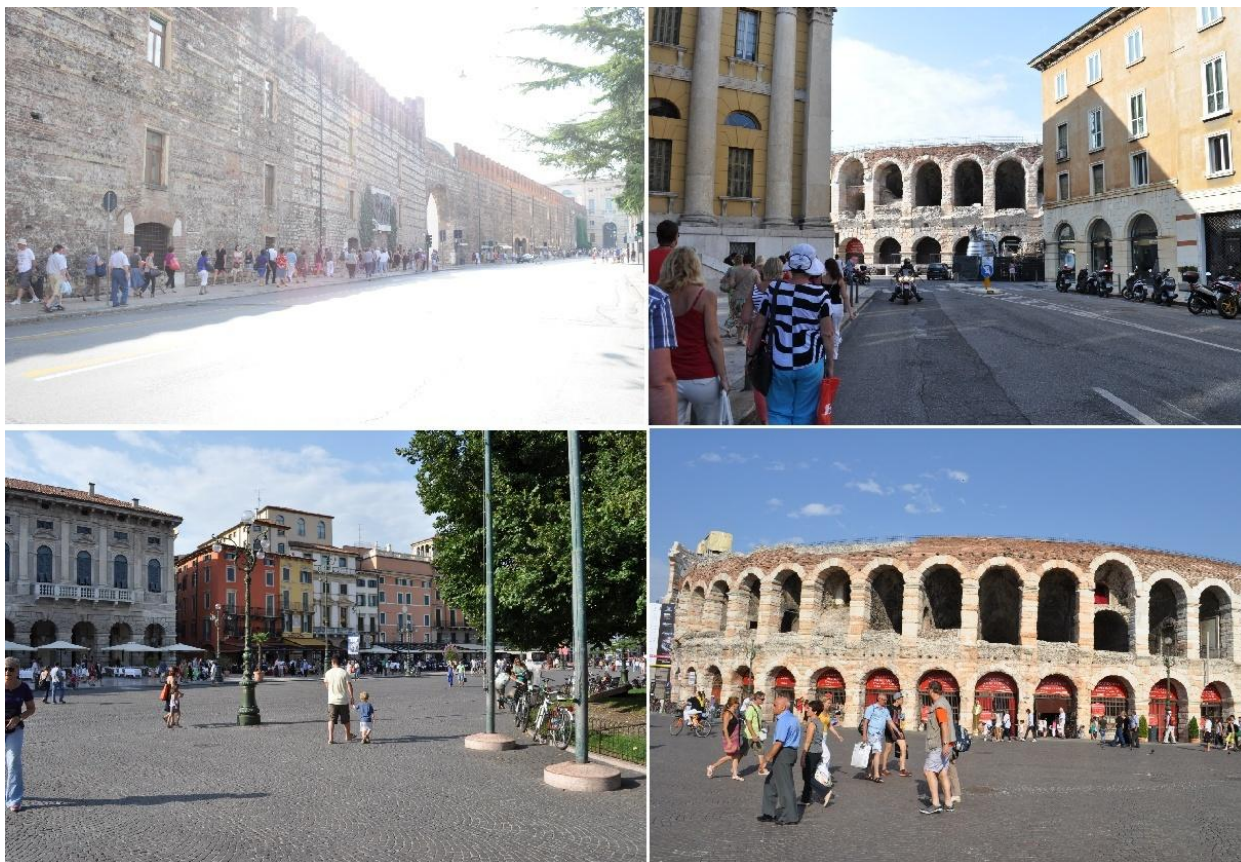
Через 15 минут гид объявил остановку на 15 минут, в туалет. «Перед», опять выходил в «зад», сокращая наше свободное время. Градусник на заправке показал 43 градуса. Здесь в магазине Лена купила Алисе кошку. Я задумал купить баночку пива, но посмотрев на ценник, сразу перехотел пить, и есть, на ближайшие два дня. Выйти из магазина удалось не всем. Рома засвистел на рамке сигнализации, подоспевшие охранники, ласково увели его на разборки в подсобное помещение, там его пытали, в голем виде☺, но он так и не сознался, каким местом напугал антикражную систему. В автобусе собрались все вовремя, поехали, вспоминая истории, кто и где свистел на рамке. Через 15 минут въехали в Верону.

- У Вас будет 30 минут свободного времени, - объявил гид.

- Что-то мало совсем, - начали возмущаться туристы, но гид заглушил недовольные возгласы новой информацией.

- В Вероне своя кухня, едят конину и ослатину. А насчет вина – Просекко, очень рекомендую, это можно успеть на площади пьядцо Бра, там есть ресторанчики самообслуживания, - продолжил гид, пока автобус метался выискивая место, что бы высадить туристов.

- Давайте выйдем здесь! Надоело искать парковку, - принял гид правильное решение. Поездив с нами, еще недельки три это был бы не гид, а золото. – У нас 2 часа. В 19:30 встречаемся в автобусе, - закончила она перед высадкой.

Спешились, дошли до площади, около амфитеатра. Здесь к нам присоединился местный гид.

- Добрый вечер! Меня зовут Лаура, - начал она с небольшим акцентом. – Мы начинаем нашу экскурсию на пьяцца Бра, а закончим у дома Джульетты. Во сколько Вы уезжаете?

В 19:30! – послышались ответы.

- Так рано? – удивилась Лаура. – Я думала в 21:30!

- Нет! Мы просили – нам не разрешают! – жаловались нестройным хором 43 человека.

- Перед нам Арена, она на несколько десятилетий старше Колизея в Риме, но меньше по размерам. Внутри хорошая акустика, поют без микрофона, а снаружи ничего не слышно! А это улица шопинга, магазины закрываются в 19:30! Вы можете прогуляться, - предложил новый гид, не зная, что у нас всего 30 минут свободного времени. Успеть бы к автобусу!

Нас вывели к берегу реки Адидже, закованную в гранитные берега, после своего последнего буйства в 18 веке, рассказали про мост Скалигеров. Дальше, мимо самого маленького магазина, в котором помещаются всего 3 человека (их бы к нам, у нас таких в городе штук 50 – ларек называется, а по научному магазин шаговой доступности), потом мимо магазина веронских сладостей, в котором один из тортов назывался Русский, потому, что своим видом напоминал русскую шляпу (интересно, как она выглядит?), нас вывели на площадь Эрбе.

Встречал нас крылатый лев на колонне, символ могущества Венеции, под властью которой Верона была 392 года. Остановились в центре площади, у фонтана Веронской Мадонны, за ней, на стене дома, пестрели фрески Альберто Кавалли 1530 года. Лаура рассказала про часовую башню «дел Гарделло», которую строили с 12 до 15 века, поэтому она такая разноцветная.

Здесь же на площади, по словам гида, находился небольшой базар и рестораны. На столах под шезлонгами торговали символами Вероны – магнитиками с Ареной, а так же с Ромео и Джульеттой. Лаура попросила нас быть внимательными при покупке фигурок - заглядывать им в лица, так как некоторые были из Китая.

- Это и есть базар? – удивились бабушки, на заявление гида. Видимо слово «базар» у них ассоциировалось с мясными рядами, прилавками с овощами и черноволосыми, с гортанной речью молодцами. А тут, тьфу, рынок, какой-то!

- Да это и есть базар! – подтвердила очевидный факт Лаура, не подозревая, что свела с ума некоторых, пожилых туристов, - Пойдемте! Вы сюда сможете вернуться после окончания экскурсий.

Следующим объектом стала площадь Синьории. По пути зашли на Римский мост, потом в базилику Святой Анастасии, осмотрелись. Внутри кто-то невидимый читал, с эхом, молитву. Через минуту должен был играть орган, но мы, как обычно, торопились подгоняемые Натальей, пошли дальше. Отошли буквально 30 шагов, как за нашими спинами зазвучали звуки органа, а так хотелось присесть на лавочку, забыться на пару минут и послушать волнующие мелодии.

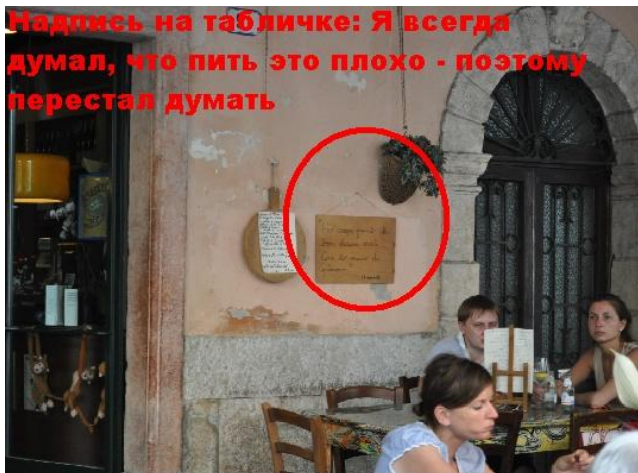

Зато становились у открытого магазина, в котором нам показали местное вино, сушеные помидоры, грибы порчини – самые вкусные и дорогие грибы, как заверил гид. Отправились дальше. Я шагнул рядом с гидом, когда нас догнала туристка нашей группы и задала вопрос: - Скажите, мы проходили ресторан, а на столе стоит темно-розовое вино с лимоном. Что это?

- По-моему, это «шприц»! – неуверенно ответил гид. Я вспомнил, Наталья нам рассказывала об этом напитке из вина, разведенного минеральной водой. Мне хотелось добавить свой вопрос, но опасался поставить местного гида в неловкое положение: - Что полезнее пиво или кола? А город, все больше, походил на Сиену.

Вышли к реке. Лаура, расшифровала, что мы видим на противоположном берегу: за кипарисами наверху, затаился замок святого Петра. Ниже него - музей, а еще ниже, развалины римского театра, постройки 1 века до нашего века, в котором, как и в Арене проводятся спектакли. А дальше церковь, где стоит орган, на котором играл Моцарт, в 13 лет.

Надпись на табличке: Я всегда думал, что пить это плохо - поэтому перестал думать

Ушли от реки вглубь улиц, остановились у загадочного сооружения, огражденного симпатичным, кованным забором:

- Посмотрите это усыпальница Скалигеров, правителей города – кладбище 14 века в готическом стиле. Это подлинная решетка 14 века, в рисунке видна лестница - символ Скалигеров, - показала Лаура на ограждение, приглядевшись внимательней, в каждой ячейке виднелась небольшая лесенка с пятью ступеньками. Сам бы никогда, не догадался рассмотреть, вот для чего нужен гид!

- Только одна женщина стала важной в этой семье. В честь нее построили церковь в Милане и позже театр Ласкала.

Меня удивило в этом месте то, что гроб вскрывали 2 раза. В первый раз нашли меч, а во второй убедились, что мужика действительно отравили!

Стена дома Ромео

- Я думаю, что во дворе дома Джульетты никого нет, он через 10 минут закрывается, - обнадежил нас гид, ведя группу к следующему объекту и добавила. - От него до автобуса идти примерно 10 минут!

Но дойдя до нужного места, увидели толпу запрудившую двор, словно по городу бегал взбесившийся слон, а это было самое безопасное место, куда собрались все жители.

Фотографирование со статуей происходило в порядке живой очереди и максимально быстро. Когда мы с Леной, дождавшись очереди, приняли позу, схватившись за грудь Джульетты и ощутив романтический настрой, замерли, как тут же, в кадр, влезла очумевшая от избытка чувств влюбленная, с добрым лицом, испортив нам кадр. Пришлось рявкнуть командирским голосом, остановившим на некоторое время движение в районе статуи. Правда, у меня романтический настрой пропал, что и запечатлела Наташа. Простились с гидом, там же в толпе. Верона запомнилась мне, своими глубокими историческими корнями и тем, что наш гид-сопровождающий, во время экскурсии, постоянно жалел нас, говоря Лауре, что это можно не показывать, они так устали!

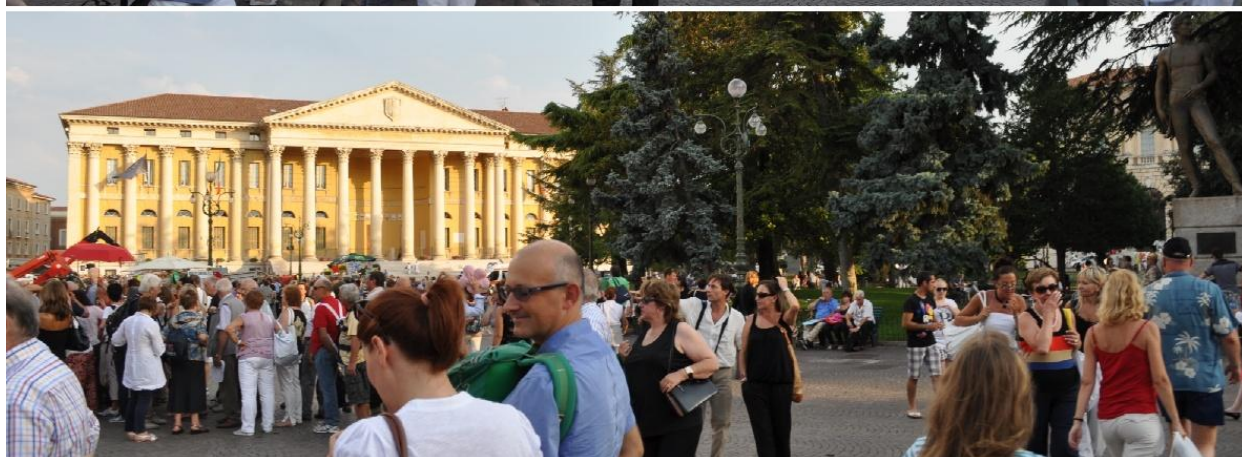
Затем был рынок с сувенирами, где куплен палантин Лене и Наташе часы на цепочке. Про меня, как обычно забыли, а так хотел фигурку Ромео с раскосыми глазами. А дальше путь к автобусу. Хорошо, что мы встретили Виталика! Объединив усилия, начали спортивное ориентирование на городских улицах. Могучее телосложение и высокий рост нашего товарища, существенно облегчали наше продвижение сквозь толпу. Шли быстро - время поджимало, ориентируясь по карте и надеясь на интуицию. Наконец вышли на площадь Бра, заполненную желающими посмотреть Аиду в амфитеатре.

- Что же такое, так мало времени дали! 30 минут свободного времени, - жаловался Виталик, разрезая, как ледокол любителей оперы.

- Мы две записки писали гиду – ноль эмоций, - возмущенно вторил я, ступая как разведчик, вслед в след, за дозорным. Главное не делать шаг в сторону – рисковал застрять в толпе.

- Два часа на такой город, с экскурсией – мало! - согласился Виталий.

- Вообще, у нас поездка – что бы уездиться! – резюмировал я.

- Интересно, это мы одни такие бестолковые, что автобус найти не можем, - заметила Наташа, с конца колонны.

- Сейчас придем, узнаем! – бурчал я, шагая вдоль крепостной стены, мимо которой мы 2 часа назад, шли на экскурсию. Толпы людей рассеялись, появилась возможность шагать в колонну по двое и обмениваться информацией уже не с попой собеседника, а глядя в профиль.

- О, смотри! Лошади с шашками! – сообщил вдруг Виталий, разглядев невиданное чудо. Оглядевшись, я увидел через дорогу двух полицейских вооруженных до зубов, верхом на лошадях. На боку лошади, висела сабля, на тот случай, когда закончатся патроны. А между полицейскими крутился Роман, одновременно делая три дела.

1. Уворачивался от сабель.
2. Старался не попасть под лошадь.
3. Переходил дорогу.

А впереди, наконец, показался наш автобус. Мы успели вовремя!

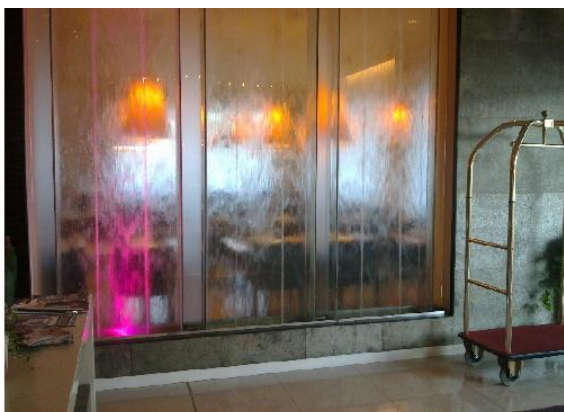
- Ну, Роман, давай email, пришлю тебе фотографии из Вероны, где ты с конем и саблей! – весело сказал я, когда подошел Рома.

Опять произошла задержка, как и в Милане, опять ждали Марину. Я вспомнил, что она умудрилась опоздать в первый день, с поезда к автобусу, хотя там шли всей группой, по прямой.

- Меня Верона как говорится, вставила! Но времени очень мало! - повернувшись к нам, воодушевленно сказал сосед.

- Нам Лаура сказала, что мы сильно опоздали,- ответила ему Лена. – Она сказала, что я Вам город показала за час, хотя обычно, то же самое показываю за 2 часа. Я вся сырая бегу с Вами!

- Надеюсь, всем Верона понравилась? – спросил гид, когда опоздавшая запрыгнула в автобус, задержав выезд на 20 минут. Автобус поехал в отель.

Приехали рано, в 20:50. Отель встречал стеклянными колоннами, в которых струилась подсвеченная вода. Гид объявил, раздавая ключи, что в окрестностях есть супермаркет, только он уже закрыт. Ехали ровно 50 минут. Куда мы торопились? Почему дали так мало свободного времени в Вероне, мне было не понятно. Сплошная беготня! Даже если автобус должен отстаиваться 9 часов, а выезд в Венецию, завтра в 8:00, получается, что мы спокойно могли бродить Вероне еще полтора-два часа! Может гид торопился домой, что бы как белый человек, отдохнуть и набраться сил, перед завтрашним испытанием? А мы? Не догуляли в Вероне, остались без провизии на вечер, зато теперь времени навалом, на этом пустыре. Ни чего не понятно!

Ужинали в номере, расположившись на столе с телевизором. Конечно, это не на балконе в Ментоне со звездами над головой но, по крайней мере, мы с продуктами. Не зря же мы запаслись в Каррефуре, на два дня вперед, наученные горьким опытом, поняв, что гид живет в каком-то своем мире, оторванном от реальности! Где купить покушать, если супермаркет в районе отеля закрыт? В магазин в Вероне, не каждый смог попасть, сумев уложиться в рекордные 30 минут, 10 из которых, ушли на поход к автобусу и то, если знать верное направление. К тому же, жалко было убивать свободное время на выбор сосисок, когда окружает такое великолепие! Вот он наглядный пример выбора духовной и материальной пищи! Если ты, приземлено, хотел хлеба, то изучал город из очереди за продуктами, не сильно отличавшейся от очереди в родном городе. Спрашивается! Зачем ты поехал за границу, если стоять в очереди, в магазине, дома значительно дешевле? А если наслаждался городом, то вечером слушал арии из живота и тебе грозил легкий голодный обморок к утру. Первый раз у нас такой жесткий распорядок. В первые две поездки с ТТВ, мы заметили бытовых трудностей.

А, у шляпы оказался один недостаток – ее сдувало!

29.07.12 Воскресенье

Утро началось в 6:10, завтрак 7:15. Я вышел на улицу, посидел около крыльца, на удобном, плетеном диванчике для курильщиков. Поздоровался с водителями, вышедшими к автобусу, сложить свои вещи. Наши туристы, дежурившие в районе входа в отель, делали вид, что гуляют. Завидев водителей с сумками, они ринулись за ними и как фокусники, откуда-то из рукавов достали свои чемоданы, создав за 20 секунд непроходимую гору у багажного отделения, лишив Славиков последней возможности сходить в туалет. Я посмотрел на этот цирк, потом на часы, решил, что пора завтракать. На часах 7:05, а очередь из голодающих, уже выстроилась, к заветной двери столовой. Наконец прозвучал гонг, двери распахнулись и «руссо-туристо, облик морале», атаковали стол с продуктами питания. Забегали людишки, забренчали в этой утренней тиши тарелками и кружками, построив новую очередь за сыром. Подойдя к столу, мне достались из корзины два вареных яйца, а из следующей тарелки, последний кусок сыра. Хлеб лежал горкой и особой популярностью не пользовался. Через 2 минуты после захода группы, на столе остались, только пустые тарелки с салфетками, крошки от хлебобулочных изделий к которым стояли опоздавшие. Последними стояли Славики, потирая плечи после утренней разминки чемоданами. Второй занос тарелок с едой, вызвал новый ажиотаж. Самыми последними пришли Виталик с термосом и Роман. Вооружившись пустыми тарелками, они пристроились в конец очереди, как раз напротив нашего столика. Продукты на столе таяли в арифметической прогрессии. Глядя на потрясенный вид Романа, я понял, что он прикинул шаг прогрессии в отношении сыра, и у него получилось значение со знаком минус, близкое к бесконечности. Я не мог сдержать своих чувств, подарил ему вареное яйцо. Виталик, в это время, выуживал из блюда, накрытого прозрачной крышкой с дырой посередине, последний сыр, уменьшая шансы Романа. Делал он это оригинальным способом. Сперва, достал изнутри щипцы, отложил их в сторону, что бы, не мешались. Затем руками забрал весь сыр себе в тарелку. После этого, культурно, положил инструмент обратно.

Кофе был ужасный. Сок, сводил лицо, казалось, что весь день будешь улыбаться. Для фотографий конечно хорошо, лишь бы на здоровье не сказалось. Вернулся Роман с добычей - на его счастье вынесли еще еды:

- А Вы яйцо ели с солью? – беспомощно спросил он, после неудачных поисков.

- Да, с солью! – гордо ответил я. – Мы сами долго понять не могли, где соль, а где сахар. Вот держи! – подал ему заветный пакетик.

- Сегодня прямо праздник, какой-то! – пробормотал Рома.

За завтраком выяснилось, что Виталик, вчера вечером, нашел винный ресторан в 400 метрах от отеля, а супермаркет, оказывается, работал после 21:00. Получается, гиду, в бытовом плане, верить не стоит, уже второй раз наступаем на эти «грабли».

В 8:00 выехали. Поздоровавшись, гид рассказал нам за 30 минут про Венецию, затем поставил фильм. Через час, в 9:10 приехали пристань. Сегодня, группа идет на экскурсию, а в наши планы входит самостоятельное купание на острове Лидо и прогулка по городу с девизом «Нетронутые туристами лабиринты Венеции». К нам присоединилась туристка Зина. Как добраться до острова Наталья, почему то, не знала, но обещала узнать эту информацию у местного гида.

- Наталья! – закричала Лена, увидев гида. – Можно, после экскурсии, нам на этот рынок на 15 минут. Тут самые дешевые цены, – попросила жена.

- Можно! – добродушно разрешил гид. – Только на 15 минут, так как на Вену надо выезжать рано! Нам очень много ехать, хоть бы к часу туда поспеть.

- Я готов ехать хоть в 5 утра, - бодро сказал я.
 - Они завтрак так рано не сделают, - с испугом ответил гид, на мою инициативу.
 - А сухой поек? – находчиво предложил я.
 - Не буду же я Вас сухим завтраком кормить! – заботился он нас гид.
 - Лучше в Вену пораньше приехать, будет больше свободного времени, – вмешались одноклассники.
 - А сегодня, какой завтрак был? Кофе поганый, - слышались возгласы туристов.
 - Я вас предупредила, мои дорогие, что вы в Италии! А здесь с завтраками проблема, - обрадовался гид, что сменили тему.
 - Тем более! Поедим и поспим в автобусе! – настаивали те, кто все еще был с перекошенным лицом после утреннего кофе.
 - Я позвоню им, просто я не хочу со своего телефона звонить, потому, что у меня денег не осталось. А сегодня воскресенье, деньги на телефон не переведут. Завтра переведут. Поэтому я с другого телефона, там, позвоню. Поговорю с отелем, узнаю, - залепетал гид и я понял, что не видать нам раннего выезда. - Понимаете, проблема в том, что кто-то, так говорит, кто-то поднимет хай, - подтвердила она мои предположения.
 - Давайте поступать, как решит большинство. Проголосуем! - подсказали туристы.
- Наталья ушла подгонять писунов, а оставшаяся часть группы решила, что это самый лучший вариант – выехать с утра пораньше и позавтракать в автобусе.
- Группа вся собралась! Давайте проголосуем! – выдвинули предложение активисты, когда Наталья вернулась с отставшими товарищами.
 - Подождите! Я сама все решу! Предлагать ничего не надо! – отрезал гид демократию, наглядно показывая руками, в каком месте надо приложить ножик и повел нас на кораблик.

Капитан завел двигатель, подал сигнал, повез нас по зеленой воде к берегам Венеции, городу на сваях, который есть, и которого нет. Через 15 минут кораблик уткнулся бортом в причал. Гид показал место нашей встречи, попросил, что бы мы его запомнили, по зеленым козырькам кафе или номеру причала.

Те, кто не видел, как делают стеклянного коня, подпрыгивая от предвкушения, пошли смотреть удивительные превращения, а я, догнав гида в подворотне, пристал с картой к горлу, с вопросом жизни и смерти, как нам попасть на остров Лидо? Наталья показала:

- Если пройти на мост Риальто, там есть пристань. Если Вы поедете от Сан-Марко, то придется идти пешком до пляжа, а если от моста Риальто, то приедете сразу на пляж, - пока я слушал гида мне все было понятно. – Спасибо!

Мы пошли к той пристани, которая ближе. Зинаида, не присутствовала при моем разговоре с гидом, очень удивилась, что я получил информацию от Натальи.

- Она же сказала, что не знает и будет спрашивать у местного гида? – недоуменно спрашивала она меня.

- Ничего не могу сказать. Может, успела спросить, а может она шутила так? – предположил я, надеясь, что гид послал нас в нужном направлении.

Мы дошагали до пристани, купили в ближайшей будке билеты, к острову Лидо, по 7 евро штука. Теперь задача упростилась, надо найти на причале вывеску, с электронной надписью

Lido и если нас туда пустят с билетом, значит мы на верном пути. Пристани оказалось 2 штуки. В ближайшей, нас послали на следующую. Тут я вспомнил, что итальянский продавец билетов (итальянцы считают себя самодостаточной нацией), снизошел до английского и сказал нам Next – следующая. Следующая пристань, встречала надписью на электронном табло: Lido. Кораблик ждал нас, качаясь на волнах, заполненный пассажирами наполовину. Вскоре, задрожав внутренностями, он отчалил - поплыл вдоль берега. Пока ехали я размышлял, куда идти, после того, как причалим. Интуиция подсказывала, что туда, куда идут все, кто с циновками. Но я сомневался, вдруг это любители йоги идут к тренеру в горы? Начал оглядываться, в поисках «языка». Рядом со мной стоял невысокий парень и девушка с ребенком в коляске, изредка, перебрасываясь фразами на русском языке. Поздоровавшись, я спросил, давно ли они здесь. И тут же получил массу сведений! Оказывается, что сегодня первый день их путешествия. Они прилетели на самолете, остановились в отеле Венеции, ожидая начало своего тура на теплоходе по Европе. Здорово! Я сам давно подумывал о таком виде путешествия. Разговорившись о стоимости поездки, он сознался, что обошлось в 900 долларов на человека. Покупал тур через интернет, в фирме, у которой недавно затонул лайнер, но решив, что снаряд в одно место не попадает, рискнули. После этого мы переключились на Венецию, они тоже едут купаться на Лидо и как пробраться к пляжу знают лишь гипотетически. Молодой человек достал из рюкзака планшет, оживил его, в открывшейся карте нашел Венецию, затем Лидо, раздвинул пальцами, увеличив масштаб, до улиц и домов. Мы изучили план местности, оказалось все просто, надо идти прямо и не сворачивать. Когда морской трамвай причалил, мы попрощались. Температура на солнце уже зашкаливала за 35, раскалив бетон и асфальт, но мы, укрывшись в тени домов, пробирались под пение цикад, к намеченной цели.

Наконец, стали появляться полуголые люди с циновками и зонтами, а еще дальше, за забором, открылся песчаный пляж и бесконечное море. Теперь дело было за малым – переодеться. Нашли туалеты, но они оказались платные, как и кабинка для переодевания. Пускали туда по

одному человеку за 2 евро, строго контролируя численность, отстреливая лишних. Сэкономив 6 евро, мы культурно, переоделись рядом с забором, обернувшись прозрачным парео, собрав за время переодевания, небольшую толпу аплодирующих зевак ☺. Зина, не решилась на такой откровенный шаг, взяла кабинку. После незапланированного шоу, прошагав босыми ногами, по горячему песку, расположились около моря, на этих же парео.

Все, что я запомнил из купания, так это длинный вход в море, с перешагиванием через волны, пока вода не поднималась до уровня колен, затем 30 будоражащих метров пока вода дойдет до пупка, а потом еще метров 200, когда ноги переставали доставать дна. Нырять без маски, а открыв глаза под водой, смутно видел на расстоянии вытянутой руки. Наташа обошла весь берег, насобирав гору разноцветных ракушек, что бы дома украсить рамку карты, где мы отмечаем флажками посещенные страны. Такого количества, хватило бы украсить весь дом и забор вокруг наших 6-ти соток. В свободное время пришлось отсеивать, оставив, в конце концов, лишь небольшой кулечек. Постоянно приставали чернокожие корабейники, радуя нас, успехами теневого рынка. А в перерывах между заплывами, отдаваясь солнышку, мы вспоминали предыдущие путешествия.

В 12:50 закончив купание, оставили Зину в одиночестве, если не считать 5-ти романтично настроенных, чернокожих парней с котомками, пошли в направлении причала. По дороге, купили 3 куса пиццы, перекусили на лавочке. Побродили, освежившись прохладой кондиционеров, в продуктовом супермаркете, посмотрели на продукты, но до отъезда еще 5 часов, не хотелось бродить по романтической Венеции, с авоськой, одновременно коптя на жаре, колбасу. Надеялся, что по пути в отель, Наталья завезет нас в автогриль или купим продукты в Венеции, ближе к отплытию.

Дошли до причала. Где и как покупать билеты? Начал присматриваться, как это делают другие. Подошла студентка, сунула в банкомат монетки, постучала по сенсорному экрану азбукой

Морзе, выудила из щели билеты. Подошел вслед за ней, но ничего не смог разобрать – все кнопки на итальянском языке! Тут нужен отбойный молоток, что бы достучаться до билетов, из этого железного ящика, а до такого виртуозного мастерства с итальянскими кнопочками, нам еще расти и расти! Пошли вдоль причала, с надеждой, найти настоящую кассу с живым человеком. Наконец, нам повезло! Перед нами покупал билеты японец, общаясь с кассиром жестами рук и мычанием, словно всю жизнь прожил на Луне. Когда очередь дошла до нас, Наташа, как самый смелый, атаковала тетеньку за стеклом, вытиравшую пот со лба, после общения с предыдущим покупателем.

- Бонжорно. Тревел ту Сан-Марко. Тикетс, - этот набор слов должен был означать: Здравствуйте! Отправьте нас куда-нибудь подальше, что бы мы хорошо прогулялись, но в 18:00, нам надо попасть на площадь Сан-Марко, точнее, на причал номер 2, где у нас встреча с гидом и группой. Лучше с билетами, что бы, не устраивать триатлон, с участием контролеров, и нас бедненьких.

- Yes! – обрадовался кассир в динамик, услышав родную речь! - 7 евро! There and back? – спросила она Наташу по-английски. Мы перевели это, как туда и обратно.

- Нет! Только в одну сторону! – согласились хором, Наташа с мамой, махая руками в разные стороны, давая понять, что остров уже осточертел. Самое интересное, что стороны друг друга поняли. Видимо после японца мы говорили даже без акцента.

- Вот видишь все понятно! Как дома, - радовался я, когда билеты были у меня в руках.

- Каля баля, номбер уанн! – проорала кассирша из динамика, махая рукой в направлении причала номер один.

- Сенкью! Граци! – бодро благодарила Наташа на нескольких языках, что бы ее наверняка поняли.

В 13:56 сошли с кораблика на станции Giardini. Судя по плану, мы находились в 2-х остановках от площади Сан-Марко. Вдали, вдоль берега, виднелась одиноко торчащая башня Кампанилы

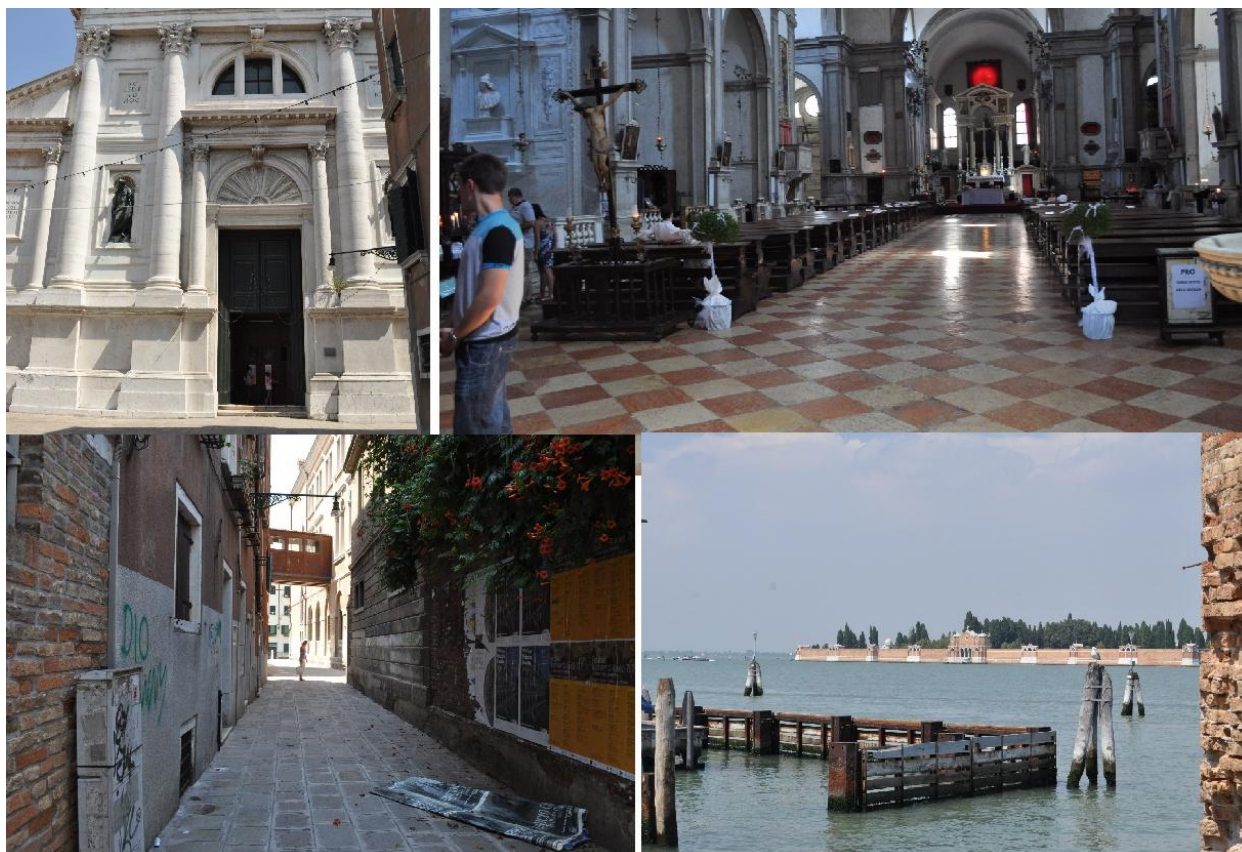
и brutальный дворец Дожей, подтверждая это на самом деле. Время у нас достаточно, да и вроде заблудиться негде, думал я, оглядываясь вокруг. Рядом оказался парк, а парк в Венеции стоит дорогого, тут земля на вес золота.

Прошлись по тенистым аллеям, нашли колонку с водой, налили полную бутылочку, отправились дальше по раскаленным улицам. Снова вышли на набережную. Сфотографировались. Перешли мостик, на котором неспешно, торговали чернокожие коробейники, штативами для фотоаппаратов. Я остановился, изучил гориллапод, только цену не спросил, боялся, что пристанут, как цыгане, да и таскать лишний груз, по жаре, не хотелось. Идем дальше, видим такую картину, навстречу идут два важных полицейских. Их пытается остановить добропорядочный англичанин, с семьей, что бы задать вопрос, но они машут ему руками - отстать, не до тебя. Стартуют с места, бегут в сторону моста, доставая на ходу дубины. Коробейники на мосту, начинают издали орать, как мартышки во время нападения львов, быстро упаковывают товары в кульки.

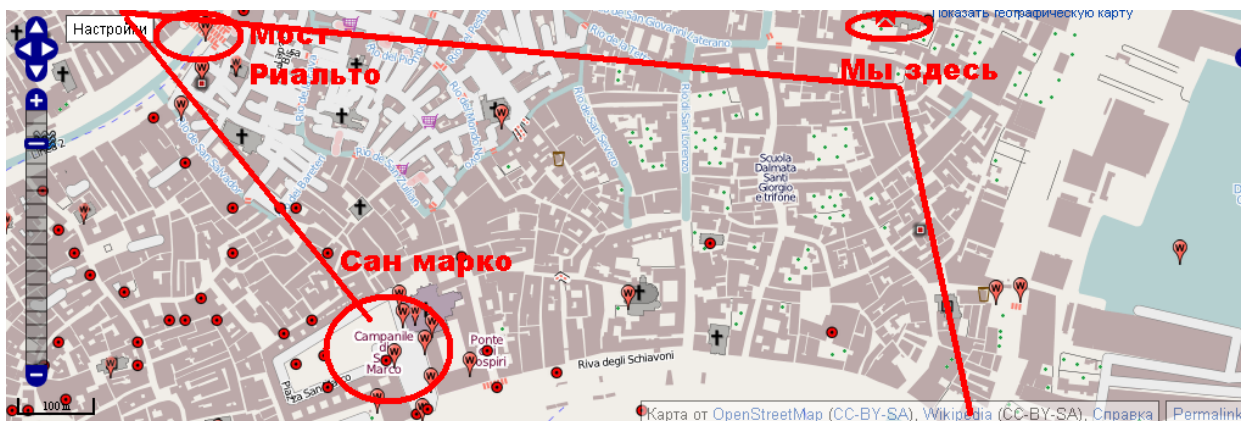

Мы не досмотрели, чем закончилось, подумав, что все будет, как в живой природе, или мартышки разбегутся или львы будут с премией к зарплате. Решили свернуть в лабиринты улиц и выполнить наш план, спрятаться от солнышка в тени дворов и пройтись по лабиринтам неизвестной Венеции. Шли средним темпом, оглашая улицы эхом наших переговоров и звуками шагов. Чем дальше мы углублялись, тем туристов становилось меньше.

Вскоре остались одни и только иногда, наше одиночество разбавлял бородатый дяденька с потерявшимся видом. Он часто исчезал во дворах, снова выбегал, натываясь на нас, что-то бурча под нос, опять терялся. Таким тандемом мы дошли до Церкви Сан-Франческо делла Винья, если верить табличке рядом с дверями, вошли внутрь. Здесь, как на перевалочной базе, делая вид, что общаются с всевышним, отдыхала на лавочках семья из четырех человек. За нами следом, в церковь, вбежал бородатый дядя но, не обнаружив то, что могло его утешить, схватился за голову и вырывая клоч волос со стоном, побежал обратно. А мы, обследовав святое и прохладное место, послушали орган, с новыми силами вышли на солнечную улицу. Теперь, вместо бородача, нас преследовала студентка из Китая, держась в 15 метрах, делая вид, что фотографирует красивые виды, одновременно косясь в нашу сторону. Когда мы ненадолго останавливались, она, уткнувшись носом, внимательно изучала кирпичную кладку стен или падала на колени, рассматривая, что-то на тротуаре.

Мы сами не знали куда идти! Уселись на ступеньках моста через канал, спрятавшись в тени дома. Обдуваемые прохладным ветерком, пытались понять, где мы, но делали это по-нашему. Сперва, кричали на Наташу, убеждавшую, что запомнила все ориентиры, ведущие к выходу и надо идти, за ней. Затем, вырывая карту, друг у друга, разглядывали ее с умным видом, сверяя название улицы на стене дома, с найденными на плане подписями улиц. Затем сравнивали контуры пройденных площадей с теми, что изображены на карте, среди квадратиков домов. Тщетно! А цикады, встретив такую подходящую компанию, соревновались с нами, кто, кого перекричит. В канале поднялась волна. Думаю еще немного и нас бы спас отряд полиции, вызванный местными жителями, решившими, что в их, тихом районе, назревает революция.

Тот, кто составлял карту, выданную нам в желтом конверте, вместе с другими инструкциями по выживанию, видимо не предполагал, что ее будут читать. Улицы были подписаны, но их было СТОЛЬКО, что я бы оброс бородой деда Мороза, пока дочитал их все. Легенду написать не додумались. Пришла идея изучить карту по пройденным соборам, поняли, что таких соборов на ней нет. Карта этот район Венеции не охватывала! Изредка, мимо нас, проходили местные, на ходу разговаривая по мобильному телефону, а может, описывали полиции наши приметы и численный состав. Прервать беседу мы стеснялись, да и не позволяла гордость! Мы же сидели с картой, с навигатором и с группой поддержки из КНР. А может мы просто боялись подойти, потому, что сразу бы, бросились на шею и оттуда, завопили в панике: - ПОМОГИТЕ!! Навигатор, тогда, когда он действительно нужен, сошел с ума от жары и не мог найти спутники. Пошли дальше.

В одном месте увидели работу местного почтальона, раскладывающего корреспонденцию в ручки входных дверей. Потом нашли еще одну церковь, но зайдя внутрь, обнаружили, что это

больница Скуола гранде ди Сан Марко. Вокруг нее бродили исцеленные, с компасами в руках. Судя по выражению неизбежности на лицах, некоторым снова, пора на лечение. Людей становилось больше. Иногда пробегал бородатый буржуй, все больше лысея от хватания за голову. В киоске, купили стакан замороженного лимонного сока, передавая его друг другу, восстановили силы, быстрыми калориями. Вскоре, навстречу, стали попадаться настоящие исследователи неизвестной Венеции, они тянули за собой чемоданы на колесиках, в которых наверняка были палатки и продовольствие. Вот это подготовка! Не то, что мы, как дети, взяли только бутылочку воды. Но тут промелькнула догадка, а может это уже туристы? Мы пошли за ними.

Наконец, сквозь промежутки между домами, я разглядел широкий водоем. Мы вышли на Гранд-Канал, осмотрелись, развернув карту на чьем то крыльце, но реальных улиц на карте опять не обнаружили. Зато приглядевшись, увидел башню Компанилы, на противоположном берегу. Может и ошибался, но это событие поменяло наше направление, пошли обратно. Вскоре, толпы людей становились все гуще и гуще, иногда приходилось идти боком. Ведомые живым потоком, оказались на мосту Риальто, забитым людьми так, что мне с трудом удалось подойти к краю - сфотографировать Гранд-Канал.

Теперь я знал куда идти. Первая прогулка по Венеции, год назад, оставила незабываемый след, в моей памяти. Тем более, стали встречаться вывески со стрелками к площади Сан-Марко, оставленные добрыми людьми. Почему их не было в том районе, где ходили мы? Предполагаю, что местным жителям это не нужно. Т.е. мы побывали, там, где и планировали - в неизвестной Венеции, там, куда обычный турист не доходит, а который попал – лысеет, от безвыходной ситуации!

Наконец вышли на площадь Сан-Марко, посмотрели снизу на Кампанилу, щурясь от солнца, внутри мы были в прошлый раз. Затем сели на каменный пол, в тени, у выхода из дворца Дожей, дав отдохнуть ногам. Хотелось положить шляпу на землю и не терять времени даром! Так же, как мы, неподалеку, сидели группа индийских тетешек. Жестковат дворец Дожей. Пошли искать, где можно сходить в туалет, выпить кружку пива и купить продуктов. Туалет нашли по указательным стрелочкам с надписью WC. Но ознакомившись с ценником, неожиданно поняли, что наш поход к этому месту, был лишь предлогом, что бы прогуляться по узким улочкам. Пошли искать остальное. Разливное пиво, в небольшом баре, стоило 6 евро, без учета присесть за столик. Сложив стоимость приседаний, пары пива и сока, а так же вытекающих последствий с посещением объекта WC, я понял, что бродить нам и бродить по чудесной Венеции, благо предлогов достаточно! Продуктовые магазины на нашем пути отсутствовали. Вообще, второй раз в Венеции, а супермаркета, в этом городе, не нашел. Наверняка их прячут, что бы туристы больше гуляли! По-моему, только от этого, такие толпы на улицах – все ищут супермаркет! Пошли к месту встречи, причалу номер 2.

У места сбора, уже давно, скучали наши туристы. Времени до отъезда оставался час. В этот день мы истоптали Венецию вдоль и поперек. Так бы в каждом городе! Сидели на набережной, опутив уставшие ноги в море, а разнокалиберная волна смачивала их, то по щиколотку, то грозя перелиться через край набережной и неприлично намочить шорты. Ждали, пока приедет кораблик и заберет нас к дому родному – автобусу. Время подошло к 18:00, народ окружил причал №2, делясь впечатлениями о Венеции. Виталик, где то выкупил разливного вина, теперь отхлебывал из пластиковой бутылки, предлагая всем попробовать, угостил и меня. Я сделал несколько глотков. За последние 4 часа, у меня во рту, была только пресная вода из колонки в парке. Вино, обжигая, потекло внутрь, оживляя иссушенный жарой организм, восстанавливая истраченную энергию. Воистину - глоток животворящего вина!

- 3.5 евро литр! – радостно сообщил Виталик. - Я пришел в бар, там стоит бочка, я попросил, налили!

- Смотри сколько людей! – раздался голос, за моей спиной. Мимо набережной проплывал громадный лайнер. Его верхние палубы, украшал забор из людей. Они смотрели, с высоты на Венецию, а мы на них.

Подали команду на посадку. Я с дочерью поднялся на верхнюю палубу. Рядом с нами ехала польская группа. Через 15 минут приплыли.

Перед выходом, гид польской группы, оглядывая своих туристов, пять раз объяснила, где автобус, где туалет и рынок. Словно сопровождала группу, умственно отсталых. Даже я запомнил эту речь на польском языке. А мы, встав на твердую землю, услышали вопрос от гида, сколько у нас в группе человек? Поляков пересчитывали перед входом на кораблик, нас считали по приезду. Выстроив карусель вокруг гида - подходили, хлопая ее по ладошке, а она считала вслух. Удивившись, что расчеты совпали, с записью в тетрадке, пошли в направлении автобуса.

- Наталья, а мы в супермаркет заедем? – спросил я, шагая рядом с гидом во главе отряда.

- Нет! – резко ответил гид. - Надо было в городе купить!

- А где покупать? Я ни одного супермаркета не видел. Кругом дорожные бары и рестораны. Давайте остановимся в автогиле, на заправке, - ласково предложил я.

- Наши люди, в булочную, на автобусе не ездят, - негодующе ответил она. – Мы едем в итальянский Тироль, по дороге не будет заправок с автогиллями. Когда пробег, мы останавливаемся каждые 4 часа, а сейчас у нас нет такого пробега. Вы же были в городе, Вы, что не нашли супермаркет?

- Нет! - бормотал я, не веря, что за время пути к отелю, нам не встретятся магазины.

- Я тоже магазины не видела, - подтвердила пенсионерка шагавшая рядом.

- Супермаркеты есть, но они работают до часу дня! – подсказали идущие сзади. Отряд остановился.

- А мы были должны придти к автобусу с протухшими продуктами? – с некоторым опозданием, добавили голодные личности, вроде меня.

- Кому в туалет, вот сюда, а кто, не нашел еду - почему то, где в Венеции на каждом шагу магазины, на этот рынок, - язвительно сказал гид и показала направление.

- Так Вы бы нам показали супермаркет в Венеции, - закипая, возмутился я, на ее заявление.

- Я не обязана ничего показывать! – заносчиво ответил гид-сопровождающий.

- А зачем Вы, тогда нужны? – разгорячившись, выпалил я. Видимо голодный бунт созрел, выбрав меня рупором голодающих.

- Через двадцать минут мы встречаемся в автобусе, - отдал гид последние инструкции, а собравшиеся туристы, ждали, чем закончится перебранка.

- Мы, что в магазин не заедем? – жалобно спросил меня Одуванчик, хотя гид стоял рядом.

Я был зол! Ну ладно бы я один, не купил воды и еды на вечер, но когда несколько туристов, стоя рядом с гидом, просят заехать в магазин, то это уже событие! Мы пошли на рынок сувениров и в единственном месте купили бутылку вина и воды. Кое какие запасы продовольствия, конечно остались, с голоду не помрем. Обидно было, что гид не пошел навстречу, а я начал горячиться, вместо того, что бы обосновать важность заезда в магазин.

- Там еды нет! – грустно сообщили туристы, прошедшие рынок насквозь встретившись с нами на выходе.

- А Вы, что хотели поесть по настоящему? – спросила пенсионерка, когда мы подошли к группе, видимо намекая на ужин в ресторане.

- Мы хотели заехать в супермаркет или в магазин на заправке, - рассудительно ответила Лена.

- А мы, что не будем останавливаться? – начала переживать она, вспоминая свои запасы. Мы отделились от группы, пошли в туалет, а оставшиеся, стояли, обсуждали ситуацию.

Автобус стартовал вовремя. Гид решил поставить точки на i:

- Мы опаздываем! – сообщил неожиданно гид. - Если мы будем ездить по супермаркетам, то о дополнительных экскурсиях можем забыть! Я могу сейчас раздать деньги за Краков. У нас сейчас был разговор с жаркой дискуссией. Это получается не групповой тур, а индивидуальный тур, где гиды стоят от 1000 евро в неделю, пожалуйста, я вам могу нанять. Поэтому наши туристы на автобусе в булочную не ездят!

- А то, что мы второй день без супермаркета живем – это нормально? – выкрикнул я со своего последнего ряда, в этом театре на колесах.

- Я не знаю, почему Вы второй день без супермаркета, - презрительно ответил гид в микрофон.

- А потому, что вчера, в Вероне, времени не хватило, а привезли Вы нас, когда все магазины рядом с отелем были закрыты. Сегодня мы бродим 8 часов в Венеции, где я, лично, супермаркета не нашел. И объясните нам, куда мы опаздываем уже сейчас, если мы, по Вашему плану выехали в 19:00?

Гид замолчал, зато туристы ничего не понимали и переспрашивали друг друга, почему мы опаздываем, если выехали как вовремя. Спросить вслух боялись, так как могли лишиться Кракова. Один Виталик, осуществлял свой собственный план, выставив бутылку вина в проход салона, что бы удобнее было открывать, наслаждался отдыхом.

- Да мы Венеции 2 часа сидели просто так! – обсуждали спереди. - Спокойно могли быть еще час в Вероне, а сюда приехать позже на час! – судя по разговорам, не я один, был неудовлетворен работой гида.

- 6:50 завтрак, в 7:30 выезд – холодно выпалил гид, когда мы приехали в отель, стоящий на очередном пустыре, где кроме строительного крана вдали, достопримечательностей не было, как и магазинов.

После раздачи ключей, Лена, сообщила мне номер комнаты, осталась узнать какой номер у дочери. Я повез чемоданы наверх, остановился у лифта. Подошла бабушка с внуком:

- Мы ехали 1.45 минут. Что за шум был – непонятно! Я же ей сказала - я вчера сок 0.33л купила за 8 евро, в ресторане! – жаловалась мне бабушка на трудности с добыванием провизии. Все, туристы, которых я встретил в лифте и на лестнице, жаловались мне как оппозиции. Я почувствовал себя в шкуре Жириновского.

Открыв дверь номера, в нос ударил запах табака. Через 5 минут пришла жена.

- Тебе просили передать спасибо! Та, высокая женщина, с ребенком: - Я, говорит, тоже возмущаюсь, со мной все согласны, но молчат. Я сейчас взяла блокнот, записываю, что она (гид) творит. После поездки выложу на сайте.

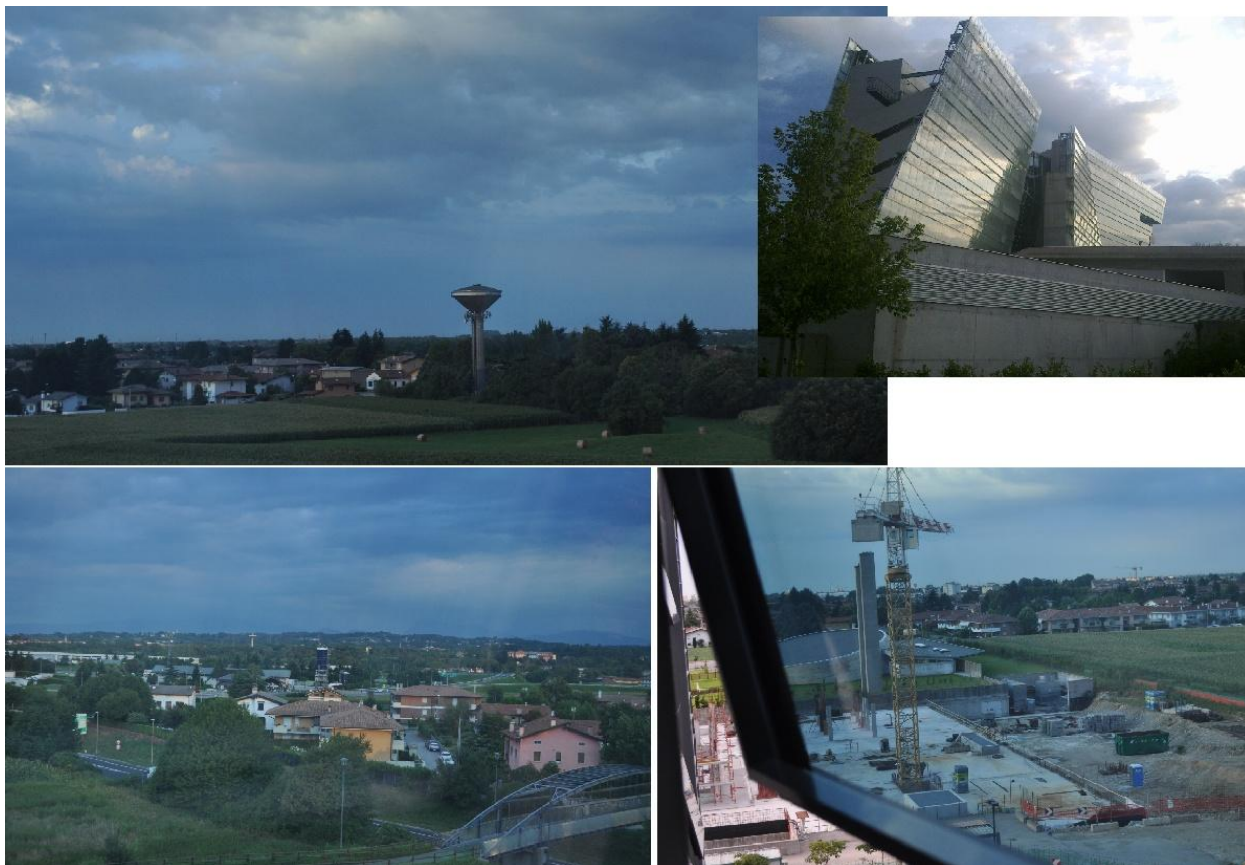
Отличный тур (2FS - море) был подпорчен гидом Смирновой Натальей. Еще в поезде было понятно, что гид слабовата. Осенью я была в туре с другим гидом Олегом Перзеевым (вот как надо работать!). Олег нам выдал всем памятки куда бежать. Наталья неакцентировала на этом внимание и, как итог, мы были на границе предпоследними (4.5 часа). Все технические остановки были проблемными: она не могла рассчитать время, за которое группа 43 человека могла бы поесть и облегчиться (30-40 бешенных минут). Олег приходил в автобус последним, и это было оптимальное время для всей группы. Причем, мы нигде не опаздывали. Наталья же создавала нервную обстановку в автобусе. Постоянно препиралась с водителями (поляками), не объяснив подробно куда ехать, она дергала их, что они не знают дорогу. На многие просьбы туристов она отзывалась агрессивно. Была ситуация, когда не получалось купить продуктов в течение 2 дней (отели были далеко от магазинов). Так мы слышали, что это наши проблемы и останавливаться нигде не будем. Проблемы были с туалетами. Ее постоянная ирония по этому поводу не уместна, в группе были пожилые люди и подросток. Мы не могли от нее добиться остановки, перегоны были по 4 часа, и группа с выпученными глазами бежала в туалет, кроме водителей (они без проблем посещали туалет в автобусе). К концу поездки запах от туалета доходил до первых рядов кресел! Продолжение следует.

Драматичным моментом в нашем путешествии было задымление автобуса (стерлись тормозные задние колодки). В течение

продолжительного времени туристы на последних рядах кресел сообщали сначала о небольшом задымлении, а потом о дыме, граничащем с пожаром. Ни у водителей, ни у гида не было никакого беспокойства. Объяснялось это тем, что на трассе мы останавливаться не будем, доедем до места и там посмотрим. Когда люди в панике кинулись к выходу и требовали немедленно остановить автобус (полавтобуса был горячим и валил дым, как при пожаре), только тогда автобус остановили. Мы к отелю шли пешком. Несвоевременное устранение неисправности повлекло за собой серьезную поломку автобуса, которую устраняли несколько дней, пригнали другой автобус из Польши. Из-за беспечности гида мы потеряли много времени, нервов, были отменены добавочные экскурсии в Леон, в Лихтенштейн. Наталья с трудом нашла автобус. За всю поездку мы поменяли 4 автобуса. Хотелось бы отдельно сказать о проведении экскурсий. В группе люди пожилые (и не только пожилые) не выдерживали взятый гидом темп, и после просьбы она 5 минут шла нормально, а потом забывала. У меня сложилось впечатление за всю поездку, что Наталья мы как следует надоели (причем с самого начала), и она старалась быстрее нас привезти в отель, быстрее провезти экскурсию и отвязаться. Апогеем ее отношения к нам было прохождение границы на обратном пути. После Кракова был длинный перегон до границы с редкими остановками. На дороге была серьезная авария, и нам пришлось делать большой крюк по Польше. Первая остановка была через 5 часов после обеда с пивом. Следующая - после 2х часов на 15 минут (мы не просили). Народ решил запастись продуктами в подвернувшемся магазине. Водитель обещал заехать на Паджеро на полчаса. Мы предложили не заезжать, а купить все на этой остановке. Автобус был задержан нами на 25 минут. На границу мы как будто бы не ехали, а «летели». Большое спасибо нашему водителю, поляку, что мы не опоздали на поезд. Мы приехали в час ночи, а поезд 4.24. Водитель договаривался с польскими пограничниками и с белорусскими. Он бежал с документами. Гид же сидела, не вставая. Как объясняла нам Наталья, каким образом мы пройдем границу, это наша проблема, она здесь не причем. Как Вам такой подход? Водителя дергала, обвиняла его в том, что он виновен в нашем опоздании (не выдернул нас из магазина). Мы поблагодарили водителя за его старания. Еще неприятный момент запомнился. В Каннах нам было предложено плохое вино. Почему она решила, что нам можно такое скормить! Олег Перзязев в Париже нам предложил шампанское и очень хороший сыр, тем самым подчеркнув торжественность момента. Чаем и кофе в автобусе никто не пользовался, кроме водителей. Первая информация для нас была о запрете на туалет в автобусе. Также нельзя чай и кофе. Но только водители две недели пользовались туалетом (если бы они посещали туалеты как мы, были бы чаще остановки). Представляете, какой запах был во второй половине автобуса, если на первых рядах было ощутимо. В дальнейшем буду пользоваться услугами Туртранс вояж, но только с проверенными гидами.

Раскрыв окно пошире, что бы проветрить помещение, мы приступили к обзору н/з в саквояже. Оказалось, что все не так плохо! Разлили вино, достали печенье, орешки, купленные в Паджеро, последний помидор, перекусили на сон грядущий, вспоминая события прожитого дня. Хоть он и получился с небольшим скандалом в конце, но мы реализовали свой план! Думаю, что попав в Венецию в третий раз, я бы нашел, чем заняться – заблудился бы до облысения, но нашел супермаркет!

30.07.12 Понедельник

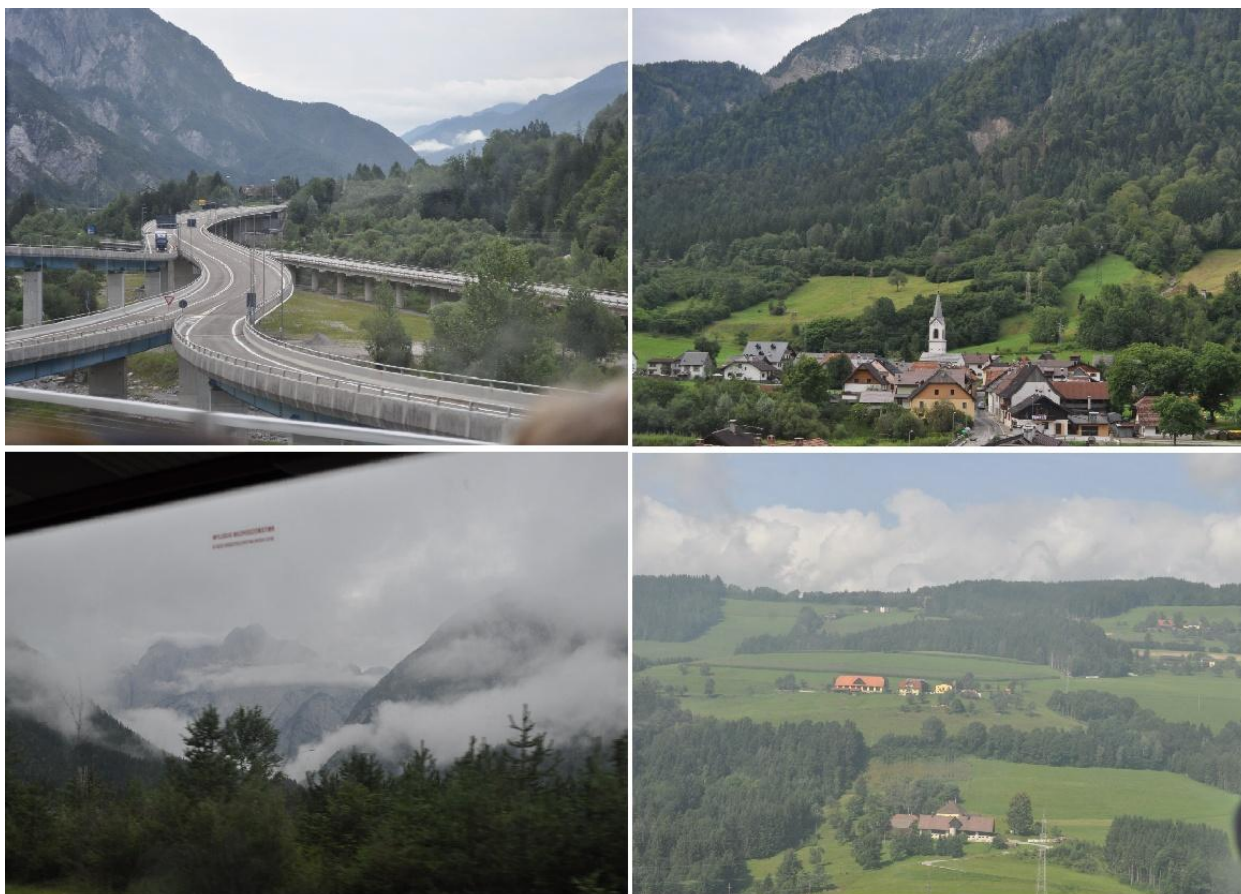

Всю ночь за окном грохотал далекий гром, сверкала молния, но дождя, на нашей улице не было. Завтрак проходил за столом в форме буквы П, как на свадьбе. Мы сидели плечом к плечу, напротив меня кушали Славики, с дочерью. На отдельном столе стоял тазик яичницы и булочки, твердые с наружи, как камень.

В 7:30 группа собралась в автобусе.

- На ресепции сказали, что не сдали 11 карточек! – сообщил запыхавшийся гид. Я удивился, что случилось с туристами под конец путешествия? Напала эпидемия, начали коллекционировать ключи от отелей? Эти, кстати, были не самые красивые. После недолгой разборки, оказалось, что бабушкин внук не сдал карточку от 111 номера.

- Огромное спасибо, что собрались вовремя в автобусе! – повторно начал гид, после того как вернули карточку. – Мы сейчас еще будем ехать по Италии, километров 100 и будем любоваться Карскими Альпами. Ехать нам 480 км.

В 8:40 пересекли границу Австрии. Пора выключать итальянские песни, – подумал я, – и включить речь Гитлера, минут на пять, что бы сразу окунуться в австрийскую атмосферу, а гид словно услышав мои мысли, поведала нам об Австрии, о войне с Россией, о Сиси, о Моцарте, о Штраусе, о соборе Святого Стефана и его легендах и про многое другое. Я слушал ее, забыв про все на свете, погружившись в далекие времена, проживая жизни великих людей с ее голосом и, наверное, мнением. Выныривая в настоящее, в паузах, понимая, что не один гид до этого, не смог заинтересовать меня историей настолько, что бы я слушал взахлеб, раздражаясь, когда меня отвлекали. Что со мной?

Остановились на заправке. Здесь, мы с гидом, наедине поговорили - худой мир, лучше доброй ссоры.

Опять в автобус. Смотрели фильм «Шоколад». Затем экскурс в венские кофейни. Демель, Захер, про штрудель со сливочным соусом. Такой слюновыделяющий рассказ. После лекций и небольшого сна, гид начал готовить нас к высадке:

- Заканчиваем экскурсию около буковки «Р», это Розенбергер, где вам дадут кайзер миланж и чашку в подарок (мы привезли 2 чашки!), - гид затих на секунду и снова появился в эфире. – Меня тут Виталий уверяет, что все хотят в Хойригер. Объясняю, - гид отвечал на мои мысленные запросы. – Розенбергер, это туристический вариант, Хойригер это погребок с венским вином, венской кухней и пивом.

- Я бы сходил туда! – воодушевленно сказал я жене, поддерживая Виталика.

- Вход от 20 евро, входит в стоимость, - охладила она мой пыл. Я сразу начал прикидывать, что бы окупить поход втроем, мне надо выпить литра 2 вина и литров 5 пива, что было несовместимо с условиями похода. Пришлось бы нарушить устав, и распевать песни в туалете

нашего автобуса, мешая остальным путешествовать. Экскурсию в это чудесное место пришлось отложить на лучшие времена.

- Я думаю, что весь автобус туда не собирается? Вернемся к экскурсии – она будет длиться 2 часа, я предполагаю, что у вас будет 2 часа свободного времени. Уезжаем в 6 часов. Если нужны продуктовые магазины, идете по желтой продуктовой улице, там есть универмаг Мила и множество других магазинов.

- Туалеты! – вдруг акцентировал гид важную тему. - Есть в Розенберgere, и вон там, в углу, в парке, - гид плохому не научит, решил я и запомнил на всякий случай, это место. А то вдруг будет как в Ницце.

- В Вене есть архитектор Хундервасер, - гид перешел к архитектуре. - Вообще его звали Фридрих Стовасер, он сам себе имя усложнил и жизнь то же. Это Биоархитектура – природный стиль. Никаких прямых линий, неровные полы. У нас в советское время такой стиль был везде! Его хорошо освоили – мы то же были против прямой, - шутил гид. – У меня друг англичанин, он говорит, что только русские могут строить новые - старые дома. Я думаю, что наша экскурсия начнется с Хундервасера, там сувенирный магазин Хундервасера, есть туалет Хундервасера, очень неудобный, все время норовишь упасть в нем, - смеялся гид, делаясь опытом. – А сам то, он жил в нормальном доме.

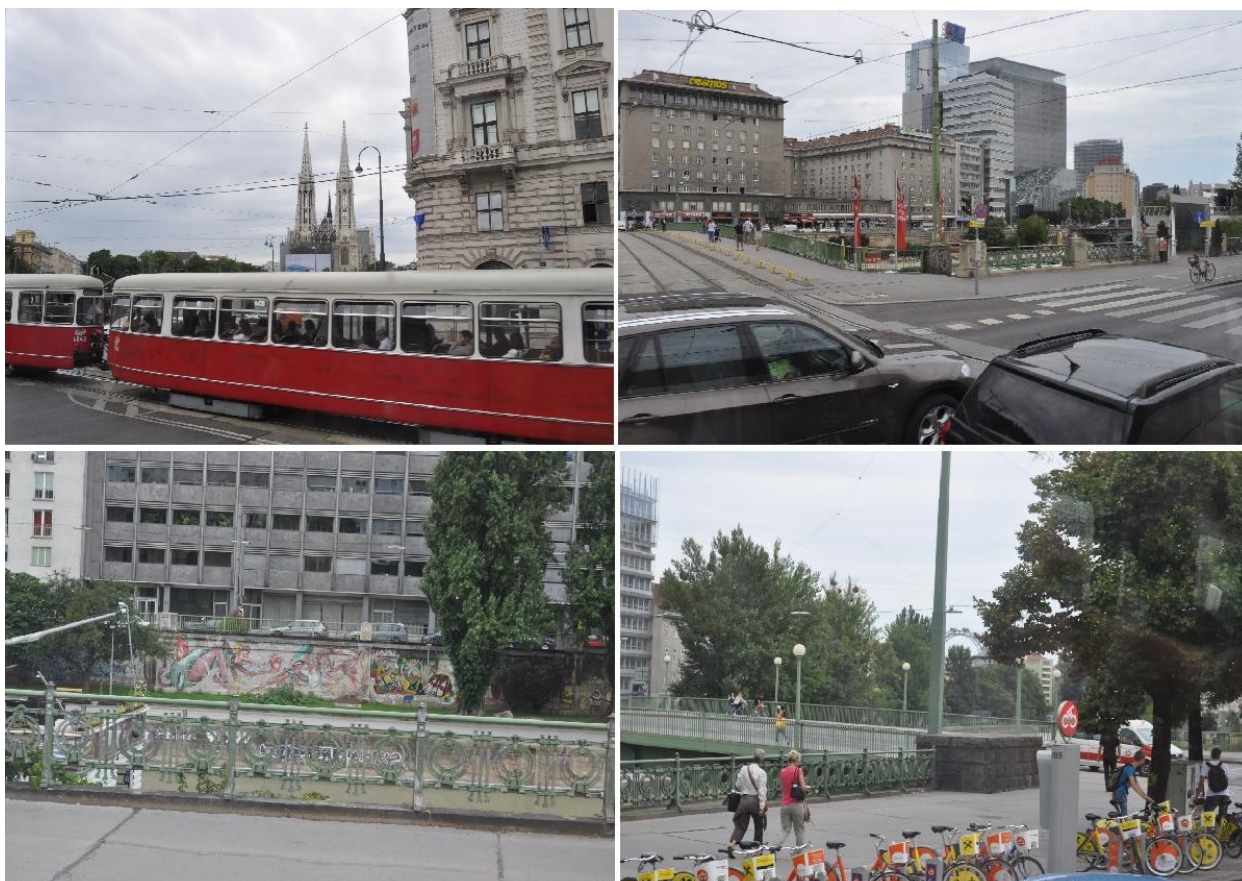
Тут мне вспомнилось все, то кривое, что я делал, начиная от неровного газона на даче, непропорциональных грядок, заканчивая первым забором в моей жизни, напоминающего кардиограмму психически больного, в самой острой фазе – оказывается, я делал все по наитию, в признанном стиле биоархитектуры, что бы сохранить родство с природой! Наталья продолжила.

- Густав Климт, самый возлюбленный из венских художников. Я не скажу, что это мой художник, но, то, что он первой величины художник в Австрии, это точно! Сувенирная продукция с его знаменитым «поцелуем» и других произведений очень много – это Вена. Еще в Вене можно пить воду из крана! Тут альпийская вода, венцы этим очень гордятся!

В 13:30 (с опозданием на 30 минут), на остановке рядом с Марией Терезия Платц посадили нашего гида по Вене, она поздоровалась, начала:

- Меня зовут Джульетта. Меня часто спрашивают, откуда я знаю русский и не псевдоним ли это. Я армянка, русской закваски, бывшая советская. У меня муж венец и я здесь 50 лет! Начнем! Мы с Вами встретились на площади Мария Терезия. Мария Терезия была не такая интеллектуалка как Екатерина II, но однажды сказала, что на все вопросы в жизни можно найти ответ в Библии, - начал гид, мимоходом заронив в мое сознание, глубокую философскую мысль.

- А здесь естественноисторический музей, он сегодня пользуется необыкновенной популярностью, там оживили одного динозавра, - обрадовал нас гид, но дальше выяснилось, что он просто механический.

А новый гид, рассказывал дальше, заставляя крутить головой, выглядывая на улицах, за окном венскую архитектуру:

- Следующие здание это здание Юстиции, это «Укрощение коня», напоминающее Клодовское в Петербурге. Сплошная эклектика. А слева, наша ратуша – абсолютный балаган. Тише, тише! - уже обращаясь к водителю, разогнавшему наш дом на колесах, так, что описание не успевало за мелькавшими за окнами, достопримечательностями.

- А это знаменитая кофейня называется Лагман, там только венцы, где к официанту обращаются Хер убер – господин официант, - тут я вспомнил, что рассказывала Наталья, так к официанту обращаются, только в дорогах заведениях.

- А на углу здание, где жил Бетховен, ссорился с соседом, уезжал. А это казармы, когда их построили, архитектор забыл сделать туалет, для тысячи солдат – представляете? Он покончил с собой. У нас вообще традиция, если, что не так, да и в газетах, что-нибудь появится – все кончают с собой! А мы выезжаем на набережную Дуная. Здесь все разбомбили во время войны, построили заново и все такое стерильное. И вот в этой стерильности поднял голову австриец, прошедший 20 лет в новой Зеландии. Купил здесь квартиру, посадил дерево, которое стало расти на фасаде, потому, что дома не было места. О нем заговорила Вена! Сейчас мы едем к дому, который построил этот венец для детей. А с левой стороны граффити на набережной. Это наше современное искусство. А наискосок, колесо обозрения, там наш знаменитый парк с Диснейлендом и знаменитая каштановая аллея, где императорское общество, той поры, обязательно, в 2 часа появлялось. Общество ненавидел Иоганн Штраус, но он все-таки, подняв цилиндр, проскакивал, эти 4 км, что бы общество, не обиделось! И другие там стояли – Брукнер, Брамс – разговаривали, пешком ходили, в общем - все было, - молвил гид, словно это происходило на ее глазах и удивляться особо нечему.

- Налево, налево мой дорогой! А вот речка Вена. Посмотрите на эти граффити. На них выстроились в очередь музеи! Берегут! А этот Хундервасер, его 4 дома в Японии, 2 дома в Германии, у нас теплоцентраль, которая отапливает самый большой 9 район. Посмотрите на часы. 14:20 выезжаем. Выходим! – скомандовала она, когда автобус приткнулся к обочине.

Мы поднялись с мест. Первый салон, на удивление, пошел к выходу в переднюю дверь. Наконец, это свершилось! Под конец путешествия до них дошло, куда надо выходить, что бы, не задерживать весь отряд. Вот, что делает с людьми яичница, съеденная на завтрак!

- Среднюю дверь откройте! – вдруг завопили те, кто стоял в середине салона. Славик, забыл открыть среднюю дверь, вот и разгадка повышенных умственных способностей. Спустившись на Венскую землю, первое, что я услышал:

- Сань, пойдем в Хойригер? – попросил Виталик.

- Нет! Я второй раз в Вене и должен посмотреть этого Хундервасера! В первый раз, я до него не дошел, меня контузил, тогда ночной переезд, - ответил и вспомнил, что говорила Наталья про себя и ночные переезды: - Гиды моего уровня не ездят в ночные переезды! Потому, что надо много сказать, а если я буду ехать ночью, устану, то днем не смогу выполнить программу, - я был с ней полностью согласен! В предыдущий приезд в Вену, отупев от ночного переезда, только смог устать от города за 9 часов отстоя автобуса, не получив положительных эмоций взамен.

Мы прошли пару кварталов, вышли к нужному месту. После прямоугольных зданий, правильной формы, нас встретил необычный дом. Казалось, ребенок, разноцветными мелками, нарисовал на стене домик для кукол, прилепил пластилиновые балкончики, а дом неожиданно вырос до гигантских размеров.

- Вот это дом! – ворвался в мои мысли гид. – Он населен с 86 года, прошлого века, – я вдруг вспомнил, что в прошлом веке, в этот году, закончил школу.

- Дети спрашивают - кто такой Давид, кто такой Микеланджело? Я Вам скажу честно, им гиды не нужны, ни родители. Они сюда и не едут. Вот мой сын с женой сюда приехал, а внучка укатила в Испанию! – Джульетта, посмотрела на нас, словно вспомнила о цели своего пребывания, добавила. - Если в один цвет покрашено – это одна квартира, - и рассказав нам еще немного,пустила.

Следующим объектом, в процессе самостоятельного осмотра, был бесплатный туалет Хундербасера, о существовании которого сам Хундербасер и не предполагал! Снова в автобус. Новый гид, взялся за старое:

- Мы выехали на улицу, которая посвящена Разумовскому, знаменитому послу России. 5 лет при Екатерине, 5 лет при Павле и 6 лет при Александре 1. В России его вряд ли помнят, а здесь он очень популярен. Вот он дворец Разумовского, его здесь называют чужеродное здание. Едем прямо! А сейчас мы переедем речку Вену, будет огромное здание – министерство Войны Австро-венгерской монархии. Что мне нравится больше всего здесь, все называлось своим именем! А вот кто-то умер из преподавателей прикладного искусства, черный флаг над зданием, будет развиваться две недели. А мы снова выехали на парадное кольцо. А справа памятник красивому бургомистру – его звали красивый мэр. А с левой стороны Штраус, позолоченный памятник. До сих пор вальс самый эротический танец! А теперь вспомните свою молодость! Налево, налево, я говорю! – как я понял, это указание было к водителям, а не агитация молодежи. - Я помню свою молодость, когда объявлялся белый танец, на юношей была очередь! Смотрите налево, вот Вам венские девушки! Платье без корсета! Венка это не немка, мои дорогие. Венка это смесь венгерки, итальянки, славянки и немки конечно. А справа памятник Бетховену и всегда японцы около него, а китайцы - нет! Направо! В этом году 150 лет Климту! Недавно, ко мне подошла туристка, говорит - на пакетике какой-то знаменитый поцелуй. У туризма есть обратная сторона медали – все продается лишь бы заработать. Слава богу, Джоконды еще нет, - послышалась неразборчивая подсказка. - Как? Уже? Тихий ужас! Сейчас мы остановимся и пойдем пешком.

Автобус остановился рядом с площадью Мария Терезия. За окном капал дождь. В такой Вене я еще не был. Группа подошла к светофору, горел красный, а машин не было. Кто-то невыдержанный побежал через дорогу. Цитирую сам себя, из первого рассказа о посещении Вены: «Если дорогу переходит человек подсвеченный красным светом светофора, сзади – значит русский». Вот, еще одно подтверждение помчалось, по лужам!

- Это наша главная площадь! – заметил гид, когда мы перешли дорогу, остановились на площади. Увидев, что люди начинают разбредаться на фотографирование, грозно предупредила. – Сперва, меня послушайте! Потом будем фотографироваться. Это площадь Героев, - поведала нам об окружающих нас памятниках и зданиях.

- А вообще героем был Александр 1. Про него очень мало пишут в России. Мы говорим о Отечественной войне 1812 года. Бородинское сражение, а дальше, что? Когда русские вошли в Париж и Бистро, Бистро - это следы того входа! Что было? Кто снабжал эту армию? В Европе был голод, а он, из России, посылал иконы, лошадей, сухари. Россия только сейчас открывает его архивы. А отсюда открывается чудесный вид на Рингштрассе, а вон там стоял Гитлер в 1938 году. А вон там проводятся балы, - махал руками гид, как на утренней зарядке. - В Вене либо проводятся балы, либо конгрессы проводят. Пошли дальше!

Пока мы шли к следующему объекту, Джульетта рассказывала Наталье, а я шел рядом и невольно слушал их диалог:

- Моя молодость прошла на балах. Мой муж венец, моя дорогая! Он не любил латино-американские танцы, а европейские любил! – дождь постепенно закончился. - Мой сын, не похож на меня! Но взгляд мой. Он большой такой!

- А Вы такая большая! – шутливо сказала Наталья, Джульетте, чей рост не превышал 160см.

- Я маленькая! – покорно согласилась Джульетта.

- Мои дорогие, - обратился гид к группе, когда остановились на площади окруженной зданиями. В центре стояла скульптурная группа. - Мы во внутреннем дворе, нашего этого.., - гид сбился, переключаясь с сыновей, на королей. – Зимнего, дворца – Ховбурга. Это тоже самое, что Кремль, Акрополь. А это тесть Наполеона, - она показала на памятник в центре площади. - У него четыре добродетели, вон они сидят, но почему, то у первой фигуры, которая Вера, кто-то крест украл! Сколько лет я работаю гидом, крест был на месте, а второй год, нет креста!

- А посмотрите это здание, что примыкает к этому, - показала она на угол, где соединялись два дома. - Построено Габсбургами на 150 лет позже. Но оно абсолютно схоже!

- Только окна на разном уровне, - заметил я, вспоминая свой опыт, когда строители, на нашей даче, делая пристрой к основному дому, соорудили в нем окна на другой высоте.

- Да, техника росла! – согласился гид. После этого она рассказал про Сиси.

- А после 31 года ее никто не знал в лицо. Может быть и муж не знал! И ни кто не знает, как она выглядела в 61 год, когда один из террористов вогнал в ее сердце пилочку. Но она выстояла! И в гостинице в Женеве он ... Вы были в Женеве сейчас? Я не на стороне Сиси. Что это такое?

Ты императрица и у тебя есть определенные задачи и нечего получать от мужа письма. Например, когда Сиси едет по дороге из Галицы, где она участвовала на скачках в Лондоне. Не могла ли ты на три дня заехать в Вену? Это что такое? А потом связать мужа с актрисой, к которой он должен ходить завтракать и пить чай? Как она выглядела и как появлялась, я ей простить не могу. Ни одного детского сада, ни одной школы и это 19 век?! Когда в обыкновенных княжествах это имело необыкновенные масштабы! А фотографии в газетах? Император стареет, а она нет! Оказывается, уже ретушировать могли! К ее молодой фигурке приделывали ее старую головку. Несерьезно! Хорошо, что у нас мало монархистов! А то бы они пожаловались и меня бы сняли с этой должности, - раздухорился гид.

Мы прошли пять метров.

- Один из императоров сказал, тот который через Вивальди, купил великого кастрата Форенелли, заплатив за него сумму, на которую можно было построить дворец, - гид отвлекся, сбившись с начатой темы. - Вот смотрите там окно, - Джульетта показала на здание правительства. - Это осталось от старого театра. Венцы сказали, что мы не будем ходить в новый театр, если от старого ничего не останется! Вот, оставили это окно. Сейчас там живут театральные деятели.

Прошли еще 10 метров, зашли внутрь арки, оказались под куполом.

Посмотрели на выступление лошадок, по телевизору, висевшему на стене. Некоторых из них целовал Путин, они скакали заметно веселей, чем остальные, перецелованные Медведевым. Перешли на площадь.

- Вы ехали по Австрии, на балконах много цветов? – спросила Джульетта.
- Нет! – хором ответила группа.
- Как нет? – недоумевал гид. – Значит, вы ехали только по автостраде!
- Да! – опять дружно ответили мы.
- У нас помнятся дома от цветов на балконах! Это типичные венские пеларгонии. То, что нужно для тех, кто здесь живет – свет, цвет и воздух. А не лепнина, которая отнимает 1/3 стоимости и нечего не дает. А там видите дом. Это большой дом барокко, где жил Метастазе, великий поэт, Порпора, композитор из Неаполя. И неизвестный молодой человек на чердаке. Раньше на чердаке сушили белье, а теперь живут самые богатые люди. Пентхаусы стали модные. Эта площадь называется у Венцев - музыкальная яма. Вы знаете, кто был этот юноша? Иозеф Гайдн! Великий основатель классической школы. Когда Моцарт умер, он второй раз был в Англии, написал своему священнику: В Европе есть талантливый композитор, оказывается это я! – гид повел группу к следующему объекту, как мы услышали:
- А как сохранились эти гипсовые скульптуры? Здесь же война была, - задал вопрос Виталик.
- Восстановили! - логично ответил гид.
- А гипс, специально вместо камня? – заметил Виталий, а я вспомнил, что его работа связана со строительством.
- Мой дорогой, я не знаю. Если хотите я могу узнать и в следующий раз расскажу! Я помню в Москве в 70-ом году, ой, что я глупость говорю? В 60-ом году был такой скульптор Эрзя. Он работал по красному дереву. Была выставка на Кузнецком мосту. У него спрашивают - как он добывается такой полировки по красному дереву? Послушайте, - отвечает он, - мы скоро на Луне будем, а Вы мне задаете такой простой вопрос. Вот то же самое по гипсу. Не могу

сказать! – под дружный хохот, группа перешла площадь, углубилась в улицу. Остановились у огромной витрины.

- А, чем еще знаменита Вена? – выпытывала Джульетта.

- Пирожеными, кофе! – ответили в разной туристы.

- Вот они! - засюсюкал гид, показывая на витрину. - Вот оно, печальное платье из белого шоколада. Вот он торт, начало 19 века, Бидермаеровский. Это самая знаменитая императорская кондитерская. Здесь, любила кушать Сиси фиалки в сахаре, они и сейчас продаются. Это кафе Демель, - сухо закончил гид.

Пошли дальше.

- Смотрите! Лето в разгаре, а они уже осеннюю моду продают, - вздохнула Джульетта - Боже мой, как торятся все жить! – с грустью в голосе заявила она.

- А у Вас жара была? – спросил я, шагая рядом с гидом, во главе отряда.

- Какие жертвы? – возбудившись, переспросила Джульетта.

- Жара. Теплая погода, - повторил свой вопрос.

- Да!

- А здесь у Вас президент гуляет? – снова приставал к гиду.
- Если ему надо в Собор – может пройти. Это такие же люди, как все остальные, - ответил равнодушно гид.
- Только не у нас, – не согласился я, вспомнил экскурс Яниса.
- У Вас страна большая. Вы же отчаянные, можете убить,- предположил гид.
- Кому он нужен?

- А у нас, даже если и пырнут ножом в спину, выберут другого – лучше не будет. Другая философия, - открыл мне великую истину гид. Но, не будем о политике.

- А мы на улице Грабн, - обратился гид к группе. - За Вами самый большой продуктовый магазин. Они начинали 150 лет назад. А начинали они с жарения кофе, поэтому их символом является, вот этот арапчонок. Вон там красные фрески, видите? – я опять его не разглядел, придется третий раз ехать в Вену, сейчас она мне очень нравилась, благодаря Джульетте!

- На этой улице, когда еще не было телефонов и всего остального, в 2 часа дня обязательно узнавали все новости. По этой улице гулял Моцарт. Он приехал сюда со своим архиепископом на коронацию императора и больше не покинул Вену. Он отцу написал, не надо ездить ни в Италию, ни во Францию, в Вене есть все, что музыканту нужно! На этой площади его будущая теща пускала слухи, что он женится на Констанции. А он у нее снимал комнатку. Когда он ужинал, она приставала к Констанции, ударяла ее, зная, что Моцарт сердобольный, что он пожалеет ее. Он ее пожалел, но любовь действительно оказалась настоящей. Моцарта сравнивают с сегодняшними поп-звездами, он был очень популярен и признан при жизни. У него была одежда, которой даже у императора, сына Марии Терезии, не было! Его алмазные пуговицы к камзолу, выставлены в Зальцбурге. Он приезжает в Париж и выходит на первый вечер в Версале, в черном костюме – верхняя часть бархатная, штанишки атласные, белые чулочки, манжеты в брюссельских кружевах и парик! Парижане были поражены! Он был еще и законодателем моды, - а дальше, был рассказ, с таким детальным описанием его жизни, погоды, окружающей архитектуры, одежды, что невольно думалось, Джульетта была свидетелем, тех событий! Идем дальше.

- Это наш красивейший храм Собор Святого Петра. Здесь ежедневно в 15:00 дают органнй концерт. Бесплатно.

- Мы были в прошлом году здесь. Слушали, - заметил я, вспоминая, как фальшивил исполнитель, мешая нам дремать на лавочках.

В это время Наталья объясняла гиду, почему мы опоздали на встречу к 13:00. Оказалось, во всем виноваты итальянцы, не организовавшие завтрак пораньше. Джульетта подтвердила, что итальянцы сами себе на уме и вообще, много говорят.

- А это чумная колонна, - показал гид на сооружение. Я ожидал услышать очередной грустный рассказ о чуме, но гид опустил эти подробности, продолжил музыкальную тему. – А Вы знаете, что Моцарта, его биограф, назвал 10-м архангелом? Что бы обрадовать нас этой музыкой ангельской, Бог наградил его вульгарностью южного немца и послал на землю. Если бы он не был вульгарным, его бы постигла судьба Шопена, Шумана. Он при жизни был необычайно популярным, и Вы хотите, что бы он умирал как мы? Это 10-й архангел - запомните и оставьте его в покое! Во! – Джульетта показала группе большой палец. – Абсолютная характеристика!

Отряд пошел дальше.

- Ой, какая дама пошла... Красный цвет, очень эротично! – проводила взглядом Джульетта, проходящую мимо нас фрау.

Вышли на площадь с кафедральным собором.

- А они его не чинят? – озадачил я гида, новым вопросом, приглядываясь к собору и вспоминая, что с прошлого года ничего не изменилось, та часть, которую, восстанавливали все так же, была под холстом.

- Вы думаете это можно сделать за пару лет? – удивился гид. Наталья шла рядом пыталась вставить свою версию, но Джульетта говорила громче. - Верхнюю часть 20 лет ставили. Они не чистят. Это камни заменяют новыми камнями. - Джульетта переключилась с меня на группу. – Это собор Святого Штефана. Это готика, а портал романика. Сюда были приглашены веронские архитекторы. Вот Вы спрашивали, что ничего не разрушалось? – она показала пальцем, на Виталика. - Передней части не было. Бомбили сами фашисты. Моя свекровушка, все, что было драгоценного, отдала на восстановление. А Штрауса зовут ласково Иванушка, Шайни!

Пошли дальше. На вопросы, что тут делает автобус, на пешеходной улице. Мы получили ответ, что там добровольцы, сдают кровь.

- А это кафе, где бывают только венцы,- просвещал нас гид, ведя по улицам. - Туристы идут туда, где известное кафе. Я же не могу приехать из Вены и сказать, я была в Оберла. Кого я могу удивить? А если Демель или Захер – то это уже что-то значит. А мы с Вами на Старой площади. А этот фонтан сделал Микеланджело.

Прошли еще немного.

- Вот смотрите это гостиница Захер, где знаменитый черный торт. Это богемная гостиница и сегодня. Это переулок называется филармоническим. А где мы стоим, называется площадь Альбертино. Здесь стоит наш знаменитый музей. Там интересные выставки, там факсимильная графика, потому, что оригиналы Дюрера на свет божий выносить нельзя. На этом месте стоял дом, а под домом было самое большое бомбоубежище Вены. В него попала бомба. И там сейчас находятся останки 600 человек. Здесь стоит памятник, посвященный жертвам войны и московская декларация на немецком языке, в которой говорится о независимости Австрии, после победы над фашизмом. А Гитлер, в свое время, аннулировал страну, которая 600 лет была столицей огромной империи. Ну, вот так, мои дорогие, это была наша экскурсия и я к 16:00, даже не верится, уложились!

- Спасибо Вам большое! – заговорили мы хором.

- Раньше, я говорила, Служу Советскому Союзу, а сейчас, наверное, России.

- Последняя экскурсия была самой хорошей! – высказывали свое мнение туристы, совпавшее с моим на 100%, я бы добавил – душевной!

- А сколько у Вас их было? – интересовалась Джульетта.

- О... не перечесть!

- Это вы всем гидам такое говорите?

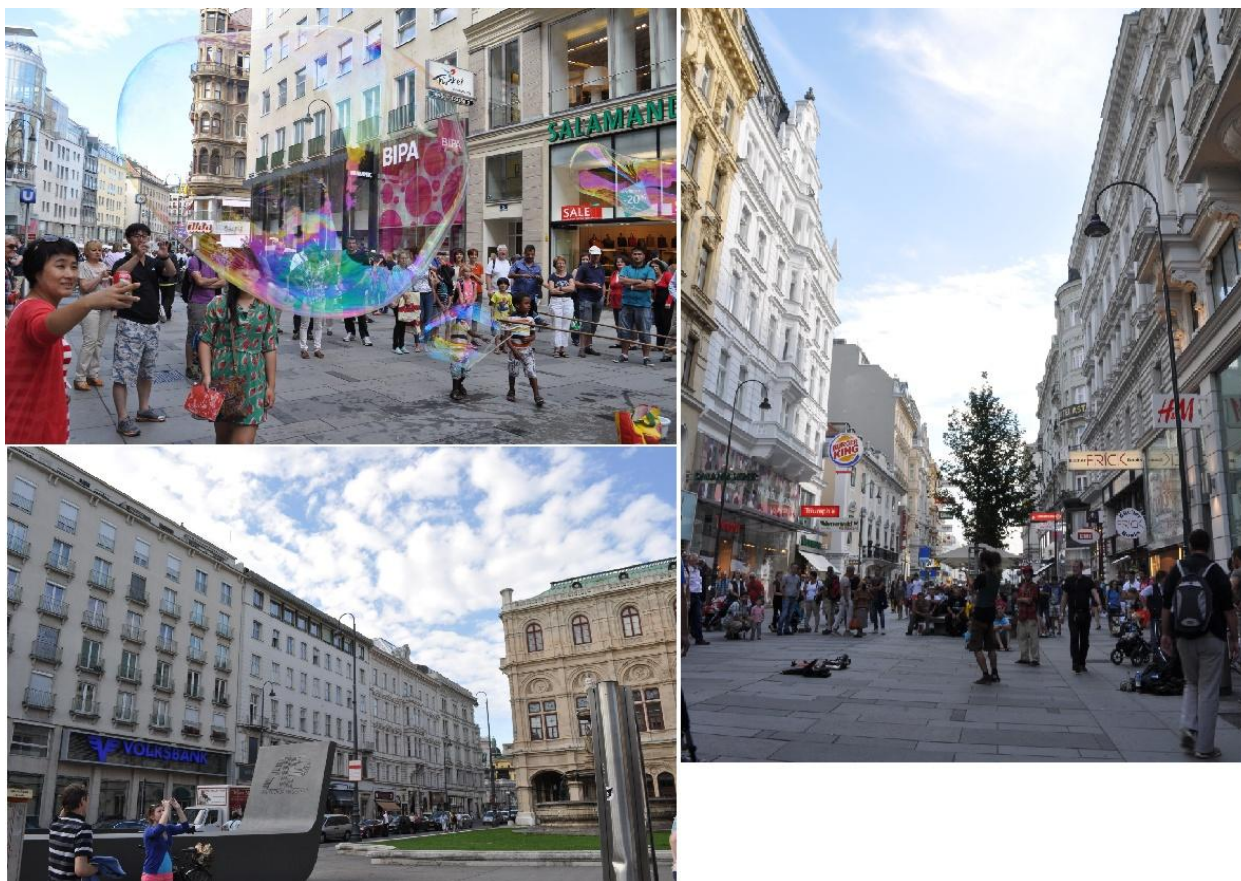
- Нет! Истинная правда! – искренне клялись мы.

Мы простились с гидом, окунувшего нас легко и непринужденно в многовековую атмосферу города. В прошлый раз мы были здесь, ходили по этим же местам, то же слушали гида. Но так

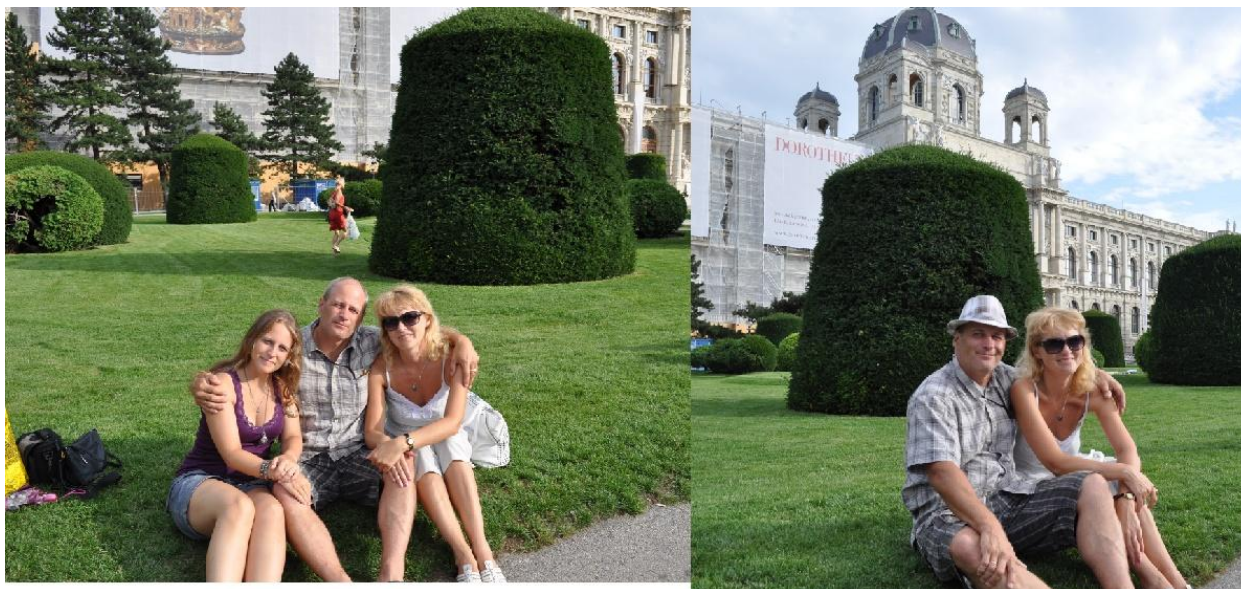
душевно рассказать про город и влюбить в него, смогла только Джульетта. Зацепило, как говорится. Пошли в кафе Розенбергер на обед.

В огромном зале, от разнообразия блюд разбегались глаза. Так и не поняв, как здесь оплачивать, поддавшись всеобщему ажиотажу, мы набрали всего, что понравилось. Кружка пива по 4.40, шницель 12.80 и т.д. Вышло на 52 евро на троих. Еще дали стаканы в подарок. Оказывается, деньги брали за величину тарелки. Вот, где не хватало гида или предварительной инструкции, можно было существенно сэкономить!

После кафе, нашли трехэтажный супермаркет и затарились в нем продуктами питания, австрийским вином, питьевой водой.

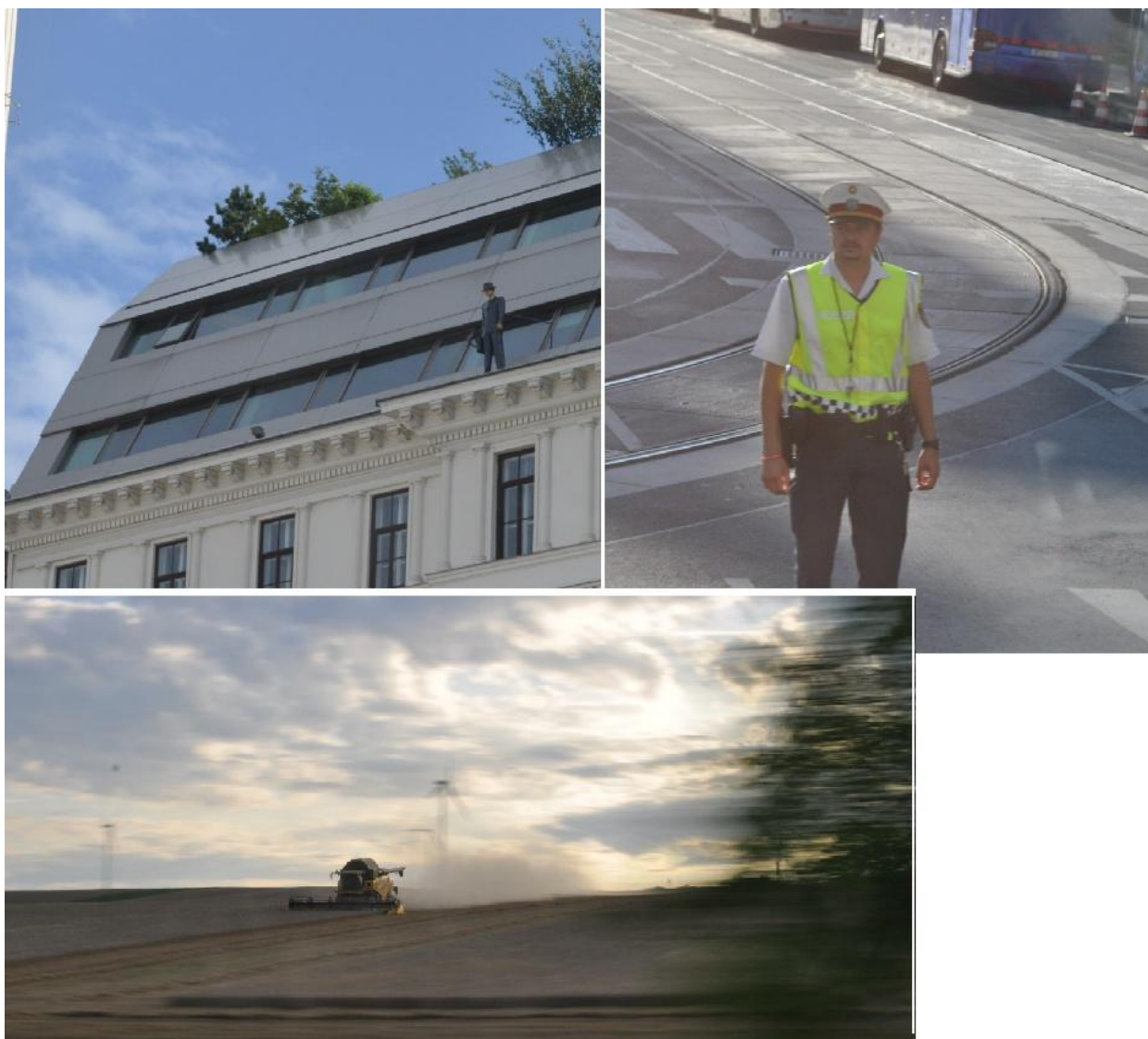
Пришли к месту встречи. Здесь бродил Виталик посетивший, по-моему, то место, которое хотел, но после этого, не смог найти супермаркет.

- Вот я пролетел, черт! – разочаровано бормотал Виталик, изучая наши запасы в желтой сумке из магазина Corso. – Пиво по 0.80! А мы все пили по 2 евро! Может, я успею? – жалобно спросил он, окинув нас умоляющим взглядом. Тут я подумал, как повезло сегодня венцам и гостям города, что Виталик забыл свои ролики в автобусе! 30 июля надо включить в Венский список народных праздников, и сделать его равноценным дню взятия Бастилии во Франции!

Ведь если бы он их надел и понесся к магазину, сломя голову, то жертв было бы не меньше, чем при самом взятии Бастилии, особенно на обратном пути, когда он утяжелился покупками, сокращал свой путь по газонам, усеянным отдыхающими туристами.

В 18:00 погрузились в автобус.

- Итак, мы покидаем Вену и едем в город Оломоук, в Чехию. Где живут самые медленные чехи. Мы остановимся на границе с Чехией на туалет и магазин Дути-фрее, если он будет открыт, – гид на секунду прервался. Затем продолжил - Значит так, Виталий! Время дается для группы, у нас не индивидуальный тур..., - впереди происходило повторение вчерашней ситуации. Но в Вене были магазины, свободного времени достаточно, гид предупреждал, да и вечером обещал заехать в магазин. В этом случае с Виталиком я согласен не был.

- А Вы знаете, сколько Джульетте лет? – повернулся сосед спереди и сообщил нам неизвестный факт, - 77!.

- А ты, когда приедем в отель, пиво собрался идти пить? – выпытывала у меня жена.

- Конечно! Я же в Чехии! – после последнего посещения Чехии я влюбился в Прагу и полюбил чешское пиво. – Я же за настоящие ценности, не то, что вы со своими конфетками, - возмутился я, глядя на гору фантиков от Моцарта. – Учись, вон, у Ромы! – показал на Романа листающего путеводитель по музеям Вены. – Он вообще книжку купил, ее на всю жизнь хватит!

Роман в это время, отложил книгу, достал коробку из кафе Розенберга, со шницелем, приступил к ужину. Между делом он рассказал, что побывал в музеях, купил бутылку брютта и успел купить себе еды на вынос. По-моему, он распорядился свободным временем лучше всех! Сейчас сидел, пожинал плоды, распространяя по салону вкусный запах.

Я в Чехии, думал я, как могу пропустить такую возможность, попробовать еще раз местного пива? Но как, то я сомневался, что моя мечта осуществится. Анализируя, в каких отелях, мы останавливались, этот должен был продолжить тенденцию. Остановка, судя по всему, будет на краю города, рядом со стройкой. Приедем мы, в крошечной темноте и там ни черта не будет видно, если конечно не надеть каску шахтера с фонариком на лбу.

В 19:36, неподалеку от Чешской границы, вдали на горе, показался замок.

- Это замок Микулов, - объяснил гид. - В нем подписывались договоры после Аустерлицкого сражения и много других исторических вещей происходило. Но знаменит он своей винотекой. Там огромные подвалы и самая большая бочка на 4 тысячи литров. Но наполняли целиком ее один только раз. Это на Чешской стороне.

Я посмотрел на Виталика, он согнулся в проход, ковырял обувь. Видимо готовился к штурму, проверяя амуницию. Язык зачесался, хотелось крикнуть – держите Виталика! Он сегодня голодный и злой!

- В 8:15 будьте в автобусе. Дути-фрее работает! – предупредил гид, когда автобус остановился.

- А тут евро? – спросил Роман меня.

- А мы, на какой стороне границы? – спросил я его.

- Я даже знаю, какие духи я себе куплю! Духи Наоми Кембел! – обрадовала меня жена, новой дырой в семейном бюджете.

- Вы мне чего-нибудь купите, в этой поездке? – задал вопрос своей женской половине.

- А что ты хочешь? – спросила Лена.

- Не знаю! У меня все есть! Все равно, купите мне чего-нибудь! – умолял я. Обычно то, что мне хотелось купить, стоило безумно дорого. Я существенно экономил.

После посещения туалета, все встретились в магазине. Цены были очень низкие.

- Виталик ты видел вино за 2.80. Хорошее французское вино. 32 регион! – показал я, подошедшему согруппнику на витрину, с залежами бутылочек.

- Где? Точно! – обрадовался Виталий, занялся шопингом, бренча покупками. Я тоже купил вина, карамельный крем-ликер, дочь купила шоколад. Лена купила себе духи. Мы стояли, обсуждали брать или не брать сувенирные бутылочки для родственников, как наша туристка прервала наш разговор:

- Продайте 10 евро – за рубли? – я, молча, выдал ей требуемую сумму. Рубли она обещала отдать попозже, убежала вглубь зала.

Озвучивая посадку в автобус, бутылочным бряканьем, подобревшие туристы расселись по местам.

В 21:30 мы приехали в отель.

- Побудка в 6:30, в 7:30 выезд, - произнес гид. Теперь ее все туристы любили и готовы были встать хоть в 6:15.

- Саша, а ты конфетки не видел? – Лена не могла найти кулек с конфетами «Моцарт», в нашей куче сумок.

- Украли конфеты! – громко констатировал я. У нас уже случилась пропажа, у молодой туристки, которая постоянно опаздывала, пропала электронная книга. Были слезы. Теперь этот воруга захотел сладенького. Конфеты нашлись, чуть позже в одной из сумок.

- Виталик, а ты почему не бренчишь? – забеспокоился я, когда увидел спускающегося из автобуса Виталия с сумками.

- Я храню отсутствие звуков! – с довольным видом, выдал он фразу не сразу дошедшую до меня в полном объеме.

- Ты, что все в себя влил, что бы, не бренчать? – изумленно предположил я, после некоторого раздумья.

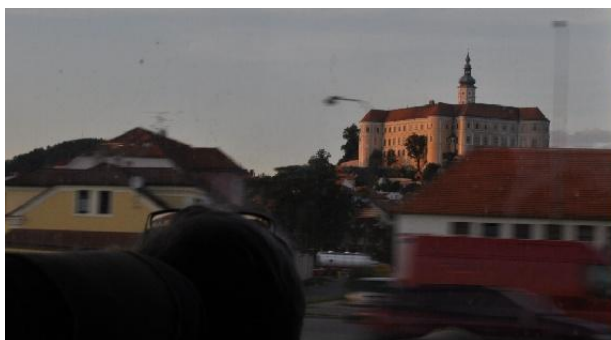
- Ага! – согласился радостный Виталий, исчезая в дверях отеля.

Мы, то же вошли в холл.

- Как мы с Вами поступим? – протараторила туристка, занимавшая у меня 10 евро. – Давайте мне сдачу 3 евро и мы с Вами в расчете! – она протянула мне 500 руб.

- Ладно! – я достал 3 евро и протянул ей, – как скажите.

- Спасибо огромное!

Мы вошли в номер, выглянув в окно, мои ожидания оправдались наполовину. Пустыря и стройки не было, но суровая темнота присутствовала! Может из-за нее стройки и невидны? – подумал я и решил не ходить за чешским пивом.

Дождаясь своей очереди в душ, от нечего делать, посчитал, что при курсе 42рубля, на ровном месте, за добрые дела, угорел на два посещения туалета. Вот почему я не банкир, а то бы все люди, бравшие у меня кредит, были бы просто счастливы!

Мы поужинали, сравнивая свои сегодняшние впечатления от Вены с предыдущими воспоминаниями, поняли, что Джульетта сумела влюбить нас в город и его историю! Легли спать в первом часу ночи. Завтра, последний день нашего путешествия и мы проведем его в дороге, а в награду, за наше долготерпение и примерное поведение, наконец, посетим долгожданный Краков!

31.07.12 Вторник.

Подъем в 6:00. Завтрак в 7:30. Завтрак был шикарный! Сосиски с горчицей, яичница! Это было великолепно! Родовались все! Ничего не ел роднее за последние 3 недели! А когда мы собрались с чемоданами в холле отеля, на стене, заметил произведение, зацепившее меня девственной чистотой, на фоне современной технократии, превратившей мир в фантастический завод (см.фото выше).

Автобус нас приветствовал словами:

- Последний раз я Вам говорю – доброе утро, дамы и господа. Сегодня мы посещаем Краков, по пути к границе. По инструкции ТТВ, мы должны быть к 20:00 на границе. Но мы приедем попозже. Не забывайте, что часы надо перевести на 1 час вперед. Сколько времени мы проведем на границе, неизвестно. Все зависит от пограничников. Сейчас я пускаю списки с местами в поезде. Правила ТТВ такие, если туда ехал на боковом месте, то обратно не на боковом.

Я был готов к тому, что поеду обратно на боковом месте, так даже интереснее, когда твои ступни в носках, третьего срока носки, массируют лбами проходящие по коридору! Когда до нас дошли списки, они были все в исправлениях. Подделывая подчерк гида, туристы хотели ехать сложившейся компанией. Но нам достались прежние места, не боковые. И опять с нами ехал Виталик. Стабильность радовала. С Виталиком хотели ехать только мы, остальные не понимали, от чего отказываются!

В 8:10 посмотрели фильм про кулинаров.

В 9:20 поставили фильм «Однажды в Версале». В 11:00 он закончился и в 25км от Кракова я услышал крики Виталика, просившегося в туалет. Гид ответил, что в этом поле туалета нет. Но вскоре остановились у аэродрома, на санитарную остановку. Чем ближе к дому, тем гид становился человечнее.

Приехали в Краков. Нас, 31-го человека, встретил, с улыбкой, местный гид, проведя вдоль реки, вывел к сооружению типа дракон. Иногда из его верхней части, в сторону неба, вырывалось столбом пламя огня.

- Разрешите представиться, меня зовут Ева, - начал она с акцентом. - У нас сегодня обзорная экскурсия. А это символ города – дракон, - кивнула она головой на шипастое, четырехметровое, произведение, с закопченной головой, изображавшего страшные судороги последнего из динозавров. - По легенде, в этой пещере поселился дракон. Он требовал ежедневно девушку, как жертву. Горожане выполняли его приказ, пока не осталась всего одна девушка – дочь короля. Король издал указ – кто победит дракона, тот женится на принцессе. Многие пробовали, но не получалось. Тогда один сапожник, зарезал овцу, наполнил ее серой, подбросил дракону. Дракон ее съел и захотел пить. Начал пить из Вислы, за нами река Висла, пока не лопнул, – в это время, из пасти дракона, забил огненный фонтан.

- Вот видите! Он это делает каждые 5 минут. Раньше ему можно было послать СМС, сейчас отменили.

Затем по лестнице наверх, забрались на крепостную стену, остановились у обросшего виноградом домика, с аркой посередине, когда я пригляделся, понял, что это ворота. В верхней части арки торчали зубья железных ворот, закрывающих проход в случае опасности. Рабочий,

рядом с нами, зажав в жилистых руках, здоровый мотосекатор, с шумом подстригал кусты, издавая звуки стартующего болида.

- Эти ворота, - завопил гид во все горло, пытаясь перекричать, звуки газующего секатора. - В которые мы будем проходить на Вавель, построили гитлеровцы. Здесь у них была столица генеральной губернии. Поэтому Краков не был разрушен. Пойдем дальше, - пригласил гид, показывая направление руками.

Прошли внутрь крепости, остановились перед ухоженным газоном, за которой виднелись колокольни и позолоченный купол собора.

- Вот посмотрите, отсюда самый лучший вид. Это кафедральный собор, у него золотой купол. Это единственный золотой купол в Польше! Одна королева подарила мешок золота на изготовление этого купола. Идем дальше, к макету.

У бронзового макета Вавеля, нас посветили в разные тонкости строительства. Затем мимо единственного собора с золотым куполом, через арку, вошли во внутренний двор, закрытого с четырех сторон домами.

- Мы с Вами находимся во внутреннем дворе королевского замка. Обратите внимание окна второго и третьего этажа, больше чем первого, На втором этаже проживал король, а на первом его семья. Замок горел несколько раз. В 16 веке у короля не было денег на быстрое восстановление, поэтому он перенес столицу в Варшаву, - грустно закончил гид.

Пошли дальше, опять мимо собора с золотым куполом, остановились у арки ворот, откуда народ постоянно входил и выходил.

- Здесь похоронен Лех Качиньский, тот который погиб в катастрофе под Смоленском. Там, - показал гид напротив входа, - памятник римскому папе Иоанну Павлу II, это гордость города Кракова. Он похоронен в Риме. Он родился недалеко от Кракова. В 1946 он стал священником, потом епископом города Кракова, потом кардиналом, поехал в Рим, где его выбрали Римским папой, – наши бабушки загалдели, услышав имя папы, они, оказывается, его знали! Пошли дальше.

Пока мы шли по улицам, гид мимоходом показывал на встречающиеся достопримечательности.

- А в том магазине можете покупать за рубли! – заметила Ева.

- Да?! – обрадовались туристы.

- У многих кончились деньги, - перевела Наталья и решила поддержать начинания гида. - А те, кто любят водку, то вам сюда! Водка зубровка, с травкой, - добавила Наталья, правда не уточнила, какую добавляют травку, но многих заинтересовала.

- Она с привкусом? – переспросил я, хотя особым любителем водки не был. Просто стало интересно, какая трава, в сочетании с водкой отдает зубром.

- Нет. Она такая..., золотистого цвета, там травка такая. Она классная! – подвела она итог, попытке описать вкус напитка, - Я папе покупала, ему понравилось, я ее не пила. Она у меня обратно идет, - драматично закончила она.

Ева, пыталась рассказывать про собор напротив дороги, но народ обсуждал водку, наплевав на буйных татар разрушивших Краков в 12 веке. Вскоре выяснилось, что такая Зубровка продается в магазине на границе, в Паджеро. Мы пошли дальше, остановились на небольшой площади.

- Мы находимся на площади «Всех Святых», - гид сделал ударение на букве Я. - Раньше это был центр города, – после вступления, нам поведали про сгоревшие и восстановленные костелы в ближайшей округе.

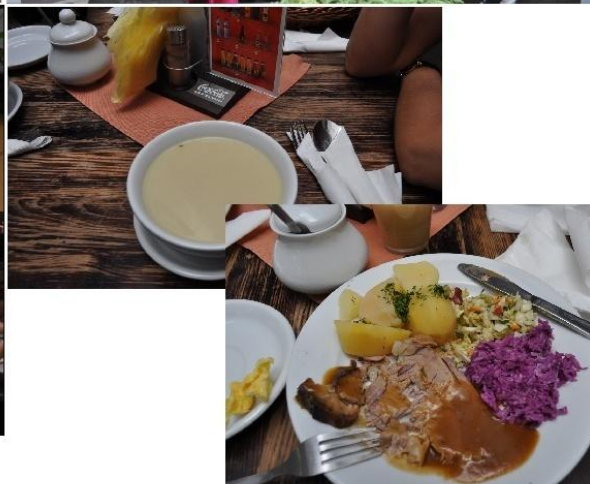

Через 200 метров, вышли на большую площадь с высокой башней, встретившую нас необычными звуками. Создалось впечатление, что недавний последний звонок, в психиатрической клинике, собрал здесь выпускников, а те на радостях, надувая щеки, дули в детские свистульки, отгоняли ведьм от города, иногда путая их с туристами. По краям площади, приткнулись небольшие уличные ресторанчики, с жующими, в этот обеденный час, посетителями.

- Мы находимся на рыночной площади. Эта башня 76 метров. И там, в Ратуше, палач резал людям головы. У нас есть такая шутка. Когда палача спросили, что тебе нравится в твоей работе? Ну как, что работа с людьми! – отчеканил гид, а я вспомнил, что подобную историю, уже читал, в стихах Янис. В этом путешествии факты истории стали пересекаться. Сперва, в Московском Кремле, нам поведали, что башни строили веронцы, в Вероне это подтвердили, теперь, палач пересекся с Янисом.

- Во всех польских ресторанах популярна свиная отбивная, картошка, овощи и бульон. У нас есть русские вареники, только они отличаются от Ваших. Наши русские вареники с картошкой луком и сыром. Извините только с творогом! – смутившись, гид засмеялся. - Ха-ха. Потому, что творог на русском, это сыр по-польски. Они называются русские, но очень отличаются от Ваших,- запутал нас гид окончательно, а в конце добавила, для того, что бы понять сказанное надо выпить местного пива Живец или Варка. В это время послышался звук горна.

- Обратите внимание там, - гид показал на вершину башни, - наверху, видите трубу в открытом окне, там трубач играет «хейнал». А когда он заканчивает, махает Вам рукой. Если, кто не видит, он играет каждый час. Легенда рассказывает, что во время набега татар, защитник, что был на башне начал трубить тревогу и был сражен стрелой в горло. И мелодия обрывается. И то, что вы слышите это момент смерти трубача, - закончила она, а у меня побежали мурашки по коже, от ее последних слов.

Я хочу с Вами попрощаться, надеюсь, Вам понравилось! А те, кто идут кушать, за мной! – большая часть группы пошла за гидом. Аплодисментов не было. В кафе мы сели за шатающийся столик, пришлось чинить, подложив под ножку все салфетки со стола. С нами, за стол, сел Роман. Пока ели, обменялись с ним email. Вообще, он был самый нейтральный человек из всей команды, не выделялся, но всегда принимал правильные решения. Иногда удивлял своей неопытностью, а иногда, своим твердым характером. Покушав и пожелав ему, приятного аппетита, пошли в сторону автобуса. А этот путь должен быть запутанным, так как оба гида утверждали, что автобус легко найти и объясняли обратный маршрут по 5 минут, на каждой остановке.

На удивление, дошли до стоянки без происшествий. По пути, купили мороженого и зеленого дракона для Алисы, теперь у нас полный комплект – от папы собачка, от мамы кошечка, от Наташи - дракон. Получилось очень символично! Группа собралась в автобусе, но снова ждали опоздунa, теперь Ларису. Выехали в 14:30, на 15 минут позже запланированного времени.

- Экскурсии закончились! – торжественно заверил нас гид, когда автобус выехал с парковки. - Теперь доезжаем только до границы. Что? Паджеро! Конечно! – язвил гид, - Паджеро, это святое! Еще можно заехать в Ченстохову, еще есть Закопане, Вроцлав, давайте будем ездить! – по интонации в голосе, было не очень понятно, шутила она или правду говорила. А реакция народа превзошла все ожидания, туристы стали громко узнавать друг у друга, что это за дополнительные экскурсии, ругая ТТВ, за то, что не положили в желтый конверт информацию, затем пытались придумать, сколько это стоит. Когда буря эмоций пошла на убыль, Наталья снова всколыхнула массы.

- Какой фильм будем смотреть? Три полуграции или Милый друг? – простодушно произнес гид. А группа, подкрепив свои силы обедом в Кракове, выдохнула и разделившись на два лагеря, забушевала с новой силой, заглушая шум двигателя. – Зря я спросила! – пробормотал гид в микрофон. - Началась драка!

Начали смотреть Милый друг. Некоторые, во время просмотра, играли в игру «позвони соседу», обмениваясь номерами телефонов.

- Когда будем со Славиками прощаться, выпьем вина на Паджеро. Я не забыла! – вспомнил неожиданно гид, видимо кто-то из ближайшего окружения, намекнул про оставшееся с Канн вино, - А я сейчас раздам конверты с отзывами. Надо их заполнить.

Наталья прошлась по салону, раздала отзывы. Мне дала два, это уже начало входить в привычку и я не сильно удивился.

- Невозможно писать! – воскликнула Лена, подпрыгивая на кочках, стараясь не проткнуть бумагу. Отзыв натурально получался между строк, без применения эзоповского языка. Фильм, как я понял, никто не смотрел, туристы, что-то горячо обсуждали и записывали.

- Как гида звали в Вероне? – спросил я.

- Лаура! – ответила Наташа.

- Не помню! Яниса помню, Джульетту тоже.

- Она еще была в белом платье, - напоминала мне дочь, восполняя пробелы в моей памяти. Вот оказывается, для чего нужны дети! – Она еще нам все быстро показала! – добавила Наташа.

- Вспомнил! – воодушевился я.

- А про Фрекен Бок написали? – молвила Наташа, теребя в задумчивости ручку.

- Этот гид по столовой, мне больше всех запомнился! – вспомнил я официантку в отеле Ментона, не выдававшую вовремя колбасу и объединившую группу в порыве ненависти к ней.

Закончив писать, передали отзывы гиду, только Роман, сочинявший дольше всех, пытался отправить его из Москвы, по почте. Что он там понаписал, остается догадываться, но судя по намерениям, хотел держаться подальше, когда отзыв попадет в руки сотрудников ТТВ. Опять смотрели фильм. Наш кинозал на колесах, с грошовой акустикой и экраном, зато с шикарными видами за окном, в 17:50, остановился на заправке Bliska.

Здесь, на пустынной АЗС, туристы немного облегчились. Под стрекот кузнечиков выпили чаю, а некоторые перекусили халявными яблоками, сорвав их в чужом саду, пропихивая руки через дырявый забор. Зинаида, сидевшая рядом с центральной дверью, жаловалась, что из туалета сильно пахнет, и недобро глядела на счастливого Виталика, посетившего, час назад, святое, для автолюбителя место. В 18:05 автобус выехал на автобан.

Какой извращенный мозг, включил перегонный день, в дни отдыха? – думал я, проверяя пятую точку, превращающуюся постепенно в лепешку. А сняв туфли, беря пример со старших товарищей, сидевших неподалеку и шевеля пальцами ног, помогая распространяться запаху, продолжал философствовать: - Вот мы, добровольно, в здравом уме, с отличным обонянием, занимаемся экстремальным отдыхом уже почти 10 часов, ровно половину пути!

В 19:32 въехали в Минск Мозаветский, где должны были посадить транзитного водителя. Но автобус неожиданно остановился у окружной больницы.

Наталья с туристкой и ее дочерью убежали в больницу. Из этой троицы, девочке было плохо.

В это время, по инструкции ТТВ, мы должны были стоять на границе. Наталья предупреждала, что мы немного опоздаем. Правда не уточняла размеры этой погрешности, под названием «немного». Хотелось кушать. Я достал рогалик из Кракова, жуя, спустился на землю. Туристы разбились по кучкам, я подошел к женской группе.

- А мы в Кракове, зашли в кафе самообслуживания, купили мясной рулет на 300 грамм, картошечку, супчик. У нас 5 евро на двоих получилось, - делились туристы, кто и за сколько добыл пропитание.

- А мы с гидами поели - 10 евро на человека! – жаловались на судьбу другие, не понимая, что совершили богоугодный поступок, дав возможность пообедать гидам.

Я перешел к мужикам. Женщины обсуждали, вхождение еды в организм, мужики противоположный, естественный процесс.

- Я хочу в туалет сходить. Успею? – спросил приземлено Леша.

- Успеешь, только вот сюда не ходи, - перебил я, показывая на стоявшую рядом, огромную трансформаторную будку. – А то свет погаснет, не дай бог границу захватит.

- Во, анекдот! – продолжил Виталик, поднятую тему. - Мужик стоит, писает, проходит мимо бабушка и говорит: - Мужчина, вы бы хоть к гаражам отошли. – А он отвечает: - я там не могу, там люди пьют!

В это время вернулись разведчики, сходившие в туалет в больнице. Группа, по очереди потянувшись в здание. Стало холодать, некоторые, назло погоде, стояли в шортах, гордо скрестив руки на груди. Мимо нас пробежал один из Славиков с вещами. Как я понял, он помчался домой.

- До свидания! – закричали мы ему в спину. Водитель скрылся за воротами больницы, словно за ним гнались.

Мы на всякий случай окружили запасного Славика, что бы он тоже не убежал, отвлекали его простыми вопросами. Выяснилось, что до границы еще 200км. Гидская фраза «опоздаем немного», растягивалась. Группы мальчиков и девочек объединились, обсуждали, когда же, наконец, путешествие закончится.

- Ехали, ехали и еще 200 км осталось! – жаловались девочки.

- Сейчас 20:00 + 3 часа, проехать 200км, будем на границе в 23. И еще надо время на две границы. И надо время перевести на 1 час вперед, - считали мальчики оптимисты.

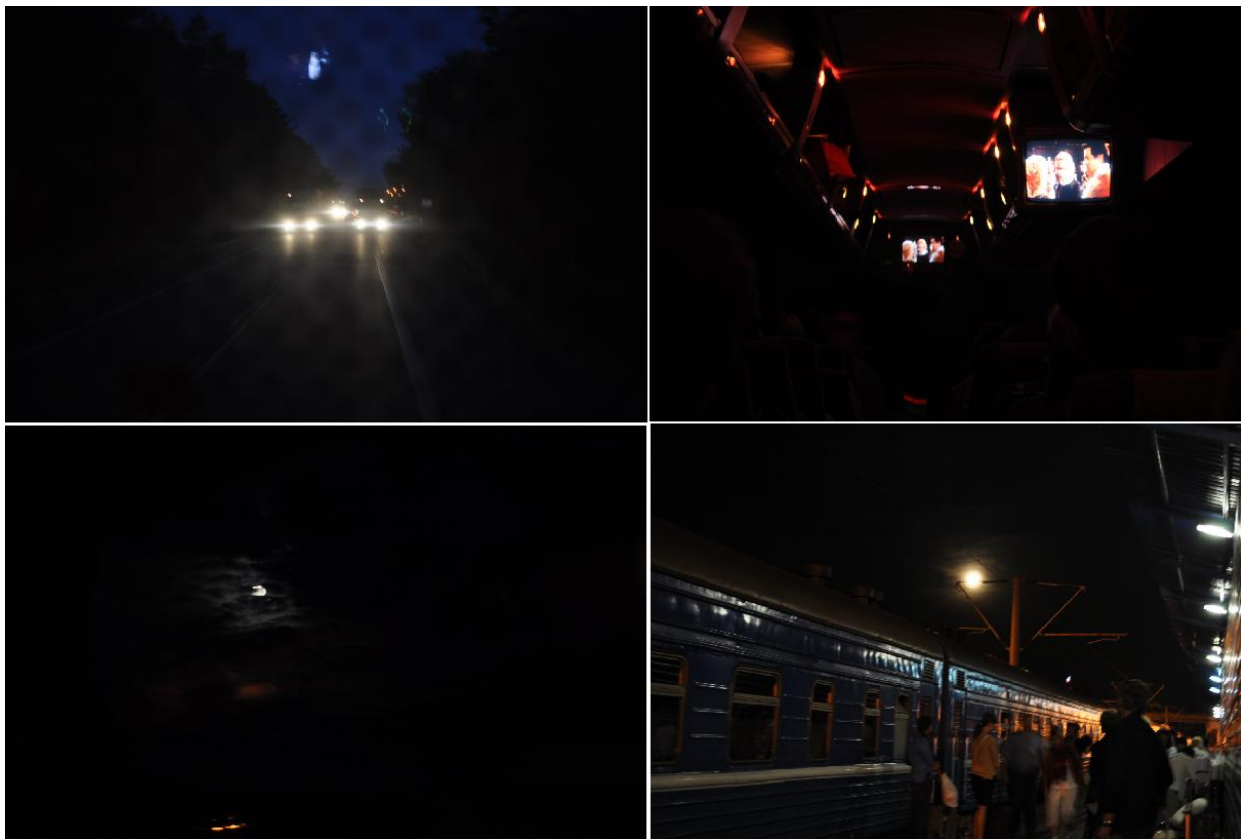
- На Паджеро не успеем, - бормотали те, у кого кончились запасы продовольствия, и теперь их ждала голодная смерть на подступах к Москве.

- А у меня полные закрома! – признался улыбающийся Виталик. – Мне и на поезд хватит и на Москву, разговор поддержать.

Мы разговаривали, а мимо нас все чаще стали проезжать кареты скорой помощи, с включенной сигнализацией, словно в городе началась эпидемия. Через час ожидания, из больницы вышла Наталья и мама с девочкой. Они приняли решение ехать дальше. Попрощались с оставшимся Славиком. Его место занял транзитный водитель. Выехали в 20:20. Гид включил фильм про Казанову. Через 50 минут езды, когда за окном совсем стемнело, автобус остановился, на трассе образовалась громадная пробка. Километрах в двух, впереди, мелькали проблесковые маячки полиции и скорой. Водитель сбегал, разузнал обстановку, у стоящих в пробке водителей. Выяснилось, что впереди авария с жертвами и рассосется все, часа через четыре. Нас такой вариант не устраивал. Автобус развернулся, рискуя свалиться в кювет, поехал обратно.

Мы тряслись, по неровной дороге, с больной девочкой на борту. Наш новый водитель вырывал у времени километры, увеличивая наши шансы попасть на поезд и вВ 22:10 неожиданно остановились на заправке. Наталья выделила 15 минут на туалет. Хотя могла бы попросить нас потерпеть, тем более все, кто хотел, сходили в больницу. Туалет оказался рядом с магазином. Люди, оправившись, сразу шли в магазин, за продуктами. Стоянка растягивалась. Водитель переживал, бегал в магазин, торопил туристов. Наталья сидела в своем кресле, гордо скрестив руки на груди. Процентом 30, в автобусе отсутствовали. Люди закупали продукты, словно поезд, без остановки, будет ехать полгода.

- Наталья! Может Вам сходить и поторопить их? – волновалась группа. Гид упорно молчал, обидевшись на непослушных туристов. Если мы опоздаем на Брестский поезд, то застрянем здесь еще на сутки. А у нас после приезда в Москву, через 3 часа поезд на Тюмень. У других еще круче – промежуток между поездами был в час. Водитель снова побежал в магазин, торопить застрявших в магазине. В окне мелькнула туристка, занимавшая у меня 10 евро, с полными сумками. Где она взяла деньги? Может ей повезло, и она натурой рассчиталась? - Ну вот! Мы потратили 40 минут, - резюмировал хладнокровно гид, когда последний турист вбежал, бренча покупками. Автобус поехал.

В 23:30 остановились на Паджеро. Туристы, не доверяя самим себе, кричали, что бы из автобуса никто не выходил. Так и просидели недолго в темном салоне. А в 23:51 приехали на польскую границу.

- Сколько у нас человек с такс-фри? – произнес гид, оглядев салон. Нерешительно подняла руку, только бабушка с внуком. Мне вспомнился предыдущий заезд в Польшу, тогда на оформление документов убили 2 часа, на 2-х человек. Я выразил желание большинства, попросил бабушку не рисковать нашим метким попаданием на поезд. Гид меня услышал и сказал:

- По поводу такс-фри, решайте сами. Мне все равно, - выразил она свое настроение. Я остаюсь в Бресте!

- Наташа, поехали! – сказала героическая бабушка, отказавшись от такс-фри в 80 евро.

В 00:45 приехали на белорусскую границу. Перед нами 3 автобуса. Водитель открыл дверь, пришел пограничник, собрал паспорта пошел на выход, но Одуванчик, вышла в проход и согнувшись, тылом к стражу границы, поправляла сумки. Бедняга не знал, как ее обойти, что бы, не нарваться на сексуальные домогательства. Наконец она села, пограничник вышел. Я, тоже вышел из автобуса, в котором действительно пахло туалетом. До отбытия поезда осталось 3 часа.

- Зачем мы остановились в этом магазине? – спрашивали друг друга туристы, спустившиеся на нейтральную землю Белоруссии. – Где надо не останавливаемся, где не надо, остановились!

- Ей надо было сказать: - Ребята кому приспичило, идите в туалет в автобусе. Все равно туалет воняет, - сказал я. – Мы бы потерпели.

- Когда Леха, набирал тушенку, в магазине, я понял – начался кризис! – пошутил Виталик.

В это время, наш водитель, показывал пограничнику тайники. Они ходили вокруг автобуса, он поочередно открывал дверки отделений снизу, под окнами. Пограничник внимательно смотрел и нюхал содержимое. Когда водитель открыл заднюю дверку, под Ромой, из нее, с грохотом, под ноги проверяющему, выпала гора контрабанды. Грязные тряпки, банки с литолом, гаечные ключи и другие радости водителя. Пограничник проверил целостность своих штанов, отошел на безопасное расстояние. Не заметив, в вывалившейся куче, запрещенных вещей, махнул водителю, а сам отправился в свой домик с компьютером. Откуда, вскоре, слышались стуканье печати о паспорт. В 02:25, по местному мы выехали в направлении ж/д вокзала, границу прошли за 30 минут. До отхода поезда осталось 1.5 часа. Гид раздавал паспорта, передавая их по рядам. Осталось доехать до вокзала, сесть в нужный поезд, самое главное, теперь, что бы гид, не потерялся.

- Успели! – выдохнул Рома.

- Погоди радоваться, - охладил я его пыл и добавил с надеждой. – Может у нас еще колесо отвалится!

- Может нам повезет, когда мы с ней расстанемся!? – воскликнул сосед спереди.

- У нас же еще вино было! – вспомнил я.

Внезапно слышался БУМ, когда автобус тронулся со светофора. Все притихли, ожидая новой напасти.

- Посмотрите в окно, там чемоданы не вываливаются? – скомандовал я, сидящим у боковых окон, а сам выглянул в заднее стекло. На секунду мне показалось, что автобус начал разбрасывать чемоданы, помечая путь к границе следующей группе ТТВ, но в кромешной темноте все было спокойно.

- Последняя месья группе? – предположили туристы.

- Может в туалете кто-то заснул и головой бьется, - перебил я, услышав еще один БУМ, из области средней двери. Мы переглянулись. Очередной БУМ, взорвал салон хохотом. Туристы снимали скопившееся напряжение.

- Посмотрите, может там пограничника забыли? – прохрипел я сквозь хохот. Бабушки согнулись от смеха. А за окном светила полная луна, освещая трясущиеся спины. - Следующей группе надо записку оставить - СПАСАЙТЕСЬ!!! – добавил я, в очередной раз, сложив пополам, от смеха соседей.

Автобус остановился на заправке, водитель выключил двигатель и свет в салоне. Стало тихо. В окна светил только свет с АЗС и Луна. Изредка раздавались всхлипывания, тех, кто не мог остановить веселья.

- А Наталья, здесь? – спросил я тишину сумрачного коридора, беспокоясь о наших билетах на поезд, - утихший салон, опять забушевал, но успокоился в этот раз быстрее.

- Сейчас приедем, в магазин пойдем, - мечтательно заметил сосед спереди.

- Что? – переспросил Рома, - Опять!? – мы снова смеялись, вытирая слезу.

- Ага, пока ехали, все слопали! – добавил веселья я. – Как хомячки!

Вскоре все успокоились.

- Вот и первое августа,- сказал грустно Рома, поглядев на часы, напомнив об окружающей реальности.

- Смотри, водитель заправляется, - бабушки разглядели, бродившего за окном водителя и комментировали его действия. – Шланг, свой сунул. Не пойму, он теперь лежит около шланга? – обе бабушки прилипли лбами к окну.

- У нас есть запасной водитель? – крикнул я в салон, вызвав новый взрыв хохота.

В это время самый смелый из туристов прошел к средней двери, обнаружил, что звук БУМ издавала незакрытая дверь в туалет.

- Оттуда запах идет! – приняв хавшись, удивилась туристка. - Кто туда ходил? – спросила она.

- Водители! – ответили сидящие рядом с кухней, свалив вину на тех, кто уже сидел дома и пил пиво.

- Странно? – сказал я. - Водителей с нами нет, а их дух с нами ездит! – вызывая новую волну веселья.

Наконец двигатель завелся, Луна спряталась за облаками, мы поехали на вокзал. За окном, снова показалась железная дорога.

- Нас повезли назад? – удивленно спросила Лена.

- Ага, нас перепутали и снова в тур, - воскликнул я.

- Это призовая игра! – весело предположил Роман. – Еще две недели, с тем же гидом! – мы опять бушевали, до колик в животе.

Наконец автобус прицелился, сдал назад и приткнулся в точку финиша. В таком виде мы его застали, когда вышли с поезда 15 дней назад. Вот она круговерть туристов в Европе! До отхода поезда оставалось 30 минут. Мы приехали самыми последними, зато бодрые и веселые, как огурчики, в отличие от тех, пришибленных, кто томился в ожидании несколько часов. Разобрав чемоданы, собрались у своего вагона. Подошла Наталья.

- Вы встречаете группу? – спросил я.

- Нет, я день в Бресте, жду 27 поезд, - ответил гид.

- Вы только сначала автобус проверьте, прежде, чем везти людей, - советовал Одуванчик, эта чудная женщина, не от мира сего.

- Как? В смысле? Тормоза проверить? – переспросил недоумевающий гид. А я представил себе, группу новых туристов с чемоданами, перед которыми стоит Наталья, останавливает их смелым жестом руки, забирается в кабину, разгоняется – резко тормозит, крутит разные трюки, как на автородео, а потом приглашает занять места. Думаю такой горячий прием, многих бы порадовал.

- А нормально? – удивился гид, намекая на всякие неожиданные случаи в нашем путешествии. – Это скопище, какое то! Авария, две фуры, две легковушки, трупы. Перед границей страховой случай – отек Квинки. Все собралось на нашем пути. Почему, нам так «везет»?

- Наташа, хорошей тебе группы! Удачи! – мы попрощались с уставшим гидом, вошли в вагон. В 4:30 по местному, поезд повез нас к Москве.

После возвращения, очутившись в этой чУдной стране, с названием Россия, вечерами, вспоминая о прошедших приключениях и перекладывая их в компьютер, хотелось напиться и забыть, где ты находишься. А очнуться снова там, где-нибудь в спокойном Ментоне или Филдкирхе. Это путешествие оставило великий след в моей памяти. Я был здесь не просто пассивным туристом - в Филдкирхе, бросал пламенные речи с балкона, в Ментоне, меня как важную персону, среди толп туристов, возил личный паровоз, а в Венеции был в оппозиции, примерив на себя майку Жириновского. За эти две недели, словно врос в невероятную историю, той части Европы, которую проехал. Сжился с Августом Сильным, Жаном Кальвином, Мартином Лютером, Сиси, Моцартом, германцами, с франками и другими историческими персонажами, под голос Натальи, заразившей меня любовью к истории всерьез и надолго. Вернувшись, домой стал слушать Моцарта, Вивальди, Бетховена, конечно, не все подряд, и получать наслаждение, сопоставимое с прослушиванием любимой рок-группы Ассерт. Подводя итог, этому путешествию, вспоминаю описание иконы Богоматери Одигитрии, в Успенском соборе: - **Надо идти тернистым путем к истине!** Сейчас, после 3 месяцев, со дня окончания наших приключений, бытовые шероховатости стираются, оставляя в воспоминаниях, только светлую полосу жизни.

г. Тюмень 15/10/12